

Брожевокии, В.Б.
х

АЗ 16 2/7

ЗАПИСКИ МОРСКАГО ОФИЦЕРА,

въ продолженіи кампаніи на Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина,

опшъ 1805 по 1810 годъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

По повелѣнію и на иждивеніи Государственнаго Адмиралшейскаго Департаменша и Россійской Академіи.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ Морской Типографіи
1819 года.

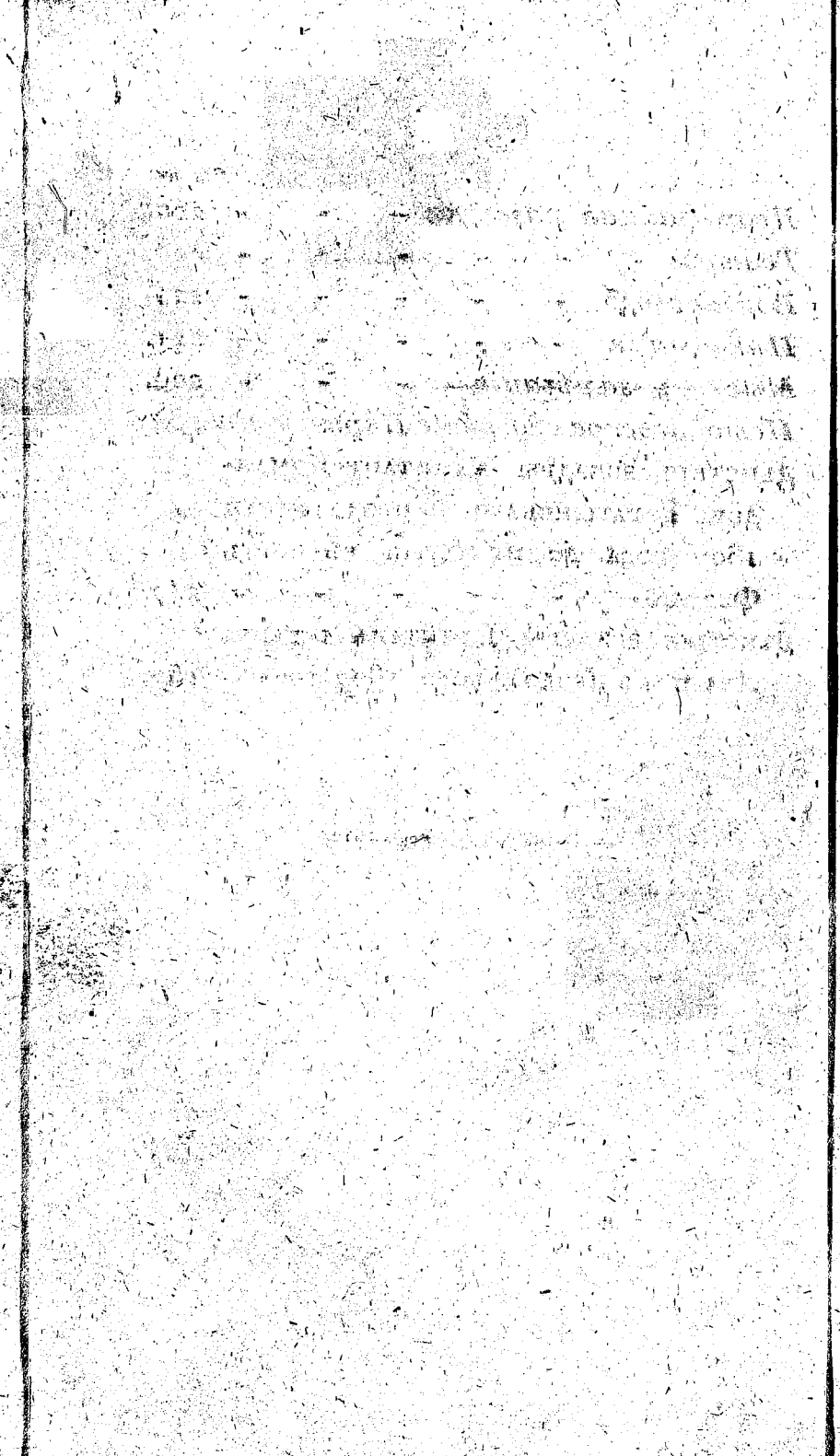
ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стр.
ОТПЛЫТІЕ ФЛОТА ВЪ АРХИПЕЛАГЪ - - - - -	3.
ОСТРОВЪ ИДРО - - - - -	8.
СОЕДИНЕНІЕ СЪ АНГЛИНСКИМЪ ФЛОТОМЪ - - - - -	12.
ВЗЯТІЕ ТЕНЕДОСА - - - - -	18.
ОПИСАНІЕ ОСТРОВА ТЕНЕДОСА - - - - -	22.
ПЛАВАНІЕ ДО СОЛОНИКИ И ОБРАТНО ВЪ ТЕНЕДОСЪ - - - - -	27.
НА ПЕРЕДОВОМЪ ПОСТѢ У ДАРДАНЕЛЬ - - - - -	33.
ОСТРОВЪ ИМБРО - - - - -	35.
ЗАЛИВЪ САРОСЪ - - - - -	40.
ОСТРОВЪ САМОНДРАКИ - - - - -	43.
ОСТРОВЪ СКІРО - - - - -	51.
ВЫСАДКА ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКЪ НА ТЕНЕДОСЪ - - - - -	56.
ДАРДАНЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ 10 И 11 МАІЯ - - - - -	59.
ОСТРОВЪ ИПСЕРА - - - - -	68.
ОСТРОВЪ САМОСЪ - - - - -	70.
КРЕЙСЕРОВАНІЕ МЕЖДУ ХІО, ЧЕСМОЮ И МЕТЕЛЕНОМЪ - - - - -	77.
ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ТЕНЕДОСЪ - - - - -	85.
ВЫСАДКА НА ЛЕМНОСЪ - - - - -	88.
ОСАДА ТЕНЕДОСА - - - - -	92.
РАЗВИТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА У АѢОНСКОЙ ГОРЫ — КАПИТУЛЯЦІЯ ВЫСАЖЕННЫХЪ ВОЙСКЪ НА ТЕНЕДОСЪ - - - - -	104.

	Стр.
Анекдоты - - - - -	116.
Моя благодарность - - - - -	127.
Разныя замѣчанія - - - - -	133.
Сравненіе древнихъ Грековъ съ нынѣшними — ихъ нравы и обычаи	137.
Нѣчто о Туркахъ - - - - -	147.
Замѣчанія о воздушныхъ явленіяхъ вѣтровъ и погодъ - - - - -	162.
Возвращеніе фрегата Венуса въ Корфу — Островъ Тино - - - - -	164.
Переговоры о мирѣ съ Турками. — Прибытіе Англинской эскадры къ Тенедосу. — Возвращеніе флота въ Корфу - - - - -	168.
Пребываніе въ Корфѣ — Тильзитскій миръ - - - - -	176.
Сдача Корфы Французамъ — отправленіе войскъ въ Венецію - - - - -	181.
Плаваніе Средиземнымъ моремъ до Гибралтара - - - - -	187.
Плаваніе Атлантическимъ океаномъ — штормъ - - - - -	199.
Лиссабонъ. Видѣ и выгоды порта	211.
Непріятная новость - - - - -	213.
Взглядѣ на городѣ - - - - -	215.

	Стр.
<i>Неожиданная развязка</i> - - -	220.
<i>Театр</i> - - - - -	223.
<i>Водопровод</i> - - - - -	224.
<i>Инквизиція</i> - - - - -	221.
<i>Мысли и замѣтанія</i> - - -	229.
<i>Историческое обозрѣніе Португаліи</i>	234.
<i>Дѣйствія эскадры Капитанъ-Коман- дора Баратынскаго въ продолженіи 1807 года до прибытія въ портъ Ферраіо - - - - -</i>	240.
<i>Дѣйствія эскадры Капитанъ I ранга Лелли въ продолженіи 1807 года -</i>	157.

1807 ГОДЪ.

СОДЕРЖАЩІЙ КАМПАНИЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ.
ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

ОТПЛЫТІЕ ФЛОТА ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

Послѣ продолжительныхъ крѣпкихъ прошивныхъ вѣтровъ и пасмурныхъ погодъ, 10 Февраля подулъ попушный вѣтръ и эскадра, состоящая изъ кораблей: 1. Твердаго подѣ флагомъ Вице-Адмирала, 2. Рашвизана подѣ флагомъ Консрѣ-Адмирала Грейга, 3. Сильнаго, 4. Рафаила, 5. Мощнаго, 6. Скорого, 7. Селафаила, 8. Ярославъ, фрегата Венуса и шлюпа Шпицбергена вступила подѣ паруса. На эскадру посажено было два баталіона Козловскаго полку, имѣвшихъ подѣ ружьемъ 950 солдатъ, Артиллерійшговъ 36, легіона легкихъ спрѣлковъ 270 человекъ.

По причинѣ сильнаго вѣтра, корабли снимались одинъ за другимъ, и выходя въ каналъ ложились въ дрейфъ; когда же послѣдній вступилъ подѣ паруса, тогда на Твердомъ поднявъ сигналъ: построились въ походный строй, и несть возможные паруса; поставили брам-сели, на ходу вышянулись еъ линію, и быстро прошедъ Корфу и Паксо вышли въ море. На другой день вѣтръ нѣсколько стихъ,

то былъ довольно свѣжъ, чшобы удовлепшво-
ришь обыкновенному нешерпѣнню мореходцевъ,
эскадра шла въ двѣ колонны, фрегатъ нашъ
для повшоренія Адмиральскихъ сигналовъ дер-
жался на вѣтрѣ корабля Твердаго.

На разсвѣшѣ 11 числа, Левкадская скала,
славная смерпшю, безсмерпшной Сафы, упопала
въ волнахъ. Заншъ покрыпшый зеленью, и по спра-
ведливоспи названный Золопымъ оспровомъ - и
цвѣпкомъ Леванша, шель къ намъ на вспрѣчу, за
нимъ какъ бы для разипельной пропшвуполож-
носпи приближались голые Спрофадскіе осп-
рова, обипалище баснословныхъ Гарпій. Вотъ
и Пелопонесъ. Съ крайнимъ любопытспвомъ
разспаприваль я всѣ мѣспа, копорыя мы
проходили, ибо они ознаменованы какимъ ни-
будь происшесшвіемъ. Здѣсь у Наварина, дре-
вняго Пилоса, Аеняне одержали побѣду надъ
Спаршанцами, шамъ Модонъ прикрыпшый съ
моря оспровами Кабрерой и Сапенцой, по
имени послѣдняго море названо моремъ пре-
мудроспи, къ коему однакожъ по причинѣ
морскихъ разбойниковъ опасно приближашься
купеческимъ судамъ. Ошсюда Морейскіе бере-
га кажущя унылыми и неплодородными; въ
нѣкошоромъ разспояннн внутри, бѣловашья
голыя горы, *Тайгетъ* называемыя, являющъ пу-
стыпной видъ. На нихъ - шо, сохранили свою
независимоспъ *Майноты*, пошомки Спаршанъ.
Они шакже суровы, шакже любящъ вольноспъ,
оказывающъ уваженіе спарцамъ, поющъ однѣ
военныя цѣсни, не спрашашь опасноспей и

безпретешно умирають; но что всего важнѣе, когда Магомешъ II, щасливый завоеватель Константинополья, не осмѣливался испытать своего щастія противу сихъ храбрыхъ Республиканцевъ, они съ вершинъ своихъ утесовъ наблюдають плавающіе мимо ихъ Россійскіе корабли, и неперпѣливо ожидаютъ появленія войскъ нашихъ, дабы принявъ ихъ какъ брагьевъ, и вольность свою повергнушь къ стопамъ Россійскаго Монарха.

12 Февраля, когда подошли мы къ мысу Машапану въпръспихъ, но полько для того, чтобы перемѣниться и сдѣлаться опять попушнымъ. Два печенія ошь Дарданель и Адриатики встрѣчаясь здѣсь, дѣйствують попеременно по въ шу, по въ другую спорону весьма сильно. При помъ въпры ошь запада и востока, прошекая обширное пространство моря и отражаясь ошь горъ, усиливаюцца; ошь чего здѣсь часто бури бывають. По сему-то Греческіе стихотворцы, изобрѣтшіе прекрасныя мѣшны баснословія, мысь *Тенаръ*, возвеличили рожденіемъ Геркулеса, а печенія сіи обративъ въ ужасныя пучины, назвали адскими врашми, чрезъ кои провели своего Героя для пойманія пса Цербера.

Я ожидалъ, что Цишера, ошровъ, гдѣ Венера вышла изъ нѣдръ моря, гдѣ родилась прелестная Елена, долженъ бытъ наивпрекраснѣйшій; думалъ, что природа должна украситъ его наилучшею наружносною; воображалъ его романическою очаровательною странною; но ош-

ровъ сей, называемый нынѣ Цериго, представлялъ обманутому взору, однѣ безплодныя скалы. Еслили положишь, что видъ его не измѣнился пропивъ прежняго при началѣ вѣковъ бывшаго, то богиня любви имѣла причину переселинсья въ Кипръ; но если древніе поэты полагали красосу болѣе въ душевномъ, внутреннемъ превосходствѣ, то они справедливо почтили Цериго мѣстомъ рожденія богини радостей. Въ самомъ дѣлѣ Цериго столь безобразный по наружности, внутри подъ кровомъ обнаженныхъ горъ, наполненъ плодоносными долинами и пріятными мѣстоположеніями. Оливныя и цитронныя рощи, благовонныя цвѣты и виноградники, орошенные чистыми ручьями, достойны быть мѣстомъ рожденія богини прелестей, и Елены, кою красота была причиною разоренія Трои.

Подходя къ Цериго вѣспрѣ совершенно спихъ, корабли разнесло печеніями, и мы окружены были какъ нѣкою волшебною чертою, за кою вѣспрѣ хощя малый, но пестрилъ море и суда шли шамъ съ разныхъ сторонъ и разными вѣспрами. Перешедъ же черту, вдругъ оспанавливались, и ихъ носило вмѣстѣ съ нами. Дабы слухъ о прибытіи нашего флота въ Архипелагъ не прежде могъ распространиться, какъ флагъ нашъ явился предъ Константинополемъ, всѣ купеческія суда, шедшія шуда, были удержаны при флотѣ.

Наконецъ 12 Февраля къ вечеру слабый вѣспрѣ подулъ, и крѣпость Цериго умѣщенъ.

ная на скалистомъ берегу, съ немногими домами своими и башнями поплыла на встрѣчу намъ. Прощедъ другую крѣпость Санъ Нико-ло, увидѣли мы множество острововъ и вступили въ Архипелагъ. Солнце шекло къ послѣднимъ предѣламъ горизонша, алая заря румянила небо; но когда солнце закатилось, заря угасла, шо чуть колеблемое море освѣшилось луною и блескомъ свѣсплыхъ звѣздъ. Первая ночь, проведенная подъ небомъ Греціи, была пріятнѣйшая. Небесный сводъ зримый въ морѣ казался опдыхалъ на поверхности его, шолько изрѣдка небольшой вѣспрь, возмущая море, потрясалъ изображение небесъ и колебалъ созвѣдія.

На разсвѣшъ 13 Февраля, мы были по восточную сторону Мореи близъ мыса Саншъ-Анжело; въ правой сторонѣ простиралась длинная цѣпь Цикладскихъ острововъ, изъ коихъ одинъ Мило представлялъ, какъ и берега Мореи, яркую зелень; прочіе не иное что сушь, какъ голые камни. На Кандіи коническая вершина горы Иды, покрывая снѣгомъ, превышая шечение облаковъ, въ баснословныя времена конечно могла подашь мысль, прославивъ ее мѣспомъ рожденія Юпишера. Угрюмый видъ горъ покрывающихъ Кандію, соопвѣшшвуешъ правамъ жипелей. Кандійскіе Турки почтиаются опважнѣйшими и храбрыми мореходцами; они промышляющъ разбоемъ и подобно Флибушьярамъ нападающъ на суда абордажемъ.

14 Показались цвѣтущіе берега Ашники, гдѣ подъ свѣшлымъ небомъ, вмѣстѣ съ вольноспію процвѣтали науки и художества, а нынѣ все въ ней измѣнилось, кромѣ развалинъ, славныхъ памятниковъ искусства, шѣже Греки, копорые удивляли свѣшъ своими Солонами, Ликургами, Сократами, Периклами и Леонидами, шѣже Греки въ скорбномъ уничиженіи рабства болѣе уже не познаваемы.

15 Февраля, на корабль Твердомъ подняшъ сигналъ приуготовившъся спашъ на якорь. Ожиданіе, куда насъ поведущъ, и чѣмъ начнущъ военныя дѣйствія, занимали каждаго; но обогнувъ восточный мысъ оспрова Идро, мы весьма мирно бросили якорь между симъ оспровомъ и машерымъ берегомъ.

Островъ Идро.

Оспровъ Идро, есть не иное что какъ длинный голый камень, лежащій опъ Ашпическаго берега въ 8 верспахъ; не видно на немъ ни одного дерева. Городъ построень по крупной скаль. Опъ краю берега, гдѣ видна небольшая гавань, до вершины горы, представляется амфитеатръ строеній, разбросанныхъ по косогору. Чистые бѣлые домики, изъ коихъ есть и двуэтажныя, съ красными черепичными крышками, восходя по уступамъ выше и выше, издалека кажется занимающъ все пространство между неба и моря. Множество вѣтренныхъ мѣльницъ, стоя-

щихъ одна подлѣ другой, окружающъ городъ или лучше составляющъ рамки, хорошей каршины, помѣщенной не у мѣста въ неопрятномъ домѣ; ибо сія громада красивыхъ спроеній дѣлаешъ разительную прошивуположность, съ голыми унылыми окрестностями.

Идріопы по всей справедливости заслуживающъ имя лучшихъ, проворнѣйшихъ и отважныхъ мастрозовъ. Обиная на безплодной землѣ, они всю жизнь проводятъ на морѣ, торгуютъ чужими произведеніями, и очень любящъ перевозить запрещенные шовары. Суда ихъ, спроемыя по одному навыку, удивительно какъ легки на ходу, и кажутся посроены только для коншрабандовъ. Не смотря на искусство Европейскаго кораблестроенія, едва ли какой мастеръ, можетъ построитъ подобное Идріопскому судну. Греческія суда вообще, въ подводной части, чрезвычайно остры, поднимающъ мало груза, и при томъ члены ихъ такъ тонки и слабо скрѣплены, что для большихъ и бурныхъ плаваній, они вовсе неудобны; словомъ всѣ качества мореходнаго судна пожертвованы въ нихъ одному ходу, и въ семь особенно при умѣренныхъ вѣтрахъ и въ бейдевиндѣ не имѣющъ себѣ соперниковъ.

Видъ довольства и изобилія Идріоповъ не показываешъ никакого припѣсненія Турецкаго деспотизма, которій неумолжаемо бранящъ всѣ путешественники. На всѣхъ Архипелажскихъ островахъ, гдѣ не живутъ Тур-

ли, жилиши управляюшся сами собою, и заплашивъ годовую подашь весьма умѣренную, пользуяшся всею возможною свободою и даже шакою, что можно смѣло сказать, ни подъ какимъ другимъ самымъ крошкимъ правленіемъ, нельзя имѣть равной. Въ правилахъ шорговли Идріошовъ замѣчательно то, что каждый мащрозъ и даже мальчикъ, служишь безъ жалованья, но по мѣсту, имъ занимаемому получаетъ извѣстную часть въ грузѣ; иногда мащрозы складаваюшся, спрояшъ судно, выбираюшъ Капитана, и на общій капиталъ покупаюшъ грузъ. Такимъ образомъ имѣя въ корабль или грузъ свою собственность, и будучи большею частью ближайшіе родственники, въ барышахъ и убыткахъ каждый равное принимаетъ участіе, отъ чего и должношъ исполняешся съ большимъ рвеніемъ. Суда ихъ вооружены пушками и Варварійцы, никогда не осмѣливаюшся нападать на нихъ.

Прибытіе Россійскаго флота въ Архипелагъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ. Начальники острововъ Идро, Спеціи и другихъ ближайшихъ, съ воспоргомъ и рѣдкою готовностью предложили свои услуги (*). По взятіи Тенедоса, со всѣхъ прочихъ острововъ,

(*) Отъ острововъ Идро и Спеціи, на третій день прибытія нашего, 5 судовъ вооруженныхъ отъ 18 до 26 пушекъ присоединились ко флоту.

независимые Майнопы, Сулюпы, а попомъ жипели Морей и древней Аппики, предложили собрать корпусъ войскъ; словомъ вся Греція воспрянула и гошова была при помощи нашей освободиться ошь ига неволи; но Адмираль дѣйствуя оспорожно ошклонилъ сіе усердіе до времени, и даже Турокъ, поселившихся въ Архипелагъ, которые малымъ числомъ своимъ не могли вредить Грекамъ, оставилъ покойными и симъ избавилъ Христіанъ ошь ужаснаго мщенія ихъ жестокихъ власпишелей. Въ прокламаціи, изданной въ Идро, жипели Архипелага объявлены приняшыми подъ особое покровишельство Всеросійскаго Императора, а порпы на маперомъ берегу, равно и оспрова Кандія, Негропоншъ, Мешелинъ, Хію, Лемность, Родось и Кипръ, заняшыя Турецкими гарнизонами, признаны непріятельскими; для опличенія же Христіанскихъ судовъ ошь Турецкихъ, опредѣлено выдашь онымъ новые Патенты на Іерусалимской флагъ, подъ копорымъ по соглашенію съ Англинскимъ Правительствомъ могли они пользоваться торговолею съ союзными державами. За шѣмъ Греки освобождены были ошь всякой повинности, кромъ того, что они по собственному ихъ вызову, и на ихъ содержаніи, съ 20 прекрасно вооруженными судами ошь 10 до 26 пушекъ, присоединились ко флоту и ошправляли военную службу съ усердіемъ и ревностию. Такимъ образомъ при появленіи флота, Архипелагъ сдѣлался достояніемъ Россіи, и

флагъ нашъ не съ кровопролишiemъ и смершю, но съ радостю и благословенiemъ ошъ жипелей вспръченъ былъ. Множество корсеровъ вышли подъ нимъ для крейсертва, и не шолько въ Архипелагъ, но и на всемъ просстранствъ ошъ Египша, до Венеци, развваль Россійекй флагъ. Варварйцы узнавъ о споль грозномъ вооруженiи, опказались ошъ союза съ Турцию, и нашъ купеческой флагъ на Средиземномъ моръ безъ поспыдной подаши былъ ими уважаемъ.

СОЕДИНЕНIЕ СЪ АНГЛИНСКИМЪ ФЛОТОМЪ.

Сильный прошивный вѣтръ, продолжавшйся чешверо сушокъ, удержаль эскадру у Идро, въ кошорое время корабли налились свѣжею водою на Аѣинскомъ берегу; наконецъ 21 го Февраля при попушномъ маловѣпрiи снялись съ якоря. Ночь была шиха, паруса чушь наполнялись, и корабли подвергались сильному печенiю Еврипской пучины, находящейся между Негропоншомъ и Ливадiею, но къ свѣшу, когда эскадра миновала оспрѣвъ Андро, вѣтръ посвѣжълъ. Заря занималась у насъ въ правой рукѣ, въ лѣвой къ югу ошъ Негропонша проспиралась длинная цѣпь оспрововъ, коихъ зеленыя вершины, ушопая въ море, заливались колеблющимися волнами. Въ полдень вѣтръ спихъ; но къ вечеру сдѣлался ошяшь свѣжй,

и обрадовалъ насъ воображеніемъ, что скоро достигнемъ шѣхъ мѣсяцъ, гдѣ надѣемся вложитъ въ уста славы новую трубу для возвѣщенія о нашихъ дѣяніяхъ. Пушечные выстрѣлы, раздавшіеся въ числомъ воздухъ, возвѣстили намъ повелѣнія Адмирала, исправитъ ордеръ, сомкнувъ линію и несъ возможные паруса. Корабли не уступали въ ходу одинъ другому. На всей линіи, какъ бы по взаимному согласію, раздались звуки музыки и веселыя пѣсни съ бубнами и барабанами; въ ночь прошли большее разстояние, а упрямъ 25 го Февраля обсерваціонный корабль Селафаиль, посланный впередъ для открытія непріятеля, увѣдомилъ сигналомъ, что видитъ флотъ изъ 12 кораблей состоящій; ему ошвѣщено въпросительнымъ, какой націи? Съ Селафаила ошвѣчали, „по не имѣнію флаговъ не извѣстно.“ Тогда на Твердомъ подняты сигналы, построитъ ордеръ баталіи, заднимъ прибавитъ парусовъ и приготовишься къ сраженію. Подходя къ острову Тенедосу, увидѣли мы военный корабль, а ближе къ Дарданеламъ цѣлый флотъ. На опознавательный сигналъ, оный корабль ошвѣчалъ поднятіемъ Англинскаго флага, попомъ снялся съ якоря и пошелъ вмѣстѣ съ нами. Когда открылась крѣпость Тенедось, по на Адмиральскомъ кораблѣ сдѣланъ сигналъ изготovitъ десантъ для штурму. Адмираль повелъ флотъ мимо крѣпости на картечный выстрѣлъ; свернутый сигналъ

нагаты бой видѣнъ былъ на спенгѣ его корабля; мы смогрѣли во всѣ глаза, когда оный будешь развернушь, ожидали пого съ нешерпѣнїемъ, но обманулись; Адмираль Сенявинъ думалъ иначе; проходя мимо, онъ не считалъ полезнымъ убить нѣсколько человекъ безъ цѣли, а пошому ожидалъ перваго выспрѣла съ крѣпости. Турецкій Комендантъ, не смогрѣ на желаніе своихъ Янычаръ, шакже не хошѣлъ начашъ сраженія первой, и къ немалому удивленію нашему флотъ прошелъ мирно. Великодушный Турка даже не сдѣлалъ ни одного выспрѣла по послѣднему кораблю нашей линіи погода, когда оный не могъ уже вредить крѣпости. Эскадра наша бросила якорь подлѣ Англинской, состоящей изъ двухъ 3хъ дечныхъ, пяши 2хъ дечныхъ кораблей, 4хъ фрегатовъ, 2хъ бомбандирскихъ и брига, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Дукворша.

Тутъ узнали мы о дѣйствіи Англинской эскадры прошиву Констаншинополя. Вице-Адмираль Дуркворшъ 7го Февраля, дождавшись крѣпкаго попушнаго вѣтра, съ 7ю кораблями, 2мя фрегатами и 2мя бомбандирскими судами, пушился въ Дарданелы. Турки не были еще въ гошовности, и хошя палили съ нѣкопрыхъ башарей; но не сдѣлали Англичанамъ никакого почши вреда. У Пескисъ или Нагара-бурну, послѣдней башарей на Азіяшской сторонѣ, стояла Турецкая эскадра, состоящая изъ одного 64хъ пушечнаго корабля, 4 фрегатовъ, 4 корвешъ и 3 канонирскихъ ло-

докъ. Англичане безъ спрошивленія взяли одну корвешу и лодку, корабль сожгли сами Турки, а прочія суда бѣжали въ Конспаншинополь. 9го Февраля Дукворшъ достигъ Конспаншинополя, и 9 дней попомъ имѣлъ всегда шпиль или прошивное маловѣтріе. Между шѣмъ Конспаншинополь и Дарданелы сильно укрѣпили. Набережная уславлена была болѣе 200 пушекъ, корабли и фрегаты подлѣ берега пославлены были шакъ, что во всякомъ пунктѣ нападающіе Англинскіе корабли были бы подвержены высрѣламъ съ прехъ споронъ. Бомбардированіе не могло шакже успрашншъ Сулшана; ибо Конспаншинопольскіе жишели шакъ привыкли къ пожарамъ, что если бы сгорѣло и 10,000 домовъ, то это не принудило бы шполицу населенную миллиономъ пресншъ мира. Извѣсно, что въ Конспаншинополе дома шпроянся изъ шожкаго лѣса, и украшающся дорогою мебелью, и какъ во всякое время года можно жишъ здѣсь на ошкрышомъ воздухѣ, то при пожарахъ, Турки вынесши чересъ съ деньгами, шубу и коверъ, составляющія всю ихъ роскошь, не думашъ гасншъ своего дома. По симъ прнчинамъ Англинскій Адмираль не могли вспунншъ въ переговоры, и ничего не сдѣлавъ, за лучшее призналъ удалишся опъ Конспаншинополя. 19го Февраля проходя обрашно Дарданелы, Турки ошкрыли огонь со всѣхъ башарей, ядра особенно мраморныя, имѣющія аршннъ въ поперечннкѣ (28 дюймовъ) пробивали корабли

на вылетъ сквозь оба борта, одно такое ядро, на корабль *Виндзоръ-Кестль* вырвало болѣе 3хъ чешвершей діаметра грошъ мачты. Корабль *Полпей*, на коемъ былъ флагъ Сиднея Смита, получилъ каменное ядро въ бархоушъ, кошорымъ сдѣлало спольъ чрезвычайной проломъ, и сполько вдавило и разслабило члены, что корабль неминуемо бы ушонулъ, еслибъ ядро попало на одинъ фушъ ниже. Леггъ, Капитанъ корабля *Репольсъ*, за два мѣсяца предъ симъ, бывъ въ Конспантинополѣ, и въ сопровожденіи Капитана - Паши осматривая Арсеналь въ Топханѣ удивлялся величинѣ мраморныхъ ядеръ, и на вопросъ Паши ошвѣчалъ, что по мнѣнію его, такія ядра годятся шолько для украшенія воротъ.“ Не желаю, возразилъ Сеидъ-Али, чшобы мы имѣли когда либо съ вами дѣло; еслиже случится сіе, то вы увидите, какой вредъ они могутъ причинять. При обратномъ возвращеніи чрезъ Дарданеллы, мраморное ядро попало въ Капитанскую каюшу Репольсъ, пробило оба борта на сквозь и сдѣлало въ оныхъ такой проломъ, что два юнга могли въ ней вмѣстѣ пролезать. Два фрегата такъ раздроблены были въ корнусъ, что не могли болѣе бышь въ ошкрышомъ морѣ. Пошеря въ людяхъ также была значительна, оная проспиралась до боо убитыхъ и раненыхъ. Сею бесполезною экспедиціею, Англичане имѣли въ виду предосперечь Турокъ ошъ насъ, ошкрышь

имъ глаза; и увѣришь, что Дарданелы ихъ не непроходимы.

Не взирая на всѣ сіи невозможности, Вице-Адмираль Сенявинъ, по почному повелѣнію Государя Императора, идши по полученіи помощи отъ Англичанъ, съ большею частію флота къ Констанцинополю, дабы силою принудить Диванъ подписать миръ, предложилъ Дукворпу вторично атаковать сію столицу общими силами; но Англинскій Адмираль представлялъ, что и съ 50ю кораблями едва ли можно въ чемъ нибудь успѣть. Сенявинъ двое сутокъ упрашивалъ его всевозможно. Славный Сидней Смитъ и храбрые Англинскіе Капитаны, называемые у нихъ огне-ѣдами (Fire-Eaters) соглашались, что бы еще разъ испытать; но Дукворпъ рѣшительно и письменно отъ сего отказался. Мы сначала удивлялись, что понудило Англинскаго Адмирала, не дождавшись нашей эскадры, идши съ малою силою къ столицѣ, но недоумѣніе наше еще болѣе увеличилось, когда на представленіе Сенявина оставилъ для подкрѣпленія нашего флота 2 корабля и 2 бомбандирскихъ судна, Дукворпъ 1го Марша^{2го} объявилъ, что онъ имѣеть другое назначеніе, снялся, ушелъ и оставилъ насъ однихъ. Послѣ сего Адмираль пригласилъ Капитановъ на совѣтъ и сообразивъ насъ происходящія обстоятельство, положилъ взять Тенедось, и содержащъ Констанцинополь въ шѣсной блокадѣ. Богъ намъ помогъ, мы имѣли во всемъ успѣхъ, а

331398

Англичане вмѣсто того, чтобы быть съ нами вмѣстѣ у Дарданель и освободить Данцигъ отъ осады, повезли войска свои въ другую сторону и какъ въ Буенось-Аиресѣ, такъ и въ Египтѣ разбиши были и ни въ чемъ успѣха не имѣли.

ВЗЯТІЕ ТЕНЕДОСА.

Въ послѣдній день, какъ Англинская эскадра ушла отъ насъ, Консръ - Адмиралъ Грейгъ съ кораблями Решвизаномъ, Рафаиломъ и фрегатомъ Венусомъ снаряженъ былъ къ отро-
ву Тенедосу, съ предложеніемъ Турецкому начальнику сдать крѣпость. Послѣ учивыхъ сношеній 3го Марша, Паша рѣшишельно отвѣчалъ, что будетъ защищаться до невозможности. 4го и 5го числа дулъ сильный вѣтеръ, а 6го Адмиралъ оставивъ для наблюдения непріятельскихъ движеній предъ Дарданелами корабли Скорой и Селафайль, съ оспальными пришелъ къ Тенедосу. 7го сдѣла-
ны были распоряженія для высадки. 8го Марша ночью корабли заняли назначенныя имъ мѣста. Съ разсвѣтомъ Мощный, Венусъ, и Корсеръ начали дѣйствовать изъ пушекъ по Турецкимъ пикетамъ, копорые и оставили берегъ. Крѣпость открыла огонь по Рафаилу; корабль отвѣщивалъ съ совершенною исправностію, такъ что рѣдкое ядро не причиняло вреда непріятелю. Тотчасъ повезли десантъ; 160 Албанцевъ и нѣсколько Идріоновъ

съ Корсера сбили Турецкіе передовые посты, и шѣмъ очиснили мѣсто регулярнымъ войскамъ, копорыя во всемъ порядкѣ вышли на берегъ, устроились, раздѣлились въ двѣ колонны и пошли впередъ. Первая колонна изъ 900 человекъ Козловскаго полку, подъ командою Полковника Падейскаго, съ 4ю полевыми орудіями пошла въ лѣво горами, а вторая изъ 600 солдатъ 2го Морскаго полку, подъ командою Полковника Буаселя, съ 4ю пушками и 6ю фалконетами въ право по морскому берегу. Албанскіе спрѣлки съ охотниками регулярныхъ войскъ и мапировъ наступали, дрались впереди колоннъ. Турки опшупали по мѣрѣ наступленія. Коншрѣ - Адмираль Грейгъ находился при первой колоннѣ. Главнокомандующій располагалъ всѣми движеніями при второй.

Колонна Буаселя прибывъ къ шанцамъ, атаковала засѣвшихъ шамъ Турокъ спрѣлками; легкія орудія, управляемыя морскими Офицерами, опважно подвезены были на каршечный выспрѣлъ и съ опшмѣною удачею дѣйствововали прошивъ неприяшеля. Маіоръ Гедеоновъ, опряженный опъ первой колонны, прогналъ Турокъ съ горы господствующей опъ сѣверной стороны надъ городомъ. Полковникъ Падейской устроилъ свою колонну подъ выспрѣлами крѣносши, съ словомъ ура! на шпыкахъ ворвался прямо въ предмѣстіе; 2я колонна въ тоже время шшурмовала респраншешемъ, и по упорномъ сопротивленіи овладѣла опымъ, опнявъ у неприяшеля 5 знаменъ.

Турки бросились въ крѣпость. Первая колонна выгнавъ непріятеля изъ города, встрѣшила бѣгущихъ изъ респраншементы залпомъ; шумъ подоспѣли 2 пушки, и Турки спѣсившись на площади и на мосту, кидались въ ровъ; солдаты обѣихъ колоннъ, поражая штыками, гнали непріятеля съ площади, до самыхъ воротъ. Въ самое сіе время опрядъ опъ второй колонны взялъ штурмомъ маленькую крѣпостцу съ 7 ю пушками. Мичманъ Салморанъ поднялъ на оной Императорской флагъ. Непріятель заключился въ главную крѣпость; по оной немедленно открыли пальбу изъ полевыхъ орудій и изъ малой крѣпостцы, сраженіе симъ кончилось, но перестрѣлка съ крѣпости и въ предмѣстіи еще продолжалась. Турки въ домахъ защищались упорно; Греки же съ семействами своими скрывшіеся въ своей части города, съ довѣренностію вышли, и опведены въ безопасное мѣсто; скоро и Турки требовали пощады, и имъ не опказано было въ возможной помощи. Для Гречанокъ поставлены были полашки, и карауль, дабы не допускашь до нихъ любопытныхъ. Три Турчанки, попавшіяся въ плѣнь, опвезены на Адмиральскій корабль, и сіе вниманіе какъ увидимъ въ послѣдствіи, принудило Турокъ скорѣе сдаться.

Въ шосьже день начали спроить 4 бапареи, каждую о 4 пушкахъ съ шѣмъ, что бы оными и двумя кораблями ашаковать крѣпость. Къ вечеру съ крѣпости почти пере-

спали палишь, а наши войска расположились вокругъ города, которой ночью Турки зажгли, дабы очистишь крѣпость и избавишься ошъ вреда нашими сирѣлками имъ наносимаго. 9го числа Адмираль предложилъ капитуляцію, съ условіемъ на честное слово опущишь Турокъ съ ихъ имущесшвомъ на Анашольскій берегъ; на что они и согласились. Письмо въ крѣпость носила одна изъ плѣнныхъ Турчанокъ.

10го Марта гарнизонъ въ числѣ 1.200 человекъ и до 400 женщинъ и дѣшей немедленно были перевезены на Анашольскій берегъ, а войска вступивъ въ крѣпость подняли на оной Россійскій флагъ. Греки приступили къ поущенію пожара и съ великимъ равнодушіемъ перенесли сіе нещасіе, будучи обрадованы тѣмъ, что они избавились Турокъ, которыхъ дома, оставшіеся неповрежденными, провіантъ и провизія, полученные въ добычу, розданы жищелямъ потерпѣвшимъ разореніе.

Въ семь дѣлъ убито съ нашей стороны Албанцевъ 2, ранено: Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ солдашь и машрозъ 73, да на кораблѣ Рафаилѣ убито машрозовъ 2, ранено: Гардемаринъ 1, машрозовъ 6; всего убито 4, ранено 86, Турокъ убито и ранено около 400 человекъ. Въ обоихъ крѣпостяхъ взято пушекъ 79; въ томъ числѣ 48 мѣдныхъ, сверхъ оныхъ 3 морширы и довольное количество снарядовъ.

Приобрѣщеніемъ острова Тенедоса, эскадра обезпечена была въ главнѣйшей потребности прѣсной воды и доставлено оной удобное пристанище, которое находясь оупь Дарданель въ 25 верстахъ, дало возможность наблюдать проливъ, и лишишь Конспанцинополь сообщенія съ Архипелагомъ.

ОПИСАНІЕ ОСТРОВА ТЕНЕДОСА.

Островъ сей былъ сборнымъ мѣстомъ Грековъ, осаждавшихъ Трою, и какъ повѣствуетъ Виргилій, мѣстомъ, куда удалились Греки, дабы оспавишь Троянцевъ въ пагубной безопасности. Часть воровъ, нѣсколько порчащихъ колоннъ и высокія кучи камней, видимые съ кораблей нашихъ, составляютъ бѣдныя осматки столицы Иліона. Конечно сіи развалины не принадлежатъ къ древней Трои, ниже къ той Троядѣ, которая Александромъ Македонскимъ построена была на могилѣ Ахиллесовой; но вѣроятно сущь осматки Трои возобновленной уже въ позднѣйшія времена. Однакожь нѣкоторые путешественники съ помощію воображенія, нашли шупь часть дворца Пріамова, а при кургана, видимые близъ развалинъ, назвали Ахиллесовою, Пашрокловою и Аяксовою гробницами. По причинѣ, что Турецкій 2000 корпусъ, споялъ лагеремъ близъ развалинъ, не можно было осмотрѣшь ихъ, но я часто и съ удовольствіемъ любовался прекраснымъ положеніемъ окрестностей. Об-

ширная равнина, разпещренная многими деревьями, тщательно обработана и примыкаетъ къ зеленымъ хребтамъ Италійскихъ горъ, между коими выше всѣхъ стоить славный Олимпъ.

Осровъ Тенедось длиною 18, шириною 12 верстъ, имѣеть почти круглый образъ. Исключая при горы, въ сѣверной части лежащихъ, прочая поверхность его плоска. Взошедъ на Торо, гору болѣе другихъ возвышенную, гдѣ усроенъ былъ Телеграфъ, весь осровъ съ городомъ, крѣпостью и гаванью виднъ кругомъ какъ на чершежѣ; по чему Турки и называютъ его книжка осровъ. Кромѣ небольшого дубоваго, и плодовишаго лѣса на югозападной, и нѣскольکو пашень и луговъ на западной и сѣверной споронѣ, весь осровъ покрытъ виноградными садами, кои дають славное Тенедоское вино, вкусомъ и крѣпостию неуступающее портвейну.

Городъ не великъ; улицы въ немъ узки и кривы. На шрехъ площадяхъ и во многихъ домахъ естъ водомены съ прекраснѣйшею водою. Турки могутъ похвалиться однимъ полько искусствомъ проводить и имѣть всегда хорошую воду. Водоемы въ городѣ, водопроводы въ виноградныхъ садахъ, показываютъ что Турки довольно знающы въ семь родѣ спроеній. Греческая часть города, лежащая на сѣверъ, имѣеть плохыя каменные дома съ подвалами для вина. Осмапривая Греческій монастырь, признаюсь пожалѣлъ я о нынѣшнихъ

Грекахъ , видя дурныя строенія , бѣдность и униженіе ихъ духа; шщетно предавался я великолѣпнымъ мечтаніямъ о славѣ ихъ предковъ. Смотри на все, Греческимъ нынѣ называемое, всѣ прелести воспоминаній изчезають и горестная истинна ясно показывается несчастіе ихъ, кои съ гордостію, всѣхъ не носящихъ имя Грека, нѣкогда именовали варварами! Турецкая часпъ горда съ прекрасными мечешами и минаретами, украшенными позлащенной луною, не могушь не понравиться тому, кто ихъ въ первой разъ увидишь. Смѣсь Греческаго и Арабскаго зодчества, вишыя колонны, множество весьма несовершенной рѣзьбы, какая по спранныя, но пріятная несоразмѣрность и разнообразіе бросаються въ глаза. Турецкіе дома имѣють верхній этажъ сдѣланный изъ тонкихъ досокъ, съ окнами обращенными на дворъ, и цѣлыя улицы состоятъ изъ однихъ только высокихъ заборовъ. Здѣшніе Греки, споль долго живши съ Турками, приняли ихъ обыкновенія, носятъ чалмы и кажешся мыслятъ подобно чалмоносцамъ. Съ начала нашего здѣсь пребыванія Гречанки не показывались на улицахъ, все ихъ удовольствіе состояло въ томъ, чшобы ввечеру выдши на террасъ своего дома, и закрышья шалью шакъ, чшобы никшо не могъ видѣшь ихъ лица, но въ короткое вр мя они ознакомились и съ нашими обыкновеніями. Сперва хоща и удушали себя покрываемаи. но спали, оставляя одни только глаза не закрышыми, выходишь на про-

гулку, *потѣмб* сидѣли на террасахъ нѣсколько
открывши лицо, *потѣмб*, когда увидѣли, что
это нашимъ Офицерамъ нравился или можешь
и слышали похвалу красотѣ своей, уже безъ
робости занимались рукодѣльемъ у открытыхъ
оконъ; а гдѣ ихъ не было, шамъ ихъ пробрили, и
потѣмб скоро сбросили покрывала, нарядились,
спали выходить всюду и городъ оживился.

Кладбища Турокъ и Христіанъ предсва-
вляють печальную противуположность. Пер-
вое освѣщенное кипарисами, прохлаждаемое
журчащимъ водоемомъ, украшается надгроб-
ными памятниками въ видѣ гробницъ, пира-
мидъ, а большею частію мраморныхъ сполбовъ,
увѣчаныхъ грубо изсѣченными чалмами, изъ
коихъ на стѣхъ, кои умерли насильственной
смертію, надписано: по повелѣнію какого Сул-
тана они были казнены. Турки убишаго по
волѣ Монарха не почитаютъ пресупникомъ,
ниже приписываютъ какое либо безчестіе
его дѣшамъ, но чтутъ память его какъ му-
ченика! Христіанское же кладбище, вмѣ-
сто надгробныхъ камней, между дикой травы
покрыто изсохшими костями и черепами.
Нѣтъ ничего грустнѣе, какъ сравненіе сихъ
двухъ кладбищъ, гдѣ даже въ равенствѣ смер-
ти, замѣчается, отличіе между властшелемъ
и рабомъ.

Сохранившаяся опъ пожара Турецкая ба-
ня заслуживаетъ особенное вниманіе. Она
нагрѣвается съ низу, такъ что теплоша од-
ной комнашы, бываетъ болѣе или менѣе дру-

гой, по мѣрѣ удаленія отъ печи. Каждая пяшь залъ покрышы стекляннѣмъ куполомъ, а въ спѣнахъ нѣшь ни одного окна. Внутри полъ и спѣны выложены бѣлымъ мраморомъ. Въ первой залѣ, и въ нѣсколькихъ особенныхъ малыхъ покойцахъ раздѣваются. Во второй по срединѣ поставленъ водоемъ холодной воды. Въ прешей, въ вазы безпрестанно спруишся чистая холодная вода, а чрезъ кранъ получаешся горячая. Въ послѣднихъ залахъ гдѣ полъ очень горячъ и воздухъ довольно жарокъ, сдѣланы низкія мраморныя полки, на коихъ Греки не хуже нашихъ парильщиковъ умѣюшь мышъ и выправить кости, посредствомъ жесточаго пренія кускомъ грубаго сшамеда или какой-шо шравы. Турки по закону обязаны часшо мышься, и ничего не жалѣюшь для украшенія бань, сдѣлавшихся для женщинъ шеащромъ роскоши и щегольства; эшо одно удовольствіе, которе имъ предосшавлено, и онѣ умѣюшь имъ пользоваться. Турчанки идучи въ баню наряжающяся какъ можно лучше, проводящъ въ нихъ по цѣлымъ днямъ, и сіи собранія между женщинами, лишенными всякаго удовольствія, конечно могушь почешься нѣкшорю ошрадою; ибо въ баняхъ шолько, хошя предъ особами своего пола, могушь похваляшяся своею красошою, смѣяшяся, пѣшь и играшъ безъ запрещенія.

Крѣпость Тенедосская построена Генуезцами; она чешверугольная, имѣешъ цшадель съ башнею, находящеюся въ спѣнахъ главнаго

вала, отдѣляется отъ города сухимъ ровомъ и небольшою площадью, брусшверъ низокъ, стѣны вѣшки, нѣтъ казематовъ отъ бомбъ, никакого строенія для гарнизона и одинъ польско пороховой погребъ. Крѣпость, находясь у моря и подъ горою, во время осады съ моря или съ сухаго пупи не можетъ долго выдерживать оной; ибо навѣсные съ горы выстрѣлы, даже и ружейные могутъ перебить всѣхъ людей, и съ сей стороны крѣпость совершенно открыта и беззащитна. Пушки также неисправны; нѣкоторыя подобныя Дарданельскимъ стрѣляютъ мраморными ядрами или заряжаются мѣшкомъ каменьевъ. Малый редутъ защищаетъ съ южной стороны гавань, въ которой помѣститься можетъ до 20 малыхъ судовъ. Проливъ между оспровомъ и Анапольскимъ берегомъ, имѣя глубину отъ 9 до 12 сажень, грунтъ вездѣ илъ, составляетъ хотя открытый, но хорошій рейдъ.

ПЛАВАНІЕ ДО СОЛОНКИ И ОБРАТНО ВЪ ТЕНЕДОСЪ.

По взятіи Тенедоса, Турецкая эскадра, состоящая изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ и 50 лансоновъ и канонерскихъ лодокъ, спустилась къ устью Дарданель. Главнокомандующій, желая уменьшеніемъ своихъ силъ выманить неприятеля изъ крѣпкой засады, приказалъ Контръ-Адмиралу Грейгу съ кораблемъ Респизаномъ, фрегатомъ Венусомъ и однимъ Ид-

ріонскимъ корсеромъ, иди къ Солоникъ, дабы сей богатый торговый городъ, лишишь сообщенія съ Архипелагомъ и если представишь какой либо ко вреду непріятели случай, по нечаянно появишься и онымъ воспользоваться. Въ слѣдствіе сего 19 го Марша опрядь оставиль Тенедось. На другой день совершенное безвѣпріе остановило насъ у Аѳонской горы. Высота ея $2\frac{1}{2}$ версты уменьшала разстояніе, въ какомъ мы опъ ней находились, и когда солнце начало заходить, по длинная тѣнь ея далеко за насъ простиралась на востокъ. Во время солнцестоянія конецъ тѣни достигаешь до Лемноса, во 100 верстахъ опъ нея лежащаго. Елліанъ повѣствуетъ, что на вершинѣ горы воздухъ особенно здоровъ, опъ чего живущихъ шамъ нѣкогда называли *Макробіи*, по естъ долголѣтныя. Чрезмѣрная высота горы дѣлаешь, что солнце при восхожденіи показывается на вершинѣ гораздо прежде, нежели у подошвы по западную сторону горы. Филоспрашь въ жизни Аполоніуса пишеть, что многіе философы удалялись на сію гору, дабы лучше наслаждаться зрѣлищемъ небесъ, споль къ вершинѣ ея близкихъ, и пріятнымъ положеніемъ окрестностей, на дальнѣе разстояніе видимыхъ.

Въ самой глубочайшей древности, гора Аѳонъ посвящена была Аполлону, коего капище споло на помъ мраморномъ верху, гдѣ нынѣ сооружена церковь Преображенія Господня. Еще болѣе она была извѣстна тѣмъ, что Ксерксъ, хощя и могъ обойти ея, хощѣль для сокра-

щенія пуши своему войску перерышь ея; а другіе увѣряють, что Александръ Великій, предполагалъ сдѣлать изъ нея спашую, изображающую всадника на конѣ, и на каждой рукѣ выстроитъ по городу. Во время гоненій, опшельники построили тамъ монастыри, коихъ теперь щипаешь 20, и съ шѣхъ поръ Аеонъ называется свяшою горою.

Монастыри расположены по покапости горы одинъ надъ другимъ отъ вершины и до самаго моря, такъ что издали представляють они огромную лестницу ведущую на небеса. Бѣлыя стѣны, коими окружены монастыри наподобіе замковъ и зашповерхія главы церквей, сполько поражали зрѣніе и говорили чувшвамъ, что я не могъ свести съ нихъ глазъ, желалъ поклониться симъ свяшымъ мѣшамъ, думалъ, что бывъ споль близко, не просшпительно Рускому, не посѣпшишь ихъ; но море зарябѣло, вѣшперокъ подулъ, и мелькающіе въ кельяхъ огоньки скоро скрылись и угасли. Огорченный, съ спесненнымъ сердцемъ, долженъ былъ разспашься съ набожными мыслями, и плышь прошиву воли шуда, куда вѣялъ вѣшпръ.

Ночь была свѣшла, день послѣдовалъ за ней прекраснѣйшій и вѣшпръ дулъ самый умѣренный; мы плыли вдоль берега Македоніи и чѣмъ ближе подходили къ Солоникскому заливу, шѣмъ мѣшпа спановились болѣе прелесшны. Когда миновали мы городъ Кассандрію, окруженный кашшановымъ лѣсомъ, шо по обѣ споль

роны залива открылись намъ два совершенно различныхъ вида. Воспочный берегъ, являющъ взору равнину, легкимъ скапомъ ошь горизонтна склоняющуюся къ морю, покрытую полями, лугами и небольшими перелѣсками плодоносныхъ рощей. Малые ручьи, искривленнымъ направлениемъ текутъ къ морю, рисуящъ, шакъ сказащъ, по землѣ узоры и украшающъя многими селениями, разсѣянными на берегахъ ихъ. Западная сторона, берегъ Фессалии, представляющъ высокія голыя скалы, уныло склонившія главы свои къ морю. На нихъ не видно было и малѣйшаго слѣда жилища; славная гора Олимпъ, величественно восходя до небесъ, поражала взоръ своею огромностію; печальныя сосны, расщупія на ея вершинѣ, колеблемыя вѣтромъ, качались надъ пропастями, со всѣхъ сторонъ ее окружающими. И въ сихъ-то вертепахъ, засыпанныхъ вѣчнымъ снѣгомъ, кочуетъ воинспвенное племя Епиротовъ, кои подобно Майношамъ, до сихъ поръ сохранили свою независимость. 15,000 сихъ воиновъ, ежегодно, когда поспѣетъ жатва, сходящъ на долины и предающъ все огню и мечу, во избѣжаніе чего Солоникскій Паша, удовлетворяетъ ихъ нужды, починиваетъ имъ ружья, даетъ порохъ и свинець, и сія горсть людей, подъ щипомъ непроходимыхъ горъ и дикой храбрости, не боится ни наказанія, ни мщенія. Кромѣ Олимпа, горы: Осса, Пеліонъ и Пиндъ, послѣдняя съ раздвоенною вершиною, прославленная древними

Спихошворцами, также Тампейскія долины, Термскіе пещицы и рѣка Пиней шутьже находясь, словомъ на каждомъ шагу и на обоихъ споронахъ залива, мѣста ознаменованы какимъ нибудь знаменистымъ именемъ и произшешствіемъ.

22го Марша къ вечеру, не доходя Солоники, корабль и фрегатъ бросили якорь, а корсеръ съ Консръ-Адмираломъ пошелъ далѣе для осмошру крѣпости, и въ шутьже ночь возвращилъ назадъ, 23го на 15 саженьяхъ глубины въ семи верспахъ опъ города, опрядъ бросилъ якорь; прошиву насъ въ устье рѣки видно было нѣсколько лодокъ. Вооруженныя гребныя суда взяли ихъ и привели къ кораблю Консръ-Адмирала; съ оныхъ лодокъ предположено было бомбандировашъ городъ.

Солоника лежитъ въ концѣ залива между двумя рѣками, обнесенъ высокою чешвероугольною стѣною и бойницами, окружность сихъ стѣнъ, по видимому, можеть простираеться опъ 20 до 30 верспъ. Съ морской спороны городъ защищается шолько двумя башнями, вооруженными 19ю большими пушками, спрѣляющими мраморными ядрами; амбразуры ихъ очень велики и запираются жельзными запворами; между башнями, кошорыя нѣсколько выдались впередъ, на городской стѣнѣ поставлено 20 орудій обыкновеннаго калибра; шуть оспанавливаются купеческія суда. Съ сухаго пунши опъ Сѣверо-воспока, городъ защищается замкомъ называемымъ

Семи-башенной; онъ стоишь внутри главнаго вала, и опдѣляешишь онъ города большимъ полемъ. Солоникской рейдъ окружень равными мѣстами, цѣпь Фессалійскихъ горъ шущъ прерываешишь, но вдали другой хребетъ горъ окружаешишь равнину, орошаемую пятью рѣками, изъ коихъ Вардаръ и Висприца судходны; онъ сихъ рѣкъ вода на рейдѣ прѣсна, Мысь *Бернусъ* защищаешишь рейдъ онъ южныхъ вѣшровъ; оный будучи закрышь и съ прочихъ сторонъ берегомъ, и припомъ имѣя глубину онъ 6 до 9 сажень, груншь иль съ пескомъ, удобенъ и безопасенъ. Въ городѣ щитающъ 48 мечешей, 30 Греческихъ монастырей и 36 Синагогъ. Обширной куполь соборной церкви Св. Діонисія превышаетъ всѣ зданія. Евреи, богатѣйшии изъ жишелей, прожвдощъ значительную шорговлю хлѣбомъ, лѣсомъ, рогашиымъ скошомъ, виномъ и хлопчатною бумагою.

24го Марша шлюбка съ Коншрь-Адмиральскаго корабля ѣздилъ два раза въ городъ; были переговоры: Коншрь-Адмираль шребоваль выдачи Французской собшвенности; но какъ Губернашоръ города населеннаго 100,000 жишелями, и защищаемаго 10,000 Янычаръ, словесно въ ономъ опказаль, шо послѣ полудня фрегашъ нашъ снялся съ якоря, дабы приближиться къ крѣпости, но не дошедъ къ оной на пушечный вышрѣлъ, пришкнулся къ мѣли, и хошя скоро, и по мягкоши грунша безъ вреда сошелъ съ оной, но предпріяшье было симъ

замедлено. На другой день подулъ крѣпкій сѣверный вѣтръ, почему Коинръ-Адмиралъ принужденъ былъ оставишь предпріятіе. Ошрядъ снялся съ якоря, и, по причинѣ мрачности и сильнаго вѣтра, не выходя изъ залива оспановилса у деревни Паноми. 26го поушру, когда вѣтръ уменьшилса, ошрядъ снова всшупиль подъ паруса; корсеръ пошелъ въ Скополу, для взяшія шамъ нагруженныхъ ишеницею Турецкихъ судовъ, а корабль и фрегатшъ 30го Марша соединилса со флошомъ у Тенедоса.

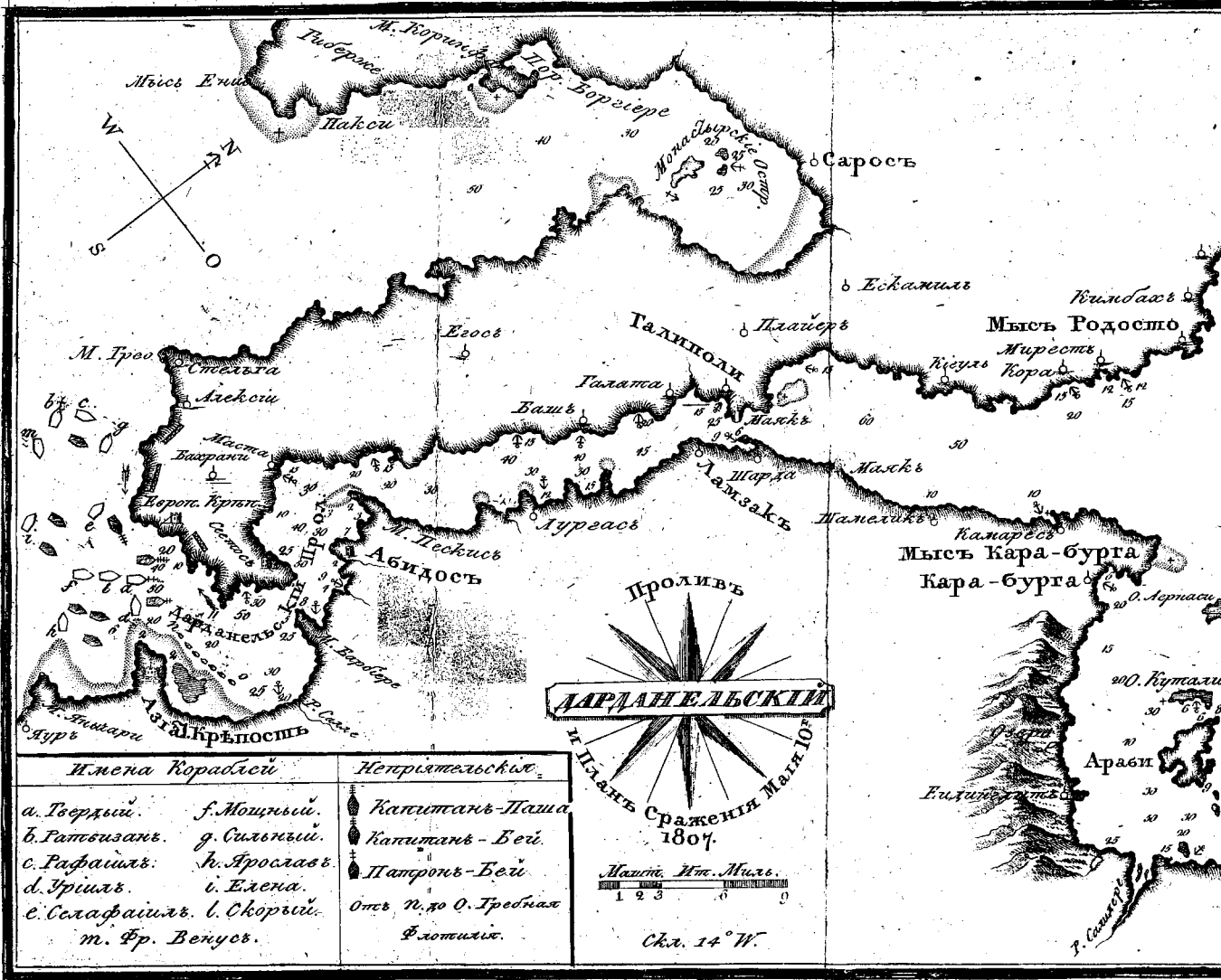
НА ПЕРЕДОВОМЪ ПОСТѢ У ДАРДАНЕЛЪ.

2го Апрѣля корабль Мощный и фрегатшъ Венусъ, назначенные для блокады и наблюденія непріятельскихъ движеній у Дарданель, смѣнили корабли Рафаила и Ярославъ. Ошряжаемые въ авангардъ корабли обыкновенно въ 8 верснахъ ошъ крѣпосшей, оспанавливались у пуспаго ошрова Маври, гдѣ могли наливатьса водою. Поелику наши суда находились весьма близко ошъ пролива, были всегда въ гешовности сняшсья съ якоря, и всшупишь въ сраженіе; шо со времени прибышя нашего флоша въ Архипелагъ, не шолько судно, ниже одна лодка не осмѣливались приближишьса къ Дарданеламъ; шорговля совершенно прекрапилса, и многолудная сподлица, наводненная проходящими войсками, и обремененная содержаніемъ другой арміи, собранной для защиты Дарданель и Констан-

пинополя, скоро испожила всѣ запасы; недоспашокъ и въ семь мѣсяцѣ былъ уже чувствительнень.

Дарданельскій, (*) въ древности Геллеспонскій проливъ, получилъ свое названіе отъ царя Дардана, построившаго на немъ городъ своего имени (нынѣ малыя Дарданелы). Не возможно повѣришь, чтобы на такомъ печеніи, которое иногда бываетъ по 6 миль ($10\frac{1}{2}$ вер.) въ часъ, могъ Ксерксъ утвердить чрезъ проливъ мостъ; по сейже причинѣ еще менѣ вѣроятна прекрасная исторія Геро и Леандра. Устье пролива между Европейскою и Азіатскою крѣпостью; имѣетъ 10 верстъ ширины, у крѣпости Сесось и мыса Барбіери суживается до $2\frac{1}{2}$ верстъ; далѣе закрѣпостью Абидосомъ и мысомъ Пескисъ до крѣпости Галиполи ширина $4\frac{1}{4}$ версты. Первые укрѣпленія построилъ Магомедъ II, возобновилъ ихъ Магомедъ IV, а послѣднія построены въ 1770 году кавалеромъ Готшомъ. Теперь поставили новыя рекошетныя бапарей на ровнѣ съ поверхностію воды, (à fleur d'eau) такъ что прорывающійся корабль, во всю длину канала на разстояніи 63 верстъ (36 миль) долженъ будетъ сражаться на оба борща, а часомъ выдерживать огонь съ четырехъ крѣпостей вдругъ. За всѣми сими грозными укрѣпленіями излучистое направленіе канала, сильное печеніе, бьющее изъ спороны въ спорону, опмѣли у многихъ мысовъ находящіяся, наконецъ спорное пе-

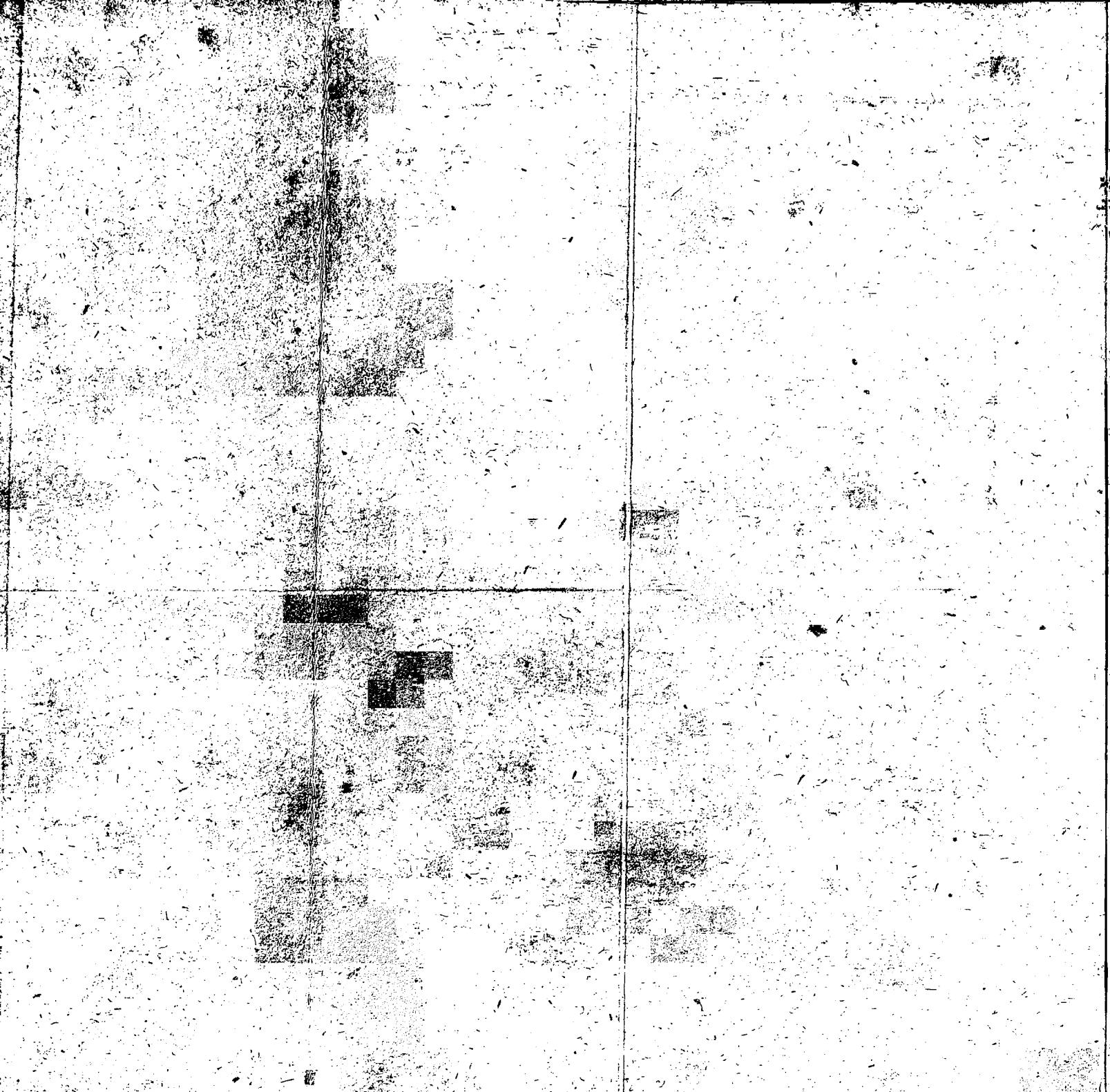
(*) Смощри карту Дарданельскаго пролива.

Имена Кораблей		Неприятельскіе
а. Гердой.	ф. Мощный.	Капитанъ-Паша
б. Гатсизанъ.	д. Сильный.	Капитанъ-Бей.
с. Рафраимъ.	н. Ярославъ.	Папуровъ-Бей.
д. Зриль.	и. Елена.	Отъ П. до О. Гребная Флотилія.
е. Салафраимъ.	о. Скорый.	
т. Фр. Венусъ.		

Масштабъ Милъ.
1 2 3 0 9

Скл. 14° W.

ченіе въ устьѣ, идущее у одного берега къ сѣверу, а у другаго къ югу, дѣлаешь проходъ чрезъ Дарданелы весьма опаснымъ, и даже непроходимымъ.

Островъ Имбро.

Въ ночь на 3 Апрѣля, при вооруженныя шлюпки Мощнаго и Венуса съ 120 салдамами, машрозами и Албанцами, отправились на островъ Имбро, для покупки провизіи, и для приглашенія жителей привозить оную въ Тенедось. На разсвѣтѣ мы приспали по южную сторону острова. Паспухи безъ робости вспрѣщали насъ на берегу; попомъ пришли и поселяне ближней деревни и съ радостію предложили, хотя не многое, но все, что они имѣли, не пребуя плашы; но какъ ошъ нихъ ничего не хотѣли взять даромъ, то шупъ обнаружилась смѣшливость Грековъ, кои за то, что прежде отдавали за 10 копѣекъ, спали пребовать рубль. При всѣмъ томъ, нѣсколько домовъ не могли снабдить насъ нужнымъ; почему Лейшенаншъ Рикордъ отправилъ Мичмана Поздѣва въ городъ, въ 20 верстахъ ошъ берега лежащій. Я оставлень у судовъ.

Имбро гористъ и плодороденъ. Горы покрыты дубовымъ и Карагичевымъ лѣсомъ; долины орошаемыя многими небольшими источниками, покрыты плодоносными деревьями, виноградниками и частію производятъ пшеницу, ямень и какорuzu. Не смотря на богатство природы, жители бѣдны. Дома ихъ

сложены изъ камней безъ всякой связи, плоскія крыши покрыты плишой или хвороспомъ. Каждый начальникъ селенія Турка, пребуешь подарка. За свободу Богослуженія, начальникъ оспрова пребуешь ежегодно иногда произвольную подашь: Если пошчасъ не внесушь ее, приказываетъ сломать церковь. Сіе нещасіе случилось и съ здѣшними жипелями. Не знаю по чему думалъ Священникъ будшо бы я имѣю право позволишь жипелямъ возобновишь церковь. Онъ въ длинной рѣчи, изъявилъ свое прошеніе. Когда переводчикъ, мало разумѣвшій Ипаліянскій языкъ, пересказалъ мнѣ что онъ ошъ меня хочешь, шо я удивился; но имѣя въ мысли внушенія начальства, „сколько можно снисходительно обходишься съ Греками“; и припомъ полагая, что опказъ мой не будетъ имъ поняшенъ, (ибо не только Офицера, но и проспаго солдата почитаюшь они сущесствомъ гораздо ихъ превосходнѣйшимъ) я даль мое согласіе, и принужденъ былъ иди вмѣстѣ съ народомъ шуда, куда меня повели. Мы спустились въ оврагъ, со всѣхъ сторонъ закрытый сплошною густошою деревъ. Внизу подъ скалою не безъ сожалѣнія увидѣлъ я одни спѣны часовни. Священникъ прочелъ молитву, окропилъ свяшою водою, и прихожане ревностно присшупили поправляшь спѣны, принесли дверь и солому, чтообы сдѣлашь крышку; люди наши шакже имъ помогали; я подарилъ попу мѣдный складень; онъ сполько былъ обрадованъ симъ подаркомъ, что не зналъ какъ бла-

годарить, и всѣмъ его показывалъ. Когда исправленіе церкви приходило къ концу, вдругъ прибѣгаешь молодой человекъ и съ испуганнымъ лицомъ увѣдомляетъ, что Турки напали на нашихъ въ городѣ, и почти всѣхъ побили. Я ворочился къ шлюпкамъ, собралъ своихъ людей, Лейтенантъ Рикордъ начальствовавшій опрядомъ приказалъ пославишь по возвышеніямъ часовыхъ, и дабы дождался вѣрнѣйшихъ свѣденій, перевесъ барказы къ одному мысу, гдѣ на случай удобнѣе было защищаться. Между шѣмъ люди, возвращавшіеся изъ города съ провизією, сказывали, что въ Сѣверной части острова опрядъ Турокъ почно набираешь мапировъ для флота. Начальникъ селенія опсправилъ въ Тенедосъ лодку увѣдомишь о семъ Адмирала. Около полдня нѣсколько Турокъ показались въ опспаленіи на горѣ, но скоро опспутили и скрылись за горы. Между шѣмъ всѣ наши люди собрались, и барказы въ 6 часовъ по полудни опсправились къ Маврамъ.

День былъ жарокъ, и море шихо, но заходящее солнце предвѣщало бурю; небо покрылось мрачношю; южный горизонтъ горѣлъ молніями и опъ сейже спороны шла зыбъ. Слишкомъ нагруженный барказъ начало заливать, вѣпру еще не было, но сильнымъ волненіемъ выбивало весла изъ рукъ гребцовъ. Не успѣвая опспливать воду, принуждены мы были бросишь въ море купленную провизію, ядра, порохъ, и всѣ другія шяжести. Послѣ полу-

ночи вѣспрѣ подулъ, но прошивной, и насъ несло къ Дарданеламъ. Магрозы другой день не имѣя покоя, и 10 часовъ сряду гребя безъ ошдыха, напрягали послѣднія усилія, но барказъ мало подвигался впередъ прошиву зыби. Къ утру вѣспрѣ началъ свѣжѣшь; на разсвѣтѣ сдѣлалась буря, но къ щасію я успѣлъ взявъ выше острововъ Маври, и могъ полнымъ вѣспромѣ приспашъ къ кораблю Мощному. Ночь сія споила мнѣ великаго безпокойства, ибо не имѣя съ собою компаса, не былъ точно увѣренъ, шакъ ли держу, и есплибъ не удалось достигнуть къ Маврамъ, шо бы долженъ искашь спасенія въ Дарданелахъ, что и случилось съ двумя кашерами корабля Мощнаго; но къ щасію корабль Скорый и Венусъ, опправленные Адмираломъ къ Имбро, увидѣли ихъ, спустились и спасли; у Венуса подъ самыми башареями Европейскаго мыса изорвало марсели, и фрегатъ съ крайнею опасностію едва могъ обойши мысъ Грео.

Скорый и Венусъ прибыли къ сѣверной оконечности Имбро, высадили шамъ 300 солдатъ и Албанцевъ, но Турокъ не нашли; ибо они уже переѣхали на лодкахъ въ заливъ Саросъ; почему Скорый возвратился въ Тенедосъ, а Венусъ занялъ свой постъ въ авангардѣ. На фрегатѣ меня вѣспрѣшили какъ воскресшаго изъ мершвыхъ; ибо Греки, посланные съ Имбро, увѣряли, что насъ всѣхъ побили.

10 Апрѣля Турецкая эскадра изъ 7 кораблей и 6 фрегатовъ пришла изъ Мраморнаго

моря, и остановилась въ устьѣ Дарданель у Азіятской крѣпости, а 2 корабля спали у Европейскаго берега. Сего числа 4 нашихъ корсера прошли за островъ Имбро къ западу.

Офицерской запасъ уже давно истроился, морской провизіи маэпрозамъ выдавали также скупою рукою; надѣялись что нибудь доспашь на Имбро; но я возвратился опшуда по по-словицѣ: ѣздиль ни по что, привезь ничего. Въ полночь, на праздникъ Пасхи, слушали за-ушреню, любовались пальбою со флопа и Тенедоской крѣпости, и сами, при громѣ артиллеріи, обнялись, похристосовались по брашки, поздравляли другъ друга съ великимъ праздникомъ; а разговѣлись чернымъ размоченнымъ сухаремъ. Не привыкнувъ въ ша-кой день споль спрого пошшишься, хопя мы и шушили, но не долго; скоро всѣ разошлись по каюшамъ философшвовашь, предавашься ро-маническимъ мечшаніямъ, одинъ легъ спашь, другой пѣлъ заунывныя пѣсни. Маэпрозы так-же сбивались съ ладу, прѣхаживались на шкан-цахъ въ новыхъ мундирахъ, воспоминали какъ въ Россіи въ сіе время уже всѣ веселы, и также шушили съ горемъ пополамъ. Къ вечеру со флопа видѣнь былъ идущій барказъ; оный приспалъ къ нашему боршпу, наполненный бара-нами, боченками вина, корзинами яиць и зе-лени. Какая радость! Адмиралъ вспомнилъ о-насъ и удѣливъ изъ своего запаса прислалъ намъ разговѣшья. Подарку эшому мы такъ обрадо-вались, что пошчасъ развели на кухнѣ огонь,

часто посылали шоропишь поваровъ и наконецъ въ полночь съли обѣдашь. На разсвѣтѣ и ма- шпрозы разговѣлись, начались игры и пѣсни, всѣ были довольны, забыли прошедшее и съ большимъ удовольствіемъ наслаждались на- сстоящимъ. Турки въ Дарданелахъ чпо-шо сует- шились, корабли переходили съ мѣста на мѣ- сто. Можешъ они думали воспользовашься на- шимъ праздникомъ, но какъ бы они обманулись; у насъ кромѣ великаго изобилія воды получа- емой съ оспрововъ Маври, вино въ бочкахъ очень повысохло.

16 Апрѣля корабли Уриль и Скорый смѣ- нили насъ въ авангардѣ, а мы возвратились къ Тенедосу, гдѣ флотъ нашъ усилился двумя кораблями, прибывшими изъ Адриатики, и 20 корсерами, кои получивъ военные флаги оп- правились въ разныя мѣста Архипелага для крейсерованья.

З а л и в ъ С а р о с ь .

21 Апрѣля, дабы уничтожить сообщеніе чрезъ заливъ Сарось, находящійся по сѣвер- ную сторону Дарданельскаго полуострова, откуда могли перевозить провіантъ, Капи- танъ получилъ повелѣніе идти между Имбро и Румелійскимъ берегомъ. Консръ-Адмираль Грейгъ въ тоже время съ 4 кораблями оп- правился къ Смирнѣ, гдѣ долженъ былъ крей- серовать предъ входомъ сей гавани между Хіо и Мешелиномъ. Главнокомандующій имѣлъ

въ предметъ какъ блокаду сего богатѣйшаго торговаго города, такъ и то что бы развлеченіемъ силъ поощришь Турокъ выдти изъ Дарданель. Къ намъ присоединился Идріюшскій корсеръ, *курьеръ Архипелажскій*, Капишанъ Кириако Скурши.

22 По прибытіи въ заливъ взяли два судна, и прошедь до самаго конца его ошановились на якорѣ у островковъ, на одномъ изъ коихъ находилъ укрѣпленный монастырь. Турки сдѣлали по насъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ. 23 Апрѣля возвращаясь назадъ у пунто Журуншо замѣтили два судна называемыя здѣсь Соколены, они были ошварповлены (*) къ берегу, толпа Турокъ были готовы защищать ихъ. Маневръ, который сдѣлалъ Капишанъ Корсера, заслужилъ общую похвалу и принесъ бы честь наилучшимъ мапрозамъ. Въспрѣ былъ свѣжъ, корсеръ близъ берега подъ всѣми парусами, далъ залпъ, пушилъ бѣглою огонь каршечью, уменьшилъ паруса, задержалъ нѣсколько ходъ, придержался какъ можно ближе къ Соколевъ, и въ то время барказъ бышей на бакшповѣ приспалъ къ ней, Греки вскочили на судно, въ одно мгновеніе ока обрубилъ канаты, и такимъ образомъ выплывали оное на бакшповѣ изъ гавани въ морѣ. Два плѣнныхъ, взятыхъ на Соколевъ, показали, что въ семь мѣстечкѣ,

(*) Привязаны канатами.

находишся Сулпанскій магазейнъ, и пекутъ хлѣбы для арміи, почему фрегатъ бросилъ шупъ якорь, нѣсколькими выспрѣдами очистили берегъ и всѣ гребныя суда, пошчасъ были шуда посланы; Греки шакже не замедлили къ нашимъ людямъ присоединишся, и въ полчаса, когда непріятельская конница, аршиллерія и пѣхопа начали спускашся съ высошъ, успѣли нагрузишъ другую Соколеву хлѣбами, мукою и всѣмъ, что попало подъ руку, осшальное зажгли и возврапились безъ цошери.

Прибышіе наше въ Сароскій заливъ причинило Туркамъ не малое безпокойштво. Большая ихъ армія, кошорой ввѣрена была защита Дарданель и споліцы, соединилась, и заняла кругомъ берега залива, ибо шупъ они ожидали высадки нашихъ войскъ. Главнoкомандующій нашедъ средштво имѣшъ сообщеніе съ Конспаншинополемъ, и даже съ арміею Генерала Михельсона, дѣйшвовавшею на Дунаѣ, съ намѣреніемъ распроспраниль слухъ, будшобы 100.000 нашихъ и Англинскихъ войскъ, вмѣстѣ съ Греками и Славянами, выйдущъ на берегъ въ семь заливъ, и шакимъ образомъ оставивъ Дарданелы въ споронѣ, пойдушъ прямо на споліцу, кошорая ошъ конца залива находишся шолько въ прехъ дняхъ марша. Слуху сему сполько повѣрили, что 5000 Албанцевъ взбуншовались, заклепали въ одной Дарданельской крѣпосши шупки, и видя свою ошибку, послѣ кровопро-

лишняго сраженія, пробилсь и ушли въ свои горы, предавъ напуши всѣ Турецкія селенія огню и мечу. Къ сему присоединился недоспашокъ въ хлѣбѣ, которой прежде получали изъ Египша и Архипелага; и съ сего времени Конспан-пинополь былъ свидѣтелемъ кровавыхъ произшествій. Многіе Паши были казнены, а потомъ и самъ Султанъ Селимъ былъ сверженъ съ престола.

Обошедъ кругомъ Сароскій заливъ и отправивъ призовыя суда въ Тенедось, мы пошли къ западу вдоль Румелійскаго берега. За мысомъ Енію у города Нино видно было въ устьѣ рѣки на мѣлководіи и подъ крѣпостью 30 лодокъ; на нихъ не возможно было напасть, однакожъ корсеръ нашъ возвратившись къ нимъ ночью взялъ своимъ барказомъ 2 лодки, а мы проходя близъ берега, и не встрѣшивъ ни одного судна, бросили якорь въ открытомъ морѣ, на глубинѣ 34 сажень по западную сторону Самондраки, куда на утро 24 Апрѣля пришелъ и Корсеръ.

Островъ Самондраки.

Самондраки имѣющій въ окружности оупъ 30 до 40 верстъ, лежитъ по западную сторону Имбро, прошиву Румелии. На немъ нѣтъ ни одной приспани, кромѣ якорныхъ мѣстъ по западную и южную его сторону находящихся. Видъ острова съ западу гдѣ мы спояли на якорь, представляеть одинъ изъ пре-

краснѣйшихъ проспектовъ въ природѣ. Холмы, возвышенія, наконецъ горы раздѣльно спояція, наполняющъ все его пространство. Высокія горы имѣющъ голыя вершины, изъ рѣдко поросшія спроевымъ лѣсомъ, меньшія составляя усшупы первыхъ, покрышы плодоносными рощами, между ими зеленыя долины, шучные дуга, и хижины разбросанныя по берегу малыхъ испочниковъ, подобно блестящимъ почкамъ, показывались въ опдаленности.

Турки, бывшіе на оспровѣ, бѣжали въ Румелию. Новый начальникъ изъ Грековъ пріѣхалъ на фрегатъ, поднесъ подарки, состоящіе въ плодахъ и винѣ, и неопшшупно просилъ Капшана послать въ городъ, лежацій опъ берега верспахъ въ 15, нѣсколько солдатъ, дабы шѣмъ обрадовать народъ и успрашинъ Турокъ, копорые узнавъ, что Рускіе заняли городъ, и по опбышій фрегата не осмѣлятся изъ Румелии возвращишься на оспровъ. 40 солдатъ и сполько же Грековъ съ корсера, рано поушпу опправились двумя дорогами въ городъ. Мнѣ поручеиъ былъ сей опрядъ съ шакимъ наспавленіемъ, чтобы пригласишь Грековъ возишь съѣспные припасы въ Тенедось, а Турокъ, если какіе попадушся по дорогѣ или приведены будушь жишелями, взяшь въ плѣнъ.

Мы шли съ пригорка на пригорокъ, съ горы на гору, вездѣ вспрѣчая прелесшную природу, въ полномъ цвѣшѣ, разнообразіи и

богатствѣ. Тутьъ проходили мы боръ дубовыхъ, орѣховыхъ и каштановыхъ деревъ; шамъ густой лѣсъ смоковничныхъ, миндальныхъ и черешневыхъ, коихъ вѣшви, переплетены дикимъ виноградомъ и жесминными лозами. Спускаясь съ горъ мы входили въ прекрасныя долины. Зеленые ковры луговъ, поля, виноградники и сады, дремлющiе подъ тѣнию горъ, свѣжесць ушра, красота и дикосць мѣсць, удовольствiе встрѣчашъ на каждомъ шагу неожиданное зрѣлище, видѣшь необыкновенныхъ пшницъ, обоняшь запахъ неизвѣстныхъ у насъ цвѣшовъ, словомъ чувствовашъ себя перенесеннымъ въ другой мiръ, гдѣ каждый взоръ, сообщая сердцу новое и живое впечатлѣнiе, часто останавливала меня, и я въ мечшании блуждалъ въ очарованныхъ садахъ Армиды. Иногда дорога шла узкою шропинкою, пробишюю на ошвѣсѣ, шупъ скалы висѣли надъ головою, шамъ пропасши зiяли подъ ногами, но прошедъ сей опасный шупъ и взошедъ на гору, съ одной спороны открьлось шумящее море, съ другой прелестная долина. Разбросанныя въ безпорядкѣ хижины, скрывающiяся подъ тѣнию пирамидальныхъ шополей; виноградныя сады, и большее поле хлопчашой бумаги, раздѣленное обширнымъ ровнымъ лугомъ, примыкавшимъ къ скалѣ, на коей въ половинѣ ея высоты, въ пустынномъ уединенiи показывалась бѣдная церковь съ кладбищемъ, осененнымъ кипарисами; а ниже ея водопадъ, обширнымъ жерломъ какъ бы пролишый изъ

урны, вырывался изъ скалы, падалъ и изъ-дали предспавлялъ свѣнящееся зеркало, за коимъ обильный пошокъ, стекая внизъ по долинь, изгибался по лугу свѣплюю чершою; наконецъ рогашый скотъ спокойно щиплющій мураву, спсадо овецъ бродящихъ подъ скалою и опдыхающихъ вокругъ водопада, и козы прыгающія по обрывамъ, довершали каршину, и соспавляли совокупно прелестъ сельской жизни.

Наконецъ прошедъ шѣсное ущелье, между двухъ каменныхъ ушесовъ заключенное, въ право опскрылись развалившіяся стѣны крѣпоспи, а за нею и городъ. Дабы извѣстпшь жпше-лей о нашемъ прибышп, провожавшій насъ начальникъ города просилъ сдѣлать нѣсколько выспрѣловъ, послѣ коихъ съ барабаннымъ боемъ пошли впередъ. Вскорѣ мы увидѣли шолпу народа, вышедшую къ намъ на встрѣчу. Священникъ въ вешхой рясѣ окропилъ насъ свяшою водою, подалъ мнѣ въ руки кипарисный крестъ, и когда я приложился къ нему, шо взявъ у меня обратпо оный, благословлялъ солдашь; попомъ сказалъ крапкую рѣчь, въ кошорой я и переводчикъ мой поняли одно имя Александра, за шѣмъ принимая опъ мальчиковъ букешы цвѣшовъ подалъ мнѣ и каждому солдашу, прося украспшь ими шляпы и киверы. Послѣ сей церемонп, гражданскіе какъ казалось чиновники, ибо въ плашь ихъ не было опъ другихъ различія, поднесли мнѣ медовые хлѣбы и соль. При восклицаніяхъ народа, да здравшвуешъ Александръ, вспунили

мы въ городъ вмѣстѣ съ народомъ, на лицахъ котораго ясно изображена была радость, смѣшенная съ какимъ-то священнымъ благоговѣніемъ. У дверей каждаго дома, хозяинъ кладя руку на грудь и не много наклонившись, подносилъ хлѣбъ и соль, женщины съ великимъ любопытствомъ и робостью, можетъ быть происходившею отъ спугу барабановъ, смотрѣли на насъ съ перрассъ домовъ. Впереди шель Священникъ и Начальники, они вывели насъ за городъ на одно возвышеніе, гдѣ небольшое четверугольное мѣсто, огражденное перилами, было услао коврами; меня просили войши и сѣсть шамъ на подушку, солдаты спали вокругъ, началась новая церемонія; Начальникъ города съ 6 другими и попомъ, вошли и въ почтительномъ опдаленіи опускась на колѣна сѣли предо мною. Одинъ изъ спариковъ съ жаромъ говорилъ длинную рѣчь; но переводчикъ мой худо знавшій по Гречески и еще менѣе по Италіянски, сказалъ мнѣ: они просятъ, чшобы мы освавили нѣсколько солдатъ для защиты ихъ отъ Турокъ, чшо содержаніе берушь на себя и желають дашь присягу въ вѣрнопожданствѣ. На сіе я отвѣчалъ, чшо Архипелагъ уже объявленъ подъ покровительствомъ нашего Императора, чшо присяга не нужна шамъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнія въ вѣрности и преданности, чшо впрочемъ съ особенными просьбами они могуть опнеспись къ Главнокомандующему, а я имѣю только порученіе усшановишь цѣну

съспнымъ припасамъ, и пригласишь жишелей доспавляшь оные въ Тенедось. На сіе Начальники опвѣчали, что нѣкошорое количество провіанша и скоша, собраннаго Турками для арміи ихъ въ Румелии расположенной, мы можемъ взять, какъ собственность непріятельскую; сверхъ того желая доказать гоповность свою, они обѣщали собрать къ вечеру еще нѣсколько провизіи собственно отъ себя. Впредь же, какъ не имѣюшь удобныхъ лодокъ для перевозки скоша въ Тенедось, они будутъ оппускашь дровъ сколько угодно, а провизіи сколько могутъ на корабли для сего присылаемые, по цѣнѣ условленной и самой умѣренной. Они сдержали слово: глашатели обвѣстили всѣхъ начальниковъ семействъ, что именно каждый изъ нихъ долженъ къ вечеру доспавишь на фрегатъ.

И шушь, какъ на Имбро, я долженъ былъ позволишь возобновишь разоренную церковь, но священникъ здѣшній былъ щасливѣе прежняго. Капитанъ подарилъ ему рясу, и образъ Николая Чудотворца въ окладѣ. Начальникъ города пригласилъ меня къ себѣ обѣдаться, и послѣ того, какъ у насъ на свяшой недѣлѣ попы, долженъ былъ переходишь изъ дома въ домъ, и непременно чего нибудь опкушашъ; солдаты шакже усердно были угощаемы. Въ одномъ домѣ нашедъ женщину раненую Туркомъ, у кошорой нуля оспановилась въ ногѣ, за неимѣніемъ у здѣшняго лѣкаря инструменшовъ, послалъ я на фрегатъ за своимъ, кошо-

рой вынулъ пулю, далъ наставленіе какъ лечишь, и снабдилъ лѣкаря нѣкопорыми медицинскими каменшами.

Мѣстоположеніе города мнѣ очень понравилось. Три каменные безплодныя горы, сходясь подошвами, составляютъ узкой треугольникъ, съ двухъ угловъ котораго быстро текутъ два источника, соединяющагося и однимъ теченіемъ вершишь нѣсколько колесъ, обращающихъ небольшія жернова, весьма просто устроенныя и безъ всякаго надъ ними строенія. Съ двухъ сторонъ по хребту горъ, построены вѣтряныя мѣльницы, которыя служатъ и для защиты; съ третьей стороны стоить крѣпость. Обойдешь уголъ ея, пошлешь увидишь городъ, раздѣленный по скасамъ на три слободы. Съ перваго взгляда нравишься онъ дикимъ, уединеннымъ своимъ положеніемъ. Строенія представляютъ кучу разбросанныхъ хижинъ, низкихъ мазанокъ съ плоскими крышами. Всѣ онѣ каменные безъ половъ, съ двумя маленькими окнами, и въ срединѣ составляютъ одну нештукатуренную комнату. Домъ лѣкаря, считающійся лучшимъ, обитъ въ срединѣ рѣзными кипарисными досками.

Крѣпость построена Генуезцами; отъ стѣнъ ея осталась только одна круглая бойница и развалившееся строеніе, въ погребахъ коего лежала пшеница. Зерна, почернѣвшія отъ времени, можно было отдѣлать одно отъ другаго; но какъ скоро сожмешь ихъ въ рукѣ, то онѣ обращались въ земляную пыль. И пшенич-

ное зерно, споль плѣнная вещь, чрезъ нѣсколь-
ко спольшій, подобно мраморной спашуѣ,
поржествуетъ надъ временемъ и раздѣляетъ
съ нимъ вѣчность.

Самондраки изобилуютъ хлѣбомъ, плода-
ми, скопомъ и шабакомъ. Какъ Турки посе-
лившіеся здѣсь не соспавляютъ и чепвер-
шой часпи жипелей, по Греки не всѣ еще
успрашили свои обычаи. Одѣваются по Ту-
рецки; женщины ходятъ съ опкрытымъ ли-
цомъ; онѣ прелестны, но не сполько красопою,
сколькo кропоспюю, цѣломудріемъ, и особенною
склонноспюю къ мирной семейспвенной жи-
зни извѣсны въ Архипелагѣ. Всѣ женихи,
и богашые и ревнивые и благоразумные,
ищутъ здѣсь невѣспъ своихъ. Самондраки
древле славился капищемъ, копорого предвѣ-
щанія уважались не менѣ Елевзинскихъ.

Получивъ на семь маломъ оспровѣ болѣе
запасовъ, нежели ожидали, 26 го Апрѣля сня-
лись мы съ якоря, и пользуясь шихимъ по-
пушнымъ вѣспромъ плыли близъ Румелійска-
го берега. У мѣспечка Макри нѣсколькими вы-
спрѣлами пуспили ко дну шри лодки. Тушъ
былъ укрѣпленный шанцами лагерь; Турки по
пуспому спрѣляли въ насъ изъ ружей и даже
изъ писполешовъ; не много далѣ корсеръ нашъ
взялъ одну лодку, а другую сжегъ; суда же, быв-
шія у города Нино и Чиберже, разгрузились и
вышпщены были на берегъ. Такимъ образомъ
лишили мы неспрѣшеля послѣдняго средспва
доспавлять симъ пушемъ что либо изъ Архи-

пелага. Обошедъ опмѣль у мыса Енію, находящуюся по лѣвую сторону при входѣ въ заливъ Сарось, и миновавъ другой камень близъ острова Имбро, мы спустились къ Тенедосу, куда и прибыли 28 го Апрѣля.

Румелия очень изрядно обрабопана, опсюда получаешся лучшій куришельный шабакъ; берега ея населены Кержіалами, или лучше сказашь, военными помѣщиками. Они не плашашь никакой подаши, и полько въ военное время обязаны служишь на конѣ на своемъ содержаніи. Судя по множеству селеній видныхъ у набережной, и особенно по большимъ шабунамъ лошадей, должно думать, что Кержіалы зажиточны. Дома ихъ въ видѣ бесѣдокъ и павильоновъ, обыкновенно спроемы на берегу рѣки и подъ шѣнію купы деревъ, нравятся взору, и обѣщаютъ прохладу и удобство.

Островъ Скиро.

Капитанъ фрегата Венуса съ двумя корсерами, прежнимъ *Курьеролъ* и другимъ *Ирида* называемымъ, получилъ повелѣніе идти, къ островамъ Св. Евспраціа и Скиро, гдѣ изготовлено было для флота нѣсколько съспныхъ припасовъ и скоша. 2 го Маія принявъ на фрегатъ 20 Албанцевъ съ Офицеромъ, снялись мы съ якоря, и подошедъ къ острову Св. Евспраціа легли въ дрейфъ. Старшина острова потчасъ пріѣхаль на фрегатъ, привезъ въ подарокъ нѣсколько зелени, плодовъ, вина и обѣщаль на

другой же день отправилъ въ Тенедось на своихъ лодкахъ 100 барановъ, и сколько зелени и вина, сколько соберашь можешь, съ обѣщаніемъ каждую недѣлю отправлять на флотъ по двѣ лодки съ провизією. Ошъ острова Св. Еиспратія 3го Маія въ полночь, прибыли въ гавань Санъ Жоржію, находящуюся на южной сторонѣ острова Скиро. Одинъ изъ Корсаровъ нашихъ пошелъ къ Негропоншу, а другой къ Тино, откуда послѣдній прислалъ намъ два грузовыхъ судна.

Гавань Санъ Жоржію защищается отъ западныхъ вѣтровъ длиннымъ островомъ Фрикою, и прѣма небольшими островами, между коими и берегомъ Скиро простирается большой рейдъ, гдѣ на глубинѣ отъ 10 до 30, а далѣе и 40 сажень, корабли безопасны отъ всѣхъ вѣтровъ. Самое лучшее мѣсто, гдѣ грунтъ илъ, на глубинѣ 10 саженьхъ, находится противу одного развалившася строенія, вокругъ котораго на малое пространство берегъ покрытъ бѣлымъ пескомъ.

Тихое утро, день прекраснѣйшій, вокругъ насъ не видно было никакого селенія, но зелень лѣсовъ, распутицъ на небольшихъ возвышеніяхъ, луга и поля, манили выдти на берегъ. Свѣвъ въ шлюбку и приближаясь къ берегу примѣтили мы, что вода на глубинѣ 6 сажень, сдѣлалась прозрачна какъ стекло; шамъ на чистѣйшемъ пескѣ дна плавали тысячи многообразныхъ Подиповъ, морскихъ ежей, звѣздъ, коньковъ

и всякаго рода рыбъ, споль прелестно испещренныхъ, какихъ не лзя и вообразить въ нашемъ климатѣ. Кажется будто рукою можно достать расшѣнія, плавающія въ глубинѣ; но по почномъ изслѣдованіи, онѣ лежали на днѣ. Но что меня болѣе удивило, то это были играющія на поверхности моря рыбы. Семь довольно большихъ гонались за спаяю малыхъ, дѣлали различные обороты, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли сходство съ маневрами войскъ и эволюціями флота.

Какъ начальникъ оспрова, пріѣзжавшій на фрегатѣ, обѣщаль не прежде двухъ дней доспавить скошъ и провизію; а между тѣмъ должно было ожидать возвращенія корсеровъ, по для ошдыху Капишанъ приказаль на берегу раскинуть палатки, и половину экипажа свезть къ онимъ. Топчасъ изъ баласпа сдѣлали походную баню: Рускому во всѣхъ климатахъ баня необходима. Люди наши одни ловили рыбу, другіе съ ружьями пошли въ дѣса, и ша и другая охота была болѣе, нежели удачна. Жишели приходили къ намъ съ подарками, и сполько обрадованы были нашимъ прибытіемъ, что оспавались въ палаткахъ до самага нашего ошбышія. Мы угощали и ласкали всѣхъ равно, ибо начальника ошъ земледѣльца ничѣмъ опличить было не можно.

Скиросъ имѣеть въ окружности около 150 верствъ, покрытъ невысокими горами. Почва земли на каменистомъ грунтѣ весьма плодо-

носна. Виноградъ даетъ прекрасное вино, въ лѣсахъ безъ всякаго призору роспушь плодовишья деревья. Жишели занимающя землѣдѣлемъ, и хлѣбныя поля даюшь имъ изобильныя жашвы. На всемъ островѣ щипаешся не болѣе 400 семействъ, раздѣленныхъ на три селенія; большое изъ нихъ называемое городомъ, лежитъ въ Сѣверной части острова въ милѣ отъ моря, и занимаетъ такую высоту, что спроенія кажутся висящими надъ водою; такимъ онъ представлялся съ моря, когда мы его проходили. Любопытство побудило меня съ шрема шоварищами идти въ городъ пѣшкомъ; но проводникъ нашъ въ 5 версахъ отъ рейда, показаль намъ развалины древняго Скироса, это насъ остановило, мы предпочли древній новому, и послѣ сожалѣли о семъ предпочшеніи. Куски мрамора, глубокия ямы, означающія мѣста спроеній, колючій кушарникъ, и черепки отъ сосудовъ багрянаго цвѣшу, вошь что оспалось отъ великолѣпной столицы, гдѣ родился Ферекидъ, гдѣ Ахиллъ въ женскомъ платьѣ воспитывался между дочерями царя Никомеда, и гдѣ наконецъ умеръ Тезей.

Великолѣпныя зданія, нравы и даже образъ людей подвержено перемѣнамъ; все испребляется временемъ и варварами, въ рукахъ которыхъ искусства, науки и художества мершвѣюшь. Но природа оспаешся не измѣняемою, мы видимъ ее въ помѣже велелѣпнн, какова

она была при сотвореніи міра. — Возвращаясь назадъ другою дорогою, мы вошли въ лѣсъ, обремененный плодами споль рѣдкими, что воображеніе перенесло меня въ щастливые острова Тихаго Океана, гдѣ человекъ безъ знанія искусствъ, роскошествуетъ въ избраніи богатыхъ даровъ земли уединенной и никѣмъ не посѣщаемой. Шумъ воды привлекъ наше вниманіе, мы обратились въ ту сторону, и увидѣли прекрасный водопадъ. Падая съ небольшой высоты и разбиваясь о мшистые камни, весь обращенный въ пѣну, онъ шепчетъ послѣ спокойно, раздѣляясь на два рукава и пѣмъ образуетъ островокъ, поросшій огромными деревьями, корни которыхъ подмытые водою склонились съ обѣихъ сторонъ рѣчки, соединились вѣтвями и составили такимъ образомъ живой мостъ. Далѣе по берегу рѣки не можно было пройти: терновникъ, вьющійся виноградъ, уплытые пни и упавшія деревья принудили насъ идти крапчайшею дорогою. Зеленый лугъ привелъ насъ къ палаткамъ.

7 го Маія по прибытіи корсеровъ, и по принятіи 70 быковъ и 400 барановъ, снялись мы съ якоря, лавируя къ сѣверу при переменномъ вѣтрѣ. 8го въ полдень слышны были пушечные выстрѣлы, а спустивъ нѣсколько Греческая лодка, вышедшая изъ Тенедоса, уведомила насъ, что Турецкой флотъ вышелъ изъ Дарданель; посему сдѣлавъ

корсерамъ сигналъ держашься соединенно, мы поснавили всѣ паруса, и 9 го Маія рано по утру, въ густомъ туманѣ сошлись со флотомъ нашимъ, состоящимъ изъ 10 кораблей и 7 корсеровъ по западную сторону Тенедоса, и вмѣстѣ съ нимъ спали на якорь на прежнемъ мѣстѣ прошиву крѣпости.

ВЫСАДКА ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКЪ НА ОСТРОВЪ ТЕНЕДОСЪ.

7 го Маія по захожденіи солнца, шелеграфъ далъ знать, что Турецкая эскадра снимается съ якоря, къ полудню вышла она изъ пролива и расположилась на якоряхъ выше островковъ Маври къ Анапольскому берегу, всѣхъ числомъ кораблей восемь, между которыми одинъ 120 пушечной и три 80 ши пушечные, фрегатовъ о 50 ши пушкахъ шесть, шлюповъ 4, бригъ 1, Лансоновъ и канонерскихъ лодокъ до 50 ши; флагманы были: Капитанъ Паша Сеидъ Али, Капитанъ-Бей (Адмиралъ), Пашронъ-Бей (Вице-Адмиралъ), и одинъ Адмиралъ начальствующій гребною флотиліею.

Главнокомандующій будучи увѣренъ, что Турки и съ большими силами не возмогутъ скоро овладѣть крѣпостью Тенедоскою, на вечеръ погоже числа при Сѣверномъ вѣтрѣ, съ 10ю кораблями всступилъ подъ паруса и обойдя островъ Тенедосъ по южную сторону, направилъ пушъ къ острову Имбро. Въ дви-

женіи семь Адмираль имѣль въ предметѣ, чшобы дашь непріятелию болѣе способа устремись на островъ и пѣмъ самымъ опшвестъ его далѣе опъ пролива; припомъ естльи бы Сѣверной вѣспрь подуль хошя сущки посшоянно, чего и ожидашь должно было по насшоющему времени, шо флотъ нашъ могъ бы выдши у непріятелиа на вѣспрь, опрѣзашъ его опъ пролива и принудиль къ битвѣ, кошорой онъ щцашельно спарался избѣжашъ; но 8го числа во весь день случились шшили и перемѣнные прошивные опъ Сѣвера маловѣспрія.

9го Маія поушру вѣспрь былъ прошивный опъ Сѣверо-востока сѣжій, небо облачно и временно дождь, къ шомуже и лунное зашмѣніе при полнолуніи, все сіе обѣщевало продолжштельную ненастную погоду или бурю; шо, чшобы не подвергнушь корабли какому непріяшному приключенію, въ 9шъ часовъ ушра флотъ спушлся къ острову Тенедосу, и при самомъ положеніи якоря нашель опъ Сѣвера жесткокой шкваль съ дождемъ, дуль съ полчаса съ великою силою, попомъ вѣспрь, дождь и мрачностъ начали упадашъ и погода прояснилась. Въ полночь вѣспрь спшихъ, и къ досадѣ нашей опяшь сдѣлался опъ NO легкій.

8го Маія, когда флотъ нашъ находился у Имбро, Турки успѣшно высадили десантъ въ 4хъ верстахъ къ Сѣверу опъ крѣпости Тенедоской. Маіоръ Гедеоновъ съ 2мя ропами и 2 пушками пришедъ на мѣшо послѣ малой

перестрѣлки, первой непріятельской оспрядь принудилъ опспупись. Турки опшли къ лежащему на ружейной выспрѣль опъ Тенедоса, маленькому голому оспровку, и подь прикрытіемъ сильнаго карпечнаго огня гребной флопили, вшорично и въ большей силѣ вышли на берегъ. Маіоръ не давая имъ осмошрѣшься и успроишься, немедленно на самомъ берегу опважно вступилъ съ непріателемъ въ ручной бой. Турки не могли выдержашь шакого нашиску, и не имѣя мѣспа къ опспупленію, бросались въ воду и на лодки; новыя шолпы заспупали ихъ мѣспо и имѣли шуже участъ. Высадкою располагали Французскіе офицеры; шри раза подь защишою канонерскихъ лодокъ Турки выходили на берегъ и не взирая на рѣшишельность и мужеспво, въ великомъ безпорядкѣ наконецъ опспупили и опплыли къ Анапольскому берегу. Жистели Тенедоскіе и Греки другихъ оспрововъ, по случаю быешіе шогда въ городѣ, показали въ семь случаѣ храбросшь и опважноспъ похвальную. Турокъ убишыхъ на берегу сочшено 200 человекъ, 30 выбросило моремъ, сверхъ шого пошонуло двѣ лодки и съ людьми. А какъ при каждомъ ихъ опспупленіи, поражаемы они были карпечью изъ 4хъ пушекъ, по вся ихъ потеря должна проспираться до 300 человекъ. Съ нашей спороны, по выгодному положенію, коимъ люди были укрышы опъ карпечныхъ выспрѣловъ непріятельской флопили, потеря состояла шолько въ 5 раненыхъ солдатъ и 4 Грековъ.

ДАРДАНЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ 10го и 11го Маія.

10го Маія съ утра вѣпръ былъ ошъ NO самый удобный для Турокъ, еснли бы они расположены были атаковать насъ; но не удачное покушеніе на Тенедось лишило ихъ бодрости, и два флота стояли въ виду другъ друга во всякой готовносши. Въ полдень два судна подъ парусами шли на нашу линію. Почишая ихъ брандерами, Вемусъ по сигналу всступилъ подъ паруса, но по осмошрѣ оказалось, что шо были Авспрійскія; шкиперы просили Адмирала позволить возвратиться имъ въ Тріеспъ. Наконецъ послѣ полудня въ 2 часа, къ общей всѣхъ радости вѣпръ сдѣался ошъ SW, который въ лѣшнее время бываетъ здѣсь очень рѣдко. Едва оный началъ навѣвать, шо на Твердомъ раздался пушечный выспрѣль и подняшъ сигналъ сняшся съ якоря. Радость, надежда сразиться съ Турками была общая на всемъ флосѣ; не думали о опасносняхъ предстоящей битвы, боялись только шпиля и перемѣны вѣпра. Въ полчаса всѣ корабли были уже подъ парусами и въ ордерѣ башалии. Мы ожидали, что Турки не осмѣлившись атаковать насъ, примушъ нападеніе наше стоя на якорѣ; но они вскорѣ шакже снялись, пошомъ пять кораблей ихъ близъ крѣпосшей бросили якорь, и снова ошрубивъ канашы всступили подъ паруса, весь флосъ ихъ направиль пушъ въ Дарданелы. На Твердомъ под-

няпъ сигналъ неспъ всевозможные паруса и напасъ на непріашеля каждому по способноспи. Легкіе корабли пошли впередъ, но въспръ началъ спихашъ, наконецъ перемѣнился, подуль отъ W и довольно свѣжій, Турецкая эскадра поспѣшала на всѣхъ парусахъ войши въ Дарданелы, въспръ имъ къ шому весьма способствововаль. Хошя въ узкомъ мѣспѣ пролива не можно было надѣяшъя чѣмъ нибудь овладѣшъ, но храбрый нашъ Адмираль рѣшился дашъ имъ ударъ при дверяхъ самыхъ крѣпостей.

Въ 6 часовъ, когда день клонился уже къ вечеру, Венусу, бывшему впереди, сдѣланъ сигналъ атаковашъ ошдѣлившійся корабль (*). Мы подойдя къ нему подъ корму открыли огонь. Вскорѣ Селафаиль, Реввизанъ, Рафаиль и Сильной напали на другіе корабли и сраженіе началось за полчаса до ночи. Корабли наши упреждая непріашельскіе, проходя между ими впередъ, обходя съ кормы или носу, бились временно на оба борша. Селафаиль, первой догнавъ 100 пушечной корабль Капшанъ-Паши, далъ ему залпъ въ корму, и когда оный спшалъ приводишъ на правой галсъ, дабы избѣжашъ сего огня, шо корабль нашъ, поворошя чрезъ фордевиндъ, упредиль его и снова напаль на него съ кормы. Уршилъ шоль близко миноваль Турецкой Вице-Адмиральскій корабль, чшо шакелажемъ своимъ сломаль у него ушлегаръ. Сенявинъ спрѣмился

(*) Смошри планъ сраженія.

на Сейдъ-Али, и прошедь подь корму корабля Бекирь-Бея, всшупиль съ ними въ бой съ обѣихъ боршовъ; потомъ спустившись ашаквалъ Капитанъ-Пашу пакъ близко, что реи съ реями почши сходились. Сейдъ-Али показавъ сначала желаніе драхъся, опшпаливался шупъ весьма рѣдко и на всѣхъ парусахъ уклонясь ошъ корабля Твердаго несся подь свои крѣпосши. Всѣ Турецкіе корабли пакже на всѣхъ парусахъ спѣшили за своимъ Адмираломъ въ Дарданелы, вовся не помышляя о сраженіи; многіе изъ нихъ опуска боршны даже не защищались; напрошивъ шого наши корабли каждый по способности своей, по спускаясь, по приводя, по убирая, по прибавляя парусовъ, преслѣдовали и поражали на самомъ близкомъ разстояніи, спрѣляя наиболѣе вдоль ихъ кораблей. Въ восьмомъ часу насшупила шемношъ, вѣшръ началъ уменьшашься, въ самомъ ушѣ пролива флоты смѣшались, и ошъ двойнаго шеченія одни наши корабли у Азіашскаго берега бывшіе выносило изъ Дарданель, другіе прижимало къ Европейскимъ крѣпосшямъ и несло въ проливъ, съ обѣихъ береговъ коего мраморныя ядра поражали друзей и непріятелей безъ разбору. Для опшчія на нашихъ корабляхъ подняли на мачшѣ по шри фонаря, Турецкіе корабли бывшія близъ насъ сдѣлали шоже; и ошъ сего нѣсколькo времени были бишы своими и нашими кораблями. Дабы въ шемношѣ и въ узкосши не вредишь другъ другу, корабли наши спали выходишь изъ пролива и сраженіе въ 9 часу кончилось, но

съ нѣкоторыхъ перестрѣлка продолжалась до 11 часу. Бѣгство непріятельскаго флота споль было поспѣшно и безпорядочно, что при корабля спали на мѣль у Азіатской крѣпости. Въ первомъ часу по полуночи, при совершенномъ шпилѣ, эскадру нашу выпатило печеніемъ изъ Дарданель, и всѣ корабли по сигналу спали на якорь, гдѣ кто находился.

Во время сраженія, Адмиральскій корабль Твердый сполько приближило къ Европейской крѣпости, что пули спали вредить. Адмираль приказаль закрыть фонари и буксировать корабль шлюпками. Пошерявъ изъ виду огни, оплечающіе корабль Главнокомандующаго, весь флотъ чрезмѣрно былъ симъ обезпокоень, и какъ въ сіе время лавировали мы предъ входомъ въ Дарданель, то проходя, спрашивали другъ друга гдѣ Адмираль? но скоро среди непріятельскаго флота, начался весьма правильный бѣглый огонь, дымъ прочистился, показались при фонаря, и мы крикнули ура! это былъ Сенявинъ. На другой день, когда корабль Сильной подышымъ съ флагштока въ половину брейдъ-выпеломъ, извѣспилъ о потерѣ своего Капитанъ-Командора, мы сожалѣя о славной смерти сего достойнаго начальника общающаго Отечеству хорошаго Адмирала, еще болѣе опечалены были не видя на спеньгѣ Твердаго Вице-Адмиральскаго флага. Не могу описать общаго при семъ смущенія. Я будучи при пошореніи сигналовъ, первой замѣшилъ сіе и смопря въ зритель-

ную шпругу, не видя на шпеньгѣ флага, во-
ображалъ или лучше мнѣ казалось, что снѣй
развѣваешъ. Капитанъ, вахтенный Лейпте-
наншъ и другіе Офицеры, бывшіе на палубѣ
также смотрѣли, и ни чего не видя блѣднѣли
и не смѣли спросить другъ друга живъ или
убить Адмиралъ. Матрозы одинъ за однимъ
выходили на шканцы, смотрѣли, также бо-
ялись сообщить другъ другу свои мысли,
искали предлога сойти въ палубу и шамъ въ
печальномъ молчаніи клали земные поклоны у
образа. Въ такомъ расположеніи духа, подош-
ли мы подъ корму Твердаго. Капитанъ нашъ
вмѣсто обыкновеннаго рапорта спросилъ:
здоровъ ли Адмиралъ? намъ ошвѣчали слава
Богу! мы еще сомнѣвались; но Дмипрій Ни-
колаевичъ показался въ галлерей, въ одно сло-
во раздалось у насъ на фрегатѣ громкое ра-
достное ура! Адмиралъ сдѣлалъ знакъ, что
хочешъ говорить, но матрозы не скоро могли
умолкнуть и ошъ поклонившись ушелъ.

11 Маія поушру, при Турецкихъ кораб-
ля были довольно подавшись ошъ устья Дар-
данель въ моръ; два изъ нихъ буксировались
гребнымъ флошомъ. До 10 часовъ было шихо; ког-
да же въ сіе время вѣшръ подулъ попушный, по
эскадра снялась съ якоря, начала соединяшъся,
а въ полдень, когда вѣшръ нѣсколько приба-
вился, сигналомъ Коншр-Адмиралу Грейгу
съ кораблями Репвизаномъ, Селафаиломъ, Ско-
рымъ, Ярославомъ и фрегатомъ Венусомъ при-
казано видимые непріяшельскіе корабли ста-

рашья опрѣзашь, взяшь или испребишь. Между шѣмъ Турецкіе корабли на всѣхъ парусахъ поспѣшали въ проливъ; нашъ опрѣдъ догналь ихъ почти у самыхъ крѣпостей и не возмогши никакъ взяшь ихъ выше подъ жестокимъ на себя огнемъ, дѣйствоваль на проходѣ по кораблямъ и флошилѣ опмѣнно удачно. Корабли Турецкіе послѣ первыхъ залповъ, оппаливались весьма слабо; испребленіе парусовъ, подбише снастей и разрушеніе корпусовъ ихъ, видно было глазами. Непрѣшель, имѣя въ выгоду свою попушный вѣтръ, который въ то время установился шакъ свѣжъ, что и при прошивномъ печеніи, они подавались впередъ; нашъ же опрѣдъ, обращенный бортомъ къ печенію, выносило изъ пролива; но за всѣмъ шѣмъ прижды успѣли мы сдѣлать обороты къ нанесенію большаго вреда непрѣшлю. Гребной флотъ, защищавшій непрѣшельскій корабль, споявшій на мѣли ниже Азіатской крѣпости, бѣжалъ. Другой корабль догнанный Селафаиломъ, а послѣ и Решвизаномъ, бросился на мѣль подъ прикрышіемъ Европейскихъ крѣпостей и своего флота. Вице-Адмиральскій, желая пробрашья въ проливъ у Азіатскаго берега, будучи сильно обипь, бросиль якорь; попомъ снялся и уклоняясь опъ огня нашего опрѣда шакже спаль на мѣль; близость оной къ Азіатской крѣпости препяшпшовала ашаквашь его какъ должно. Между шѣмъ вѣтръ началъ шихнуть, печеніемъ корабли наши снесло ниже Турецкихъ: почему сигналомъ приказано

опряду Кондръ - Адмирала соединиться съ эскадрою. 12го, флотъ нашъ споялъ на прежнемъ мѣстѣ у Тенедоса.

Въ сіе сраженіе убило: машпрозовъ 26, ранено: Офицеровъ 3, Гардемаринъ 1, Албанскихъ Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 50 человекъ; поврежденія же, какія случились, всѣ на другой день были исправлены. Турецкій флотъ, не взирая на крѣпости, тѣсношу пролива и ночь, уклоняясь отъ сраженія, былъ сильно разбишь. Три корабля ихъ оказались неспособными къ службѣ, поперя въ людяхъ простиралась до 2000 человекъ. Капишанъ-Паша удавилъ Вице-Адмирала и двухъ Капишановъ на корабль своемъ. Спустя нѣсколько дней послѣ сраженія, онъ принялъ Вице-Адмирала очень ласково, но лишь вышелъ онъ изъ каюшы, въ мигъ былъ задавленъ. Послушокъ сей покажется сначала слишкомъ жестокимъ; но входя въ причины, оный не есть шаковъ и напрошивъ въ немъ заключаешся доброе намѣреніе. Турки думаютъ иначе о исполненіи смертныхъ приговоровъ, и говорятъ, что лучше умереть нечаянно, нежели продолжительно спрадать въ ожиданіи опредѣленной казни. Въ Турціи не объявляютъ преступникамъ о рѣшеніи ихъ судьбы, и выводя его изъ тюрьмы на казнь обыкновенно объявляютъ милость, прощеніе Сулпана, а какъ многіе въ самомъ дѣлѣ получаютъ оныя, по осужденный вмѣсто страха, конечно мучительнѣйшаго самой смерти, надѣется, ра-

дуются и вдругъ безъ торжественнаго шествія на эшафопъ, безъ грознаго приуготовленія, нечаянно умерщвляются, и необходимая смерть, опредѣленная закономъ, шѣмъ самымъ по возможности облегчается.

Если въ сраженіи на сухомъ пупи, человекъ оказываешь всю силу мужества, по въ морскомъ должень имѣшь всю неустрашимость; и хопя въ обоихъ управляешь нами рука Божія, но въ послѣднемъ воля его очевидѣе. Въ первомъ мы сражаемся и умираемъ шолько опъ руки сопровивника, но боимся, что земля распунишся подъ ногами нашими, не думаемъ взлѣшшь на воздухъ, и если проигрываемъ битву, по укрываемся въ крѣпостяхъ, или находимъ спасеніе въ выгодномъ заняшій мѣспъ и искусствѣ своего Полководца. Мореходецъ же, опдѣленный опъ смерти одною доскою, заключенный въ шѣсной плавающей по водѣ крѣвоспи, въ коей нѣшь мѣспа, гдѣ бы укрывшисъ можно было съ выгодною поражашъ непріятеля, сражаясь съ кошорымъ, еще должно боролъсь съ вѣтромъ и волнами. Близость земли и удаленіе опъ нея равно могутъ бышь бѣдшвенны. Подводный камень и опмѣль уничтожаешь его предпріяшій, и по, что препяшшвуешь одному, служишь въ выгоду другому. Сею выгодною пользуешь шолько шопъ, кому вѣпръ благопріяшшвуешь, или какъ говорилъ по морскому, кто на вѣпрѣ. Частю самый опышній и храбрый Адмираль, завися опъ силы и

перемѣны въпра, не можешъ побѣдоноснаго флота своего ни опъ бури спасши, ни воспользоваться одержанною побѣдою. Въ морскомъ сраженіи смерть является во всѣхъ видахъ. Кромѣ ядра, картечи и пули, бьешъ людей обломками и щепами, летящими опъ боршовъ и мачтъ. При взорваніи и пошопленіи, всѣ погибаюшъ, счастливый шолько спасается. Абордажъ превосходитъ ужасъ кровопролитнаго шшурма шѣмъ, чшо побѣжденный въ опчаяніи можешъ зажечь свой корабль, и шогда враги вмѣшпъ летяшъ на воздухъ. :

12 Маія, въ шо время, какъ шѣло Капитанъ-Командора Игнашьева съ военными почешпами предали землѣ въ Тенедоскомъ монастырѣ, Капитанъ нашъ получилъ повелѣніе для наблюденія непріяшельскихъ движеній ишши къ Дарданеламъ. Турецкій флотъ успроивался въ линію близъ крѣпости Ченакъ-Колеси, одинъ же корабль какъ думашъ должно болѣе поврежденный, на буксирѣ канонерскихъ лодокъ шель далѣ въ проливъ. 16 Маія корабль Мощный соединился съ нами, 18го же Коншрѣ-Адмиралъ Грейгъ съ пяшью кораблями ошановился предъ успьемъ Дарданель, шакъ чшо не шолько судамъ, ниже лодкамъ, не можно было пройши въ проливъ. Фрегатъ нашъ съ Мощнымъ возвратился въ Тенедось.

Капитанъ - Командоръ Игнашьевъ убишъ былъ ядромъ въ голову въ шо самое время,

какъ онъ намѣревался свалишься съ непріятельскимъ кораблемъ. Опечество лишилось въ немъ человѣка просвѣщеннаго, мореходца осторожнаго и воина неустрашимаго. Чеспособіе его было основано на истинномъ достоинствѣ, при обширныхъ познаніяхъ, духъ его спремился ко всему изящному и благородному. Пышность въ домашней жизни, совершенное безкорыстіе по службѣ были отличительнѣйшими чертами его характера. Онъ былъ гордъ, но любилъ опличать, награждать своихъ подчиненныхъ; былъ къ несчастію иногда вспыльчивъ, но въ семъ искренне раскаивался; никогда власть свою не употреблялъ во зло и боялся быть несправедливымъ.

ОСТРОВЪ ИПСЕРА.

21 го Маія получили мы съ корсеромъ Иридою повелѣніе, сдѣлать поискъ надъ появившимся въ Архипелагѣ Французскимъ о 28 пушкахъ корсеромъ, и потомъ подъ Смирною проспоять нѣсколько времени для наблюденія юши купеческихъ судовъ, готовившихся опшуда выдти. Въ ночь на 23е число корсеръ Ирида опспалъ опъ насъ, а мы, прошедъ весьма близко южный мысъ острова Ипсера, легли въ дрейфъ. Поушру находясь противу порта Санъ Николо, Капшанъ приказалъ мнѣ съ 2мя вооруженными гребными судами осмошрѣшь, нѣшь ли въ числѣ 18 судовъ, споявшихъ въ гавани, Французскаго корсера. Спаршина опспрова, ѣхавшій на фрегатъ, встрѣтился со мною

и увѣрялъ, что если бы Французскій корсеръ осмѣлился приплыти къ нимъ, то непременно былъ бы взятъ. Не взирая на его увѣренія, я осмошрѣлъ всѣ суда и не нашелъ ничего подозрительнаго, вышелъ на пристань. Городъ Санъ-Николо построенъ на мысу; улицы въ немъ прямы; посреди города лежишь площадь, съ прекрасною церковью; дома каменные двухэтажные Европейской архитектуры; нижнія жилища служатъ для складки товаровъ. Псаріоны, также какъ и Идріоны, почишающія искусными морскими промышленниками. Острова ихъ бесплодны; они живутъ моремъ, имѣютъ прекрасныя суда и очень зажиточны. На ихъ содержаніи два корсера служили при нашемъ флотѣ. Першъ не великъ, открытъ только юговосточнымъ вѣтрамъ, и суда на глубинѣ отъ 5 до 9 сажень, грунтъ илъ, находящъ въ немъ хорошее пристанище. Хотя было еще очень рано, однакоже народъ толпился вокругъ насъ. Я, чтобы увидѣшь городъ, только пробѣжалъ по немъ, и по сильной прозбѣ принужденъ былъ войти въ одинъ домъ, гдѣ подали мнѣ завтракъ; другіе также просили сѣдлашь имъ чesль, но порошась возвратиться на фрегатъ, я отказался и пошелъ къ пристани.

Оставя Ирсеро, мы плыли вдоль западной стороны острова Хіо, гдѣ представляется взорамъ обрывистый каменный утесъ, и дошедъ до Никаріи повертели на воспокъ. За симъ островомъ видѣнь былъ Пашмосъ, гдѣ свяшій

Иоаннъ въ започеніи написалъ Апокалипсисъ. Островъ сей какъ и Никарія покрытъ прекрасною зеленью и лѣсомъ. Никарія получила имя свое отъ Икара, дерзостнаго сына Дедалова, кошорый приближась къ солнцу распилъ восковые свои крылья и упалъ въ море близъ острова Иксіозы, съ шого времени названнаго Икара, а нынѣ Никарія. Хотя день былъ очень жаркой, однакожь наши крылья не распилились, и мы продолжая плыть по Сѣверную сторону Самоса, 24 го Маія въ вечеру бросили якорь въ небольшой серповидной гавани, называемой Вохпи. Она открыта отъ Сѣверныхъ и западнаго вѣтра и имѣеть 22 сажени глубины, грунтъ иль.

Островъ Самосъ.

Лишь только положили мы якорь, посланные отъ города поздравили насъ съ прибытіемъ и на двухъ лодкахъ въ подарокъ для команды привезли зелени, плодовъ, мяса и вина; они ходашайшвовали за добраго своего Турецкаго Губернашора, кошорый узнавъ о нашемъ приходѣ, оставилъ городъ въ намѣреніи удалиться съ острова. Капашанъ приказалъ увѣришь его, что бы онъ, если Греки имъ довольны, не опасался Рускихъ. Чшобы узнать досповѣрно гдѣ находишся Францускій корсеръ, послали гонцовъ во всѣ гавани острова.

На другой день нашего пребыванія въ Самосѣ было Воскресенье; мы поѣхали къ обѣднѣ въ городъ. Оный выспроенъ на горѣ въ

двухъ верстахъ отъ гавани, вокругъ набережной коей, видно нѣсколько магазейновъ и лавочекъ. Церковь только что опшстроена, снаружи пріятнаго вида, а внутри живопись на образахъ столь дурна, что лики свяшыхъ не иначе какъ по надписямъ узнать можно. Иконоспась росписанъ золошомъ голубою и красною краскою и украшается маленькими одна на одной поспавленными выпыми колоннами. Для женщинъ хоры съ рѣшеткою, закрыты занавѣсомъ. Для стариковъ по споронамъ сдѣланы родъ кресель, въ которыхъ не сидѣшь, но прислониться можно. При вынось упоминали имя Государя, которое распроспранило въ церквѣ молчаніе, и всѣ слушащелы положили земной поклонъ съ благоговѣніемъ. Сколь намъ было сіе пріятно, всякой Руской сердцемъ удобно можешь себѣ предспавить. Здѣшній дѣячекъ, спарикъ лѣшь боши, славился своимъ пѣніемъ, голосъ его чистъ и громокъ; онъ пѣлъ съ шакою спраспю, силою и напряженіемъ, что шрудъ его по справедливоспи немаловаженъ. Голова его беспреспанно обращалась къ небу, руки попеременно прилагаль онъ къ сердцу или проспираль къ олшарю, весь дрожалъ и находился въ полномъ испушленіи. Носовой напѣвъ его имѣеть нѣчто особенное, ибо всѣхъ слушащелелы приводиль въ свящепный восторгъ.

Городъ, называемый Копа, расположенъ неправильно; въ немъ еспь кривыя, прямыя, широкія и узкія улицы, каждая площадь съ фоншаномъ. Дома Ишалиянскаго и восточнаго вкуса, кшо

имѣешь прекрасную жену и ревнивъ, по по Турецки окна на дворъ; кшо рѣдко бываетъ дома и имѣешь довѣренность къ своей любезной, у шого окна на улицу; домъ съ балкономъ и терасою. Словомъ всякой спроишся какъ ему вздумается. Тупъ подмѣшено, шамъ куча сору, шупъ прекрасной раскрашенной домъ, возлѣ него хижина безъ окончинъ, кошорыя замѣняются деревянными рѣшетками. Базаръ закрытъ ошь солнца полошномъ; въ низкихъ лавочкахъ, гдѣ едва можно сидѣшь поджавъ ноги, разложены пестрые шелковые шовары, а возлѣ нихъ мясная лавка.

Архоншъ, славное шипло, кошорое носяшъ Греческіе Начальники городовъ, пригласилъ насъ къ себѣ. Когда проходили мы городомъ, шолпа народа или лучше весь городъ шель за нами. На площади у фоншана дѣвицы, (ибо ихъ узнашь можно по заплешенымъ и опущенымъ косамъ), оставляя свои кувшины, подносили намъ булешы цвѣшовъ, коими они украшають головы. Архоншъ богатъ, домъ его убранъ великолѣпно, но безъ вкуса. Каменныя стѣны обшты рѣзными кипарисными досками. Рѣзба не много лучше шой, кошорою наши ямцики украшають свои ворота. Насъ ввели въ большую комнату, кругомъ въ окнахъ, спекла въ нихъ круглыя и разноцвѣшныя какъ въ мечешяхъ; пошолокъ испещренъ красными, голубыми и золошыми полосками, исходящими ошь одного круга, въ центрѣ коего подвѣшена хрустальная люстра. Пре-

красные ковры и пестрые шелковые диваны на полу по Турецки составляют лучшее убранство въ восточномъ вкусѣ, и угощеніе было также по Азіатски. Впервыхъ подали кофе и шрубки, потомъ облили всѣхъ розовою водою, закурили комнату ладаномъ и масшикою, наконецъ сама хозяйка поднесла медовые миндальные пирожки, варенье съ перцемъ, шербетъ съ Амброю, ликеры и вино также съ ароматами, а въ заключеніе сушенныя дынные сѣмечки. При прощаніи каждого изъ насъ одарили, даже и вѣсповыхъ — кому достался ципронъ, кому шипой кисетъ для шабаку, кому позолоченная шрубка, кому масшиковыя чешки или рѣзной образецъ шрудовъ зашворниковъ Аеонскихъ, и наконецъ одному синяго стекла спаканчикъ, а послѣднему горсть шабаку.

Архонтъ просилъ удостоить присутствіемъ нашимъ ихъ праздничныя забавы. Мы пошли къ приспани, и на лугу возлѣ города увидѣли толпы женщинъ и мужчинъ. Насъ привели въ загородной домъ Англинскаго Консула и посадили на балконъ. Нарядъ женщинъ, сохранившій нѣчто отъ древнихъ одѣждъ, нравился еще болѣе по тому, что молодыя вообще пригожи, и даже изъ пожилыхъ нѣтъ ни одной дурнаго лица. Тюникъ достигаешь только до колѣнъ, и держишься на бѣломъ шелковомъ или серебряномъ парчевомъ поясѣ. Широкіе шировары изъ полосатаго весьма прозрачнаго флеру, подвязывающся розовыми лен-

шамы къ желшымъ или краснымъ мешшямъ (Турецкіе башмаки). Женщины носятъ небольшой шюрбанъ и шаль, два конца ошъ шюрбана вышитые шелкомъ или золопою битью, опускающа сзади, два локона впереди ихъ падающъ на ошкрышую шею. Дѣвицы плещущъ волосы въ мѣлкія косы и опускающъ ихъ по плечамъ. Шея и руки у всѣхъ нагія, грудь едва прикрыта розовою дымкою. Черные волосы при бѣлизнѣ и свѣжести лица, глаза полные огня и сшылливости, величавый ростъ, тонкій станъ, брови дугою, какъ бы нарисованныя, сшрейность всѣхъ членовъ, и правильная черта лица, дѣлающъ наружность женщинъ столь необычайною и прелестною, что не смотря на неловкость ихъ, воображеніе находишь въ нихъ подобіе съ шѣми образцами, коими Греческіе ваятели и живописцы безсомнѣнія руководствовались для совершеннѣйшаго произведенія умшвенной красоты въ изображаемыхъ ими богиняхъ и нимфахъ. Начались пляски и я могу сказать, что видѣлъ Олимпійскія игры. Скрыпка, шимпанъ и бубенчикъ, сопровождаемые унылымъ и тихимъ пѣніемъ, составляли музыку. Пляшущія держались рука за руку. Вожащый пѣлъ съ разсшоновками стихъ, прочіе повшоряли шолько послѣднія его слова. Между шѣмъ всѣ вдругъ и согласно, подымая руки вверхъ, плавно переступая съ ноги на ногу, и всѣмъ корпусомъ изъ стороны въ сторону наклоняясь, медленно обходили кругомъ. За сею пан-

поминою, также при унылой но нѣсколько скорой музыки, послѣдовала круговая пляска, въ которой танцующія, кружась разными оборошами, развиваются и опять сходясь въ кругъ. Сія пляска, совершенно подобная тѣмъ, кои мы видимъ въ Греческихъ Баріельефахъ, можетъ быть одна только сохранилась отъ времени учрежденія Олимпійскихъ игръ. Она-по, по глубокой ли спаринѣ своей, или по особенной нѣкоей пріятности, производить великое дѣйствіе надъ зрителями; ибо и тѣ, кои не пляшутъ, даже спарики, сопровождающъ сидя каждое движеніе пляшущихъ, или умилнымъ взглядомъ, или движеніемъ ногъ своихъ.

Самось лежитъ прошиву Ефеса, и отдѣляется отъ малой Азіи Микальскимъ проливомъ. Островъ сей посвященъ былъ Юнонѣ, Въ великолѣпномъ коея храмѣ ежегодно отправлялось торжество въ воспоминаніе бракосочетанія ея съ Юпитеромъ. Въ сіе время юношество всей Греціи стекалось въ Самось. Антоній и Клеопатра, приговоря флотъ прошиву Охавія, въ одно таковое празднество распочали сполько сокровищъ на шапсахъ и играхъ, что и самые Самосцы, чрезмѣру любившіе забавы, говорили: чтожь они будутъ дѣлать одержавъ побѣду, естли такъ веселятся прежде сраженія? Кучи камней и мраморовъ близъ порша Вохши показываемыхъ, мраморная стѣна упавшая въ море, обломки

колоннъ, капишелей, водопроводъ, какъ увѣрили меня, сущь оспашки древняго Самоса. Въ 3хъ верстахъ ошь города сохранились ошь Юнонина капища только три колонны Ионическаго ордена; я ихъ не видалъ, и не имѣлъ любопытства видѣть, по тому что множество мраморныхъ сполповъ, безсомнѣннѣя шакже сославлявшихъ храмы, или инья зданія, ваялись близъ самой гавани. Самось славился рожденіемъ въ немъ Философа Пифагора, ревностнаго защитника переселенія душъ; Сивиллы, предсказавшей рожденіе Иисуса Христа, и ширана Поликрапа, кошорой послѣ преблагополучной жизни, позналъ изъ опыта, что никто не долженъ себя почитать совершенно щасливымъ прежде смерти.

Самось почитается изъ числа изобильнѣйшихъ Архипелажскихъ острововъ. Поверхность его покрыта горами, называемыми Апелось, на скалахъ коихъ произрастаетъ виноградъ, дающій мускатное вино, извѣстное у насъ подъ именемъ Малвазіи. Самые вкусные плоды поспѣваютъ здѣсь два раза въ годъ. Палющій зной, освѣжаемый морскими вѣтрами и ночью росой, содержитъ землю всегда влажною. Хлопчатая бумага, шерсть и масло, дославляющъ жишелямъ значительныя выгоды, сверхъ того здѣсь дѣлають шелковыя матеріи и легкое полусушко, употребляемое Греками и Турками.

Греки строго наблюдая посты, большую часть года питаются рыбою, съ опмѣннымъ вкусомъ ее пригошворяющъ и съ опличнымъ искусствомъ умѣющъ ее ловить. Они упошребляющъ намешъ или круглую шелковую сѣшку. Въ шихую погоду, молодые люди, вмѣсто прогулки ходящъ по берегу, и замѣшивъ рыбу, бросающъ намешъ съ руки, шакъ искусно, что оный распилаешся по водѣ, помощію грузиль тошчасъ опускаешся и спягиваемый снуркомъ спановишся мѣшкомъ. Надобно имѣть привычку, ловкость и проворство, что бы симъ образомъ поймащъ рыбу.

КРЕЙСЕРОВАНИЕ МЕЖДУ ХІО, ЧЕСМОЮ И МЕТЕЛЕНОМЪ.

По прибытіи изъ Тенедоса корсера Панагеи съ повелѣніемъ опъ Главнокомандующаго, 29 Маія снялись мы съ якоря, и пошли къ востоку. Прибывъ въ Микальскій проливъ, мы крейсировали шущъ въ ожиданіи корсера, кошорый пошелъ къ западу вокругъ Самоса. Вѣтры были шихіе и перемѣнные, погода прекраснѣйшая. Берегъ малой Азіи низокъ, весь покрытъ зеленью и множешвомъ Турецкихъ селеній, кои примѣтны по прекраснымъ минарешамъ, украшеннымъ позлащенными лунами. Видимыя поля кажешся весьма шщашельно обработаны. Смотри на сіи достопамятныя въ исторіи мѣста, исполненныя славою челошеческихъ дѣяній, предшавлялись мыслямъ

развалины древняго великолѣпія Греціи: шупь каждый шагъ ознаменованъ славнымъ событіемъ и памяшникомъ. Взирая на нихъ шолько издали, не возможно было не сожалѣшь что проходишь мимо. Я довольствовался зрѣніемъ въ трубу, приводиль на память бышописанія, ошыскиваль древніе грады, и не хощѣль вѣрись, чшобы бѣдныя деревнишки Азалукъ и Фигена спояли на мѣспахъ прекраснаго Каиспра и Ефеса, славнаго Діанинымъ храмомъ, почиавшимся въ числѣ седми чудесъ свѣна. Въ поспроеніи сего зданія, украшавшагося 127 столбами, сооруженными 127 Царями, Іоняне шолько чрезъ 200 лѣшь привели его къ окончанію. Героспрашъ, желая заслужись безсмертіе, въ шощъ самый день, когда родился Александръ Македонскій, сжегъ сей храмъ; и не обманулся, имя его ошалоось въ исторіи и сохранияется въ попомощвѣ шочно шакже какъ и всѣхъ злодѣевъ, копорые не одинъ храмъ, но цѣлыя Государства предають огню и мечу. Въ Хришіанскія времена Ефесъ извѣшенъ шрепшымъ Вселенскимъ Соборомъ прошивъ Неспорія, признававшаго единое шолько естество въ Іисусѣ Хришѣ. И шупь, гдѣ церковь осуждала съ шоликою ревностію поклоненіе иконамъ, ничего инаго не видно, кромѣ изломанныхъ изображеній Боговъ языческава. Близъ Ефеса находишь пещера седми опроковъ, спавшихъ 200 лѣшь. Чисшыя воды Меандра, и шеперь извивающся не въ

дальномъ разспояніи оупъ Каистра; но лебеди, какъ не спало въ Греціи спихотворцевъ, уже болѣе не поюпъ. Опечесство Иродоса, Гипокрапта и Фалеса, города Милешъ, Галикарнасъ и Книдъ, Мавзолова гробница и капище Книдской Венеры, пакже въ окрестности Ефеса находились. Въ Ефесѣ преспавился Свяшпый Апосполь и Евангелиспъ Іоаннъ Богословъ. Апосполь Павелъ писалъ къ гражданамаъ его посланіе; онъ же гору Мимасъ, имѣющую раздвоенную вершину, проскъ мечемъ. Воспоминанія баснословныхъ временъ и идолопоклонническаго служенія не сполько занимали мое воображеніе, сколько воспоминанія дѣяній Апосполовъ, проповѣдывавшихъ въ сихъ мѣспяхъ вѣру. Берегъ оупъ Ефеса къ Хіо низокъ, очень населенъ и по видимому хорошо воздѣланъ. Множесство минареповъ въ видѣ колоннъ и бѣлыхъ пирамидъ, длинныя и узкія наподобіе спрѣлъ прубы, спроеіе домовъ совсѣмъ оплично оупъ нашего, украшая веселое мѣспоположеніе, придаюпъ прелеспный видъ даже и маленькимъ хижинамаъ.

31 Маія соединившись съ Панатеею, въ проливѣ между Хіо и Чесмою, взяли мы двѣ Соколены съ пшеницею. Тупъ древніе герои Греціи усупаюпъ мѣспо Рускимъ. Имена Орлова, Спиридова и Ильина навсегда сохранились въ испоріи вѣка Екатерины Великой. Я съ особливимъ любопытспвомъ разспашривалъ мѣспо сраженія, гдѣ Адмираль Спиридовъ разбилъ Турецкій флотъ, и удивлялся

какъ 15 линейныхъ кораблей и 25 другихъ мѣлкихъ судовъ, могли помѣститься въ Чесменской губѣ, которой небольшая величина конечно могла подать мысль сжечь ихъ, и мужественный Илгинъ споль удачно ввель брандеръ въ Турецкій флотъ, что онаго чрезъ 5 часовъ не спало. Иностранные писатели по предубѣжденію и приспращію, славу испребителей Опшоманской морской силы, приписали своимъ одноземцамъ. Орловъ, удостоенный шишла Чесменскаго, замѣненъ Конпръ-Адмираломъ Елфиспономъ, а подвигъ Ильина приписанъ Дугдалю, и какъ по видимому не къмъ было замѣнить Спиридова, по они о немъ и не упомянули. Въ одномъ Англинскомъ изданіи Гушрая о созженіи Турецкаго флота сказано: „Дугдаль Лейтенаншъ въ Россійской службѣ, при споль опасномъ и опважномъ предпріятіи, оставленный своими подчиненными, одинъ, подвель брандеръ къ Турецкому кораблю.“ Сими-то ложными сказаніями, когда дѣло сіе еще находишь у всѣхъ въ свѣжей памяши, и когда участвовавшіе въ семъ сраженіи еще живутъ, хошящъ опнишь честь у Рускихъ предводителей, и не довольствуюсь симъ, спараюшя унизишь храбросшь и извѣстное послушаніе и подчиненность Россійскихъ воиновъ.

Два дни лавировали мы между Хіо и Чесмою. Хіо являешъ взору обширный садъ, проспиряющійся ошь краевъ моря по скашамъ горъ, коихъ голыя вершины ошь сѣвера,

запада и юга, сославляющъ ограду, къ коей лимоны, апельсины, померанцы, и лучшаго соршу виноградъ, будучи обращены къ востоку, какъ въ оранжереѣ достигаютъ послѣдняго совершенства. Хіо въ древности имѣлъ 36 городовъ, и назывался жишницею Римскаго народа. Нынѣ города замѣнены деревьями, а хлѣбныя пашни садами столь хорошо обработанными, что Хіо по справедливости почитается лучшимъ и плодоноснѣйшимъ островомъ въ Архипелагѣ. Шелковыя, парчевыя и шпофныя издѣлія, приносятъ жишелямъ великія выгоды въ торговлѣ. Масшика, родъ весьма пріятнаго запаха смолы, пекущей изъ пня и вѣшвей Леншисковаго дерева, съ великимъ спараніемъ здѣсь разводимаго, сославляетъ главнѣйшій доходъ правительсва. 2500 пудовъ перваго разбора масшики опправляется ко двору. Серальскія красавицы, дабы сдѣлать дыханіе пріятнымъ, безпреспанно ее жуютъ, опъ нея десны укрѣпляются, а зубы получаютъ бѣлизну.

Хіо присвоиваетъ себѣ честь рожденіемъ Гомера. Въ недалекомъ разстояніи опъ города показывающъ квадратный домикъ, копорой жишели называютъ школою Гомера. Почтеніе Грековъ ко всему, что имѣетъ сношеніе съ симъ великимъ Спихопворцемъ, сохранило сей древній памятникъ. На семь же островѣ, развалины одного зданія почитающъ Непшуновымъ храмомъ, недалеко опъ коего течетъ ручей, копорого вода, дѣлала древ-

нихъ безумными; обспояшельства пеперь перемѣнились; вода нынѣ ни кому не вредитъ, однакожь многіе сходятъ съ ума, полько не ошь воды, а ошь красавиць. Трагическій спиховорець Іона, Испорикъ Феопомпъ и Философъ Теокрипъ были гражданами Хіо.

Городъ Хіо защищаепся чепвероугольною крѣпосщью, въ коей Турки всегда содержашъ 10,000 гарнизона. Спроеніе, занимающее довольное проспрансшво возлѣ крѣпосши и вокругъ гавани, какъ дома такъ и церкви, новой Европейской Архитектуры. Здѣшніе Греки изъ всѣхъ Архипелажскихъ почишаюпся просвѣщеннѣйшими, большая изъ нихъ часть говорятъ по Ипаліянски, и всеьма обходительны съ иностранцами, нѣтъ мѣста какъ увѣряютъ гдѣ бы вольнѣ жили какъ въ Хіо. По сей причинѣ, шакже по дешевизнѣ и пріятсшву климата, многія Ипаліянскія и Францускія семейства здѣсь поселились.

Хіоскія дѣвушки почишаюпся наилучшимъ украшеніемъ сералея Сулшамовъ и вельможъ. Красавицы Хіоскія въ шакой славѣ, что за нихъ плашатъ иногда по 100,000 піасшровъ. Такая высокая цѣна, какъ мнѣ кажется, объясняетъ споль свободное и споль несообразное съ ревностію Грековъ обращеніе Хіоскихъ дѣвушекъ, и шого, что они лучше другихъ Гречайокъ образованы. Самаго посредственнаго соспоянія говорятъ по Ипаліянски и учатся пѣшь и танцовашъ. Корышполюбіе родителей конечно непроспитель-

но, но желаніе при шягоспной неволѣ имѣшь въ зяшѣ сильнаго покровишеля, нѣкоторымъ образомъ ихъ извиняешъ. При томъ шакое здѣсь обыкновеніе, а обыкновеніе какъ и мода имѣють свои законы.

1 Іюня подошли мы къ устью Чесменскаго залива. Французскій корсеръ былъ разоруженъ, и спрѣлъ подъ самую крѣпостію. Ввечеру сего дня на лодкѣ, шедшей изъ Хіо въ Чесму, взяли шрехъ мапрозовъ, служившихъ на корсерѣ, кошорые объявили, что Капишанъ ихъ Николо Идріюши, узнавъ, что фрегашъ ищешъ его, продалъ корвешъ Чесменскому Коменданпу, распустилъ людей и самъ уѣхалъ въ Хіо. На взяшой лодкѣ опшравлено письмо къ Турецкому Коменданпу, но онъ вмѣсто опвѣша сдѣлалъ по оной нѣсколько выспрѣловъ. Перешедъ къ Хіо и съ шамошней крѣпости вспрѣчены мы были по Турецкому обычаю весьма издалека шремя высирѣлами, корсеръ нашъ въ опвѣшъ выпалилъ изъ фалконеша. 2 Іюня лавируя къ Смирнѣ между оспровомъ Спалмадоромъ и мысомъ Калаберно, на развѣшѣ увидѣли бригъ, по вооруженію похожій на военной, съ фрегаша выпалили изъ пушки, подняли флагъ, и шребовали, чшобъ бригъ подошелъ для переговоровъ; оный не подымая флага спустился по вѣпру, и поставилъ всѣ паруса, желая какъ вѣрояшно укрышъся въ Чесму; но мы пославя брамсели, скоро его догнали; бригъ легъ въ дрейфъ, поднялъ Американскій флагъ, а какъ по бумагамъ его оказалось, чшо

онъ идешь изъ Марсели въ Смирну, оба порша непріятельскіе и давно объявленные въ блокадѣ; шо бригъ, называемый Гекторъ, нафруженный сахаромъ и кофе задержанъ, мнѣ поручено, вмѣстѣ съ другимъ призомъ опвестъ его въ Тенедось, и сдать въ призовую Коммисію.

Фрегатъ ошался предъ входомъ въ Смирну, и перехватилъ еще два судна съ грузомъ, на одномъ изъ коихъ взялъ Капитанъ Францускаго корсера. 3 числа за крѣпкимъ прошивнымъ вѣтромъ, фрегатъ укрылся въ Свино, откуда 7 Іюня прибылъ въ Тенедось. Лавируя къ сѣверу у западной стороны Метилена, я любовался прекраснымъ его положеніемъ. Островъ сей въ плодородіи не уступаетъ Хіо, преимуществуешъ въ томъ, что горы его покрыты лѣсомъ годнымъ для корабельнаго строенія, и кромѣ безопасной гавани Кастро, имѣешъ еще при другія. Винныя ягоды почитаются лучшими въ Леваншѣ. Мишилень, древній Лезбось, былъ опечеснвомъ Сафо, Алкея, Пипшака и Теофраспа. Епикуръ и Аристошель имѣли здѣсь свои школы. Терпандръ первой изобрѣлъ лиру о семи струнахъ, и Лезбосцы славились не только искусными музыкантами, но и особеннымъ развращеніемъ своихъ нравовъ. Для чеспи дѣвиць Лезбійскихъ, неопшѣнно нужно было, чтообы первымъ мужемъ былъ чужестранецъ, и пошому шо всякой пріѣзжій обязанъ былъ взять жену, хошя бы и на одну ночь. Даже новѣй-

шіе путешественники пишутъ, что обрядъ сей перемѣнился только въ томъ, будшобы попь, ищещъ прѣжнему невѣсту, богатому позволяетъ выбирать, а бѣднаго принуждаетъ довольствоваться его выборомъ, и самъ благословляетъ чету, посредствомъ чего новобрачные и родственники успокоиваютъ свою совѣсть. Мнѣ казалось невѣроятнымъ, чтобы такой обычай могъ быть между нынѣшними Греками. Я спросилъ о семъ мнѣнія лоцмана, жителя изъ Мило, Грека весьма оспроумнаго и потому уже довольно просвѣщеннаго, что онъ говорилъ по Италіянски и пѣлъ Гомеровы стихи. Вошь его отвѣтъ: „правда въ Мипиленѣ есть нѣсколько такихъ дѣвушекъ, какихъ въ Италіи весьма много; но онѣ не выходятъ изъ своего званія, сіи несчастные какъ и вездѣ, цѣною здоровья и добродѣтели промышляютъ свое содержаніе, при томъ онѣ скрывающася отъ глазъ свѣта; изъ сего вы заключить можете, почему онѣ предпочитаютъ иностранцевъ, и имѣютъ ли нужду въ попь.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ТЕНЕДОСѢ.

4 Іюня при крѣпкомъ сѣверномъ вѣтрѣ, лавируя прибылъ я на Гекшоръ въ Тенедосъ. Коммисія по разсмотрѣніи бумагъ, судно и грузъ признала справедливымъ призомъ; ибо кромѣ того, что Марсель и Смирна были порты непріятельскіе, но уже при Американ-

скія суда были опущены съ тѣмъ, чѣобы они объявили своимъ Консуламъ, чѣо впредь неупральныя суда у Смирны взятыя будущь почишашься добрымъ призомъ. Шхиперъ съ пвердосцію выслушалъ рѣшеніе суда, но люди его лишившись заслуженнаго жалованья, и въ такомъ удаленіи опъ опечеснва, не имѣя надежды получить опкуда либо помощь, просили меня ходатайствовашь за нихъ. Адмираль вошедъ въ ихъ положеніе приказалъ удовольствовашь людей жалованьемъ, и на проѣздъ ихъ возвратишь часть груза, купленнаго на деньги мапировъ, и попомъ доставишь имъ случай возвратишь въ Смирну, или Мальшу, куда они пожелаюшь. Шхиперъ Торндекъ, и всѣ его люди, сначала не хощли вѣришь такому снисхожденію, и были сполько обрадованы милосцію Адмирала, чѣо хощли лично благодаришь его, но Дмитрій Николаевичъ узнавъ намѣреніе не принялъ ихъ. При прощаньи шхиперъ признался, чѣо онъ почишашь себя сплишкомъ щасливымъ, чѣо попался къ намъ въ руки, ибо онъ три раза былъ въ плѣну у Испанцовъ, Французовъ и Англичанъ, и его оппускали сполько въ одномъ плашь. Какъ бригъ оказался весьма легкимъ въ ходу, и припомъ способнымъ для военной службы, по Адмираль приказалъ ввести его въ гавань, разгрузишь, исправишь и поставишь на него 10 пушекъ.

Тѣсная блокада Дарданель, произвела въ Констаншинополѣ чувствительный недоспашокъ въ съспныхъ припасахъ, слѣдспвиемъ

кошораго былъ буншъ; Сулшанъ Селимъ свер-
жень Янычарами съ пресшоло, а новый Му-
сшафа рѣшилъ взятиемъ Тенедоса удалитъ
насъ отъ Дарданель, и были слухи, что Ка-
пишанъ - Паша скоро выдесть изъ пролива.
На случай сраженія Адмираль избралъ планъ
сраженія совершенно новый и далъ Капиша-
намъ кораблей слѣдующее наставленіе:

Обстоятельства обязываютъ насъ дать
рѣшительное сраженіе, - но покуда флагманы
непріятельскіе не будутъ разбиты сильно, до
тѣхъ поръ ожидать должно сраженія весьма
упорнаго, посему сдѣлать нападеніе слѣдующимъ
образомъ: по числу непріятельскихъ Адмира-
ловъ, чтобы каждого атаковать двумя на-
шими назначаются корабли: Рафаиль съ Силь-
нымъ, Селафаиль съ Уриломъ и Мощный съ
Ярославомъ. По сигналу No 3 при Францу-
скомъ гюйсѣ, немедленно спускаются симъ
кораблямъ на флагмановъ непріятельскихъ, и
атаковать ихъ со всевозможною рѣшитель-
ностію, какъ можно ближе, опнюдь не боясь,
чтобы непріятель нежелалъ заечь себя. Про-
шедшее сраженіе 10 Маія показало, чѣмъ бли-
же къ нему, тѣмъ отъ него менѣ вреда,
слѣдовательно еслибы кому случилось и сва-
литься на abordажъ, то и тогда можно ожи-
дать вѣщаго успѣха. Пришедъ на каршеч-
ный выстрѣлъ начинать стрѣлять. Если
непріятель подъ парусами, то бить по мач-
шамъ, если же на якорѣ, то по кор-
пусу. Нападать двумъ съ одной стороны, но
не съ обѣихъ бортовъ, если случится дать

мѣсто другому кораблю, но ни въ какомъ случаѣ не опходишь далѣе картечнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начашо сраженіе, съ тѣмъ и кончишь или попопленіемъ или покореніемъ непріятельскаго корабля.

Какъ по множеству непредвидимыхъ случаевъ, не возможно сдѣлать на каждой жилищельныхъ насшавленій, я—нераспросшраню оныхъ болѣе; надѣюсь, что каждый сынъ опечесшва, почшишся выполнишь долгъ свой славнымъ образомъ.

Корабль Твердый.

Дмитрій Сенявинъ.

ВЫСАДКА НА ЛЕМНОСЬ.

23го Маія, 20шъ Янычаръ, перехваченныхъ на лодкѣ, объявили, что они не получая давно жалованья и прещерпѣвая крайнія во всемъ недосшашки, бѣжали съ ошрова Лемноса, дабы возвратишся въ дома свои. По поводу сему Главнoкомандующій опрядилъ на другой день Коншрь - Адмирала Грейга съ чешырью кораблями къ Лемносу, развѣдашь о сосшояніи шамощней крѣпосши и гарнизона, и если они находяшся въ слабoмъ положеніи, шо предложишь Коменданшу о сдачѣ, на шѣхъ же условіяхъ, какія сдѣлаы были Туркамъ на ошровѣ Тенедoсѣ. Коншрь - Адмиралъ прибывъ къ Лемносу, послалъ предложеніе и получилъ опвѣшь; „какъ Сшарѣйшшины и Градоначальники шеперь разсѣяны по ошрову и по оп-

даленности не могутъ скоро собраться, по и просишь дашь ему на сіе нѣкоторое время посовѣшовашься.“ Между тѣмъ 25го числа Главнокомандующій получилъ извѣстіе, что изъ Конспанинополя прибыло въ Галлиполи нѣсколько кораблей, фрегатовъ и другихъ разной величины военныхъ судовъ, по посланъ бригъ Фениксъ возвращишь эскадру Грейга къ Тенедосу.

Турецкой флотъ почно получилъ подкрѣпленіе, и хошя вѣспрь ему способствоваль вышши, но онъ оспавался за крѣпостями въ шомъже положеніи, почему Главнокомандующій 1го Іюня снова опсправиль къ Лемносу Конспрь - Адмирала Грейга съ 5ю кораблями, дабы симъ раздѣленіемъ флота нашего, опспришь Турокъ вышши изъ Дарданель и еще разъ поспробовашь сразишьсъ съ нами. 2го Іюня Конспрь - Адмиральъ прибывъ въ портъ Сп. Аншонію, опсправиль Агѣ вторичное предложеніе о сдачѣ, соопвѣстспвенное первому. Весь день и ночь прошли безъ всякаго опъ него опшвѣша, почему 3го числа подъ начальствомъ Капитана 1го ранга Лукина высажено 812 человекъ машрозовъ и морскихъ солдатъ, и 28 Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ. Войска, не смощря на шрудную дорогу въ шесшь часовъ прошедъ 40 верспщ, прибыли на видъ крѣпости Ликодіи. Капитанъ Лукинъ не видя предъ собою и до сего времени не вспрѣчая непріащеля, занявъ двѣ высошы, шопчасъ выслалъ впередъ стрѣлковъ, кои скоро опыска-

ли его, напали и будучи подкрѣплены прогнали къ форшашу; Турки въ ономъ защищались упорно. Сраженіе, продолжавшееся два часа, рѣшено было отважнымъ подвигомъ мапрозовъ, кои взошедъ шпурмомъ на высоту, находившуюся на крылѣ непріятельской линіи, послали на оной фалконеты и сильнымъ ружейнымъ и каршечнымъ огнемъ, принудили Турокъ бѣжать и заключишся въ крѣпость. Какъ уже вечерело и солдашы опъ быспраго марша чрезмѣрно успали, то Капипанъ Лукинъ удержалъ спремленіе ихъ и на ночь завялъ выгодныя высоты, съ которыхъ, какъ защищаться, такъ и опспушиться къ кораблямъ было удобно. На другой день, когда готовились напастъ на самую крѣпость, получено повелѣніе не предпріемля ничего въ ночь возвращишся къ кораблямъ въ заливъ Св. Антонія. Главнокомандующій удостовѣрившись, что Капипанъ-Паша намѣренъ вышши, послалъ повелѣніе Коншрѣ-Адмиралу Грейгу, если Турки предположатъ защищаться, то не усиливаясь оставишъ осаду крѣпости и послѣдишъ соединишся со флотомъ, въ Тенедосъ. Опспушленіе расположено было благоразумно и потеря при ономъ не было. Для развлеченія вниманія непріятеля корабль Елена и фрегатъ Кильдюинъ, сдѣлали нападеніе на крѣпость съ сѣверной стороны, а войска въ 10 часовъ ночи сошедъ съ высоту, скорымъ шагомъ на разсвѣтѣ прибыли къ перешейку, гдѣ посланы были вооруженныя гребныя суда для

прикрытія опешупленія; но Турки не показывались. 5 го Іюня войска перевезены на корабли, а 6 го эскадра прибыла въ Тенедось. Потерья наша въ сраженіе подь крѣпостью сошюяла въ 14 убишыхъ и 6 раненыхъ, неприяшель потеряль до 150 человекъ убишыми и ранеными, эскадра взяла 7 судовъ съ разнымъ грузомъ.

Лемность лежишь между Тенедосомъ и Св. горою. Климашъ сего оспрова весьма здоровъ, здѣсь никогда не чувствуюшь большихъ жаровъ. Для зимованія флота онъ представляеть весьма удобную и безопасную гавань. Поткрытый холмами и невысокими горами, оспровъ сей на всякомъ шагу представляеть образъ рѣдкаго плодородія, кромѣ всякаго рода плодовъ, изобилуешь хлѣбомъ, виномъ, рогашымъ скопомъ, особенно минеральною землею, извѣсною подь именемъ Лемноской или (*terra sigilata*) печашной земли. Оная почипаешся лѣварсшвомъ прошивъ моровой язвы, опъ уязвленія ядовишыхъ змѣй и насморковъ. Для достапанія оной, начальники оспрова съ рабочими людьми идушь на вершину шой горы, копорая въ незапамашные вѣки долженствовала бышь огнедышущею, ибо въ ушробѣ ея находяшь сѣру, квасцы, пемзу и всѣ признаки изверженія, копаюшь глубоко и когда найдуть жилу сей минеральной земли, берутъ ее сполько, сколько думаюшь спанешъ на весь годъ, попомъ засыпаюшь яму и не позволяюшь никому достапанъ ее въ другой разъ.

Во времена баснословныя, когда не имѣли еще notions о огнедышущихъ горахъ, думали, что Вулканъ, сверженный съ неба Юпитеромъ, упалъ на сію гору и завелъ въ Спаллименъ (древнее названіе Лемноса) первую свою кузницу. Изъ четырехъ славныхъ Лабиринтовъ одинъ находился на семь островъ. Галліенъ для познанія свойства минеральной земли нарочно ѣздилъ въ Лемносъ, а Филокшеть бывъ раненъ въ ногу ядомъ напоенною снѣрлою, былъ отправленъ сюда для излѣченія.

О С А Д А Т Е Н Е Д О С А .

10го Іюня по ушрѣ Телеграфъ далъ знать, что непріятельская эскадра снимается съ якоря. Ошъ 8 до 10ти часовъ вышли изъ Дарданель Турецкихъ кораблей 8, фрегатовъ 5, шлюповъ 2 и бриговъ 2. Непріятель при свѣжеть сѣверномъ вѣтрѣ во весь день лавировалъ противу пролива, а къ вечеру бросилъ якорь у острова Имбро. Бывшіе въ авангардѣ корабли Скорый съ Селафайломъ и одинъ корсеръ также бросили якорь подъ вѣтромъ у нихъ.

11го Числа флотъ нашъ пополудни въ 5 часу снялся съ якоря, но скоро по шихоспи вѣтра, не много подвинувшись къ островкамъ Маври спалъ на якорь. По отбытіи флота бригъ Богоявленскъ вошелъ въ гавань, и спалъ за каменною грядою въ такомъ положеніи, что не мѣшая дѣйствію крѣпостныхъ пушекъ, могъ защищать входъ въ гавань.

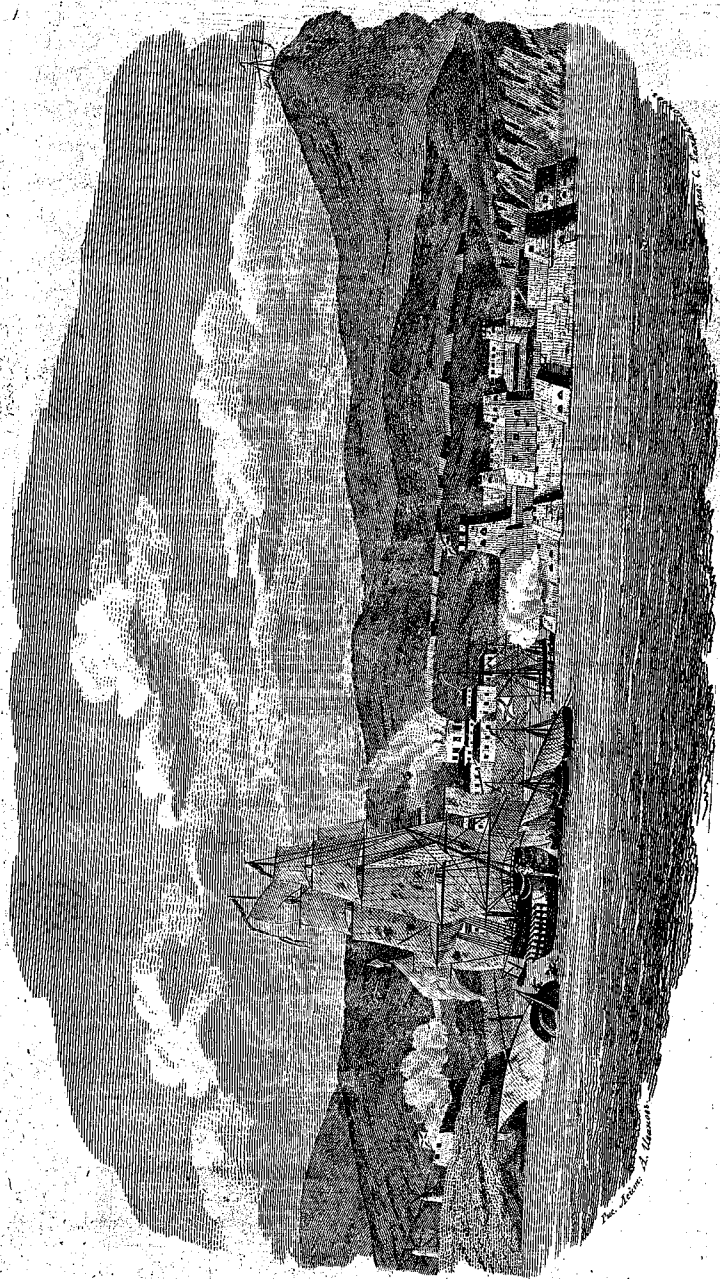
12го Числа вышли изъ Дарданель еще 2 Турецкихъ корабля, 2 фрегата и присоединились къ своей эскадрѣ. Опъ 11го до 14го Юня флотъ нашъ беспрестанно то спановилъ на якорь, то вступалъ подъ паруса и лавировалъ, дабы приблизиться къ непріятелю и принудить его къ сраженію, но слабый вѣспрѣ и сильное печеніе изъ Дарданель дѣлало всѣ усилія Адмирала щещными. Турецкій флотъ слѣдую движенію нашего, также лавировалъ и держался такъ, что въ случаѣ перемѣны вѣспра могъ уйти въ проливъ.

14го Къ вечеру вѣспрѣ нѣсколько поблагопріятствовало, флотъ нашъ снявшись и построившись въ двѣ колонны, пошелъ къ 5 Турецкимъ кораблямъ споявшимъ у Имбро, но оныя также вступили подъ паруса, и будучи на вѣспрѣ соединились съ шѣми, кои лавировали въ устьѣ Дарданель. Главнокомандующій испывавъ, что при сильномъ противномъ печеніи и вѣспрѣ не возможно опрѣзать Турецкую эскадру опъ крѣпостей, а по движеніямъ ея, непріятель не показывалъ желанія напасть на насъ; по по сему и рѣшился, когда довольно стемнѣло, спуститься за Имбро, и обошедъ сей островъ по западную сторону, гдѣ нѣтъ такого сильнаго печенія, вышли у непріятеля на вѣспрѣ.

15го Юня когда наша эскадра, лавируя между островами Имбро и Самондраки имѣла слабый вѣспрѣ, Турецкая эскадра лавируя нѣсколько времени прошиву пролива, вмѣстѣ съ

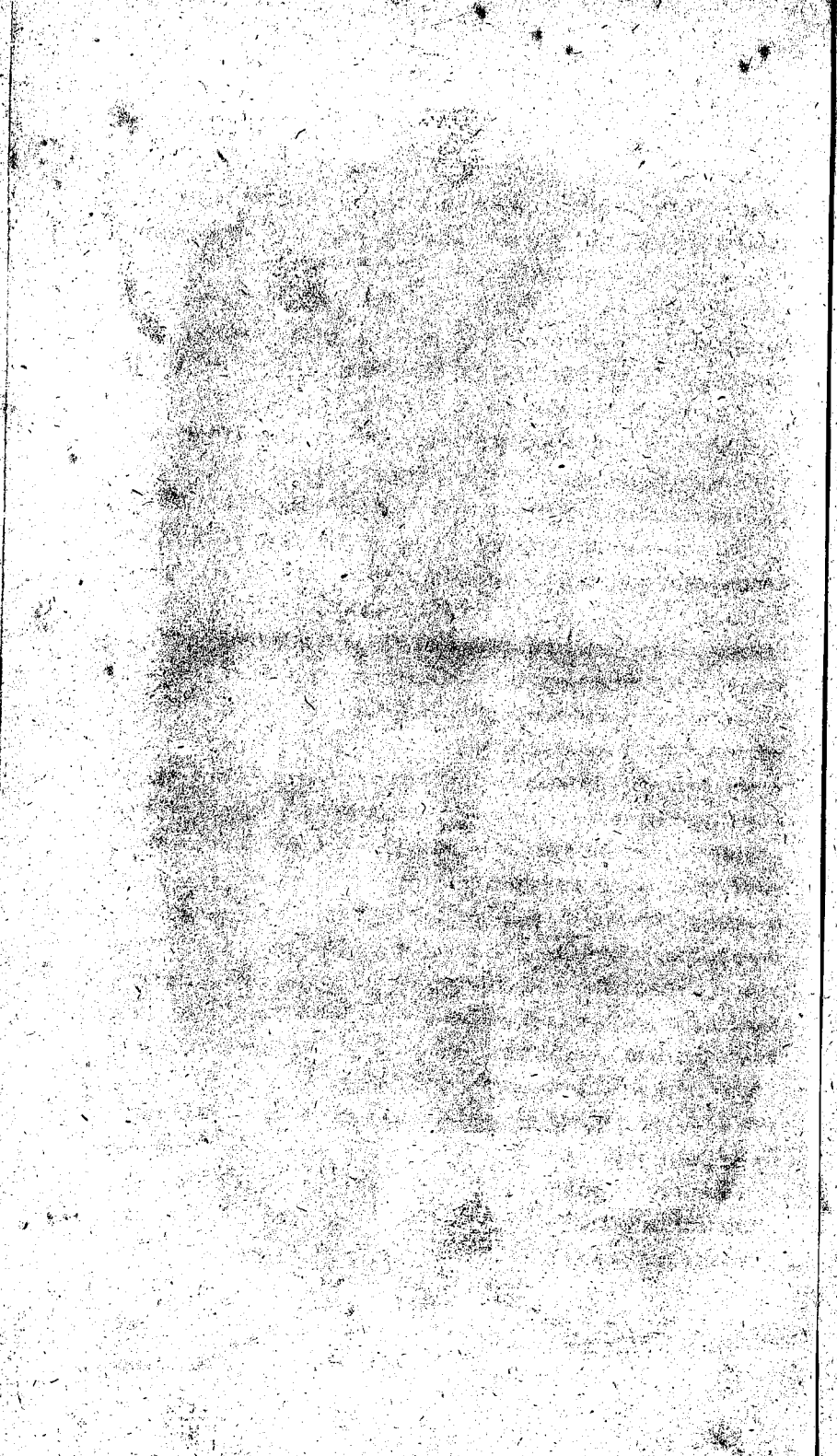
гребнымъ флотомъ, на коемъ посажены были войска, спустилась къ Тенедосу. Въ прешьемъ часу по полудни, 2 непріяшельскихъ фрегата изъ авангарда, напали одинъ за другимъ на нашъ корсеръ, копорой будучи присланъ ошъ флоша не успѣлъ войши въ гавань, и находясь близъ берега, по причинѣ шпиля не могъ уйши въ море. Капшанъ корсера поставиль судно свое на мѣль, въ семь положеніи съ опличнымъ мужесшвомъ сражался до шѣхъ поръ, пока разспрѣлялъ весь свой снарядъ, попомъ пушки бросиль въ воду, и съ оставшимися людьми спасся на берегъ.

Въ 4 часа Турецкій флотъ въ числѣ 10 пи кораблей, 9 фрегатовъ, корветъ и брига, и 70 судовъ гребной флошили, по приближеніи на каршечной выспрѣлъ, держась подъ малыми парусами, ошкрылъ по крѣпости, городу, шанцамъ и судамъ бывшимъ въ гавани жестокой огонь. Съ нашей спороны ошвѣшпшовано было съ опмѣннымъ прилѣжаніемъ, а особливо съ брига Богоявленска, копорого ни одинъ выспрѣлъ мимо не пролеталь. Между сего дѣйшвія, продолжавшагося до сумерекъ, 30 лодокъ приближившись къ Сѣверной споронѣ ошрова, хошѣли было сдѣлать высадку; но двѣ рошы и 4 орудія, не допустили ихъ. Неприсяшель съ пошерею и въ замѣшательствѣ удалился. Въ 8мъ часовъ Турецкій флотъ ошановился на якорѣ по каналу, изключая одного фрегата и нѣсколькихъ Лансонъ, копорые нарочишо желали пошопишъ

Tenedos.

Del. G. G. G. G.

бригъ Богоявленскъ, но вскорѣ у фрегата поврежденъ былъ руль, онъ потерялъ крѣсть-стенъгу и буксировавшій его при гребнѣ судна пущены ко дну (*). Послѣ сего оный фрегатъ спустился по печенію и опошелъ онъ крѣпости къ своему флоту.

Когда сраженіе еще продолжалось, Полковникъ Падейской полагая, что Богоявленскъ не въ состояніи выдержать другаго подобнаго огня, и припомъ имѣя надобность въ пушкахъ послалъ меня къ командиру брига Лейтенанту Додшу, сказать, чтобы ночью свести пушки, снаряды и людей въ крѣпость, гдѣ по надобности въ канонерахъ, машрозы употреблены будутъ съ лучшею пользою.

16го Іюня, эскадра Турецкая построилась въ линію по берегу острова такъ близко, какъ позволяла глубина. Въ 5 часовъ 2 фрегата и 10 лансоновъ, открыли пальбу по нашимъ укрѣпленіямъ. Въ самое сіе время гребной флотъ и корабельныя шлюбки собранныя у Анапольскаго берега повезли войска на островъ. Маіоръ Гедеоновъ съ 200 мушкетеръ, сопнею Албанцевъ и одною пушкою, выступилъ изъ шанецъ, дабы сколько возможно препятствовашъ высадкѣ. По прибытіи отряда къ мѣсту высадки, болѣе тысячи Турокъ уже стояли на высотѣ, прочія лодки подъ прикрытіемъ кораблей и фрегатовъ спрѣляв-

(*) Смощри каршиву.

шихъ по берегу карпечью безпрестанно высаживали войска въ разныхъ мѣстахъ, и пошчасъ опваливали за другими.

Хотя шаковымъ превосходнымъ силамъ подь выспрѣлами кораблей, не предвидѣлось возможности воспрепятствовать вышпи на берегъ; но какъ и опспуленіе безъ распрройки непріателя было бы весьма опасно, по сему храбрый Маіоръ Гедеоновъ рѣшишельно напаль на правый флангъ непріателя, и споль скоро и удачно сбиль его съ высоты, что Турки въ великомъ безпорядкѣ бросились къ берегу, шамъ будучи поражаемы съ одной стороны пулями и шпыками нашими, съ другой карпечными выспрѣлами своихъ кораблей, въ опчаяніи бросались въ море и многіе пошонули; изъ двухъ лодокъ, возвратившихся для спасенія людей, одна пущена ко дну, другая поперявъ весла и мачшу была прибиша къ берегу; Албанцы вошли въ нее и побили всѣхъ людей.

Между шѣмъ лѣвой непріательскій флангъ, весьма усилившись, обходилъ насъ съ права и занимая высоты подавался внутрь острова; но усмопря испребденіе своего праваго фланга ошановился въ нерѣшимости. Маіоръ Гедеоновъ, видя, что споль многочисленному непріателю не можешъ онъ всюду прошивуспашъ, пришомъ поперявъ до 80ши убишыми и ранеными, въ семь числѣ храбраго и опышнаго Капшана Кушумова, пользуясь первою удачею началъ опспушашъ. Непритель ошомрѣвъ и замѣшивъ малочисленность

нашу, напаль стремительно, но ропа гранодерь посланная для подкрѣпленія Гедеонова, явилась во время съ праваго крыла, пустила залпъ, ударила въ шпыки, и непріятель смятый съ двухъ споронъ, обратился въ бѣгство. Другой опрядъ его показался на правомъ нашемъ крылѣ на высотахъ, но не смѣлъ спуститься съ нихъ и показывалъ видъ обойти насъ въ шылъ. Три ропы, построеныя въ колонну, приближаясь къ шанцамъ, должны были проходитьъ подъ карпечными выспрѣлами двухъ фрегатшвъ; оныя пустили залпъ и не успѣли сдѣлать другой, какъ люди наши разсѣявшись пробѣжали мимо ихъ благополучно и безъ пошери.

По соединеніи войскъ нашихъ въ шанцахъ, защищаемыхъ 14ю легкими орудіями, вдругъ атакованы оныя были весьма не соразмѣрнымъ числомъ Турокъ, кошорыхъ, какъ послѣ почно узнали, было около 10,000 человекъ и между ими нѣсколько Французскихъ офицеровъ. Непріятель будучи отбитъ въ первой разъ, еще пять разъ нападалъ и отступалъ; наши карпечные выспрѣлы и ружейный огонь были столь исправны, что вокругъ шанцовъ лежало не малое число убитыхъ и раненыхъ. Но когда Турки заняли гору, съ кошорой шылъ нашъ былъ оперышь, шо Полковникъ Падейской отступилъ въ главную крѣпость въ шакомъ порядкѣ, что не пошерила ни одной пушки и ни одного человекъ. Для произведенія сего въ дѣйствіе, двѣ ропы

вышли изъ шанцевъ, ударили въ шпыки; и, когда многочисленныя толпы обращены были въ бѣгство, полевыя орудія отправлены въ передъ, а за ними прочія войска въ порядкѣ вступили въ крѣпость. Малая крѣпостьца, подверженная всякому приступу, по невозможности защищать ее, была оставлена. Непритель шель былъ изумленъ храбросію войскъ нашихъ и своею попереею, что даже не смѣлъ преслѣдовать, и 2 роты, прикрывавшія отступленіе, вошли въ крѣпость безъ потерь. Лишь только успѣли зашворить ворота, Турки со всѣхъ сторонъ выбѣжали на площадь и бросились на мостъ; замъ картечью не уменьшилъ ихъ запальчивости; задніе пѣсними переднихъ, и когда площадь покрылась убитыми и ранеными, тогда отступили, заняли высоты, предмѣстіе, малую крѣпостьцу, и открыли по главной крѣпости сильный ружейный огонь со всѣхъ сторонъ. Къ вечеру получили они съ кораблей 3 большія пушки, 9ти пудовую мортиру, разные припасы и штурмовыя лѣстницы. Непритель зная слабость крѣпости, и полагая имѣть къ ней легкой доступъ, поспѣвъ по пробитіи вечерней зари отважно пошелъ на штурмъ. Но люди, несшіе лѣстницы, были убиты; другіе подбѣгая ко рву и не видя шамъ лѣстницъ, обращались назадъ, но пѣснимые задними, отважно стояли подъ картечнымъ огнемъ, и въ шемношѣ и безпорядкѣ были жершвою своей опрометчивости. Послѣ значной потери, каковыя бывають при неудач-

ныхъ шпурмахъ, оставили насъ до упра въ покоѣ.

Капипанъ-Паша, зная положеніе крѣпости, и то, что она ни какъ не могла бы устоять противу нарочитаго съ морской стороны нападѣнія, 17 числа съ разсвѣтомъ не сберегая кораблей приказалъ всему флоту явнуться къ оной. Между шѣмъ канонерскія лодки приближились къ малой крѣпости, начали стрѣлять по судамъ нашимъ, въ гавани споявшимъ, и съ первыхъ выстрѣловъ зажгли бригъ Гекшоръ (*); но Лейпенаншъ Додшъ, командовавшій съ сей стороны артиллеріею, своими маневрами столь исправно по онымъ лодкамъ произвелъ пальбу, что двѣ изъ нихъ были потоплены, а третья съ ошибкою мачшою успѣла уйти за мысъ. Въ 5 часовъ утра, корабль и фрегатъ Турецкіе лавируя близъ крѣпости, производили по оной непрерывную пальбу; два, споявшіе на якорѣ, также открыли жестокой огонь; всѣжъ прочіе корабли и фрегаты приближались; но въ 8 часовъ Турки вдругъ прекратили пальбу, съ шоропливостію отдались отъ крѣпости, и весь флотъ ихъ немедленно всупилъ подъ паруса.

Послѣ двухдневной непрерывной пальбы, въ крѣпости оставалось мало пороху, картечи и другихъ снарядовъ; артиллеристы почти

(*) Американскій призъ.

всѣ были переранены, и пошому можно пред-
 ставишь себѣ радость всего гарнизона, когда
 флотъ нашъ показался, идущій на всѣхъ па-
 русахъ отъ Имбро къ Тенедосу, и сіе-шо самое
 было причиною столь поспѣшнаго опшсунпле-
 нія непріяшельской эскадры. 15 го Іюня, какъ
 сказано выше, флотъ нашъ лавироваль при
 прошивномъ маловѣпріи между Имбро и Са-
 мандраки; 16 числа получивъ вѣпръ, на ночь
 находясь между Имбро и маперымъ Европей-
 скимъ берегомъ легъ на якорь, оставя Ве-
 нусъ и Шпицбергенъ подъ парусами для на-
 блюденія непріяшеля. 17 числа съ разсвѣшомъ
 флотъ нашъ при благополучномъ вѣпрѣ спу-
 снился къ Тенедосу. Турецкая эскадра, по при-
 ближеніи нашей къ островамъ Маври, спу-
 сдилася по вѣпру и смала держашься какъ
 можно ближе къ южной сторонѣ Тенедоса.
 Эскадра наша пройдя Маври усшремилась на
 всшрѣчу непріяшелю, но передовые Турецкіе
 корабли угадывая намѣреніе, начали уклоняшь-
 ся отъ вѣпра и шѣмъ самымъ подали поводъ
 къ заключенію, что намѣреніе непріяшеля бы-
 ло, избѣгая сраженія, спарашься отвлечь на-
 шу эскадру отъ Тенедоса. Главнокомандующій,
 узнавъ отъ Капишана фрегата Венуса, послан-
 наго для освѣдомленія впередъ флота, что
 крѣпость безъ снабженія не можетъ и
 двухъ сушокъ устоять, приказаль всей эскад-
 рѣ спуститься къ Тенедосу и спашь на якорь
 на прежнемъ мѣстѣ. Три корабля, шлюпъ и
 два корсера, оставлены подъ парусами для

наблюдения Турецкой эскадры. Въ сіе время непріятельскій флотъ въ линіи бапаліи вышелъ изъ за Тенедоса, и поворотивъ у Анапольскаго берега послѣдовательно на другой галсъ, удалился къ W. Послѣ сего гребныя суда со всѣхъ кораблей подъ прикрытіемъ Венуса и Шпицбергена отвезли въ крѣпость все нужное. А въ 5 часовъ вооруженные пушками барказы, шлюпъ и два корсера, напали на гребную непріятельскую флошилію у мапераго берега споявшую; двѣ лодки взяли, нѣскольکو сожгли и попонили, а осшальные бѣжали къ югу за мысь Баба, и тѣмъ лишили Турокъ возможности прибавить войскъ на Тенедосъ. Въ вечеру по пробитіи зари, Турки еще разъ дерзнули было идти на шшурмъ; но первые выстрѣлы привели ихъ въ робость, а смѣльчаки только что показались на площади, шупъ и падали подъ выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ.

18 Іюня поушру рано, наша эскадра, состоявшая изъ 10 кораблей, пустилась искать непріятели. Венусъ, Шпицбергенъ, 2 корсера оставлены были на помощь крѣпости (*) и непріятель съ сего числа по 27, по день возвращенія эскадры, производилъ по насъ день

(*) Фрегатъ Кильдюинъ, идучи изъ Корфы съ Англинскимъ фрегатомъ 17 числа ввечеру нашкнулся на Турецкій флотъ, но осмошрѣвшись успѣлъ уйти, и 20 прибылъ къ Тенедосу.

и ночь съ малыми перемѣшками жестокую пальбу. Положеніе крѣпости, стоящей на самомъ невыгодномъ мѣстѣ между прехъ близкихъ горъ, ея окружающихъ, коимъ она вся опкрыта, и при томъ не имѣющей ни казематовъ, ни погребовъ и ни какаго удобнаго мѣста для защиты людей; словомъ все пространство ея представляло какъ бы западню, гдѣ ядра, каршечи и пули выбирали любую жертву. Брусиверь былъ такъ низокъ, что не закрывалъ людей и въ половину; но когда спали бросать 9 пудовыя бомбы, разрушившія все остальное строеніе, по уже не было никакого мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ огня. Къ тому же Турки съ перваго дня опрѣзали воду, и чрезвычайной въ оной недоспащокъ, при палящемъ зноѣ, дѣлалъ нужду въ оной шѣмъ чувствительнѣе, что вопль женщинъ и дѣтей, и безпрестанное служеніе Священниковъ напоминалъ опасность, и положеніе наше дѣлалъ опчаяннымъ; но все сіе не могло поколебать швердосши солдатъ, оказавшихъ себя истинными героями; Албанцы и жишели Тенедосскіе имъ соревновали; видя разтерзанные члены дѣтей и женъ своихъ, видя дома свои объятые пламенемъ, они обрѣкли себя на смерть, съ рѣдкимъ мужествомъ искали ее на валахъ, и не хотѣли слышать о сдачѣ, копорую Турки два раза предлагали. Чѣмъ болѣе мы чувствовали припѣсенія отъ неприятеля, чѣмъ ближе спояли къ гибели, шѣмъ съ большею дѣятельностію и швердо-

спію, 12 дней сряду въ непрерывномъ огнѣ и безсѣнно, работали на башаряхъ, шѣмъ охотнѣе и отважнѣе заступали мѣста убитыхъ и раненыхъ, и все, что непріятелю удавалось разрушить днемъ, ночью исправно было починяемо.

Старые солдаты признавались, что во всю ихъ службу даже подъ начальствомъ Суворова, коюрой любилъ опасности, не случилось имъ быть въ полъ бѣдственномъ сошюяніи. Если бы флотъ не скоро возвратился, то Комендантъ, по общему желанію Офицеровъ, солдатъ и жипелей, предположилъ вышши съ легкою артиллеріею изъ крѣпости и искать смерти въ полъ; ибо и Турки особенно спрѣлки ихъ засѣвшие въ домахъ предмѣстія, коюрое обратилось въ кучу развалинъ имѣли весьма значительную потерю и при томъ перпѣли крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и осаждающая насъ сами находились въ осадѣ. Между шѣмъ, какъ продолжали сражаться съ крайнимъ ожесточеніемъ, участь шѣхъ и другихъ зависѣла отъ того, чѣмъ кончится морское сраженіе; и когда бѣдствіе наше дошло до послѣдней степени, 25 Іюня къ неизъяснимой радости гарнизона показался корабль Скорый, а за нимъ и весь флотъ нашъ. Громкое ура! и сильная пальба, дало знать Туркамъ, что флотъ ихъ разбишь, а въ доказательство корабль Турецкаго Адмирала приведенъ на рейдъ.

РАЗБИТИЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА у АѢОНСКОЙ
ГОРЫ.—КАПИТУЛЯЦІЯ ВЫСАЖЕННЫХЪ ВОЙСКЪ
НА ТЕНЕДОСЪ.

При опбышїи нашего флота опъ Тене-
доса не извѣстно было гдѣ искашь непрїа-
шеля. вмѣсто того, чпобъ ишши къ Мешели-
ну, куда какъ вообще думали, что Турки шу-
да ушли, Адмираль повель эскадру къ оспрову
Имбро, совсѣмъ въ прошивную спорону, и вве-
черу находясь прошиву оспрова Лемноса къ
сѣверу въ 10 верстахъ, до полночи продер-
жалъ эскадру на дрейфѣ, а попомъ подъ ма-
лыми парусами спустился къ Лемносу.

Предположеніе Адмирала сбилось, 19го при
разсвѣтѣ показался на вѣшрѣ одинъ Турец-
кій корабль, вскорѣ попомъ опкрылись подъ
вѣшромъ еще 9 кораблей, 5 фрегатовъ, 3 шлю-
па и 2 брига въ неуспроенномъ положенїи
на якорѣ у крѣпосни Ликодїи. Адмираль сдѣ-
лалъ сигналъ посшавишь всевозможные паруса и
спустишь на непрїашеля; пушечные выстрѣлы
шакъ обрадовали всѣхъ, что Офицеры поздравля-
ли другъ друга съ щасїемъ сразишь съ непрїа-
шелемъ; машрозы, кошорыхъ съ 9 числа мучиль
спрахъ, что Турки уйдуть, съ веселымъ духомъ
гошовились къ бишвѣ. Турки скоро и весьма
исправно выстроили линїю башалии на пра-
вой галсѣ. Три флагмана ихъ спали въ сре-
динѣ, большїе фрегаты шакже были въ ли-

ніи. Непріяшельская эскадра состояла изъ слѣдующихъ кораблей:

1. Мессуда (Величество Султана) 120 пушечный подъ флагомъ Капшанъ-Паши (Генераль-Адмираль) Сейдъ Али.

2. Седель-Бахръ (оплошь морской) 84 пушечный подъ флагомъ Капшанъ-Бея (Адмираль) Бекиръ-Бей.

3. Анкай-Бахре (Величество моря) 84 пушечный (Вице-Адмираль) Шереметь-Бей.

4. Таусу Бахре (морская птица) 84 пушечный (Командоръ) Гуссеинъ-Бей.

5. Тенфикъ-Нюма (указашель добраго пуши) 84 пушечный.

6. Сайади Бахре (морской рыбаць) 74 пушечный.

7. Маль - Байкъ - Несуреть (щаспливый) 74 пушечный.

8. Хибешъ - Ендась (неуспрашиваемый) 74 пушечный.

9. Бешареть (щаспливое извѣстіе) 84 пушечный.

10. Килипъ - Бахре (морской ключъ) 84 пушечный, Пашронъ Бей (Командоръ).

Фрегаты:

1. Мескензи - Гази (Марсово - поле) 50 пушечный.

2. Бедриза-Фетъ (побѣдитель) 50 пушеч.

3. Фуки-Зефиръ (моряць) 50 пушечный.

4. Нессимъ (легкій вътерокъ) 50 пушечный.

5. Искендеріе (Александрія городъ въ Египтѣ) 44 пушечный.

Шлюпы.

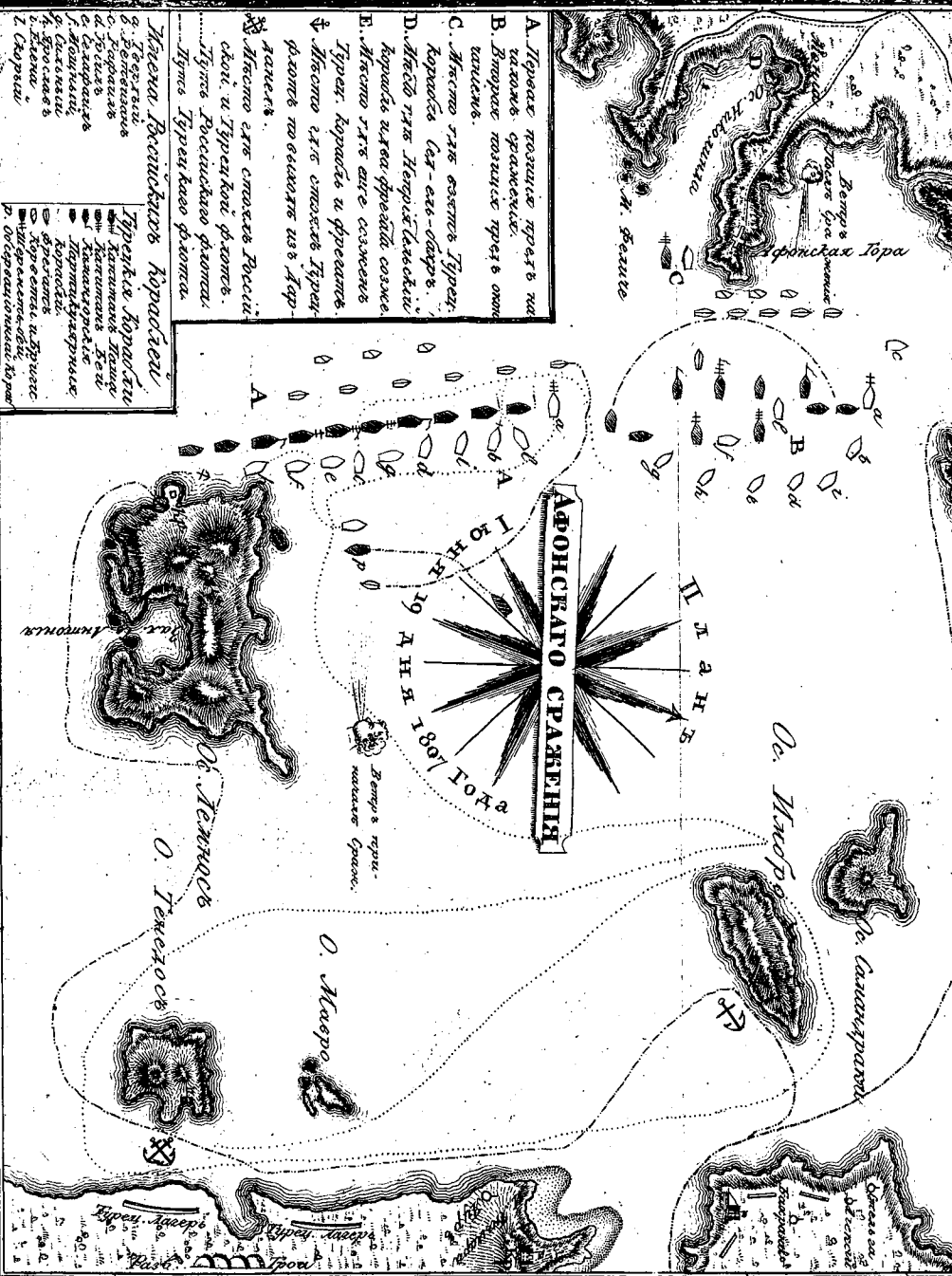
1. Мешелинъ, 32 пушечный.
2. Рехбери-Алимъ, 28 пушечный.
3. Денювешъ (воинъ), 32 пушечный.

Бриги:

1. Аламишъ-Посрешъ (пріашный вѣспникъ) 18 пушечный.
2. Меланкай о 18 пушкахъ.

На всѣхъ оныхъ судахъ считалось 1196 пушекъ, на нашихъ же 10 корабляхъ 754. Слѣдственно непріапель превосходилъ 10 судами, 442 орудіями, и числомъ людей считая по экипажу взяшаго въ плѣнь корабля почти вдвое.

Чтобы нашимъ двумъ атаковать одного непріапельскаго флагмана назначены были корабли: Рафаиль съ Сильнымъ, Селафаидъ съ Уридомъ и Мощный съ Ярославомъ, флотъ нашъ шелъ на непріапельскую линію по парно. Турки бывъ подъ вѣтромъ, открыли огонь въ дальномъ разстояніи и дѣйствовали безпреспанно. Передовой корабль Рафаиль, съ великимъ перпѣніемъ выдержалъ огонь всей непріапельской линіи, не прежде открылъ свой, какъ достигнувъ на саомближайшее разстояніе; но сей корабль имѣя задніе паруса сильно обитые, не могли удержаться на вѣтрѣ, очутился въ линіи непріапельской между Капитанъ-Пашинскимъ и Капитана Бея кораблями, потомъ прорѣзалъ линію, и сражаясь на оба борта скрылся въ дымъ. Прочіе пять нашихъ кораблей, подошедъ на пистолешный

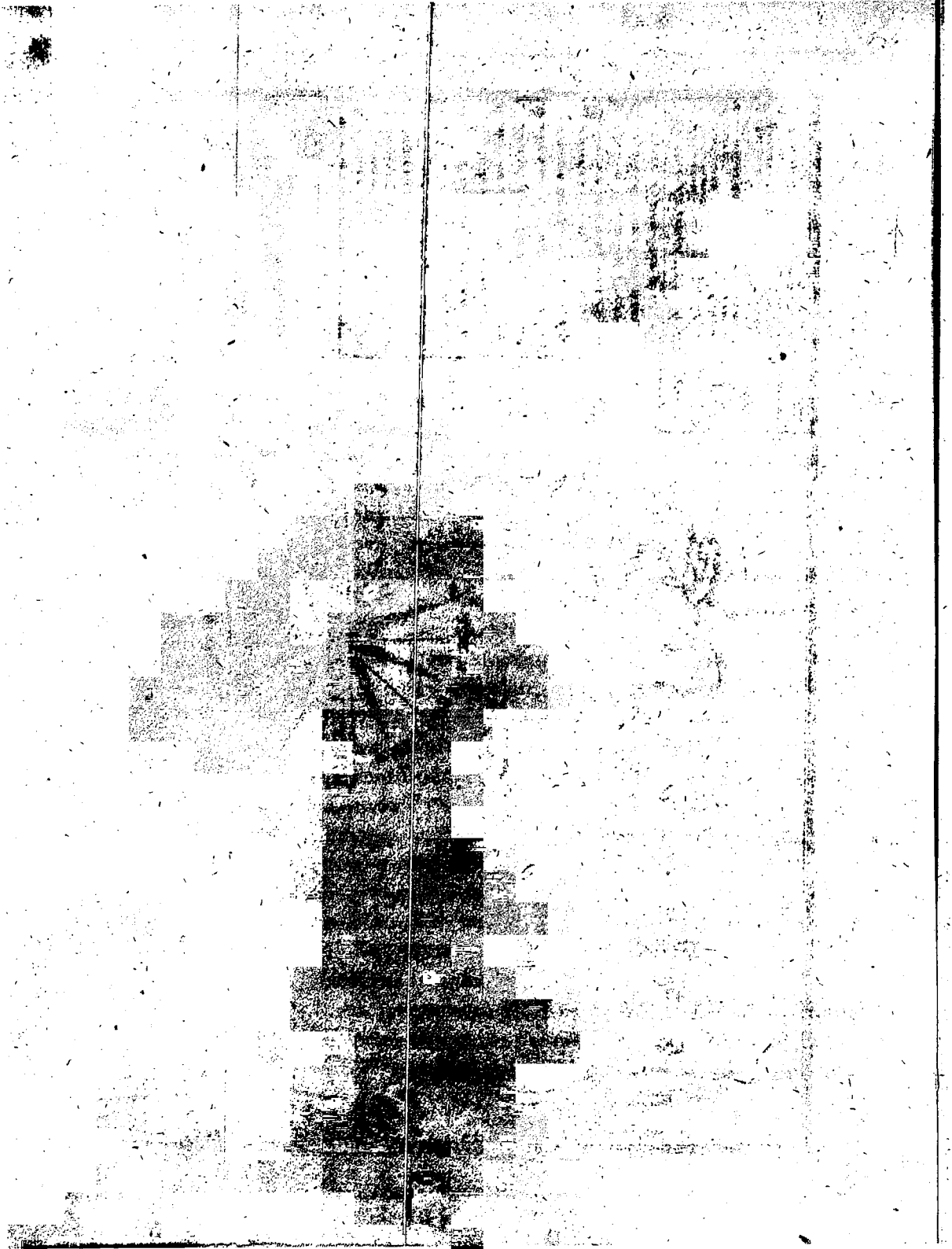
- A. Источна половина острова на западъ отъ Бенгъ.
 B. Западна половина острова отъ Бенгъ.
 C. Море на западъ отъ острова.
 D. Море на востокъ отъ острова.
 E. Море на югъ отъ острова.
 F. Море на северъ отъ острова.
- А. Источна половина острова на западъ отъ Бенгъ.
 B. Западна половина острова отъ Бенгъ.
 C. Море на западъ отъ острова.
 D. Море на востокъ отъ острова.
 E. Море на югъ отъ острова.
 F. Море на северъ отъ острова.
- Имя Тсехъ кавъ фонтанъ.
- Море на западъ отъ острова.
 Море на востокъ отъ острова.
 Море на югъ отъ острова.
 Море на северъ отъ острова.

Имя Тсехъ кавъ фонтанъ.

Море на западъ отъ острова.
 Море на востокъ отъ острова.
 Море на югъ отъ острова.
 Море на северъ отъ острова.

Имя Тсехъ кавъ фонтанъ.

Море на западъ отъ острова.
 Море на востокъ отъ острова.
 Море на югъ отъ острова.
 Море на северъ отъ острова.

выспрѣль, привели къ вѣспру сомкнули линію такъ шѣсно, что бушприты заднихъ лежали на кормѣ переднихъ и ашакovali прехъ непріятельскихъ флагмановъ. Когда такимъ образомъ въ 8 часовъ ушра началось сраженіе въ срединѣ непріятельской линіи, Главнокомандующій съ кораблемъ Скорымъ, спускаясь на передовые Турецкіе корабли и фрегатъ, приказалъ Контръ-Адмиралу Грейгу съ кораблемъ Еленою, напасть на авангардъ непріятельской, гдѣ были еще одинъ корабль и два большихъ фрегата. Твердый пришедъ передъ линію, скоро сбиль фрегатъ, попомъ напавъ на слѣдовавшій за нимъ корабль, принудиль его лечь въ дрейфъ и симъ движениемъ ошпановиль всю непріятельскую линію; тогда корабль Рафаиль показался проходящимъ изъ подвѣспра и хотя паруса у него много были обипы, но весьма исправно дѣйствоваль своею артиллеріею. Когда Рафаиль прошель передовый Турецкій корабль, шо сей будучи сильно избитъ, началъ спускашся, чшобы дѣйствовать вдоль по Рафаилу, но Адмиралъ нашъ, успѣвъ придти передъ непріятельскую линію, ошпановиль сіе движение его, и началъ дѣйствовать лѣвымъ боршомъ вдоль всей ихъ линіи. Когда первые два корабля, лежавшіе на дрейфѣ спали ошъ него спускашся, тогда корабль Капитанъ - Бея пришелся носомъ прошиву борна Твердаго, и въ самое короткое время былъ сбиль и лишенъ ошпальныхъ парусовъ и реевъ. Корабль Скорый преслѣдуя сбильше

Твердымъ корабли, спавъ между ими, вступилъ съ шремя кораблями и фрегатомъ въ неравнѣй бой, одинъ изъ нихъ, показавъ желаніе итти на абордажъ, но Скорый картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, споль много побилъ у него людей, что непріятельской корабль принужденъ былъ опспушить и думать о своей безопасности. Помомъ бывшія въ Аріергардѣ 2 Турецкіе корабля и фрегатъ, обошли съ подвѣтра защитишь бывшіе въ дѣлѣ передовые корабли; нашъ Адмиралъ немедленно привелъ свой корабль нѣсколько къ вѣспру, напалъ на первый корабль съ носу, скоро остановилъ его и всѣ другія за нимъ слѣдовавшіе. Сими смѣлыми подвигами Адмиральскаго корабля, непріятель сверхъ того сильно пѣснимый съ вѣспру прочими нашими кораблями, на разспояніи самомъ рѣшилельномъ, съ половины 10 часа началъ уклоняться опъ сраженія, и направилъ путь прямо на берегъ къ Аѳонской горѣ, конечно въ помъ предположеніи, чшобы спаяя шокмо себя корабли предашь огню. Въ 10 часовъ, Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ всей эскадрѣ еще ближе спустишь на непріятеля и преслѣдовашь его не ослабно. Корабль Рафаиль, бывший въ опасности, сражаясь за Турецкою линією, когда она была остановлена, вышелъ на вѣспръ и началъ исправляшь верхнія поврежденія.

Дмишрій Николаевичъ поражая и прогоняя передовые непріятельскіе корабли, сдѣлался нарочито подъ вѣспромъ обоихъ эскадръ; корабль Скорый и Мощный дрались въ сре-

динъ Турецкой эскадры, прочіе наши корабли были въ фигурѣ полуцыркуля, нѣкоторые будучи обиты въ парусахъ перемѣняли ихъ (*). Побѣда была несомнѣнна, весь Турецкій флотъ не смотря на мужеспвенное защищеніе былъ бы взятъ или испребленъ, но къ несчастію около полдня вѣтръ началъ стихать; дабы не подвергнувъ не столь обитые корабли бытъ апакованными превосходною силою, а поврежденные не оставивъ внѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ, Адмиралъ счелъ за благо остановить эскадру на мѣстѣ, осмошрѣвшись хорошо и потомъ опять ударить на непріятеля, почему и приказалъ всѣмъ придержаться къ вѣтру.

Сраженіе продолжалось 4 часа; эскадра наша остановилась на мѣстѣ сраженія, а Турецкая уклонясь внѣ пушечнаго выстрѣла придерживалась также къ вѣтру. Наши корабли въ парусахъ и въ вооруженіи пошерпили много, а паче всѣхъ Твердый, Скорый, Рафаиль и Мощный; Турецкая же эскадра, по видимому разбита была равно съ нею, болѣе же всѣхъ исключая корабль 2го Адмирала, на копо-

(*) Капитанъ П. М. Рожновъ, въ самомъ пылу сраженія подъ каршечными выстрѣлами перемѣнилъ перебитый рей; многіе другіе Капитаны исправляли поврежденія не преспавая драться. Сіе обстоятельство, къ чести Капитановъ кораблей относящееся, доказываетъ при томъ, какимъ мужествомъ одушевлены были наши машрозы.

ромъ мачты стояли какъ голыя деревья безъ реевъ и парусовъ. Адмираль собравъ свои корабли, приказаль какъ невозможно скорѣе исправить поврежденія и бышь въ состоянїи тогоже дня сразись еще, но въ часъ по полудни въспрѣ совершенно спихъ, а пошомъ сдѣлалось перемѣнное маловѣтріе опъ Сѣверо-запада, опъ чего Турецкая эскадра вышла у насъ на въспрѣ, и держала какъ можно круче, чшобы только избѣжашь сраженія. Въ 6 часовъ, когда въспрѣ нѣсколько посвѣжѣль, корабль 1 го Адмирала съ однимъ при немъ кораблемъ и 2мя фрегатами весьма мало поврежденными, начали отставашь опъ своей эскадры. Адмираль приказаль отпрѣзывать ихъ, къ вечеру когда шри нашихъ корабля уже довольно приблизились, шо корабль и два фрегата бросили буксиръ, на коемъ вели Адмиральской корабль и обратились въ бѣгство, ночью Турецкій Адмиральскій корабль былъ догнанъ и взяшь Капитаномъ Рожновымъ съ находящимся на ономъ Капитанъ Беемъ (*).

20 го Поушру Турецкая эскадра была у насъ на въспрѣ и держала къ острову Тассо; а одинъ корабль и два фрегата, бывшіе на вспомошествованїи при корабль Капитана Бея, оспались подъ въспромъ у мыса свяшой горы. Адмираль отпрядиль за отпрѣзанны-

(*) Въ Турецкомъ флотѣ чинъ Капитанъ Бея соотвѣтствуетъ нашему полному Адмиралу.

ми въ погоню Конпръ - Адмирала Грейга съ шремя кораблями. 21 го въ 4 мь часу по полудни Турки убѣгая ошь сего преслѣдованія, успѣли посшавишь всѣ при оныя суда на мель въ заливѣ свяшой горы за островкомъ Николинда и свезши съ нихъ людей зажгли. Удары ошь взорванія были споль сильны, что корабли, бывшіе въ 20 верспахъ, весьма чувстввишельно попрясались. На разсвѣтѣ 22 го Іюня, въ непріяшельскомъ флотѣ усмопрѣнь былъ великой и двойной дымъ, кошорой какъ послѣ получено доспѣвѣрное извѣстіе произошелъ ошь созженія еще одного корабля и фрегата.

Послѣ споль совершенной побѣды, испребивъ у непріяшеля два корабля и при фрегата и взявъ въ плѣнь полнаго Адмирала, Сенявину предспоялъ выборъ самый зашруднительный. Гнашься ли за ошпапками, или возвращаишь въ Тенедось спасши гарнизонъ ошь плѣна неминуемаго и жестокаго и ошказашься ошь рѣдкаго случая бышь испребителемъ всего Турецкаго флота. Въ семь случаѣ Сенявинъ не усомнилъ пожершвовашь славою и честполюбіемъ личнымъ спасенію брашій своихъ, оставленыхъ и осажденныхъ силою чрезмѣру превосходною, о участи кошорыхъ соболѣзнуя, доброе его сердце не могло чувствовашь сладкихъ ошущеній побѣдишеля. Таковоу выборъ удивилъ всѣхъ шѣхъ, кошорые не могли бышь подобно Сенявину, въ шоржесшвѣ умѣренными, въ славу скромными

и къ истинной пользѣ опечесшва ревнипелъныи. Сіе объяснишь можешъпростое разсужденіе. Послѣ сраженія, во всѣ дни вѣпры были шихіе, перемѣнные, всегда почши пропивные и шпили. Слѣдственнo гнавшись за непріятелемъ Тенедось былъ бы пошерянь, и тогда испребленіе сего непріятельскаго флоша принесло бы намъ гораздо менѣ пользы. Не имѣя шоль удобнаго приспанища близъ Дарданель, никакаго средшва вознаградишь пошерю въ людяхъ, и исправишь свои поврежденные въ сраженіи корабли, мы могли бы шолько сжечь Турецкіе и можешъ бышь нѣсколькo своихъ, и принуждены были бы ошавишь блокаду Дарданель, или удалясь ошъ оныхъ ослабишь оную, и шѣмъ унищожишь главную цѣль:., присушшвиѣмъ Россійскаго флоша въ Архипелагъ лишишь Конспаншинополь подвозу съвспныхъ припасовъ съ моря.“ Тогда слава испребишеля Ошоманской морской силы была бы одно леспное для личноспи шпяханіе. Сверхъ шого Адмираль надѣялся, подаеъ помощь крѣпоспи, упредишь непріятеля, шшашъ предъ Дарданелами или ишши паки ему на встрѣчу.

23го и 24го Пропивные вѣпры и безвѣшрїя препяшшшвовали эскадрѣ подвигашься впередъ. 25го же около полудня, прибывъ къ Тенедосу, ошпановилась на якорѣ по каналу. Въ шожъ время Турецкая эскадра шшала на якорь между ошпровомъ Имбро и Дарданелами.

26го Числа Главнoкомандующій, желая скорѣе освободишь крѣпосшь ошъ осады,

сдѣлалъ предложеніе Кадымъ Углу, Турецкому начальнику войскъ, оставивъ островъ, съ обѣщаніемъ опустити ихъ на Азіатскій берегъ съ имуществомъ и оружіемъ. Въ отвѣтъ на сіе Турецкій Паша испрашивалъ позволенія списать предварительно съ Анапольскимъ Серакиромъ Сеидъ Измаиль Пашею, отъ власти коего онъ зависѣлъ; но Адмиралъ ему въ томъ отказалъ. Къ полудню Турецкая эскадра изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ и 2 бриговъ, при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ, снялась съ якоря и вошла въ Дарданелы.

27 го Прибылъ на Адмиральскій корабль второй по Пашѣ Хаджи-Юсуфъ Ага Оберъ-Командантъ четырехъ первыхъ отсюда крѣпостей въ Дарданелахъ, съ согласіемъ оставивъ островъ на сдѣланномъ предложеніи, и 28 го Іюня 4.600 человекъ Турецкаго войска, оставя намъ всѣ пушки и снаряды перевезены на Анапольскій берегъ.

Корабль Капишанъ Бея, взятый въ плѣнъ, назывался Сед-ель-Бахръ (оплошь морской); имѣлъ 84 пушки, въ нижнемъ декѣ 42 хъ, въ среднемъ 22 хъ, въ верхнемъ 12 пи фунтоваго калибра, всѣ мѣдные; оный корабль хотя сильно разбитъ былъ какъ въ корпусѣ, такъ и мачтахъ, но по исправленіи еще могъ продолжати службу, убитыхъ на ономъ найдено 230, раненыхъ 160; въ плѣнъ досталось 774 человекъ; въ томъ числѣ нашлось плѣнныхъ съ корветы Флоры машрозовъ 11; Англичанъ: Мичманъ 1, машрозовъ 5; сожженный корабль

назывался Вешарешъ (щасливое извѣстіе), ранга 80ти пушечнаго, фрегаты Нессимъ и Мешелинъ, первой 50ти, второй 32хъ пушечные. Къ сему урону Турецкаго флота, по досповѣрному увѣдомленію, присовокупить надлежитъ одинъ корабль и фрегатъ сожженные у острова Тассо и еще два фрегата пошонушіе у острова Самондраки. Сіе объясняешъ, по чему изъ 20 судовъ, соспавлявшихъ Турецкій флотъ при началѣ сраженія, вошло обратно въ Дарданелы шокмо 12 судовъ. Капшанъ-Паша обѣщаль Султану привезти голову Сенивика, но самъ потерялъ руку. Должно опдашь справедливосшь, что въ семь сраженіи, Турки дрались съ опчаяннымъ мужесшвомъ, на корабль Сеидъ-Али раненыхъ и убиныхъ было до 500 человекъ, на прочихъ корабляхъ не менѣ сего числа; почему судишь можно сколь великую потерю имѣлъ непріатель въ людяхъ, и весьма вѣрояшно, что оная превосходила потерю Французовъ въ Трафалгарскомъ сраженіи, гдѣ они имѣли 33 корабля въ линіи. Потеря въ десантныхъ войскахъ, сколько по собственному признанію, сполько по неудачнымъ приступамъ и беспреспаннымъ сраженіямъ въ продолженіи 13ти дней, а болѣе по найденнымъ тѣламъ, зарышимъ по освобожденіи острова, просшираешся до 2.000 убиныхъ и раненыхъ.

Россійскій Геркулесь, Капшанъ 1го ранга Лукинъ, убишь въ Аеонскомъ сраженіи, въ шо самое время, когда корабль его прорѣзавъ

непріятельскую линію сражался подъ вѣтромъ оной на оба борта. Славная смерть сего досшойнаго начальника была самою чувствительнѣйшею потерею для флота и общества. Дмитрій Александровичъ Лукинъ всегда былъ отличной морской Офицеръ; храбрый, дѣятельный и искусный воинъ; при томъ благородный, ласковый; строгій, справедливый и всѣми подчиненными любимый и уважаемый. При удивительной физической силѣ, онъ былъ крошкѣ и шерстянѣ; даже будучи разсерженъ, онъ никогда не давалъ воли рукамъ своимъ. Опыты силы его производили изумленіе; трудно однакожь было заставить его что либо сдѣлать, только въ веселый часъ и по въ кругу коротко знакомыхъ иногда показывалъ оныя. На примѣръ: съ легкимъ напряженіемъ силъ ломалъ онъ подковы, могъ держашъ пудовыя ядра полчаса въ распроспертыхъ рукахъ; шканечную пушку въ 87 пудовъ со спанкомъ, одною рукою подымалъ на отвѣсъ; однимъ пальцомъ вдавливалъ гвоздь въ карабельную стѣну. При такой необычайной силѣ былъ еще ловокъ и проворенъ; бѣда тому, съ кѣмъ бы онъ вздумалъ вступитъ въ рукопашный бой. Подвиги его въ семь родѣ съ прибавленіемъ рассказываемыя, прославили его наиболее въ Англіи, тамъ съ великимъ спараніемъ искали его знакомства, и въ Россіи, кто не зналъ Капишана Лукина? Словомъ имя его извѣстно было во всѣхъ Европейскихъ флотахъ, и рѣдкой кто не

слыхалъ какаго нибудь любопытнаго о немъ Анектоша.

Поперя наша въ Аеонскомъ сраженіи есть слѣдующая: убитыхъ на флотѣ было 77 человекъ; умеръ отъ ранъ Лейтенантъ Куборскій, раненыхъ морскихъ Офицеровъ 5, пѣхотныхъ 2, нижнихъ чиновъ 132; изъ Тенедоскаго гарнизона убито Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 52; ранено Офицеровъ 6, солдатъ 185; жипелей убитыхъ и раненыхъ до 160. Вся поперя въ убитыхъ и раненыхъ состояла въ 674 человекахъ.

А Н Е К Д О Т Ы .

1.) 9го Марта по занятіи города Тенедоса нашими войсками и по заключеніи Турокъ въ крѣпость, Адмиралъ желая избѣгнувъ напраснаго кровопролитія и продолжительной осады, приказалъ предложить плѣннымъ Туркамъ, отнестъ письмо къ Коменданту; но всѣ они отказались по тому, что подвергли бы себя опасности быть убитыми за то, что опдались въ плѣнъ и при томъ объявили, что гарнизонъ поклялся защищаться до послѣдней крайности. Когда желаніе Адмирала дарованъ пощаду Туркамъ, находившимся въ крѣпости, сдѣлалось извѣстно плѣннымъ женщинамъ, то одна изъ нихъ именемъ *Фатма* объявила переводчику, что желаетъ говорить съ Адмираломъ, и когда была представлена такъ начинается: „Великодушный Христіанинъ! милосливое швое покровительство,

призрѣніе къ своимъ невольницамъ, ими не ожидаемое, побудили меня предложить тебѣ мою услугу; я берусь и опнесу письмо свое къ Пашѣ, хочу убѣдить непреклонныхъ нашихъ мужей, что мы во врагахъ нашли друзей, какихъ едвали имѣемъ между правовѣрными. Знаю, что приѣмлю на себя слишкомъ трудную обязанность; знаю, что едвали повѣряшь моему свидѣтельству о поступкахъ своихъ, великій начальникъ Христіанъ; но не колеблюсь сими предположеніями моими, надѣюсь по крайней мѣрѣ ослабить несправедливое предубѣжденіе прошиву васъ, и въ знакъ благодарности, въ возмездіе милостей своихъ къ плѣннымъ, обрѣкаю себя за всѣхъ прочихъ на вѣрную смерть! При семъ сына своего, дитя отъ груди только опятое, съ нѣжностію поцѣловавъ, Фашьма пала на колѣни, и положивъ ребенка къ ногамъ Адмирала продолжала: „осмѣляю тебѣ дитя мое залогомъ драгоцѣннѣйшимъ для махери: если Богу угодно лишишь меня жизни въ сей день, будь ему опцомъ, насшавникомъ и покровителемъ, научи его своей вѣрѣ, да можешь онъ подражать тебѣ, и быть достойнымъ своихъ попеченій.“ Фашьма всшала, и швердымъ голосомъ просила, препроводить ее скорѣе въ крѣпость. Адмираль, зная что Турки всѣхъ попавшихся въ плѣнъ женщинъ, почишаютъ обезчещенными, и какъ недостойныхъ жизни, обыкновенно убиваютъ, удивленъ былъ рѣшительностію сей женщины. Будучи самъ опцемъ,

поколебался въ душѣ, желалъ опказаться отъ сей жестокой жертвы, но героиня уже удалась, съ рѣдкою швердосцію, сошла она на шлюпку и ни разу не обратилась къ сыну, кошорый голосомъ призывалъ ее и проспираль къ ней руки.

Адмираль приказаль, прекрашить палбу, дасть знашь шрубою, что желаюшь говориль, Турки однакожь не ошвѣчали на сей вызовъ, и когда Фашьма показалаь на площади предъ крѣпосщью, съ ближняго бастіона сдѣлали по ней нѣсколько выстрѣдовъ. Героиня поднявъ письмо вверхъ, смѣло приближилась къ ворошамъ и увѣдомила, что несеть важныя вѣспи. Коменданщъ приняль отъ нее письмо, и выслушавъ, какое уваженіе Сенявинъ оказалъ къ ихъ обычаямъ, пронупый снисхожденіемъ, кошораго по предубѣжденію не предполагають Турки въ Хрисціанинѣ, собравъ совѣщъ, по общему желанію, овредѣлили послашь чиновника съ согласіемъ сдатьься на предложенныхъ условіяхъ. Благородный Коменданщъ, самъ проводиль Фашьму до ворошъ, и когда подчиненные его пребовали предашь ее смерти, онъ обратившись сказалъ имъ: „не допущу до сего; она не обезчещена, неприятели оказали ей уваженіе. Что Хрисціане подумаютъ о насъ, когда убьемъ слабую жену? Фашьма не принадлежишь намъ, она плѣнница и должна возврашиться.“

Когда Фашьма взошла на корабль, самъ Адмираль подаль ей сына, она бросилась на

колѣни, крѣпко прижала его къ груди своей, залилась слезами, и не могла проговорить ни одного слова. Распаваясь съ нимъ, когда шла къ смерти, она не плакала, но шеперь свершивъ свой подвигъ, чувствуя машерней горячності, замѣнили въ душѣ ея всѣ другія; стоя на колѣняхъ она рыдала, занималась однимъ сыномъ, коему расшочая ласки, забылась до того, что сбросила съ себя покрывало, и казалось никого вокругъ себя не замѣчала.

Турецкій чиновникъ; свидѣтель сего явленія, увѣрившись въ справедливости показанія Фашмы, шѣмъ, что Адмираль самъ подалъ ей сына, съ знаками глубокаго уваженія приближившись къ Главнокомандующему сказалъ: „благодарю пророка, что лично узнаю швое снисхожденіе; ты писалъ, что желаешь опустушить насъ съ имуществомъ домой, мы признаемъ себя побѣжденными, и великодушіемъ и силою швоею, не можемъ пребовать опъ шебя болѣе, что ты предложилъ намъ: ушверди условія, однимъ швоимъ словомъ и крѣпостью швою. Все дѣло скоро было кончено, вмѣсто договора, вмѣсто пергаменша съ печашью, ударили по рукамъ и спашьи ушвержденные честнымъ словомъ были исполнены. Должно предсавить себѣ удивленіе Турки, когда Адмираль приказалъ переводчику сказашъ ему, что для перевозу женщинъ, какъ въ крѣпости шакъ и въ плѣнь взяпыхъ, присланы будущъ закрышыя шляпки, съ шѣмъ,

чтобы Турки назначили своихъ людей, для перевозу ихъ на Анапольскій берегъ. Чиновникъ признался, что онъ зная права побѣдителя, и зная, что не легко откажешься отъ столькихъ прекрасныхъ женщинъ, не смѣлъ ходатайствовать о ихъ освобожденіи; но теперь, когда ты самъ намъ ихъ возвращаешь, то повѣрь, что мы умѣемъ цѣнить свое снисхожденіе, постараемся на опытъ доказать тебѣ нашу благодарность. Фашьма, будучи жена проспаго ремесленника, за столь необыкновенный подвигъ для женщины была щедро одарена Адмираломъ.

2). Въ продолженіи осады, житель Тенедоса Жанъ Миканіошо во время приступа Турокъ къ шанцамъ взялъ знамя, а послѣ сжегъ кофейный домъ, стоящій подъ самымъ лѣвымъ фасомъ крѣпости, откуда непріятель много вредилъ нашимъ артиллерійскимъ. Миканіошо одѣвшись по Турецки, въ полночь прокрался къ дому, и зажегши его горючимъ составомъ, щасливо соскочилъ въ ровъ и благополучно возвратился въ крѣпость. Другой молодой Грекъ изъ Смирны Мишель Крупица, спасшійся съ взятаго корсера въ одной рубашкѣ, ни мало отъ сего не унывалъ, мужественно сражался въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, и для доставленія нужныхъ увѣдомленій Адмиралу, подъ каршечными выстрѣлами два раза ѣздилъ на корабль его; но отважность его при пощощеніи оспашковъ горѣвшаго бри-

га Гекшора (*) приобрѣла ему имя храбраго. Симъ смѣлымъ подвигомъ избавлень былъ оупь созженія бригъ Богоявленскъ, и всѣ другія суда, споявшія въ гавани.

3). Бомбардированіе Тенедоса, крѣпости не имѣющей ни казематовъ, и ни какихъ погребовъ, гдѣ бы по крайней мѣрѣ можно положишь раненыхъ, было ужаснѣйшимъ нашимъ бѣдспвіемъ. При каждомъ паденіи бомбы вопли женщинъ кричащихъ Панагея! Панагея! (Богородица) давали знашь о новыхъ жертвахъ. Одна 9 ши пудовая бомба разрушила половину Коменданшскаго дома. Въ нижнемъ эша-

(*) Достояно замѣчанія, что два героя Аяксъ и Гекшоръ, убиные при осадѣ Трои и нынѣ шакже при оной погибли. Когда эскадра Дукворша, для прохода чрезъ Дарданелы и нападенія на Консшаншпинополь, ожидала у оспровковъ Маври попушнаго вѣпра, линейный корабль именуемый *Аяксъ* оупь искры упавшей въ сѣно загорѣлся и былъ взорванъ на воздухъ близъ Тенедоской крѣпости. Изъ всего экипажа, кромѣ Капишана и 13 каперныхъ мапрововъ, бывшихъ на Адмиральскомъ кораблѣ не спаслось ни одного человека. Бригъ *Гекторъ* подъ Россійскимъ флагомъ, при нападеніи Турецкаго флота на Тенедосъ, оупь брансугелей загорѣлся. Изъ всего экипажа спаслись только раненыя, въ шомъ числѣ и Капишанъ, прочіе сгорѣли. Такимъ образомъ два корабля, двухъ націй носившихъ имена двухъ Греческихъ героевъ, погибли одинаковымъ образомъ прошиву Трои.

жѣ, гдѣ разорвало бомбу, одна несчастная женщина лишилась вдругъ мужа, брата, двухъ взрослыхъ дѣшей и груднаго ребенка, копорой лежалъ возлѣ ногъ ея; словомъ она оспалась совершенною сиротою безъ опоры и утѣшенія. Пораженную споль великою пошерю, сколько ни старались привести ея въ чувствво; но она не могла говорить, не могла и плакать; унылымъ взоромъ смотрѣла на всѣхъ, какъ бы не понимая что вокругъ ея дѣлается; равнодушіе ко всему показывало признаки сумасшествія; когда же Священникъ пришелъ отдать послѣдній долгъ, она начала молиться усердно, просила дать ей святое причастіе, попомъ съ шѣмъже равнодушіемъ собранные раздробленные части убитыхъ обლობызала безъ отвращенія, просилась съ ними какъ бы съ нѣкою радостію и сама своими руками опустила шѣла въ море, (куда во избѣжаніе заразительнаго воздуха бросали убитыхъ). По совершеніи споль плачевнаго обряда, она заплакала, начала говорить, и скоро снова пришла въ оцѣпененіе. Спраданія ея не долго продолжались, на другой день укрывшись ошъ наблюденія своихъ родныхъ, она бросилась въ море.

4.) Въ одинъ день, Албанецъ служившій въ Турецкомъ войскѣ, приблизился ко рву съ бѣлымъ флагомъ, и объявилъ, что онъ ошъ имени Паши, имѣетъ предложить Коменданшу выгодныя условія, до сдачи крѣпости ка-

сающіяся. Албанецъ сей, во ожиданіи отвѣта разговаривая съ своими соопечеснвенниками, нашель въ числѣ гарнизона нашего роднаго своего брата. Столь нечаянная встрѣча обрадовала ихъ; но послѣ вопросовъ о родныхъ и семейственныхъ обстоятельстввахъ, начались упреки. Турецкій Албанецъ извинялся бѣдностію, необходимостію вступишь въ Султанскую службу. Нашъ говорилъ ему: „смотри какъ Богъ награждаетъ правое дѣло, я шакже былъ бѣденъ, шеперь имѣю излишнее и могу помочь тебѣ, при шомъ совѣсьшъ моя покойна, я служу Государю Православному, единой надеждѣ, коему возможно возстановишь уничтоженную Грецію; ты служишь ширанамъ нашимъ, врагамъ Бога и церкви; я защищаю опечеснво; ты его угнетаешь. Мы шеперь непріатели, можешь случишься, что швоя рука лишишь меня жизни или я нанесу тебѣ смерть; посуди какое покаяніе можешь очистишь швою душу? тебя клясть будешь наша церковь, за меня она молишь; тебѣ нѣшь надежды въ будущемъ, я швердо уповаю на милосердіе моего Бога.“ Разговоръ былъ прерванъ отвѣтомъ Полковника Падейскаго, кошорый приказаль сказать Пашѣ, „что онъ ошибается, думая имѣшь право „предложишь ему капишуляцію; напрошивъ онъ „надѣшся, что самъ Паша скоро просишь будешь объ оной.“ Братья разсаваясь получили позволеніе опъ Коменданша еще разъ увидѣшься.

Паша также позволилъ, но съ умысломъ. Албанецъ его на другой день пришедь ко рву, между разговорами сказалъ брату своему, что Султанъ общается каждому изъ Грековъ по 500 піаспровъ, а Тенедоскимъ жителямъ сверхъ того построитъ дома и заплашитъ всѣ ихъ убытки, если согласяшся сдатьсь и принудяшъ къ тому малое число нашихъ солдатъ. Ты не брашъ, а врагъ мой, во гнѣвѣ отвѣчалъ ему нашъ Албанецъ, удались несчастной, и никогда болѣе не приходи. Въ пылкомъ усердіи преданности своей къ Россіи, Греки снова и торжественно заклились, пролить за Рускихъ послѣднюю каплю крови. Симъ случаемъ пробудилась ненависть ихъ къ Туркамъ; они съ яростию присупили было къ дому, гдѣ содержались плѣнные; но караульный Офицеръ посадивъ солдатъ предъ окнами оснановилъ пѣмъ ожесточенныхъ.

5). Учаспъ Тенедоской крѣпости и Турокъ ее осаждавшихъ зависѣла ошъ морскаго сраженія. Хотя мы и не опасались, чтобы Турецкой флотъ побѣдилъ Россійской, но сомнѣвались будетъ ли нашъ Адмиралъ такъ щасливъ, что скоро Турецкій флотъ същещъ, и будетъ ли въпры ему благопріятствовашъ, дабы Эскадра наша, разбивъ непріятельскую, могла немедленно возвратишъся для освобожденія крѣпости, которую по невыгодному ея положенію, и недоспашку военныхъ снарядовъ, болѣе двухъ недѣль ни какъ удержашъ было не возможно. Въ семь расположеніи духа, когда

мысли каждого блуждали въ океанѣ неизвѣстности, одинъ изъ Албанскихъ начальниковъ, явился къ Коменданту и просилъ у него позволенія сдѣлать порожественное гаданіе для удовлетворенія любопытства народа. Комендантъ далъ свое согласіе. Албанецъ со всѣми обрядами языческихъ жрецовъ, заклалъ барана, разсмотрѣлъ его внутренность, пошомъ изжаривъ разрубилъ на части, очистилъ мясо передней лопатки, и разсмащивая и обращая ее во всѣ стороны всплеснувъ руками увѣрительнымъ голосомъ воскликнулъ: „благодарите Бога! Турецкій флотъ разбишь, корабли ихъ возьмешь воздухъ, вода и огонь.“ Когда спросили его Офицеры, гдѣ же шеперь нашъ флотъ? Онъ отвѣчалъ: въ рукахъ у Бога. Ещо было 20 числа, сраженіе кончилось 19., и Албанецъ угадалъ какъ не лъзя ближе. Пусть чаша шеперь самъ судишь, было ли Римское гаданіе основано на какихъ вѣроятностяхъ, или подлежало оно слѣпому случаю.

6). Среди сраженія 19 Іюня при Аонской горѣ, Адмиралъ приказалъ Капишану корабля Скорого Р. П. Шельпину, держаться къ его кораблю такъ близко, чтобы при громѣ пушекъ можно было слышать словесныя отъ него приказанія, что и было храбрымъ Капишаномъ въ почности исполнено. Въ началѣ сраженія управлявшій парусами Лейтенантъ Куборскій, почтенный и храбрый Офицеръ былъ тяжело раненъ и скоро

умеръ. Лейтенантъ Денисьевскій заступилъ его мѣсто. Сражаясь вдругъ съ тремя Турецкими кораблями и фрегатомъ на пистолетномъ выстрѣлѣ, одинъ изъ непріятельскихъ кораблей сблизился такъ, что свой ушлегарь положилъ на корму Скорого. Одинъ смѣльчакъ хотѣлъ отрѣзать нашъ флагъ, но былъ убитъ и упалъ въ воду. Въ полъ жаркомъ огнѣ, мужественному Денисьевскому ошорвало ногу, и шипъ онъ обнаружилъ необыкновенное присущствіе духа; стоя на открытомъ мѣстѣ шумливо сказалъ: „невѣрная сила меня подкосила,“ продолжалъ распоряжаться, и не прежде позволилъ нести себя въ низъ, какъ самъ Капитанъ принялъ командованіе. Истекая кровію, и ошъ висѣвшей на одной жилѣ ноги, чувствуя чрезвычайную боль, Денисьевскій приказывалъ машрозу отрѣзать ее ножомъ, но сей поддерживая его ногу ошвѣчалъ: пошерпите не множокъ ваше благородіе, лѣкаръ лучше это сдѣлаешъ. Когда несли его чрезъ шканцы на кубрикъ, Денисьевскій замѣшивъ мало людей у пушекъ сказалъ имъ: „не робейте ребята! хотя васъ и мало, замѣните пошерю храбростію и пошрудитесь для Руской славы.

7). Боцманмашъ сего корабля Аванасьевъ, также ошличился необыкновеннымъ мужествомъ и пожертвованіемъ, кошорое когда человекъ шоиптъ на краю гроба, свойственнo шокмо людямъ одареннымъ духомъ непоколебимымъ и сердцемъ исполненнымъ благо-

родныхъ чувствованій. Аванасьевъ потерялъ ногу на марсъ, пока его на веревкѣ спустили съ мачты опъ истеченія крови онъ началъ уже шерьшь голосъ. Когда лѣкаръ приуготовлялся пилишь ему ногу, онъ услышалъ повпоренное имя Денисьевскаго, поднявъ голову слабымъ голосомъ сказалъ лѣкарю: „оставыше меня и помогите Машвю Андрониконовичу“ спасибо шебѣ брашь „прошянувъ руку сказалъ ему Денисьевскій“ ты знаешь законъ, очередь швоа, я не хочу и не долженъ воспользовашься швоимъ великодушiемъ,, вопшь чершы доспойныа героевъ, доспойныа Рускаго сердца.

8.) Еще одинъ примѣръ, доказывающій какимъ духомъ оживлены были служители въ сіе славное сраженіе. Аванасій Соломининъ боцманъ сегоже корабля Скороаго, былъ раненъ пулею въ руку; онъ хощѣлъ вышацишь ее зубами, но не могши, вырѣзалъ ее ножемъ, и завязавъ плашкомъ, ошался при своемъ мѣспѣ. Рука сильно у него распухла, но онъ не прежде какъ послѣ сраженія пошелъ на перевязку, и не смощря на предшавленіе лѣкаря ошашься въ кубрикъ и взяшь покой, Боцманъ явился къ своей должности. Будучи спарикъ лѣшь подѣ шедесяшь, онъ какъ молодой и самой распоронной человекъ бѣгалъ, кричалъ, забошлся, распоряжалъ и по боцманскому обыкновенію бранилъ и сердился на машпрозовъ.

Моя благодарность.

Въ сраженіи 16го Іюня при высадкѣ Ту-

рецкихъ войскъ на Тенедось, получилъ я контузію въ правой бокъ, а послѣ въ крѣпости управляя артиллеріею въ цитадели былъ тяжело раненъ въ сосавъ лѣваго плеча пулею на вылетѣ. На сгорѣвшемъ бригѣ Гекшорѣ, бывшемъ подъ начальствомъ моимъ, лишился я всего что у себя имѣлъ, такъ что по снятіи первой перевязки не чѣмъ было перевязать раны. Въ семь моемъ положеніи, Комендантъ Полковникъ Падейской, приказалъ перенести меня въ свой домъ и поручилъ Доктору Бартоломею Болиако жителя изъ Хіо, котораго искусствомъ и опытностію многіе опасно раненые вылѣчены; я обязанъ ему жизнию.

Въ одной со мною комнатѣ, помѣщены были изъ лучшихъ семействъ раненыя женщины, въ томъ числѣ Марія дочь нашего Консула Хальяно. Прекрасная и 17 лѣтъ она была ранена хотя легко; но такимъ образомъ, что ее должно было обнажать до половины пояса. Лице, шея и грудь ея были ушибены шпикапурью, упавшею съ пополка, которой разбитъ былъ ядрами. Дѣвица, сія страдавшая болѣе отъ спыда, нежели отъ боли, привыкла на конецъ къ моему присутствію, починала долгомъ помогать Доктору при моей перевязкѣ, и во все время осады не отходила отъ меня ни на минушу.

Когда наша эскадра обошедъ островъ Имбро прибыла къ Тенедосу, двоюродной братьей мой А. В. Левшинъ, узнавъ, что я тяжело раненъ, выпросилъ позволеніе у Капитана, и

отправился на шлюпку къ крѣпости. Надлежало плыть подъ перекрестнымъ огнемъ, подъ шу-
чею пуль и картечь. Шлюпку пробило ядромъ,
однакожь люди оспались безъ вреда, и посе-
щеніе брата сколько удивило меня, столько
принесло и удовольствія; но не желая, что
бы онъ впредь подвергалъ себя и людей та-
кой опасности, я просилъ его не прїѣзжать
въ другой разъ. Едва онъ уѣхалъ, бомба раз-
рушила шу половину дома, въ кошорой я ле-
жалъ. По щасію нишъ, гдѣ спояла моя по-
спель, удержала оспашки упавшаго на него
пополка, и между многими ранеными и
убишыми одинъ только я оспался въ домѣ
невредимымъ.

По освобожденіи крѣпости опъ осады,
Козловскаго полку Капшанъ А....., пере-
несъ меня изъ пороховаго погреба, гдѣ я ле-
жалъ въ послѣдніа дни осады, на свою кварширу.
Въ одинъ день гранодерь, ходившій за мною
внесъ въ комнашу мою узель съ нѣкошорыми
вещами и подалъ записку слѣдующаго содер-
жанія. „Услышавъ, что вы лишились вашего
имущесшва и шяжело ранены; зная при помѣ,
что вы не согласитесь принятьш посылаемыя
при семь вещи, я лучше желаю, чтообы вы
меня не знали, нежели не приняли шого, что
для васъ необходимо, а мнѣ излишно. Не ищи-
те меня, шрудъ вашъ будетъ напрасень, до-
вольно я вашъ другъ и ничего больше не же-
лаю, какъ вашего выздоровленія..... Теряясь въ
предположеніяхъ и догадкахъ моихъ, пусть

неизвѣстный благошворитель чипая строки сіи, приметъ мою искреннѣйшую благодарность.

При поступленіи моемъ на фрегатъ Венусъ, одинъ изъ Офицеровъ вызвался раздѣлиться со мною своею каюшу и при первой встрѣчѣ обласкалъ меня болѣе другихъ. Служба, нужда повѣрялъ свои мысли кому либо, мало по малу внушая взаимную довѣренность сдѣлали насъ друзьями, не паками, кои по сходству склонносцей, снисхожденію къ слабостямъ другъ друга дѣлають связь ихъ болѣе взаимнымъ условіемъ, нежели дружбою. Напротивъ при несходствѣ нравовъ, мы любили быть вмѣстѣ, дѣлили радости и печали съ удовольствіемъ, и во всю службу не разлучались. Мы не имѣли между собою ни чего шайнаго, откровенно говорили правду и даже иногда ссорясь, всегда видѣли необходимость другъ въ другъ. Наконецъ, въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ, въ копоромъ ни кого не любяшь кромѣ самаго себя; въ копоромъ друзья рѣдки; я нашель друга въ М. Л. Н... Онъ былъ щасливѣе меня, имѣвъ случай опытомъ доказашъ свое ко мнѣ расположеніе. Едва Турки опиравлены были на Анапольскій берегъ, онъ перевезъ меня на фрегатъ, самъ помогаль лѣкарю при перевязкѣ, самъ даваль мнѣ лѣкарства, словомъ покоиль меня, ходиль за мною какъ брашъ, какъ отецъ. Малая опытность корабельнаго лѣкаря, въ продолженіи плаванія отъ Тенедоса до Корфы,

едва неотверзло мнѣ двери гроба, должно было опнять руку по составъ плеча, но Н.. на сіе не согласился. Въ Корфѣ нанявъ для меня кварширу, онъ сыскалъ славнаго Корузу, Врача особенно искуснаго въ леченіи ранъ, и сей сдѣлавъ 18 операцій вынулъ изъ плеча 23 кости, и не только жизнь, но и руку мнѣ сохранилъ.

До какой спешени Дмишрій Николаевичъ проспираль свои попеченія особливо о раненыхъ, съ какою ласкою и снисхожденіемъ обращался онъ съ подчиненными, я представляю въ примѣръ себя и замѣчу, что всѣ раненые по мѣрѣ нужды и заслугъ не остались безъ равнаго вниманія. Когда эскадра возвратилась изъ Архипелага въ Корфу, озаченный едачею Корфы Французамъ, отправленіемъ войскъ въ Венецію, приутошвленіемъ флота къ возвращенію въ Россію, и день и ночь въ шрудахъ, Дмишрій Николаевичъ вспомнилъ обо мнѣ, послалъ Адьюпанша навѣдаться о моемъ здоровьѣ и спросить, когда можешь меня видѣть. Адьюпаншъ нашелъ меня на корабль Рафаилъ. Обрадованный споль леспнымъ снисхожденіемъ Главкомадующаго, я отправился съ Адьюпаншомъ на корабль Твердый. Адмираль былъ на шканцахъ, когда доложили ему о моемъ приѣздѣ, онъ съ шакимъ добродушнымъ учасіемъ спросилъ о соспояніи ранъ моихъ; съ шакою ласкою похвалилъ службу мою, и взявъ за руку ввелъ въ свою каюшу, что я будучи изумленъ ша-

кимъ приѣмомъ, не зналъ какъ благодарить. Но съ чѣмъ сравнить можно удивленіе мое, когда Дмитрій Николаевичъ посадивъ меня въ своею кабинетъ сказалъ: Я узналъ, что вы имѣете нужду, и для того хотѣлъ видѣть васъ, чтобы спросить чѣмъ могу помочь вамъ. — Я просилъ заашишь Доктору за шруды. Дмитрій Николаевичъ позвавъ флагъ Капитана Маѣва приказалъ выдать мнѣ 100 червонныхъ, сверхъ того за дѣкарство и квартиру было особенно заплачено, а Докторъ Корузо ни чего не ожидавшій, получилъ бриліантовый перстень въ 2.000 рублей, и какъ онъ подалъ прозбу о принятіи его въ службу и вѣрноподданство, то на другой же день былъ назначенъ Главнымъ Докторомъ при 15й дивизіи съ жалованьемъ по мѣсту. Сей достойный и весьма искусный Докторъ былъ принятъ по представленію Дмитрія Николаевича Коллежскимъ Ассесоромъ и служилъ послѣ въ Севастополѣ въ званіи Главнаго Доктора при Морской госпиталѣ, и въ сей должности заслужилъ безпрекословную славу, такъ что въ знаніи не имѣя соперниковъ, уважася былъ и самыми завистниками.

Такии средствами Дмитрій Николаевичъ приобрѣлъ любовь ошъ своихъ подчиненныхъ, и сія любовь не легко приобрѣшаемая, вопреки превратности случаевъ, сохранилъ ему то уваженіе, которое заслужилъ онъ дѣлами добрыми и заслугами знаменитыми. Вниманіе къ подчиненнымъ, всегда гошова ошъ него

имъ помощь, свойство души чувствительной, никогда не изгребяшся изъ памяти всѣхъ имѣвшихъ честь и щасіе служить подъ его начальствомъ.

РАЗНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Прекрасный климатъ, богатство произведеній, выгодное положеніе для торговли и знаменитыя происшествія древней Греціи, всегда будутъ привлекать на острова Архипелага любопытныхъ путешественниковъ, и обращать вниманіе полишниковъ. Двѣ гряды сихъ острововъ, кромѣ разсѣянныхъ, составляють почти непрерывную цѣпь, соединяющую Европу съ Азією. Острова сіи конечно сущь вершины бывшихъ на твердой землѣ высокихъ горъ, которыя послѣ всемірнаго попопа и многихъ землетрясеній, испровергнувшихъ и попопившихъ низкія мѣста, учинились островами. Твердый камень, изъ коего обыкновенно состоятъ вершины высокихъ горъ, составляя нынѣ почву всѣхъ Архипелажскихъ острововъ, неоспоримо то доказываетъ.

Почва Архипелажскихъ острововъ, есть пласкъ плодотворной земли, на твердомъ гранитѣ, болѣе или менѣе глубоко лежащій; не рѣдко весь островъ, какъ то Парось, Тино и другіе, есть полща прекраснѣйшаго мрамора и частію драгоценной яшмы. Каменное сіе основаніе сохраняетъ въ землѣ полезную

для прозябеній влажностъ. Всѣ растѣнія хотѣя не съ такою скоростію растушъ, какъ въ нашемъ климатѣ, но за то онѣ, два раза въ году перемѣняя зелень, приносяшъ плоды и всегда имѣюшъ жизнь. Тамъ гдѣ испреблены лѣса, или ихъ не было, земля не защищаемая шѣнію деревъ, лишается нужной влажності; ибо уже дознано, что гдѣ нѣшъ лѣсовъ, памъ изсыхаюшъ источники, и земля въ продолженіе вѣковъ обнажается и дѣлается бесплодною. Однакожъ кромѣ не многихъ Цикладскихъ, кои суть голыя скалы, прочіе острова поражаюшъ взоръ своимъ величіемъ и разнообразіемъ прекрасныхъ видовъ. Природа большею частію въ необработанномъ, дикомъ своемъ соспояніи, при благораспоренномъ всегда ясномъ небѣ, даетъ человѣку все нужное и въ изобиліи. Персиковыя, абрикосовыя, миндальныя и фиговые деревья, оспавленные самимъ себѣ, производяшъ вкуснѣйшіе плоды. Трудолюбивые Греки, наиболѣе обрабатываютъ виноградъ, маслины, собираюшъ шелкъ и хлопчатую бумагу.

Оливковое дерево изъ всѣхъ другихъ, есть конечно полезнѣйшее произведеніе; оно возраждается опъ своего корня и пошому называется вѣчнымъ. Оно не пребуешъ почти никакого за собою присмотра. Каждое дерево кругомъ даетъ по червонцу въ годъ доходу, шакъ что въ Греціи приданое невѣстѣ и вообще богатство считаешся числомъ сихъ деревъ. Оливки, продающіяся у насъ въ банкахъ, суть

не созрѣвшій плодъ ; масло выжимаемое изъ созрѣвшихъ маслинъ, по не умѣнью или небрежному его приуготовленію, называется у насъ деревяннымъ , въ отпличіе отъ прованскаго , которое изъ того же плода съ большимъ стараніемъ и искусствомъ выжимается. Употребленіе деревяннаго масла во всей южной Европѣ споль велико, что на поварняхъ почти не употребляется коровье. По сему-то во всей Италіи рѣдко можно найши сіе послѣднее.

Нѣтъ страны, которая бы болѣе претерпѣла переменъ, какъ Греція. Знаменитое сіе опечесство изящнаго вкуса, и колыбель многихъ наукъ предспавляетъ теперь одну шѣнь того, что была нѣкогда. Законы, науки и войны равно ее прославили. Греція существовала такъ сказать, весьма крашкій періодъ времени; но періодъ сей, исполненный Геройскихъ подвиговъ , ознаменованный дѣянїями мужей великихъ, навсегда останется безцѣннымъ перломъ древней ихъ исторїи. Малолюдныя слабыя Республики, на которыя раздѣлена была Греція, увлекаясь судьбою сильнѣйшихъ, каковы были Спартанская и Аѣинская, и шѣ и другіе бывъ иногда въ порабощенїи, иногда свободными, долго сопротивлялись могуществу Персіи; наконецъ покоривъ сію Имперїю подъ знаменами Александра, при преемникахъ его, обладали большею частїю Азїи. Но слава Грековъ была подобна минушному блеску молнїи, раздоры и несогласїя , происходящїя отъ раздробленїя на споль многія и малыя Республики, дѣлали

ихъ легкою добычею всякаго завоевателя. Римляне покорили ихъ одну за другою и оставили имъ только призракъ свободы, которая скоро сама по себѣ исчезла.

Египтяне были первые изобрѣшатели наукъ и художествъ. Финикіяне упражнялись въ мореплаваніи и торговлѣ. Греки усовершенствовали изобрѣшенія ихъ и другихъ. Изящный вкусъ ихъ въ ваяніи, живописи и другихъ художествахъ, равно красворѣчіе и правильная Поэзія, собственно принадлежащія изобрѣшенію Грековъ и до сего времени служатъ образцами для художниковъ и стихотворцовъ нашего просвѣщеннаго вѣка. При упадкѣ наукъ въ среднихъ вѣкахъ во времена готическаго варварства немногіе ученые Греки, переселившіеся изъ Греціи во Флоренцію, подъ покровительствомъ имениной фамиліи Медичисовъ, сохранили науки и передали ихъ намъ.

По раздѣленіи Римской Имперіи на восточную и западную, по ослабленіи первой впаденіями воинственныхъ ордъ непросвѣщенныхъ народовъ; Архипелажскіе острова, одни за одними отшоргаемые, принадлежали Венеціанамъ, Генуезцамъ и Капалонцамъ, а другіе имѣли особенныхъ независимыхъ Князей и Герцоговъ. Во времена крестовыхъ походовъ, они служили пристанищемъ для флотовъ, несшихъ армию крестоносцовъ и Пилигримовъ къ Іерусалиму и въ сіе же время были средоточіемъ торговли. Европы съ Индіею чрезъ Египеть. Наконецъ, по завоеваніи гроба

Господня Сарацинами, полководцы Калифовъ, а потомъ и сами Турецкіе Султаны, по взяшии въ 1453 году Константинополя завоевали весь Архипелагъ, и Хоругвь Лашинская, преслѣдуемая съ оспрова на оспровъ, оспановилась у пвердынь Корфы, единственнаго мѣста и понынѣ свободнаго ошъ власпи Опшомановъ.

СРАВНЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ СЪ НЫНѢШНИМИ — ИХЪ ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Древніе Греки почитались въпреннымъ, храбрымъ, несправедливымъ и разумнѣйшимъ народомъ въ свѣстѣ. Имѣя пылкой умъ, замыслы свои искусно принаравливали они къ случаямъ; споль скоры были въ исполненіи оныхъ, что желашь и владѣшь для нихъ было одно; споль высокоумны, что почитали опняшымъ у себя то, чего не могли завоевашь. Народъ неустрашимой и безпокойной, въ кошоромъ дерзновеніе превышало силы, смѣлость возрасшала ошъ опасносшей и надежда ошъ вещасшій, кошорый искалъ бѣдствій, вдавался имъ безъ размышленія, праздношть почиташь мученіемъ, и не давая себѣ покоя не могъ шерпѣшь его и у другихъ. Безпрешанно занимаясь будущимъ, не взирая на настоящее, завидуя другъ другу, въ междоусобіяхъ проливая кровь своихъ согражданъ, рѣдко могли они согласишься на мѣры защищенія своего общаго опечесшва, никогда соединишься въ значительную державу, и если въ сихъ

превращенствъхъ гордиться могутъ славою многихъ великихъ Полководцовъ, Законодатель, Философовъ и Художниковъ, по сполькоже должны себя упрекать въ несправедливостяхъ; ибо опличившійся знаменитыми подвигами, почши всегда былъ оклеветанъ, оправленъ ядомъ или изгнанъ изъ Опечесства.

Вошь какую кистію историки описываютъ древнихъ Грековъ. Нынѣшнихъ можно уподобить спарцу въ преклонныхъ лѣпахъ слабому, изможденному въ силахъ и безъ прошивурчія слѣпо повинующемуся своенравной служанкѣ. Однакожь сполько вѣковъ неволи, деспотическое правленіе Магомешовыхъ послѣдователей, хопя разрушили памяшники просвѣщенія и художествъ; но несовершенно подавили ихъ духъ и не совсѣмъ измѣнили прежній характеръ. Продолжительное рабство и уничтоженіе въ печеніи сполькихъ вѣковъ должнысповали ослабить добродѣтели и умножить пороки нынѣшнихъ Грековъ. Основываясь на семь положеніи, принимая во уваженіе тяжкое иго народа, сужденіе благомыслящаго не будетъ строгаго; ибо нещасіе заслуживаетъ снисхожденіе. Трудно съ точностию изобразить характеръ искаженный бѣдствіями, падшій опъ нещасній, и пошому постараюсь означить сполько главныя свойства онаго. Греки щеславны въ щасіи, искапельны и льстивы въ превращенствяхъ судьбы; съ шерпѣніемъ, уклончивостию удивительною шихимъ шагомъ они достигаютъ почши

всегда своей цѣли. Любовь къ свободѣ и равенству еще не угасли, но взаимное недоброжелательство опклоняеть по согласіе, которое могло бы пославить ихъ на чреду самобытныхъ народовъ. Опасность встрѣчаютъ они безрешетно, умѣють умереть великодушно и для своего освобожденія при удобномъ случаѣ никогда не усумнясь пожертвовашъ жизнію. Храбрость ихъ не уступаетъ швердости Спаршанской, они сколько дерзки въ сраженіи, столько же хваспдивы и ничѣмъ недовольны послѣ онаго, ни самая щедрая награда за малую услугу не можеть удовлетворить ихъ. За сію хваспдивость нѣкоторые путешественники подозрѣвали ихъ мужество; сіе несправедливо и по моему мнѣнію происходитъ оная отъ безпокойнаго нрава и склонности къ распрямъ, которыми опшчались и предки ихъ отъ всѣхъ народовъ. При дѣятельности и шрудолубіи, они такъ проникательны и ловки въ шорговыхъ оборотахъ, что изъ всего умѣють извлекать себѣ пользу и въ семъ отношеніи думаю далеко превосходятъ прародителей своихъ, которые также любили и поклонялись деньгамъ.

Въ опечесивѣ наукъ и изящныхъ художествъ, хотя и есть нѣсколько училищъ, содержимыхъ на иждивеніи частныхъ людей, нѣтъ теперь ни одного Апеллеса, Фидіаса и Праксителя; но искры шого божественнаго огня, которыми обладали предки ихъ, посредствомъ ли немногихъ писменныхъ памяшниковъ, или чрезъ

изустное преданіе, по наслѣдству перешель и къ нынѣшнимъ. Не имѣя ни какого образованія, многіе обладаютъ щасливыми дарованіями; оныя ощутишельны и въ простыхъ поселянахъ. Въжливосшь, ловкосшь, какое-шо особенное краснорѣчіе въ выраженіяхъ, въ изьясненіи мыслей искусный, остроумный и замысловатый оборотъ словъ, при томъ видъ добросердечія, откровенности и вкрадчивости, служащей завѣсою лукавства и часшо подлога, преимущество Грека въ сравненіи съ другими народами равнато имъ состоянія людей дѣлаешся очевиднымъ. Доказательствомъ сему послужить можетъ и то, что не многіе обучающіеся въ иносѣранныхъ Университетахъ, въ короткое время успѣвають во всѣхъ наукахъ, особенно же Математическихъ, словесныхъ и даже самыхъ отвлеченныхъ и глубокомысленныхъ. Архипелажскіе Греки, занимающіеся мореходствомъ, говорятъ по Турецки и по Италіански никогда онымъ Грамматически не учась Новыи языкъ, происходящій отъ древняго, искаженъ Турецкими словами, однакожь имѣеть добротасіе и мѣру. Древній же Еллинскій, которымъ писали и управляли сердцами цѣлаго народа славные вѣстии Греціи, не многіе ученые Греки разумѣють, онымъ говорятъ теперь только Профессоры въ Европейскихъ Университетахъ и малое число любителей словесности. Сии не многіе ученые Греки рѣдко возвращаются въ отечество и пошому знанія ихъ для соше-

чественниковъ оспаяются бесполезными. Гомеровы стихи (хотя не всякой изъ нихъ понимаешь) поютъ съ удовольствіемъ, гордясь славою своихъ Героевъ и любящъ вспоминать золотой вѣкъ давнопрошедшаго своего блаженства. Спрашъ къ зрѣлищамъ и увеселеніямъ облегчаетъ нынѣшнихъ Грековъ въ пягоспной ихъ неволѣ. Подобно древнимъ, какъ дѣши милыя и легковѣрныя они переходящъ ошъ грусти къ веселію съ чрезмѣрною скоростію, въ свободное время поютъ и пляшущъ безъ усталости, въ кругу искреннихъ любящъ выпить умѣренно, и въ сіи полько минушы въ пріятныхъ воспоминаніяхъ забываютъ бѣдствія, утѣшаютъ себя надеждою лучшаго будущаго времени и мечтающъ о вольности своей. Музыкальной ихъ инструменщъ подобенъ скрипкѣ съ шрема струнами.

Вкусъ Грековъ въ украшеніи храмовъ, въ убранствѣ домовъ и одеждъ совсѣмъ нынѣ измѣнился. Красной и голубой цвѣщъ предпочитаютъ прочимъ, смѣшеніе оныхъ въ шелковыхъ матеріяхъ и въ крашеніи комнатъ составляетъ пестроту непріятную для взора. Рѣзьба, коею украшаютъ церкви и жилища, также и живопись, не стоящъ и названія сего. Въ строеніи домовъ и мебелихъ, исключая чистоту и опрятность, подражаютъ Туркамъ. Мечени, строенныя Греками, при первомъ взглядѣ возбуждаютъ невольное удивленіе и если не опличаются оныя правильностію вкуса, то имѣющъ много ве-

личія и той смѣлости въ исполненіи, которая свойственна была древнимъ ихъ зданіямъ. Въ образъ жизни умѣренны, воздержны, строго наблюдающъ посты, не знающъ роскоши, и шѣ, которые занимающя торговлею крайне благоразумны въ расходахъ, у шѣхъ же, которые малыя имѣющъ сношенія съ иностранцами, можно найсти госпепримство и привѣшливость, коими славились ихъ предки. Къ преимуществамъ сана совсѣмъ не чувствительны. Хотя при встрѣчѣ съ иностранцемъ они и именуютъ себя шишулами надревнѣйшихъ фамилій; но сіи Палеологи, Комнины и Ласкарисы, первые чиновники на островахъ, Архонты и Проеспосы и ш. п. не имѣя ни какихъ правъ дворянства, пользуясь только уваженіемъ личнаго достоинства, обращающя съ послѣднимъ рабочникомъ какъ себя равнымъ, подобно ему трудящя въ полѣ или въ шѣсной лавочкѣ продающъ млочныя вещи. Вся разность состоишь въ томъ, что богатый нанимая поденщиковъ осматриваетъ себя легкое упражненіе и не считаешь за стыдъ трудиться для себя. Сіе обыкновеніе поддерживаешь и ушверждаешь любовь къ равенству, изъяснишь же оное можно и шѣмъ, что зажиточные люди, дабы избѣгнушь припѣсеній корыстолобивыхъ Турецкихъ чиновниковъ, особенно своихъ единовѣрцевъ, по неволѣ живутъ умѣренно и старающя скрывать богатство.

Торговля обширныхъ областей Турецкой Имперіи обращается чрезъ руки Константинопольскихъ и Архипелажскихъ Грековъ. Во время войны служатъ они на флотъ; въ продолженіи мира на своихъ прекрасныхъ судахъ объѣзжаютъ Левантъ и посѣщаютъ торговые города на Средиземномъ и Черномъ моряхъ. Далѣе Лиссабона никто не ходитъ. Соколовы, употребляемые для малыхъ и прибрежныхъ плаваній, сохранили наружность древнихъ судовъ; они имѣютъ носъ и корму высокія, украшенныя рѣзбою и привѣсками. Вернешева картина, изображающая корабль, на которомъ Спаситель съ Апостолами застигнутъ былъ бурей, есть близкое изображеніе сихъ Соколовъ. Греки малой Азіи, какъ увѣряютъ новѣйшіе путешественники, съ успѣхомъ занимаются земледѣіемъ; Морейцы и жители Аштики въ опечесствѣ Леонида и Фемистокла, живутъ на пещѣ и развалинахъ своего горестнаго опечесства въ крайней бѣдности. Война междуособная, грабежи Турокъ, и воинственныхъ Албанцевъ препятствуютъ и малой промышленности. Последнія подъ властію Али-Паши, привыкнувъ къ кровопролитіямъ, почитаются ужаснымъ бичемъ и Турокъ и своихъ согражданъ, и пошуму мало успѣваютъ въ земледѣіи.

Какъ торговля, ремесла и промышленность, составляющія богатство народовъ, зависятъ въ Турціи отъ дѣятельнаго трудолюбія Грековъ; но послѣдній Султанъ Селимъ II, кажется

поспигнуль сей предметъ Государственнаго хозяйства и много облегчилъ шѣ прииѣсенія, кошорыя какъ и во всѣхъ Деспотическихъ правленіяхъ позволяютъ себѣ Гражданскіе начальники, коимъ дано такое полномочіе, что по своей волѣ могутъ рубить голову своимъ подчиненнымъ. Каждый подданный Грекъ плащитъ въ годъ около $6\frac{1}{2}$ пяспровъ, и если прибавитъ къ сему подарки и всѣ прочія вынужденныя издержки, то въ совокупности и въ сравненіи съ подачами, взыскиваемыми во всѣхъ благоуспроенныхъ Государствахъ, годовой окладъ подданныхъ Султана не составитъ и пятой части. Многіе путешественники предаваясь мечпаніямъ о древней Греціи и судя по воплямъ новыхъ Грековъ, впадающъ въ погрѣшность говора: Греки спонуть отъ ужасныхъ, мучительныхъ прииѣсеній. Когда явился Ага для взиманія пошлыны (шакъ увѣрять Турецкій плѣнный Адмиралъ, бывшій на фрегатѣ Венусъ для отвозу его изъ Тенедоса въ Корфу) Греки обыкновенно разбѣгающа и всякимъ образомъ уклоняюща отъ плашежа не только подарковъ, но и законныхъ подашей.

Магомедъ II, покоривъ Грецію предоспавилъ побѣжденному народу свободное отщравленіе обрядовъ вѣры, преемники его продажею высшихъ сановъ духовенства, собираніемъ значительной подаши за позволеніе строитъ церкви и монастыри, хотя временно и часщно прииѣсняли Хрищіанъ; но никогда не

были гонимельми ихъ церкви. Терпимость Музульманъ всегда была снисходительнѣе Каполиковъ, въ земляхъ коихъ горѣли коспры и сполько пролило крови за вѣру, и даже нынѣ въ ихъ владѣнїяхъ ни за какїя деньги не лзя имѣть той свободы, какую позволяють Турки, сіи мнимые враги имени Христова. Священство лично изъземлется ошъ всякой повинности. Содержаніе ихъ зависитъ ошъ приношенїй прихожанъ, посему свѣшскїе попы очень бѣдны, въ просвѣщенїи также не далеки, и не пользующся должнымъ уваженїемъ, происпекающимъ ошъ добрыхъ нравовъ и примѣрнаго поведенїа.

Непроспимельно было бы умолчать о прекрасномъ полѣ: красопа ихъ и шеперь могла бы служить образцами Юнонь, Дїанъ и Венерь. Въ большихъ шорговыхъ городахъ, болѣе посѣщаемыхъ иностранцами, Гречанки любяшь наряжаться, показывають желанїе нравиться; но полько оспорожно и самымъ невиннымъ образомъ. И малое кокетство имѣеть еще нужду скрыватьсь; ибо чистота нравовъ спыдїтся и шѣни развраша. Живущїа вмѣстѣ съ Турками, шщательно избѣгають сообщество мущинъ и подобно Турчанкамъ проводятъ жизнь невидимками: рѣдко позволяють они себѣ сквозь рѣшетку окна смощрѣшь на проходящихъ по улицѣ. На оспровахъ, гдѣ нѣшь Турокъ, женщины пользуются свободою. Прелести ихъ моглибы шупъ подвергнуться искушенїю волокишь, если бы спрогая добродѣ-

шель не предохраняла ихъ отъ того. Будучи безъ всякаго образованія, слѣдственно не имѣя такъ называемой любезности и ловкости, кошорыя возвышаютъ природныя дарованія въ искусствѣ привлекать, онѣ замѣняютъ оныя скромностію, простоію, понюкостію природнаго ума и всею силою очарованія невинности. Легко могли бы онѣ присвоить себѣ шу власть, кошорая столько льститъ самолюбію женщинъ; но къ чести ихъ она не просирается выше руководлій и домашняго хозяйства. Должности мащери семейства, обязанности супружества, (не скажу всегда, ибо нѣтъ правила безъ исключенія) исполняются ими съ точностію. Чрезмѣрная ревнивость мужей, происходящая отъ обычая земли и можетъ быть отъ климата, конечно есть несправедливость, а еще болѣе неблагодарность, за кошорую обыкновенными средствами могли бы онѣ удобно опмстить; но къ славу Греческихъ красавиць, онѣ предпочитаютъ семейственное счастье, блеску и щеславію громкой извѣстности. Въ Констаншинополѣ и Смирнѣ, тѣ несчастныя, кошорыя принуждены искать своего пропитанія цѣною красоты и здоровья, скрываются въ уединеніи и не смѣютъ похваляться порокомъ.

Факель, зажигаемый во времена язычества при бракахъ, и нынѣ употребляется при свадьбахъ. Оный несется предъ молодыми въ спальню и горитъ до тѣхъ поръ, пока его спанетъ. За дурной бы праздникъ почлось

если бы онъ погасъ, и пошому смопрять занимъ съ шакимъже шщаніемъ, съ каковымъ Веспалки берегли священнй огонь. Какъ свяшоспъ сосшоянйя шребуешъ, чшобы попъ не влюбился въ другую и чшобы прелести вѣрной супруги удерживали его въ границахъ наиспрожайшей должности, шо въ Архипелагѣ есть обыкновеніе, когда Діаконъ посвящашся въ священники, долженъ онъ избраш невѣшшу не шолько прекраснѣйшую, но добродѣшельную и крошкаго нрава. Не эша ли причина, что Греки ошопно ищущъ посвященія въ духовное званіе?

Нѣ что о Туркахъ.

Дашъ справедливое понятіе о Туркахъ народа чуждаго намъ во всѣхъ ошношеніяхъ, почши не возможно. Многіе пушешешвенники, не зная ихъ языка и будучи предубѣждены мечшаніями о славу древней Греціи, все въ нихъ осуждали; о дѣйствіяхъ ихъ и побудительныхъ къ шому причинахъ чашо, по соображенію съ свими обычаями, судили превратно. Нѣкошорыя свѣденія, собраннйя мною въ продолженіе служенія моего на Средиземномъ и Черномъ моряхъ, когда они были и друзьями и непріятелями нашими, можешъ бышъ будущъ шакже недосшашочны, по крайней мѣрѣ предубѣденіе и присшрасшіе, не будущъ имѣшъ мѣсша въ сихъ моихъ замѣчаніяхъ.

Личная храброщъ, величіе души, мужество сушъ свойсшва Турокъ, кошорыми по-

корили они многихъ спольже воинственныхъ народовъ, и въ лучшей части свѣща основали могущественную Опшоманскую Имперію. Характеръ тихой, задумчивой и благородной, возмущаемый иногда спрасьями, дѣлаеть Турокъ подозрительными, и прошиву враговъ жестокими. При всемъ томъ они не мстительны и и обиды охотно забываютъ. Не ученіе Магометовой вѣры, а пороки живущихъ съ ними Христіанъ, побуждаютъ ихъ презиратьъ всеми другими народами, кои не послѣдуютъ ихъ закону, который дѣлаеть ихъ въ обхожденіи между собою великодушными, сострадательными и гостепримными. Они хорошіе хозяева, умѣренны, терпѣливы и набожны. Скупость и жадность къ пріобрѣщенію богатствъ, нужда побуждающая всякими средствами поддерживатьъ себя на скользкомъ мѣстѣ, какъ необходимыя слѣдствія злоупотребленій въ деспотическихъ правленіяхъ, существуютъ только между Вельможами. Вообще же безкорыстіе Турокъ, ихъ щедрость къ нищимъ, исполненіе даннаго слова, особенно благодарность, при совершенной ихъ необразованности, суть такіа добродѣтели, которые могли бы украсить и самыя просвѣщенные народы. Фоншаны, мосты и караванъ-сераи (постоялыя дворы), успроенные на дорогахъ, гдѣ уставшій спранникъ безъ плашы находить покой и прохладу, суть памятники ихъ душевной доброты достойныя подражанія. Ихъ помятія о вещахъ весьма просны и ограни-

ченъ; они располагаются по настоящему, скоро забываютъ прошедшее и не думаютъ о будущемъ. Вельможа, впадшій въ несчастіе переноситъ оное съ твердосію и не показываешь ни малѣйшаго унынія; простолудинъ взошедъ на верховную степень Визиря подерживаешь санъ свой со всею важностію и достоинствомъ. Одинъ говоритъ: Инъ-Алла! Буди воля Божія; другой Алла Хиримъ, Великъ Богъ, и оба успокоиваются. Вѣрованіе въ предопредѣленіе, первоначальный догматъ ихъ вѣры, во всякихъ случаяхъ жизни дѣлаешь ихъ покорными судьбѣ, и пошому-то поджавъ ноги подъ себя большую часть жизни они сидятъ, пьютъ кофе, курятъ табакъ и не имѣютъ ни малаго любопытства. Книги, какъ думаютъ они, служатъ только напоминаніемъ о глупостяхъ человѣческихъ, и пошому кромѣ Алкорана, и то весьма не многіе, другихъ книгъ не читаютъ. Не зная ни грамоты, ни наукъ, ни искусствъ, живутъ очень покойно и хладнокровны ко всему ученому. Познанія необходимѣйшія въ жизни, переходятъ отъ отца къ сыну, и пошому то ремесленники ихъ, какъ то: портные, кожевники, золотшвей и многіе другія превосходны.

Съ другой стороны обычай и свойства Турокъ, предсавляютъ удивительную противоположенность. Моются по три раза въ день и неопытны, пошому что бѣлье рѣдко перемѣняютъ; лакомы и вмѣстѣ воздержны; сострадательны къ животнымъ и жестоки къ

непріятелямъ; соединяютьъ простоту древняго Парянина съ изнѣженностію Азіянца; невольники приличностей и свободны лично; сладоспρασны дома и непорочны въ обществѣ; лѣнивы въ праздности, и живы и дѣшельны въ сраженіи.

Честность Турокъ заслуживаетъ особенное вниманіе, и по истиннѣ достойна нашего удивленія. Купцы ихъ вѣрятъ другъ другу на миліоны, безъ векселей и записей, на одно только честное слово, и выдаютьъ деньги при одномъ свидѣтелѣ. Кто въ срокъ не можеть заплашеть, и ошсрочка по предшашельству Кади, или за неопысканіемъ поручителей, не будеть дана, того имѣніе въ шопъ же день ошдаеться заимодавцу, а виновный шеряеть голову. Турецкіе законы очень шпроги и шочны; разбирашельство, рѣшеніе суда и исполненіе по оному окончиваються весьма скоро. Опъ шого нѣтъ здѣсь шяжебъ по цѣлому шполѣшю продолжающихся. Турки сами признаються, что при поспѣшномъ ихъ сужденіи, иногда погибаяють невинные, но они въ оправданіе свое говорятъ: „лучше пожершвовашъ десяшю оveckами для испребленія одного хищнаго волка, нежели дашь ему способъ задавить еще сошню и другую.“ Правосудіе Турецкое основывается на доказашельствахъ вѣрояшныхъ, на разумѣ дѣла и здравомъ смыслѣ; судьбы ихъ славяшся пронцашельностію и праводушіемъ, ибо достоинства сіи почишяються необходимыми для сего званія, и можеть къ удивленію

многихъ долженъ я сказать, что Турецкой Кади почитается лучшую наградою одну честь и извѣстность его безпристрастїя. Въ одной только Турціи, преступникъ и съ числыми докуменшами получаетъ достойную казнь; невинный и безъ оныхъ всегда можетъ надѣяться на правосудіе и защиту законовъ. Полиціи въ Константинополѣ не видно. Самъ Султанъ, Визирь, или нарочно для сего наряжаемый чиновникъ, ходящъ по городу переодѣвшись, особенно строго наблюдающъ за продажею съспяныхъ припасовъ, и на примѣръ, если фунтъ хлѣба по таксѣ стоишь 2 пары (*), то во всемъ Константинополѣ у Турецкихъ хлѣбниковъ не сыщете хлѣба ровно въ фунтъ, а всегда нѣсколько болѣе, у Греческихъ же часпо менѣе фунта. За сей просупокъ виновнаго гвоздемъ за ухо прибивающъ къ столбу. Путешественники не входя въ причины, осуждаютъ Турокъ за сію жестокость. Турки сполько гнушаются обманомъ или подлогомъ въ торговлѣ, что если вы пришедъ въ Турецкую лавку, покажете сомнѣніе о качествѣ или цѣнѣ повара, то Музульманинъ приметъ сіе за крайнюю обиду, и часпо скажетъ: „не уже ли вы принимаете меня за Христїянина?“ Таково ихъ мнѣніе о всѣхъ Христїянахъ, которое въ нѣкоторомъ отношеніи часпю и справедливо. Вотъ образецъ ихъ честности: одинъ чиновникъ нашей Миссіи, послалъ дитя 5 или 6 лѣтъ купишь око (**) винограду. Робенокъ при-

(*) 2 Копейки. (**) 3 фунта.

шедъ на рынокъ пѣдалъ деньги, купецъ взглянувъ на него съ улыбкою спросилъ: далеко ли отсюда домъ твоего господина? и разчисливъ сколько мальчикъ можешь дорогою съѣсть, за тѣже деньги отвѣсилъ ему полтора ока, и отдавая виноградъ сказалъ ему: „я не хочу, что бы господинъ твой подумалъ, что я обманулъ дитя, но попроси его, что бы впредь присылалъ слугу повѣрить тебя.“

Иностранецъ, проживающій въ Констанцинополѣ, пользуется совершенною свободою. По приходѣ корабля на рейдъ, таможенный чиновникъ первый на оный прѣзжаетъ. Шкиперъ показываетъ ему паспортъ, Турка, не зная что въ немъ написано, взглянувъ на него говоритъ *Пекби*, потомъ спрашиваетъ шкипера откуда пришелъ? какой имѣешь грузъ? и намѣренъ ли остановиться въ Констанцинополѣ или ищи дальѣ? получая на сіи вопросы отвѣты произвольные, Турка при каждомъ кладнокровно вопрекаетъ *Пекби, пекби* (хорошо); потомъ спрашиваетъ не имѣешь ли сверхъ объявленнаго груза еще чего нибудь, и на отвѣтъ шкипера сказавъ свое *пекби*, сходишь въ каюшу, гдѣ шкиперъ обязанъ подать чашку взболтаннаго кофе безъ сахару, трубку съ длиннымъ чубукомъ и пошчасъ положишь предъ нимъ на столъ проценша съ суммы, на какую по собственному объявленію его привезено товаровъ. Турка повѣривъ щепъ на бахрамъ своей шали, подобно какъ у насъ дѣлають выкладки на счесахъ, кладетъ деньги въ Султанской мѣ-

шокъ и снова повсоряешь *пекби*. Если въ ка-
юмъ увидишь онъ сундуки или что либо по-
хожее на связку поваровъ не упомянутыхъ
шкиперомъ, то съ укорисельнымъ видомъ
спрашиваешь, а емо что? и получивъ въ ош-
въшь: „собственныя вещи или платье пасса-
жировъ,“ снова успокоиваешься и добродушно
повсоряешь свое вѣчное *пекби*! Потомъ вспа-
ешь; шупъ шкиперъ подносишь ему подарокъ,
смотря по величинѣ судна, проспирающійся
ошъ 10 до 50 червонцевъ. Турка въ послед-
ній разъ сказавъ *Пекби*, объявляешь шкиперу
свободу и ошъзжаешь, ни мало не беспокоясь,
что его въ счетъ обманули. Иностранца съ-
хавшаго на берегъ, никто и нигдѣ не спро-
силь, кто онъ такой; спупай куда хо-
чешь, дѣлай что угодно, нигдѣ не ошпан-
вяшь, въ полицію не поведупъ; ибо во всей
Турціи нѣтъ заспавъ. Уже прошло то время,
когда Европеецъ подвергался въ Констанши-
нополѣ частнымъ обидамъ, шеперь напротивъ
случается, что даже Грекъ обижаетъ Турку.
Впрочемъ, иностранецъ какаго бы званія ни-
быль, долженъ ошерегаться сдѣлать грубость
знашному Туркѣ, ибо сей при малѣйшей оби-
дѣ засрѣлишь и дѣлу конецъ. Убійца не опа-
саясь задержанія поидеть спокойно далѣе;
шѣло же ошпаенся на улицѣ до шѣхъ поръ,
пока кто нибудь его не приберепъ. Одинъ
чиновникъ нашей Миссии рассказывалъ мнѣ, ког-
да во время бунша погибъ славный Байрак-
шаръ Паша, то шѣло его въ богашой одеждѣ

лежало долго на улицѣ. Жестокіе Янычары замѣшивъ жадные взоры Жидовъ, усуремленные на плашье убишаго, сняли съ него кафшанъ и бросили имъ въ глаза, не коснувшись къ другимъ драгоцѣннымъ вещамъ. Удивленія и похвалы доспойно, что воровство споль обыкновенное между всякою чернью, Туркамъ во-вся не извѣсно.

Заключеніе женщинъ еспъ слѣдствіе многоженства, и сколько сіе обыкновеніе намъ кажешя спраннымъ, сполько свобода нашихъ женщинъ удивляешъ Турокъ. Они думаютъ, что вольность женъ необходимо должна влечь ихъ къ распуштству, и пошому полагаютъ, что нѣтъ между Христіянами ни одной честной женщины. Турчанки еще болѣе удивляются сему; они не понимаютъ какъ возможно опкрыть лицо или обнажить шею предъ глазами обществя мушинъ, шоржественно обѣщавши хранишь прелести сполько для одного мужа. Если Европейцы говорятъ, что держатъ въ заперши и лишаютъ невинныхъ удовольствій любимую особу, еспъ неблагодарность; шо Азіатцы опвѣчаютъ, что низко мушинъ опказываешья опъ господства даннаго ему природою и закономъ Божіимъ. Если говорятъ имъ, что множество содержимыхъ въ сераляхъ женщинъ производяшь безпорядки и смушы, они опвѣчаютъ: что десяшь повинующихся женщинъ менѣ дѣлають замѣшательства, нежели одна повелѣвающая. Турки не знаютъ чувства любви истинной, осно-

ванной на почтеніи и взаимной довѣренности, не знающъ того легкаго сознанія, бытъ избраннымъ изъ многихъ искашелей, бытъ любимымъ по предпочтенію; они смѣются нашимъ любовнымъ мукамъ и добровольному несчастію, похваляющъ своимъ спокойствіемъ, ущѣхами наслажденія, и не хотящъ удовольствіи своихъ смѣшивающъ съ горестями; они правы, желанъ того не можно, что чувствамъ нашимъ не извѣстно.

Впрочемъ Турецкія женщины не столько невольницы, какъ вообще у насъ объ нихъ думаютъ; они и въ заключеніи своемъ умѣютъ употреблять въ свою пользу ту власть, которая дана ихъ полу отъ природы. Высокаго рожденія могутъ дѣлать посѣщенія, прогуливались и мужъ не можетъ сего имъ запретить. Многія жены не позволяютъ имѣть наложницъ; въ семь случаевъ супругъ содержишь ихъ въ особомъ домѣ, и также какъ у насъ бываешь, поздно вечеркомъ, пошхоньку и съ задняго крыльца посѣщаешь ихъ. Въ Константинополѣ сей обычай теперь въ модѣ. При взаимныхъ посѣщеніяхъ, гостыя оставяешь шифли свои при дверяхъ Сераля; бѣдной мужъ, какъ бы ни мучился любопытствомъ или ревностію, не смѣетъ войти въ кабинетъ жены. Въ шифлѣ пропинка, оставленная для хитростей любви, которой Турчанки столько искусно пользуются, какъ и Италіанки. По тому-то мужъ тогда только бываетъ увѣренъ въ женѣ, когда она находится подъ присмотромъ

Евнуха или окружена своими подругами, и Магомедъ зная сію слабость ихъ, не совѣмъ не справедливо позволилъ Туркамъ имѣнь многихъ невольницъ. Какъ большая часть народа, будучи не въ состояніи содержать больше одной, а нѣкоторая часть знатныхъ, слѣдуя вновь принятому обыкновенію, довольствуясь одною женою, по многоженству кажется идетъ къ своему паденію, и высокія стѣны и зашторы Гаремовъ, не столь уже шеперь вѣрки, какъ были прежде.

Многіе почитаютъ Турецкое правленіе неограниченнымъ и самовластнымъ; но могла ли нація, бывшая на высшей степени славы и благоденствія, существовать, еслибы не имѣла она коренныхъ законовъ. Не прикосновенность права собственности, нигдѣ какъ въ Турціи такъ строго не соблюдается. При малѣйшемъ нарушеніи онаго Султаны свергаемы были съ престола, Визиря лишались жизни. Нѣкоторыя Гражданскія поспановленія, связывающія Государя съ его подданными и ругающіеся за безопасность лицъ и имущества, заслуживаютъ особенное вниманіе. Довольно сказать, что Турція есть единственная земля гдѣ правосудіе соблюдается съ точностію и безпристрастіемъ. Здѣсь нѣтъ описи имѣнія въ казну. Султанъ въ одномъ шокмо случаѣ беретъ собственность ихъ, кои служа на жаловань, по доносу найдутся виновными въ похищеніи Государственнаго имущества.

Географическое положеніе Оштоманской Имперіи, и плодоносіе ея обласпей предспавляешъ для торговли безчисленныя выгоды, и хопя сими выгодами она почши не пользешся, но перевѣсъ вывоза предъ ввозомъ превосходитъ всѣхъ поргующихъ Европейскихъ народовъ. Торговля не встрѣчаешъ здѣсь ни какихъ препятспній, и обогащая народъ мало доспавляешъ пользы общеспвенной казніѣ. Для мореплаванія особенно прибрежнаго въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, Турки имѣютъ собспвенныхъ судовъ гораздо болѣе нежели мы.

Въ заключеніе выпишу нѣскольکو словъ изъ сочиненія Г. Епона о причинахъ скорого возвышенія и нынѣшняго печальнаго соспоанія Турецкой Имперіи. Могущеспво Оштомановъ, ни въ чемъ не рознился отъ Государствъ, основанныхъ воинспвеннымъ народомъ, поддерживаемыхъ военнымъ правленіемъ и щаспливыми завоеваніями, благопріятспвующихъ спеченіемъ особыхъ обстоятельствъ. Когда Греческая Имперія при слабыхъ своихъ власпшеляхъ, при развращеніи нравовъ, отъ внуспренняго неуспройства, а наиболѣе отъ раздоровъ западной съ восточною церковію, клонилась къ упадку, тогда Турки, одушевленные мужеспвомъ и непримиримую ненавистію къ имени Христіанъ, имѣя хорошо устроеныя войска, подъ предводительствомъ храбрыхъ Сулпановъ, выщли во множествѣ изъ Скиескихъ жилищъ своихъ, по нещаспію

въ по самое время, когда вся Европа спрадала подь бичемъ безначалія, по причинѣ повредившейся помѣстной (feodal) системы; когда самые Государи принуждены были просить войска у сильныхъ и самовластныхъ своихъ подданныхъ; между шѣмъ Турки имѣли прекрасное войско, привыкшее къ подчиненности, кровопролитію и перенесенію нужды. Въ сіе время Турки были наши учили въ искусствѣ нападенія и защищенія крѣпостей, въ рышій подкоповъ и уничтоженіи ихъ дѣйствія посредствомъ другихъ, особенно же въ искусствѣ управлять большими движеніями войска. Сей удивительный порядокъ, введенный въ Турецкомъ войскѣ прежде другихъ народовъ, благопріятствовалъ побѣдамъ, возбуждалъ въ нихъ воинственный духъ, содѣйствовалъ удачному исполненію предпріятій; одна побѣда преподавала наставленіе для одержанія другой, завоеванія умножили количество пособій, слава предшествовала побѣдоносному войску, вселяла ужасъ въ непріятеля и ослабляла въ немъ охоту сопротивляться. Такимъ образомъ Турки распространили владѣнія свои въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, и Константинополь сдѣлался столицей Имперіи обширнѣйшей и сильнѣйшей всѣхъ тогдашнихъ Европейскихъ государствъ.

До царствованія Ахмета III. Султаны лично предводительствовали своими арміями и войны продолжались успѣшно; но съ начала XVIII столѣтія, когда заключились они въ

Гаремахъ и поручили войска Визирямъ, успѣхи завоеваній сдѣлались медленны. Однакожь нѣкошорые изъ сихъ верховноначальниковъ, одаренные военными качествами и предприимчивостію, вспомошесшвуемые многочисленностію своихъ армій, приобрѣшали побѣды надъ успроенными войсками Германцевъ. Моншекукулли первый научился побѣждать сихъ непришелей. Принцъ Евгенийъ лишилъ ихъ побѣдъ и миръ Поссоровицкій былъ предѣломъ успѣховъ и дальнѣйшихъ завоеваній Опшмановъ. По смерти сего великаго Полководца, Турки все еще были спрашны Европѣ, составляли сильнѣйшую державу, воины ея не ушрашили дерзновенной храбрости и почитали себя еще непобѣдимыми, доколѣ вспрѣпшась съ храбрыми рядами Россійскихъ войскъ, не приблизились скоро къ своему паденію. Румянцовъ-Задунайскій, Суворовъ-Римникскій и Орловъ-Чесменскій съ малыми силами уничтожили гордыню Музульманъ, оспановили ихъ буйштво и опмсмили за всѣхъ Хриспіанъ. Безпрерывный рядъ побѣдъ, прославившихъ царшвожаніе Великой Екатерины, сломилъ надменность Турокъ, и сія Имперія съ вышопы военной славы своей пала и сдѣлалась ни для какой значительной державы не опасна.

Отъ чего произошла шоль скорая пере-
мѣна при одномъ и шомъже государшвенномъ
успройсшвѣ? и по чему при такой слабо-
сти, Порша, обѣщающая богатую добычу за-

воеващеля, не могущая оборонять себя отъ нападенія, еще спойтъ на ряду самобытныхъ державъ въ Европѣ? Вотъ два предмета, на кошорые Г. Ептонъ, сочинитель исторіи Турецкой, предлагаешъ слѣдующія замѣчанія.

Государство, управляемое военными законами, военнымъ уставомъ, подлежащее самовластному царю и поставленнымъ отъ него намѣстникамъ, и кошораго силы дѣйствуютъ единственно для покоренія новыхъ областей; пишетъ въ себѣ зародышъ собственнаго упадка. Пошера немногихъ сраженій, одинъ неудачный походъ, лишивъ оное преимущества бытъ побѣдоноснымъ, подрываетъ основаніе; и пошому не удивительно, что споль сильная Имперія скоро ослабѣла и клонится къ разрушенію (*). Сему способствуетъ еще другое обстоятельство. Въ правленіи Турецкомъ до сихъ поръ видѣнь еще опаснокъ военной гордости; они все еще предполагають, что дворъ ихъ находится среди военнаго спана и Султанъ на повелѣніяхъ своихъ подписываетъ. Дано при нашемъ Императорскомъ спремении. Различіе между побѣдителемъ и побѣжденнымъ продолжающееся и понынѣ въ полной силѣ между Турками и Греками, не составляющими одного народа, есть причиною, что Султанъ неподдерживаемый усердіемъ и любовію рабовъ, послѣ не

(*) Тѣмже причинами Бонапарте погубилъ и Францію.

удачь, не только не можешь думать о возвращеніи пошерь своихъ, но всегда долженъ ожидать возмущеній, что съ Турціею почно и случалось.

Такимъ образомъ, Турки ѣкогда ужасавшіе и грозившіе Европѣ порабощеніемъ, нынѣ робкіе и слабые, оспорожные въ полишикѣ, ищущъ безопасности своей въ соперничествѣ державъ; ибо прекрасныя области Турціи въ рукахъ другихъ народовъ, а паче Россіянъ, могутъ вредить выгодамъ всей Европейской торговлѣ.

Сколь ни слаба теперь Опшоманская Имперія, однакожь покореніе ея не такъ легко, какъ вообще у насъ о томъ думаютъ. Султанъ мужеспвенный, принявъ начальство надъ арміею, легко подчинишь можешь непокорныхъ Пашей, которые сдѣлались самовластными и почти независимыми и уничтоживъ Улему, такъ называемый духовный Совѣтъ, причину многихъ золь и безпорядковъ, можешь вдругъ и спольже скоро какъ пала, возстановишь силу и величіе своей Имперіи. Рядъ крѣпостей на Дунаѣ, Булгарія мало населенная, безводная и бѣдная для продовольствія большой Арміи, особенно нуждающаяся въ подножномъ кормѣ для конницы; за нею Балканскія дефилеи, гдѣ регулярное войско лишается многихъ выгодъ прошиву многочисленной Турецкой пѣхоты, составленной изъ лучшихъ стрѣлковъ, могутъ затруднить опшважнѣйшаго и искуснаго Полководца, особенно

при шомъ способъ, копорой въ послѣднiя войны Турки нашли для себя выгоднѣйшимъ, именно защищающъ въ крѣпостяхъ, нападающъ легкими отрядами и уклоняющъ отъ генеральнаго сраженiя. Крашчайшiй и удобнѣйшiй пушъ для покоренiя Конспаншинополя показали намъ древнiе наши Герои Олегъ и Игорь. Содошствiе флопа во всякихъ случаяхъ необходимо, это доказала намъ щаспливая война 1770 года.

ЗАМѢЧАНIЯ О ВОЗДУШНЫХЪ ЯВЛЕНIЯХЪ ВѢТРОВЪ И ПОГОДЪ.

Архипелагъ, находясь въ умѣренномъ климатѣ, имѣетъ шолько два времени года лѣто и осень. Въ продолженiи лѣта небо покрываеъ прекрасною лазурью. Сѣверный вѣтръ шолько прохлаждаеъ и уменьшаеъ большiе жары, что воздухъ почишаеъ здѣсь самымъ здоровымъ. По мѣрѣ увеличиванiя зноя, постоянно дующiй лѣтомъ Сѣверный вѣтръ также увеличивается, исключая, что близъ береговъ около полдня дѣлаеъся шишина; ночью всегда дуеъ береговой вѣтръ. Причина сихъ перемѣнъ естъ слѣдующая: по захожденiи солнца, воздухъ наполняеъ земными испаренiями, извлеченными дневнымъ жаромъ, какъ жидкая стихiя, разливаеъся и шечетъ къ морю, отъ сего и происходиъ береговой шеплый вѣтръ производящiй росу. Сей вѣтръ начавшiсь около полночи, дуеъ до шѣхъ поръ,

пока морской воздухъ, разжиженной жаромъ солнца, по тойже причинѣ обращается къ землѣ, гдѣ воздухъ освѣженный nocturnalю прохладою снова началъ согрѣваться. Однакожь сіе поспоянное шеченіе вѣтровъ подвержено переменамъ; при южныхъ вѣтрахъ небо покрывается шучами, зарница замѣняетъ громъ и молнію. Свѣжій вѣтръ вдругъ въ нѣскольکو минушь переходить въ тихій, и когда небо сдѣлается ясно, прежній вѣтръ снова являється. У Дарданель же почти безъ всякой переменны дуютъ Сѣверные вѣтры. Начало осени естъ прекраснѣйшая наша весна, въ Ноябрь и Декабрь начинающся холодные и крѣпкіе переменные вѣтры; небо чернѣетъ шучами и бури съ ужасными громами приводятъ въ движеніе воздухъ. Въ сіе время идутъ столь сильныя дожди, что здѣсь въ одну недѣлю падаетъ воды болѣе нежели у насъ въ цѣлой годъ. Люющійся дождь, особенно темною ночью, уподобляется шуму сильно падающаго града. Въ сіи зимніе мѣсяцы, ясныя послѣ бурей дни доставляютъ самую пріятную прохладную погоду, солнце около полдня всегда имѣетъ чувствительную теплоту. Въ Архипелагѣ нѣтъ шѣхъ продолжительныхъ жаровъ, - и пагубнаго Сироко, опаляющаго землю. Всѣ произрашенія всегда покрыты бываютъ зеленью, а зимою вся природа является въ полномъ блескѣ. По причинѣ многихъ острововъ, камней и подводныхъ ошмѣлей, въ бурное время, плаваніе

въ Архипелагѣ становится опаснымъ; но множество удобныхъ пристаней не прерывающъ онаго ни въ какое время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ФРЕГАТА ВЕНУСА ВЪ КОРФУ. — ОСТРОВЪ ТИНО.

Получивъ повелѣніе доставить въ Корфу плѣннаго Турецкаго Адмирала и Капитана корабля съ ихъ свишою, также Лейтенанта Розенберга и Фельдъ-Егеря Федорова, отправленныхъ съ донесеніемъ къ Государю Императору, 6го Іюля мы снялись съ якоря, а 8го за прошивнымъ въспромъ оспановились у оспрова Тино. Городъ Санъ-Николо или какъ другіе называютъ Тино, спойтъ на берегу рѣчки и защищается Цитаделью, построенною Венеціанами на высотѣ. Рейдъ открытъ съвернымъ и западнымъ въспрамъ, глубина ошъ 12 до 17 сажень, грунтъ песчаный и поному якорное сполніе шущъ не надежно. Въ древнія времена, по причинѣ изобилія на немъ воды, оспровъ назывался *Гидруза*, а по множеству змей *Офиуза*; на немъ находился славный храмъ Непшуна, пещера Еола и гробницы Зеае и Калаиса сыновей Бореовыхъ. Тиноспы участвовали въ сраженіи при Плашеѣ. Тино былъ послѣдній оспровъ, взятый Турками ошъ Венеціанъ. Длина его 12, ширина 5 верспъ, гористъ, весьма плодоносенъ, изобилуетъ виномъ, масломъ и хлѣбомъ. Дѣлаемая здѣсь сырцовыя шелковыя чулки, по прочности и среб-

риспой бѣлизнѣ своей почитающаея превосходнѣйшими. Хорошо обработанныя поля и сады вокругъ города показываютъ, что жители прудолюбивы. Тиносцы имѣютъ свои суда и отправляютъ на нихъ значительную торговлю.

Гражданскіе чиновники, пріѣзжали на фрегатъ, засвидѣтельствовашъ свое почтеніе плѣнному Адмиралу, и предложивъ ему свои услуги. Они въ знакъ уваженія къ прежнему своему начальнику, доставили на фрегатъ всѣ нужные съѣстные припасы безъ платы. Бекиръ-Бей, сначала корсеръ, попомъ Паша въ Египтѣ, почитался отважнѣйшимъ (хотя не знаешь грамотѣ) и знающимъ Адмираломъ. Слова, сказанныя имъ при отдачѣ флага своего нашему Адмиралу и разговоръ съ Лейшенанпомъ, который былъ посланъ привезти его на корабль Селафаиль, доказываютъ его мужество и глубокое чувство чести. Когда корабль Селафаиль подошедъ, подъ корму корабля Седель-Бахра, былъ готовъ дать ему залпъ; Турки закричали Аманъ! (пощада) и Лейшенаншъ В. Н. Титовъ, былъ посланъ привезти Адмирала и Капитана также и флаги на Селафаиль. Паша долго не соглашался отдать флагъ свой Капитану Рожнову, говоря, что онъ никому не сдастся кромѣ самаго Адмирала; опускалъ и возвращалъ Лейшенанша нѣсколько разъ, наконецъ призвавъ его въ послѣдній разъ спросилъ: „за что Рускіе такъ на него разсердились, что всѣ корабль его били?“ за то

отвѣчалъ ему Типовъ, что Ваше Превосходительство храбрѣе и лучше всѣхъ дрались. Отвѣтъ сей пакъ понравился Пашѣ, что онъ погладивъ свою бороду, тотчасъ согласился ѣхать на Селафаиль. Ошдавая свой флагъ Дмитрію Николаевичу Бекирь-Бей съ важностію сказала: „Естьли судьба заставила меня потерять мой флагъ, то не потерялъ я чести, и надѣюсь, что побѣдитель мой ошдастъ мнѣ справедливость и засвидѣтельствуетъ, что я защищалъ его до послѣдней крайности.“ Я видѣлъ въ Гибралтарѣ 4 Испанскихъ корабля, взятыхъ въ Трафалгарскомъ сраженіи; они были сильно разбины; но Сед-ель-Бахръ, безъ реевъ, безъ снастей, съ пробитыми бортами, наполненный въ палубахъ щепами, убитыми и ранеными людьми, представлялъ самое ужасное состояніе. Дмитрій Николаевичъ принявъ отъ Бекирь - Бей флагъ, возвратилъ ему саблю, помѣстивъ его въ своей каютѣ и ласками своими, вниманіемъ и обхожденіемъ искреннимъ, въ короткое время шоль привязалъ къ себѣ, что при прощаньи они разспались искренними друзьями. Бекирь - Бей, очень бодръ и остроуменъ: когда разбины Турецкій флотъ входилъ въ Дарданелы и когда спросили его, по чему на всѣхъ корабляхъ вмѣсто носовыхъ спашуй, помѣщены позолоченные львы. Бекирь - Бей, вздохнувъ отвѣчалъ: „у добрыхъ Музульманъ сердца львиные, жаль шолько, что головы ослиныя.“ На вопросъ, хорошо ли ходишь вашъ корабль? еслибъ не

хорошо ходилъ, не пришелъ бы сюда, улыгнувшись онъ ошвѣчалъ. По прибытіи въ Корфу, Бекирь-Бей помѣщенъ былъ въ домѣ Главнокомандующаго. Генераль Бершье, Новый Намѣстникъ Ионической Республики, сдѣлавъ ему посѣщеніе, подъ видомъ давъ ему домъ болѣе удобный и спокойный, перевелъ его въ шакой, въ кошоромъ не шолько покоя, но даже не было и необходимой мебели. Бершье пришедъ къ нему на новоселье, по обыкновенію Французскому, нашель новое жилище его прекраснымъ, гораздо приличнѣйшимъ перваго. Бекирь-Бей удивленный не ошвѣчалъ ни слова; но когда Бершье съ усмѣшкою прибавилъ, сожалѣю, что здѣсь не можно доставить вамъ шакихъ прекрасныхъ невольницъ, кошорыми конечно вашъ Серазь въ Конспаншинополѣ украшенъ, тогда огорченный ошвѣчалъ онъ ему самую колкою и невыгодною для Французовъ насмѣшкою....

10го Іюля при свѣжемъ Сѣверномъ вѣтрѣ снялись мы съ якоря, выходя съ рейды встрѣпились съ Англицкимъ фрегатомъ; съ кошораго спросили гдѣ нашъ флотъ? Объявили потомъ, что везуть денеши къ Адмиралу Сенявину, и остановились на нашемъ мѣстѣ близъ Санъ-Николо. Прошедъ каналомъ между Андро и Тино, на другой день между Цериго и Машапаномъ встрѣпились съ 2мя Англицкими кораблями и бригомъ; одинъ изъ нихъ былъ сто пушечный, на кошоромъ имѣлъ флагъ свой Коинсръ-Адмираль Маршень. Подошедъ подѣ

корму спопущеннаго, Коншръ-Адмираль поздравилъ насъ съ шремя побѣдами: разбишіемъ Турецкаго флота у Аѳонской горы, и пораженіемъ Французовъ подъ Гейльсбергомъ и Гушшашомъ. Адьюшаншъ Вице-Адмирала Лейпенаншъ Розенбергъ, ѣздилъ благодарить Сира Маршеня за поздравленіе и узналъ отъ него, что семь кораблей по повелѣнію Парламентша, отправлены для соединенія съ нашимъ флотомъ, въ распоряженіе Дмишрїя Николаевича, а въ случаѣ надобности самъ Коллингвудъ съ 22 кораблями подкрѣпитъ наши дѣйствія. Сія довѣренность къ нашему Главнокомандующему, конечно приноситъ ему великую честь; ибо до сего времени, ни одинъ Россійскій Адмираль не начальствовалъ надъ Англинскою эскадрою. Но усердное сіе расположеніе Британскаго Правительства, было уже не во время и много опоздало; ибо Турецкій флотъ болѣе не выходилъ изъ Дарданель. Имѣя шихіе перемѣны вѣтры, 18 Іюля прибыли мы въ Корфу.

**ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ СЪ ТУРКАМИ. — ПРИ-
БЫТІЕ АНГЛИНСКОЙ ЭСКАДРЫ КЪ ТЕНЕДО-
СУ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ФЛОТА ВЪ КОРФУ.**

Послѣ осады Тенедоса Турки въ предмѣстїи его не оставили ни одного годнаго дома; одни разорили, другіе выжгли, даже порубили фрукшоваыя деревья и испребили большую часть виноградниковъ. По сей причинѣ жители разѣхались по другимъ островамъ

гдѣ нѣтъ Турокъ, нѣкоторые вступили въ вѣрноподданство и отправились въ Корфу въ ожиданіи удобнаго случая для переезда въ Россію. Какъ не было надобности удерживать крѣпость и дабы быть болѣе свободнымъ въ дѣйствіяхъ противу непріятеля, Главнокомандующій размѣстилъ гарнизонъ на корабли, пушки и снаряды отправилъ на Ярославъ и Сед-ель-Бахрѣ въ Корфу, и Тенедосъ 24 Іюля былъ взорванъ на воздухъ.

Послѣ Дарданельскаго сраженія Полковникъ Поцо ди Борго прибылъ на флотъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Сенявина, производить переговоры съ Турками о мирѣ. Адмиралъ письмомъ увѣдомилъ Капипанъ-Пашу о пріѣздѣ на флотъ Уполномоченнаго, но какъ онъ долго не отвѣчалъ, то послалъ другое и дабы задобрить его отправилъ къ нему 20 плѣнныхъ Турокъ. Паша отвѣчалъ: что онъ ошнесся о предложеніи Адмирала блистательной Порціи. Наконецъ 27 го Маія, по причинѣ возшествія на престолъ Сулшана Мусшафы, Паша Сеид - Али, хотя и прислалъ отвѣтъ, но въ немъ кромѣ учтивостей ничего не было рѣшительнаго.

Послѣ Аеонскаго сраженія Главнокомандующій вторично требовалъ о допущеніи Г. Поцо ди Борго къ переговорамъ; Капипанъ-Паша отвѣчалъ по прежнему, что онъ о семь предложеніи ошнесетъ Дивану. 15 го Іюля послѣ долгаго ожиданія Рейсъ-Ефенди (Министръ иностранныхъ дѣлъ) прислалъ отвѣтъ на

письмо Полковника Поцо ди Борго. Въ ономъ также ни чего не было сказано утвердительнаго, кромѣ увѣдомленія ошъ Рейсъ - Ефенди, что Визирь получилъ ошъ Генерала Милорадовича Главнокомандующаго въ Букорестѣ, письмо касательно имѣющаго заключиться перемирія. Чиновникъ привезшій сіе письмо ошъ имени Капишана - Паши словесно предложилъ Сенявину назначить мѣсто для свиданія. Адмиралъ сказалъ на сіе, что законы строга запрещаютъ ему оставлять флотъ свой, а можетъ послать вмѣсто себя довѣреннаго человѣка.

12го Юля Сеидъ - Али прислалъ своего флагъ-Капишана съ письмомъ, кошорымъ онъ думалъ оправдаться въ разбитіи своемъ при Афонѣ, по странности содержанія оное довольно любопытно и для того помѣщается здѣсь ошъ слова до слово.

*Высочайшій, Высокопоттеннѣйшій и просвѣщеннѣйшій Адмиралъ Сенявинъ
Дмитрій.*

Освѣдомясь о здоровѣ Вашего Превосходительства, мы дружески представляемъ вамъ, въ чемъ конечно вы и сами увѣрены, что во всякой вѣрѣ запрещается говорить неправду. Пріятель вашъ не позволяеть себѣ ни какого обмана и не любитъ того, кто обманывается. Во время сраженія вы сдѣлали сигналъ къ прекращенію битвы, выпаливъ пушку съ холостнымъ зарядомъ!! Посадъ другимъ

сигналомъ велѣли приугошовишься вновь къ сраженію. Три корабли ваши ошѣшествовали, что гошоны; но другіе объявили, что не въ сосшояніи (*). Во всѣхъ правительстввахъ пошпановлено и условлено, что послѣ таковаго сигнала, сраженіе не можешь начинашь прежде 24 часовъ, что я знаю и что вѣдаешь также Ваше Превосходительство. Вы сказали моему посланному, что сего не дѣлали, но что я знаю то знаю. Надѣмся, что при полученіи сего письма, если Богу угодно будешь, вы не оставите насъ ошвѣшомъ. Впрочемъ будешь здоровы.

Сеидъ-Али, Алжирской Капитанъ моря.

Сенявинъ на сію нелѣпость ошвѣчалъ: что по Европейскимъ ушпановленіямъ, не только необыкновенно, но не позволено въ пылу сраженія просить непріятеля, для ошдохновения о прекращеніи боя. Что такового сигнала онъ никогда не думалъ дѣлать и въ сей хипросши никогда на мѣстѣ его храбраго Капитанъ-Паши, не искалъ бы своего оправданія.

29го Іюля Капитанъ-Паша и Анапольскій Сераскиръ увѣдомили Сенявина о заключеніи перемирія въ Измаилъ между большими арміями, и шребовали, что бы и онъ съ своей стороны прекратилъ военныя дѣйствія. Адмираль ошвѣ-

(*) Какимъ образомъ Турка, могъ понять сіи сигналы, еслибъ они и были.

чалъ: что онъ не прекратитъ военныхъ дѣйствій, докуда Уполномоченный не будетъ допущенъ для переговоровъ и нужныхъ сношеній.

Послѣ неудачнаго покушенія на Египеть, при перемѣнѣ Министерства Английскаго Правительсва, рѣшилось наконецъ исполнить прѣдварительныя переговоры съ нашимъ Дворомъ и назначило въ помощь нашего флота, эскадру подъ командою Консръ-Адмирала Маршеня. 29 го Юля корабль Кенсъ съ бригамъ привезли сію пріятную новость, 14 го Юля пришли корабль Репольсъ и три фрегата: Активъ, Аполлонъ и Теписъ. Фрегаты немедленно отправились въ крейсерство къ Солоникъ и Смирнѣ. И наконецъ 18 го Юля Консръ-Адмиралъ Маршень съ двумя кораблями Квинъ и Моннегю, первой о сѣхъ пушкахъ, прибылъ къ Тенедосу и салюповалъ Сенявину 9ю выстрѣлами, что удивило всѣхъ; ибо Англичане не обославшись ни кому прежде не салюпують. Димитрій Николаевичъ приказалъ отвѣчать равнымъ числомъ, и сказалъ при семъ: „это что нибудь не даромъ, что нибудь значить;“ но Маршень пошчасъ, какъ скоро спалъ на якорь, со всѣми Капитанами своей эскадры прибылъ на Твердый, явился по формѣ въ команду. Такой чести еще ни одинъ Руской Адмиралъ не получалъ. Кавалеръ Артуръ Поджешъ, бывший Англинскимъ Посломъ въ Вѣнѣ, прибылъ на сей эскадрѣ съ уполномочіемъ прѣдварительнаго сношенія съ Турками о мирѣ. Корабль Кенсъ посланъ былъ

къ Дарданеламъ съ объявленіемъ о прїѣздѣ Англинскаго Посла; но Турки прежнимъ порядкомъ, учтиво принимали парламентаріевъ и ничего рѣшительнаго не сказывали. Димитрій Николаевичъ имѣеть особенный даръ, шакъ сказали мгновенно зашавишь любишь и уважашъ себя. Онъ угощаль Маршеня славнымъ обѣдомъ; Маршень опшвѣчаль такимъ же; послѣ сего на корабляхъ Рускихъ и Англинскихъ начались балы и пирушки. Непринужденная веселость, опкровенность и удивительное согласіе водворилось не шолько между Офицерами, но и мастрозами.

29 Іюля Вице-Адмираль Коллингвудъ, наперспникъ и послѣдникъ славы Нельсона, герой Трафалгарскаго сраженія на сто пушечномъ кораблѣ Оссианѣ съ двумя 80 пушечными Мальшою и Канопусомъ соединился съ нашимъ флошомъ. Сенявинъ послаль своего Флагъ-Капитана Малѣева поздравить его съ прибытіемъ. Коллингвудъ прибыль въ Архипелагъ, дабы силою флоша увеличитъ вліяніе на переговоры и принудить Турокъ, не слушая навѣштовъ Францускаго Посла Себасіани, скорѣе заключить миръ. Послѣ взаимныхъ посѣщеній и привѣтствій, Коллингвудъ письмомъ просиль въ помощь двухъ кораблей, дабы пошмопрѣшь не лзя ли напасшь на Турецкій флошь въ самыхъ Дарданелахъ. Сенявинъ немедленно опшвѣчаль ему, что онъ охотно готовъ содѣйствовать ему всѣми силами, и 1 Августа обѣ эскадры снялись, лавировали

вмѣстѣ и спали на якорь у острова Имбро. Турки сполько озабочены были симъ движеніемъ, что на другой день на всѣхъ ихъ корабляхъ подняты были бѣлые флаги, а эскадра въ оспорожность перешла во внутрь пролива и спала ближе къ крѣпостямъ. Авангардъ соединенныхъ флотовъ подѣ командою Коншръ-Адмирала Грейга, стоялъ предѣ входомъ въ Дарданелы. Англинской Посоль велѣ переговоры, Турки сообщали намъ неприяшныя вѣсти о военныхъ дѣйствіяхъ на Сѣверѣ; вѣпръ посшоянно дулъ изъ пролива и къ сожалѣнію ничего предпринять было не возможно. Соревнованіе на обѣихъ флотахъ было споль велико и увѣренность на мужество и рѣшишельность обѣихъ Адмираловъ споль неограниченны, что не было сомнѣнія въ успѣхъ всякаго предпріяшя, но обспояшельства вдругъ и совсѣмъ неожиданно перемѣнились. 12 Августа на корвешѣ Херсонѣ прибылъ Баронъ Шепингъ, съ рескриптомъ опѣ Государя и копіею съ Тильзитскаго мира, заключеннаго и рашифированнаго 21 Іюня.

Въ слѣдспвіе одной спашпи, касающейся о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ Турціею, Сенявинъ уведомилъ Коллингвуда, что не можешъ содѣйспвовать ему своими силами. Англинской Адмиралъ изъявивъ искреннее свое прискорбіе о шакой нечаянной перемѣнѣ, принялъ на себя доставляшь ошкрышое предпрісаніе нашимъ судамъ, могущимъ по опбышпи флота пришши къ Тенедосу. Рейсь-Ефенди,

въ то же время увѣдомилъ Сенявина о перемиріи, подписанномъ Тайнымъ Совѣшникомъ Лошкаревымъ, въ слѣдствіе коего пребывалъ сдачи Тенедоса и прекращенія военныхъ дѣйствій. Адмиралъ просилъ прислать уполномоченнаго для сдѣланія условій. 14 Августа соединенные флоты, съ крайнимъ съ обѣихъ сторонъ нежеланіемъ раздѣлились. Англиской оспался у Имбро, Россійской перешель къ Тенедосу. Адмиралы и Офицеры распались съ изъявленіями искреннихъ чувствъ дружбы; разлука сія шѣмъ болѣе была прискорбна, что каждый изъ нихъ разумѣлъ о послѣдствіи не минуемой войны. Наконецъ 23 Августа прибыли изъ Тильзиша два курьера, одинъ чрезъ Тріесшь и Капаро, другой чрезъ Неаполь и Опранно, съ Высочайшимъ опъ 28 Іюля повелѣніемъ: оставишь Архипелагъ, сдашь Кашаро и Ионическую Республику Французамъ, (о чемъ имянное повелѣніе уже особенно и прямо доспавлено Командору Барапынскому и Генералу Назимову), а флоту немедленно возвращишь въ Балшійскіе и Черноморскіе порты.

Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли, не дожидая Турецкаго уполномоченнаго, эскадра 25 Августа оставила Тенедось, 27 прибыла въ Идро, опкуда для забранія призовъ принадлежащихъ флоту и для окончанія другихъ дѣлъ, Конспрь-Адмиралъ Грейгъ съ шремя кораблями, посланъ въ Спецію, а Адмиралъ съ остпальными шестью 28 Августа вышедъ изъ Идро, и на пуши взявъ на корабли бывшій

на островъ Церига маленькой нашъ гарнизонъ, прибылъ въ Корфу 4 Сентября. Шлюсъ Шпицбергенъ, такъ же по пуши посланъ былъ отъ флота для забранія гарнизона изъ Санша Мавры.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ КОРФЪ, ТИЛЬЗИТСКІЙ МИРЪ.

По прибытіи фрегата Венуса въ Корфу, въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца получены пріятныя извѣстія о побѣдахъ подъ Гейльсбергомъ и Гушшпадомъ, а вскорѣ за оными объявлено о заключенномъ на мѣсяць перемиріи. Всѣ къ намъ приверженные желали и надѣялись, что война еще продолжится, обѣщали себѣ несомнѣнные успѣхи и находились въ мучительномъ ожиданіи будущаго. Корфа походила тогда на улей, въ копоромъ пчелы рояшся; всѣ шракширы и кофейные дома наполнены были полишиками разныхъ званій; вездѣ разсуждали о прошедшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, смотрѣли на карту,—сомнѣвались и предполагали. Слухъ о заключенномъ въ Тильзитѣ мирѣ уменьшилъ сіи прѣнія, самыя словоохотныя принуждены были молчать или пожимать плечами и не смотря на сіе каждый утѣшалъ себя какимъ то призракомъ надежды. Наконецъ прибылъ курьеръ съ офиціальнымъ извѣстіемъ о Тильзитскомъ мирѣ, и съ Высочайшимъ повелѣніемъ какъ сказано выше, Ионическую Республику и Катаро сдать Французамъ. Войска наши долженствовали

быть перевезены въ Италію, соединиться въ Падуѣ и тамъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній. Не лзя описать того унынія, которымъ Корфіюшы поражены были, горестъ изображена была на всѣхъ лицахъ. Прекращеніе торговли, угнешенія ошъ военнаго правленія, страхъ ошъ консприбуцій, побуждалъ каждого заблаговременно оплакивать свои нещастія. Богатые люди, купцы, капиталлисты, Англичане и кто шолько могъ поспѣшно перебирались на суда и отпралялись въ Мальшу и Сицилію, послѣднее убѣжище ошъ ига Французовъ свободное.

Если Тильзитскій миръ рассмотримъ съ другой стороны, а не съ той, съ какой онъ былъ въ то время принятъ, то безпристрастной Историкъ откроетъ въ немъ мудрую предусмотрительность нашего Монарха, приугошовавшую спасеніе Европы. Для сего споишь шолько обратишь вниманіе, съ какою благородною цѣлію и какимъ безкорыстіемъ Императрица Екатерина, Императоры Павелъ и Александръ принимали участіе въ войнахъ противу Франціи, и потомъ сличить съ оными поступки союзниковъ, коимъ столь усердно Россія помогала. Я не стану говорить о Революціонной войнѣ, въ коей Императрица, не полагая нужнымъ принять дѣятельное участіе, удовольшвовалась шолько послать въ Англію флотъ свой, а упомяну о компаніяхъ 1799, 1805 и 1807 годовъ. Въ первую Суворовъ освободилъ Италію, и когда думалъ онъ пере-

несъ театр войны въ самую Францію, Вѣнскаго кабинета удаляетъ его въ Швейцарію, гдѣ хотя Россійское оружіе увѣчалось неуязвимыми лаврами, но герой нашего вѣка не нашедъ общаго содѣйствія и помощи, принужденъ былъ опуститься въ Баварію. Въ то же время Анкона покоренная Россійскимъ флотомъ, и высаженными съ онаго войсками, увидѣла на стѣнахъ своихъ вмѣсто Папскаго Австрійское знамя. Англичане также покушались поднять свой флагъ въ Неаполь. Нельсонъ оспаривалъ славу освобожденія сей столицы у Адмирала Ушакова, и потомъ когда войска наши выступили изъ Неаполя для покоренія Рима, Англинскій Капитанъ крейсировавшій съ кораблемъ своимъ у Чивива-Веккии, предложилъ Французскому гарнизону капитуляцію, и позволилъ нагрузить нѣсколько судовъ сокровищами Римскихъ храмовъ и Ватикана. Сими поступками Императоръ Павелъ справедливо огорченный опзываетъ свои войска. Въ войнѣ 1805 года, Французскія войска безнаказанно проходящъ неупрательными землями, окружающъ Генерала Макка, который съ 60,000 арміею безъ сраженія кладетъ ружье. Сей славный Придворный Фельдмаршалъ, еще въ 1798 году опличился подобнымъ же подвигомъ въ службѣ у Неаполитанскаго Короля; онъ въ продолженіи немногихъ дней, также безъ сраженія, но съ прекрасными расположеніями дѣйствій *на бумагѣ* и *словахъ* разшерялъ 80,000 армію. Прусскій Дворъ долге

колеблясь, наконецъ опшшупаешь опъ союза и Аустерлицкое сраженіе рѣшило участь войны. Пруссія получивъ Ганноверъ и Лауенбургъ въ замѣну Княжества Невшашельскаго и верхняго Пфальца, поссорилась съ Англіею и Швеціею, но вскорѣ увидѣла разсвавленныя ей сѣши и необходимость дѣйствовать опкрѣпно. Александръ постоянный въ своей политикѣ, съ шѣмъже безкорысіемъ не опказалъ Фридриху въ помощи, помирилъ его съ Англіею и Швеціею, но одно Іенское сраженіе рѣшило жребій войны. Королевство въ шесть недѣль было завоевано, всѣ крѣпости сдались безъ сопротивленія и едва 15,000 Пруссаковъ успѣли соединиться съ нашею арміею; одна кровь Руская лилась на берегахъ Вислы для спасенія союзника. Авспрійскій Дворъ по примѣру Берлинскаго Кабинета, поданному въ прошедшемъ годѣ, сохранялъ строгій нейтралитетъ. Англинское Министерство вмѣсто того, чшобы по обѣщанію освободить Данцигъ опъ осады, послало экспедицію для завоеванія въ Америкѣ Буеносъ-Аиреса, и вмѣсто того, чшобы дѣйствовать соединенно съ флотомъ нашимъ противу Константинополя, предприняло покорить Египетъ. Сіи обстоятельствова наиболѣе благопріятельствовавъ Наполеону и онъ сдѣлался непреодолимымъ. Война чуждая пользамъ Опечесства нашего, была прекращена Тильзитскимъ миромъ, которой долженствовавъ показавъ пагубныя слѣдствія несогласія и смущъ шѣхъ Дворовъ,

коихъ выгода состояла въ продолженіи войны. Европа предоставлена была судьбѣ ея, дабы между шѣмъ Россія собрала всѣ силы свои и была готоваю прошивушашъ мощному Наполеону.

Въ семь положеніи дѣль Ионическая Республика и Кашаро сдѣлались не нужными, ибо по превосходству Англинскихъ морскихъ силъ и при войнѣ съ Турками продолжавшейся, содержаніе въ оныхъ флота и войска зависли отъ союзника, явно дѣйствовавшаго по ввущенію своекорыстія. Британія не шеря въ сраженіяхъ ни одного своего подданнаго, получала отъ войны чистую выгоду, возбуждала непріятели прошиву Франціи, общала всякому помощь и всегда съ оною опаздывала, какъ между шѣмъ вся Европа оплакивала смерть сошней тысячъ своихъ воиновъ. Пошерь торговли, которую при другихъ обстоятельствахъ представляла Корфа, такъ же не была для насъ чувствительна; ибо не взирая на всѣ поощренія и преимущества, собственно Рускіе купцы ни мало ея не пользовались. Мореходство наше и до сего времени находится въ рукахъ иностранцевъ, большею частью на правахъ госпней имѣющихъ свои канторы въ нашихъ портахъ и даже внутренннихъ городахъ. Наше купечество поспигаешъ пользу вѣншей торговли, умѣешъ соображашъ свои прибышки, предприимчивы и конечно охотно пошлибы искашъ богатства и за морями; но еще не приспѣло по время и не исполнилось желаніе Петра.

Сдача Корфы Французамъ — отправленіи войскъ въ Венецію.

7 го Августа, на 30 лодкахъ прибылъ первой отрядъ Французовъ съ бригаднымъ Генераломъ Кордано, имъ не было никакой встрѣчи отъ жишелей, даже на другой день всѣ лавки были запершы. Въ слѣдующіе дни прибывало Французовъ по 200 и 300 человекъ. Англинскіе крейсера успѣли воспользоваться такими переправами, нѣсколько лодокъ съ людьми пошопили, мало взяли въ плѣнъ и захватили казну. Съ остальною частію войскъ 12 го Августа прибылъ Дивизионный Генераль Цесарь Бершье (племянникъ Князя Невшательскаго) назначенный Главнокомандующимъ Ионическихъ острововъ. 14 го Французы смѣнили наши войска и начали принимать крепостную артиллерію и магазейны. Съ сего дня начались безпорядки и припѣсенія всякаго рода. Въ нѣсколько дней взято было при контрибуціи: первая, для содержанія пышнаго двора Бершье; вторая, Граждане города должны были доставить каждому солдату на день фунтъ мяса, два фунта хлѣба, бушлыку вина, поставивъ въ казармы нужное число дровъ, свѣчъ, возить воду и снабдивъ каждого постелею и одѣяломъ; третья, Французы вооруженной рукою захватили въ лавкахъ сукно, холстину, сапожной шоваръ и собравъ въ городъ всѣхъ масперовыхъ заперли ихъ въ казарму, и такимъ способомъ, обор-

ванныя, почти босыя войска ихъ чрезъ нѣсколько дней явились одѣты какъ не лъзя лучше. Не видно было ни малѣйшей подчиненности, солдаты и Офицеры вмѣстѣ ходили въ театръ, по лавкамъ и пракширамъ, вездѣ безчинничали. Грековъ били безъ пощады. Таковыя пошупки ихъ производили въ насъ ошвращеніе, а для жишелей были причиною оказывашь намъ явное предпочтеніе. Бершье, напрасно жаловался на нашу къ нимъ холодность; и самому спрасшному любимелю Французовъ не возможно было похвалить ихъ поведенія. Почти каждый день происходили ссоры и поединки, дошло даже до того, что ни одинъ содержашель кофейнаго дома и пракшира не хощѣлъ принимать Французовъ. Бершье, дабы привесць въ ужась честныхъ гражданъ, и чтобъ не смѣли они не полько хвалить Рускихъ, ниже плакать о собшвенныхъ бѣдшвіяхъ, набралъ множество шпионовъ. Люди воспитанные по правиламъ новѣйшей философіи, Ашеисты безъ вѣры и нравшвенности, всемірные граждане, не имѣющіе отечества, бѣдняки, развращенные, надѣявшіеся снискаць благоволеніе правишельсшва; словомъ люди опшверженные опъ общештва, самаго низкаго характера, каршежные игроки, пракширные маклеры и даже публичныя женщины, подслушивали вездѣ; а дабы начать разговоръ и узнать мѣшніе другаго, нарочно начинали осуждать Французовъ; не какъ подобныя симъ хипросши засшавляли каждого бышь остерожнымъ,

шо сіи соглядатели, будучи уже всѣмъ извѣстными, дабы получить свое жалованье, по необходимости должны были клеветашь. Когоже они предавали? Невинныхъ, — вопервыхъ благодѣтелей своихъ, потомъ знакомыхъ и наконецъ всѣхъ честныхъ и добродѣтельныхъ гражданъ. Когда явнымъ образомъ купленными злодѣями правительство угнеташь лучшихъ подданныхъ своихъ, шо какую пользу могутъ принестъ сіи доносчики, и какое чрезъ ихъ услуги можно предупредитъ злоупотребленіе? Оспавляю рѣшишь всякому благомыслящему. Удивляешь надобно, что въ нашемъ просвѣщенномъ вѣкѣ, нація, похваляющаяся лучшею образованностію, шерпитъ такое шираниство и не соображая дѣяній своего Апшилы, называшь его великимъ человѣкомъ, гениемъ!

22 го Августа кончились всѣ надежды жителей; на крѣпости подняшъ прехцвѣтный флагъ и Республика объявлена принадлежащею Франціи. Сенашъ распущень, и бѣдный народъ даже изъ любопытства не хотѣлъ слушашъ прокламаціи, копорую при барабанномъ боѣ чинали на всѣхъ перекресткахъ. Въ день именина Нполеона $\frac{15}{27}$ Августа, Берше, окруженный блестящимъ своимъ шпабомъ, вошелъ въ церковь Св. Спиридонія съ музыканшми и барабаншиками; однакожь замѣня удивленіе, написанное на нашихъ лицахъ, догадался, приказалъ музыканшмамъ выдти, а гренадерамъ сняшъ шапки. Ввечеру съ ыримкнушми шшы-

ками ходили по домамъ, чшобы принудить хозяевъ иллюменовашь оныя, однакожь только кое гдѣ горѣли плошки, да и шѣ мальчишки пошихоньку гасили. Въ театръ не было ни одного изъ почетныхъ гражданъ; переодѣшые солдашы, посаженныя въ ложахъ во все горло кричали: *Vive Napoléon!* Напрощивъ шого день Тезоименишства нашего Императора, былъ днемъ самаго блистательнаго шоржества. Съ утра всѣ церкви были наполнены народомъ, во весь день продолжался колокольный звонъ, театръ былъ полонъ зрителими; когда же зажглась иллюминація, городъ и корабли казались горящими, на всякомъ домѣ и лавкѣ выспавлены были прозрачныя каршины и надписи, безпрешпанно на улицахъ раздавалось: да здрашвуешъ АЛЕКСАНДРЪ! да здравшвуюшъ Рускіе!...

4 го Сеншября лишь только эскадра прибывшяя изъ Архипелага доложила якори, Бершье прислалъ чиновника поздравить съ прибышiemъ и просить о салюшованіи. Сенявинъ благодарилъ за привѣшствіа, а на послѣднее отвѣчалъ, что какъ у насъ нѣшь еще положенія о салюшѣ съ Франціею, шо онъ и не можешъ салюшовашь крѣпосши прежде. Съ прибышiemъ Адмирала порядокъ немедленно возшановился. Въ городъ поставлены наши караулы и буйштво Французскихъ солдатъ усмирено, даже Бершье воздержался посылать военную экзекуцію особенно въ шѣ дома, гдѣ стояли Рускіе. Корфіюшы на нѣсколько дней опдохнули.

Сенявину предстояло множество дѣлъ, большею частію непріятныхъ. Опъ утра до вечера прїѣзжали Сенаторы и граждане свидѣшельствовать свою благодарность, просить защиты опъ Французовъ, которые поспунали съ Корфою какъ съ завоеваннымъ городомъ; другіе приходили прощаться и плакать. Французы шайнымъ образомъ дѣлали всѣ возможныя помѣшательства въ опправленіи войскъ въ Италію, и разгласили будшо бы армія и флотъ нашъ останутся для защиты Корфы, что крайне насъ беспокоило. Адмираль въ 10 дней кончилъ всѣ дѣла. Въ приспаняхъ работали день и ночь, транспортныя суда для перевозу войскъ были наняшы, исправлены, снабжены нужнымъ и чрезъ пять дней опправлены. Посланы повелѣнія во всѣ мѣста: Капитанъ - Командору Барашинскому приказано съ кораблями Балшійской эскадры поспѣшашъ соединишся со флотомъ въ Корфѣ; Командору Салшанову поручена Черноморская эскадра для опвода оной въ Черное море, на которую должно было забрать всѣ крѣпостныя припасы и оспальныхъ людей, принадлежащихъ 15й дивизіи.

Когда первый опрядъ войскъ собранныхъ съ оспрововъ садился на суда для опшлышя въ Манфредонію или Анкону, прощанье жителей съ нашими солдатами, искреннее свидѣшельство народной къ намъ любви, ни какое перо описашъ не можешъ. Когда войска оспановились у церкви Св. Спиридонія для при-

няшія благословенія въ пущь, духовенство онь всѣхъ церквей въ черномъ облаченіи вышло со креслами и свяшою водою. Протопопъ подавъ хлѣбъ и соль Генералу Назимову, началъ рѣчь, но зарыдалъ, залился слезами и не могъ продолжашь. Ударили въ барабаны, войска пронулись и пошли къ приспани. Не шолько улицы, площадь, но всѣ она, крышки домовъ покрышы были народомъ, копорой въ изліяніи признапельности своей забыль на сію минушу, что онь шакою ошкровенностию раздражаешь новыхъ своихъ власпишелей. Съ балконовъ сыпались на солдатъ цвѣшты, иногда печальное молчаніе прерывалось гласомъ признапельности и благодарности. У приспани, когда солдашы сажались на гребныя суда, каждый прощался съ своимъ знакомымъ, просили не забывашь другъ друга, обнимались и плакали. Я въ первый разъ увидѣль и повѣрилъ, что Корфіюшы имѣли причину любить Рускихъ, они подлинно безъ насъ ошались сиротами. Можно сказашь, что Корфіюшы и Капарцы были любимыми чадами Россіи, копорыхъ мы покоили, берегли и ласкали, не шребуя онь нихъ ни какого пожертвованія. Великодушіе, милоспи Императора АЛЕКСАНДРА никогда не должны изгладиться изъ памяти сихъ народовъ.

Благородный постунокъ Суліошовъ, служившихъ въ нашемъ Албанскомъ легіонѣ, дошпоинъ, чтобы увомянушь о н мѣ. Они не прежде согласились вступитъ въ службу Наполеона,

какъ совершенно увѣрясь, что они намъ болѣе не нужны, съ условіемъ никогда не быть употребленными прошиву Рускихъ. Когда Французскій чиновникъ, приводившій Албанцевъ къ присягѣ, замѣшилъ, что такое предложеніе условій съ ихъ стороны не у мѣста, неприлично и не нужно; Албанскій начальникъ смѣло оповѣсталь ему: напрошивъ оно необходимо, дабы вы напередъ знали, что если вы будете въ войнѣ съ Рускими, то мы за нихъ и прошиву васъ.

Получено извѣстіе, что Кашаро также сдана Французамъ. Генераль Мармоншъ по принятіи сей области объявилъ забвеніе прошедшаго, и не требовалъ еще никакой контрибуціи; онъ поступилъ благоразумно, ибо храброй народъ при помощи Черногорцевъ, которые отказались отъ щедрыхъ обѣщаній и покровительствъ великаго Наполеона, конечно не смирѣлъ бы прищѣсеній, какія Корфіюшы невольно переносили. Пѣнные Турки освобождены и перевезены на Албанскій берегъ. Адмираль Бекиръ-Бей боясь, чтобъ и ему подобно какъ Шереметь-Бею и другимъ не опрубили голову за то, что не умеръ въ сраженіи, въ ожиданіи милости Султана осмался въ Корфъ.

ПЛАВАНІЕ СРЕДИЗЕМНЫМЪ МОРЕМЪ ДО ГИВРАЛТАРА.

14 го Сентября Кониръ-Адмираль Грейгъ съ шремя кораблями прибылъ изъ Архипелага;

шпили долго задержали его у Цериго. Корабли сіи въ двое сутокъ исправлены, флотъ былъ готовъ и мы ожидали перваго попутнаго вѣтра. За неприбытіемъ Капитанъ-Командора Барашынского оставлено ему повелѣніе, съ кораблями Пепромъ, Москвою, Седель-Бахромъ, фрегатами Легкимъ и Австроилемъ, слѣдовать прямо въ Россію, не заходя ни въ какіе порты, а паче избѣгать Англичанъ. Такоеже наставленіе дано было всѣмъ Капитанамъ. Мѣлкія суда Балтійской эскадры, по неблагонадежности ихъ къ плаванію въ споль позднее время, и дабы они не задерживали въ плаваніи линейныхъ кораблей, причислены къ Черноморской эскадрѣ Капитанъ-Командора Салтанова.

19 го Сентября при шихомъ вѣтрѣ эскадра, состоящая изъ 10 кораблей нѣхъ самыхъ, кои были въ Архипелагъ, изъ фрегатовъ Венера, Кильдюина и Шпицбергена, снялась, оставила Корфу и навсегда съ нею прощилась. Площадь, бастіоны крѣпостей были покрыты народомъ, множество яликовъ окружали корабли, Корфіоты прощались съ своими друзьями, иные желали намъ добраго пути; другіе бури, которая бы возвратила насъ къ нимъ. Вѣтръ началъ свѣжѣть, корабли полетѣли, ялики спали опскавзшь, Корфа погружалась въ море, темнѣла постепенно, исчезла, и всѣ надежды Корфіотовъ миновались, связи дружбы и сердце кончились.

По захожденіи солнца въспрь очень усилился, сдѣлался прошивной и мы при великомъ волненіи лавировали чешверо сушокъ. Скорый и частый переходъ оцъ удовольствій къ разнообразнымъ занятіямъ и заботамъ по службѣ, разливаешь въ обществвахъ нашихъ грусть, изъявляемую молчаніемъ и пасмурнымъ видомъ. Образъ нашей жизни къ шому не мало способствуешь. На корабляхъ каждому есть свое дѣло и всему опредѣленное время. Въ семь часовъ по свиспу дудочки всѣ встають; въ половинѣ восьмага Офицерамъ подають чай; въ девять барабаномъ свободныхъ оцъ должности приглашають къ молишвѣ; въ десять подають водку и закуску; въ половинѣ двенадцатаго обѣдають; въ половинѣ шестаго въ каюшъ-компаніи въ каминѣ разводятъ огонь, и всѣ садятся во кругъ чайнаго стола, куряшъ трубки, пьють одни чай, другіе пуншъ, и бесѣдуюшъ какъ въ своемъ семействѣ; въ половинѣ осьмага ужинають и ложатся спать. Разпредѣленіе смѣнъ или вахтъ, раздѣлено такимъ образомъ, что каждый Офицеръ и мапрозъ, заняшъ должностію оцъ 10 до 14 часовъ въ сушки. Вставашъ въ полночь, ложишься въ 4 часа ушра, не имѣшъ никогда покойнаго непрерывнаго сна, бышъ всегда гошовымъ вышпи на верхъ, во время бури нѣсколько дней сряду не сходишъ въ каюшу, дремашъ только нѣсколько минушъ прислонясь къ пушкѣ: вопшъ безпокойства и шруды, вопшъ наши биваки, которыхъ неудобствамъ подвержены мы, не

только прошиву неприятеля, но и во всякое время.

Въ ночь на 23е Сеншября, прошивный вѣспрь дуль очень сильно, опъ волненія фрегаташь весь прецаль и казалось гошовъ былъ разрушишься; но всѣ были спокойны, и кроме голоса вахшеннаго Лейшенанша и опкликонъ урядниковъ, ни какого шуму и смятенія не было слышно. Вдругъ раздался выспрѣль, спуспя нѣсколько времени еще при. Корабль Урииль ночнымъ сигналомъ уѣдомиль, что онъ шепипъ бѣдспвие; Селафаиль, что у него переломился гроша-рей; Адмираль опвѣчалъ имъ держатъся въ линіи до разсвѣта. Къ утру вѣспрь нѣсколько спихъ, эскадрѣ велѣно лечъ въ дрейфъ, Селафаилу исправишь поврежденіе, Уриилу подойши для переговорову. Адмираль на маломъ яликѣ, не смотря на великое волненіе, поѣхалъ на сей послѣдній корабль, и къ немалому огорченію своему нашель, что многіе бимсы, держащіе палубу, шреснули, другіе сгнили и корабль не могъ въ столь бурное время года ишти въ дальній пущь, и попому Капштану онаго М. Т. Быченскому приказано возвратишься въ Корфу, сложишь артиллерию, на корабли эскадры Барашынскаго, и исправясь сколько возможно, ишти съ нимъ или когда найдущя другія важнѣйшія поврежденія опправишься въ Черное морѣ.

24го Сеншября вѣспрь сдѣлася попушный, мы подошли къ Сициліи, обошли мысъ

Пассаро, и въ виду Мальшы и прекрасной Сициліи, представлявшей намъ по города, по гавани, по селенія, по монастыри, по уединенно стоящую на скалѣ спорожевую башню. Мѣста прекрасныя смѣнялись другими лучшими, свѣтлая ночь заступила ясный день, всѣ предметы вокругъ нечувствительно перемѣнялись, и при столь благополучномъ плаваніи, мы уже забыли безпокойства и скуку прошедшихъ дней; не думали, что оныя сей же часъ могутъ случиться. Морская служба, скажутъ, очень прудна; но для насъ всегда въ ней есть нѣчто намъ нравящееся и сильно насъ занимающее. Конечно ни въ какой другой службѣ нѣтъ столько занятій для воображенія и души какъ въ морской. Кто изъ моряковъ во время жестокой бури не закидывалъ себя никогда болѣе не вдаваясь въ опасность и пришедъ въ гавань подашь въ ошпавку; и кто изъ нихъ при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ не забывалъ кляшвъ своихъ, скучалъ стоя въ пристани и съ удовольствіемъ не пускался опять въ море. Окруженные бѣдствіями, даже претерпѣвъ кораблекрушеніе, хотя говоримъ мы о покоѣ, но любимъ одни только бури. Мысли наши столько же въ семь случаевъ, какъ и жизнь наша, коловрашны: мы ходимъ на ревнивую жену, которая, лаская первой плодъ любви своей, даетъ супругу слово не быть болѣе ревнивою; а *тамъ* посмотришь милостивая служанка впадаетъ въ немилость,

изгоняется; супругъ сердился; она раскаивалась снова даешь слово, и снова еще болѣе прежняго спановится ревнива.

26го Сентября по приближеніи къ западной оконечности острова Сициліи, вѣтръ началъ заходить къ Сѣверу и усиливаясь; почему, дабы бытъ сколько можно болѣе на вѣтрѣ и удалиться отъ береговъ Африки, Адмиралъ повелъ эскадру между Сициліею и Египетскими островами. Ночь была темна, проливъ имѣлъ подводные каменья. Не видя никакихъ предметовъ и руководствуясь токмо компасомъ и каршою, мы блуждали шакъ сказашь ощупью въ темнотѣ, положеніе наше было не безопасно. При такихъ встрѣчахъ, кои очень часто на морѣ случаются, зрѣніе и чувства находясь въ неизвѣстномомъ спаданіи. Не спуская глазъ съ Адмиральскаго корабля, встрѣчаясь то съ шѣмъ, то съ другимъ кораблемъ, всю ночь боролись мы съ противнымъ вѣтромъ; но по восхожденіи солнца вѣтръ стихнулъ, и отошелъ къ Востоку.

Съ правой стороны у насъ видѣнъ былъ городъ Транани, съ лѣвой Маршимо, Фавоньяно и многіе острова. Берегъ Сициліи у города низокъ, въ нѣкоторомъ разстояніи видны горы, покрытыя зеленью; на одной изъ нихъ монастырь, на другой древній замокъ. Близъ пристани видно было множество лодокъ съ пестрыми парусами. Лодки сіи

употребляются для доставанія коралловъ, составляющихъ главный промыслъ жителей Трапани; кораллы бываютъ разныхъ цвѣтовъ, краснаго какъ кровь, пѣлеснаго цвѣта, желтаго, бѣлаго и полосатыя. Въ Трапани доставается коралль одного перваго сорта. Чудное сие морское произведеніе растетъ подобно оленьимъ рогамъ, плоско и твердо какъ камень. Спволъ коралла раздѣляется на вѣтви, растетъ прилипши къ камнямъ; кора покрывающая оный, вскорѣ по вынытіи изъ воды легко спупляется, когда же высохнетъ, то бываетъ бугроваща, какъ бы усѣяна маленькими зернышками, имѣющими малую скважину, чрезъ кошорую коралль получаетъ роспительный сокъ. Естественныя испещренія полагаютъ, что живошно-расшеніе, называемое морская крапива, есть начало коралловъ. Расшеніе сие составляетъ изъ вещества вязкаго, кошорое пошомъ твердѣетъ, прибавляется накипью и обращается симъ образомъ въ коралль. Доставать оный со дна моря не безъ труда и опасности. Машина для сего употребляемая очень проста и современи изобрѣшенія оной коралловая ловля сдѣлалась весьма прибыточна. Къ срединѣ большаго деревяннаго креста привязываются тяжелыя каменья, могущіе погрузить и держатъ машину на днѣ; къ премоу концамъ креста прикрѣпляются веревочныя узкія сѣпи. На прочной веревкѣ, къ чешвертому концу креста укрѣпленной, машина бросается въ воду; конецъ

сей веревки привязывается на кормъ лодки; другія лодки берутъ первую на буксиръ, всѣ вмѣстѣ гребутъ или идутъ подъ парусами. Каменья привязанные къ срединѣ крестца, опламываютъ кораллы, которые запутываются потомъ въ сѣняхъ, и вмѣстѣ съ оными поднимаются на поверхность. Жители Трапани почищаются трудолюбивѣйшими въ Сициліи; галантерейныя вещи и въ особенности *Камеи* доставляютъ имъ значительный доходъ. Камеи сіи дѣлаются на швердыхъ раковинахъ, по слепкамъ лучшихъ Аншиковъ и столь къ нимъ подходятъ, что настоящій Аншикъ вырѣзываемый на Ониксѣ, никакъ нельзя отличить отъ поддѣльныхъ, которые вошли въ такую моду, что перстень или браслетъ продается иногда за 2.000 рублей.

Эскадра обошедъ Маршимо, пошла на фордевиндъ. Шлюпъ Шпицбергенъ упавъ подъ вѣтръ, не успѣлъ обойти западнаго мыса Сициліи и въ прошедшую ночь опсналъ отъ эскадры. Погода установилась прекрасная, тихій повушный вѣтръ не перемѣнялся, и мы не примѣтно переходили 200 и 300 верстъ въ суши. Когда вѣтръ нѣсколько усиливался, Адмиралъ не задерживая плаванія впередъ, дѣлалъ различныя маневры. Движенія флота для глазъ человѣка видящаго оныя въ первый разъ, суть совершенное очарованіе. Когда корабль стоишь на якорѣ, по кажется тяжелою неподвижною громадою; но лишь появится на немъ одинъ парусъ, онъ перемѣняетъ видъ свой, идетъ; прибавляется другой, третій,

распускающа всѣ паруса, и онъ бѣжитъ, летишь подобно живому существу. Движенія его при нападеніи и защищеніи, когда изъ безпорядка въ нѣсколько минутъ флотъ строится въ колонны, переходить изъ ордера въ ордеръ, смыкается, распространяется, поражаетъ сопровивника своего ужаснымъ громомъ орудій, представляющъ зрѣлище поразительное, грозное и величественное. Корабль уподобить можно одушевленному шѣлу, которое по летишь, по уменьшаетъ бѣгъ свой, и всегда съ такою точностію и благоразуміемъ обращается во всѣ стороны, что сіе огромное и сложное зданіе кажется бытъ разумнымъ живоюшимъ. Весьма вѣрояшно, что ПЕТРЪ Великій взирая въ первый разъ на эволюціи большого Англинскаго флота въ восторгѣ удивленія сказалъ: „Естьлибъ я не былъ Рускимъ Царемъ, то желалъ бы бытъ Адмираломъ.“

30го Сентября продолжая благополучное плаваніе, пройдя Сардинію, Адмиралъ призвавъ Капитана нашего къ себѣ на корабль, приказалъ ему идти въ Гибралтаръ за лоцманами до Копенгагена и для узнанія положенія нашего съ Англичанами. Пославивъ всѣ паруса мы скоро ушли изъ виду эскадры. 4го Октябръ, ночью встрѣшились мы съ Англинскимъ фрегатомъ Юраміесъ, блокировавшимъ Карфагену. Онъ почелъ насъ за Испанцевъ и былъ готовъ напасть на насъ; но какъ мы успѣли прежде его подойти къ нему подъ корму, и также будучи готовы къ бою спро-

силы въ одно слово какой націи фрегатъ! другъ или не другъ! но Капишаны наши успѣли въ сіе время хорошенько осмошрѣться. Спускаясь подъ корму Английскаго фрегата мы проходили его такъ близко, что задѣли его и сломали у себя бомъ-уплегарь. Англинскій Лейтенантъ прїѣзжалъ къ намъ за новостями и съ новостями. Ни шѣ ни другія не очень были прїятны. 4 Октября, пришли мы въ Гибралшарь.

Лишь положили якорь, потчасъ приступили къ исправленію нѣкоторыхъ поврежденій. Ваншны, которыя довольно ослабли, были вышланушы; паруса починили. Сіи попеченія Капишана были не бесполезны; онѣ предупредили многія бѣды, вспрѣшившія насъ въ западномъ океанѣ. Въ большемъ числѣ приключеній, коихъ море служило позорищемъ, весьма мало находишь такиихъ, кои можно было бы почесть подлинно неизбѣжными. Если корабль выходя изъ порта снабженъ и исправленъ всѣмъ нужнымъ, по нѣшъ причины опасаться свирѣпства стихій. Въ противномъ же случаѣ, сомнительное положеніе корабля лишаетъ бодрости Капишана, и не смотря на все искусство и стараніе его, корабль гибнетъ и ошѣ малаго поврежденія, или недоспашка.

На другой день съ премя поварищами я съѣхалъ на берегъ, съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы взойши на вершину Гибралшарской скалы, посмошрѣть не видѣнъ ли нашъ флотъ и полюбоваться опдаленными видами. Мы

зашли въ городъ только на минуточку, что бы нанять лошаковъ и купишь нѣсколько листовъ Англинскихъ газетъ, которыя теперь одни говорятъ правду и не боясь бранятъ Наполеона. Губернаторскій садъ, съ того времени какъ я его не видалъ очень разпространенъ и украшенъ, виноградъ принялся и кажется деревья также примуся; однакожь кромѣ Индейскихъ фигъ не было ни одного съ плодомъ. Путешествіе наше было не удачно; около полдня поднялся вѣтръ, пошелъ дождь и гора покрылась густымъ туманомъ. Изрѣдка, когда солнце проглядывало между бѣгущихъ тучъ, показывались вершины Испанскихъ и Африканскихъ горъ. Мы дошли однакожь до пещеры Св. Михаила; товарищи мои съ факелами спустились въ нее, а остался подъ навѣсомъ скалы. — Подъ ногами моими, на необозримое пространство, Океанъ покрытъ былъ бѣлыми волнами, восточный вѣтръ съ такою силою вырывался съ вершины горы, что гналъ по скату ея густыя облака до самой поверхности моря, такъ что фрегатъ нашъ казался мнѣ плавающимъ въ тучахъ. Товарищи мои вышедъ изъ пещеры непременно хотѣли достигнуть вершины, я боясь просудить еще не закрывшіяся мои раны, остался дожидать ихъ въ гробѣ; но они скоро ворошились назадъ. Порывомъ вѣтра свалило съ ногъ одного лошака, прочіе заупрямились, не хотѣли итти впередъ и съ охотою пошли назадъ. Подъѣзжая къ саду, перемѣна въ теплотѣ воздуха

сдѣлалась очень чувствительна. Черезъ нѣсколько минутъ мы перенеслись изъ холоднаго въ умѣренный климатъ; а въ городѣ даже было жарко.

Здѣсь получили мы достоверное извѣстіе о взятіи Англичанами Копенгагена и о движеніяхъ французскихъ войскъ, не предвѣщавшихъ ни какого покояштва. Друзья шипины обманулись обѣщаніями Наполеона. Подъ видомъ возстановленія покояштва на моряхъ, не имѣя ни одной лодки въ морѣ, Императоръ Французовъ по видимому спремился покорить всю швердую землю. Большая Армія собиралась въ то время въ Баіонѣ; другая, будшо бы для лишенія Англичанъ выгодъ торговли Португальской, заняла уже Мадридъ. Англинская Министерская газета предвѣщала тогда, что для Европы гоповишся важное событіе, долженствующее открышь глаза всѣмъ царствующимъ Монархамъ. Въ то же время какъ Наполеонъ замышлялъ уничтожить Испанскую Монархію, со старыхъ Датскихъ кораблей были камнемъ прешкновенія Бришанскаго Министерства. Англинскій флотъ, безъ объявленія войны вошелъ нечаянно въ зундъ, напалъ и сжегъ Копенгагенъ.

Сія односторонняя политика была причиною неудовольствія не только ихъ союзниковъ; но даже всѣхъ праводушныхъ Англичанъ. Мы здѣсь спороною узнали, что Императоръ нашъ первый изъавилъ свое неудовольствіе; но Французской Министеръ

ясно говорить, что война между Россією и Англією неизбежна. Хотя мы и могли надѣяться, что война для сбереженія столь важной части нашей морской силы не будетъ объявлена прежде весны; но пропускавъ ли насъ Англичане въ Россію, и захопящъ ли уважишь флагъ вѣрныхъ и всегдашнихъ своихъ союзниковъ, судя по прежнимъ неискреннимъ поступкамъ, весьма было сомнительно. Сія новостъ крайне насъ опечалила, и въ семь положеніи дѣль, въ столь позднее время года, когда оставалось не болѣе чешырехъ недѣль до закрытія навигаціи въ Балтійскомъ морѣ, мы почти не могли имѣть надежды возвращишься въ Ошечесшво.

ПЛАВАНІЕ АТЛАНТИЧЕСКИМЪ ОКЕАНОМЪ.—ШТОРМЪ.

Капитанъ нашъ былъ принявъ Коменданшомъ Гибралшара очень вѣжливо, однакожь подѣ благовиднымъ предлогодъ лоцмановъ не получили. Съѣстныхъ припасовъ также мало могли достать, и то за высокую цѣну. Въ крѣпости, получающей хлѣбъ свой изъ Россіи, каршофель и солониву изъ Америки, сарочинское пшено изъ Китая, угля изъ Англіи, воду и овощи изъ Африки, такая дороговизна неувидительна. 5 Октября въ 8 часовъ ночи въ проливѣ показалась прекрасно освѣщенная пловущая улица. Это былъ нашъ флотъ. На Адмиральскомъ кораблѣ сдѣланъ сигналъ показавъ свои мѣста, и когда

въ свою очередь мы сожгли фалшвееръ (*) намъ приказано держаться соединенно, а ежели на якорѣ, то сняться съ онаго. Небо было пасмурно, ночь опъ пого была очень темна. Воспочнои вѣтръ въ проливѣ былъ довольно свѣжъ, а у Гибралшара, гдѣ мы стояли, со всѣмъ шихо; въ верху же вѣтръ дулъ съ разныхъ споронъ, шакъ что когда мы снялись съ якоря и шли на фордевиндъ, вдругъ всѣ паруса положило на мачшы, фрегатъ опъ прибоя волнъ не могли поворопишься противъ вѣтра, принужденъ оборопишь по вѣпру и въ семь движеніи шакъ приближился къ берегу, что громъ волнъ разбиваемыхъ на подводныхъ камняхъ, привелъ насъ въ шрепешъ: бросишь якоръ на камениспомъ днѣ было бы бесполезно, и еслибъ къ щасшію вѣтръ вдругъ не зашшилѣлъ, и мы въ сіе время не успѣли бы гребными судами опбуксировашься опъ берега, по не минуемо брошены были бы на берегъ. Въ продолженіи чешырехъ часовъ, имѣя по попушный, по прошивной, по сильный, по шихій вѣтръ, какъ въ очарованной чертѣ вершась на одномъ мѣспѣ, наконецъ вырвались мы изъ подъ скалы, вышли въ проливъ, легли въ дрейфъ, съ большимъ шрудомъ подняли шлюп-

(*) Составъ для фалшвееровъ есть Руское изобрѣшеніе недавно принятое и въ Англинскомъ флотѣ, дошпоинство онаго состоиптъ въ томъ, что оный и при сильномъ дождѣ горишь шакъ ярко, что въ во вершпахъ очень можно его видѣшь.

ки и поспавивъ всѣ паруса пустились догонять эскадру. На разсвѣтѣ съ оною соединились.

Сильный благополучный вѣтръ, доставлялъ намъ неописанное удовольствіе: разчисляя по настоящему ходу, каждый определялъ день и часъ, когда можемъ приплыти въ Ревель; ибо Кроншадскій рейдъ въ сіе время долженъ уже покрыться льдомъ. Въ то время когда мы предавались радости и твердо уповали, что странствіе наше скоро и благополучно кончится, когда уже мечтали находиться въ Ошеческвѣ, въ то самое время должны были въ полной мѣрѣ испытать, сколь предположенія наши бывають щещны, должны были убѣдиться, что въ морѣ и самыя точныя Математическія расчеты становятся не вѣрны. На разсвѣтѣ 7 Октября, всѣ наши радости и надежды исчезли, и все вокругъ насъ переменялось. Восточный вѣтръ стихъ, отъ Сѣвера неслись мрачныя тучи, шуманъ спустился до поверхности Океана, Тифоны и Смерчи, предвѣстники бурныхъ вѣтровъ, явились. Мы съ ними сражались точно какъ съ непріятелями, едва ядрами успѣвали разрывашь одинъ, подымались другіе. Къ вечеру того же дня сильный шкваль отъ Сѣвера принудилъ насъ взять рифы и лавировашь. Въ продолженіи 27 сутокъ противный вѣтръ дулъ съ равною жестокостію. Первые десять дней лавировали мы близъ мыса Санъ-Винченша, подходя и удаляясь отъ берега; вѣтръ всегда заходилъ и стонялъ насъ ниже и ниже.

Адмиралъ въ надеждѣ найсти другой вѣтръ и избавившись сильнаго прошивнаго теченія, повелъ Эскадру въ открышый Океанъ, и шамъ въ 700 верстахъ отъ земли, пошѣже прошивной вѣтръ дуль съ равною силою. Если иногда на нѣсколько часовъ оный уменьшался, то ужасное волненіе было гораздо для насъ скучнѣе, а для кораблей вреднѣе нежели самый крѣпкій вѣтръ.

Корабли въ сраженіяхъ избытые во всѣхъ частяхъ, находившіеся при и чепыре года безъ починокъ на службѣ, при испощеніи запасовъ, при столь продолжительныхъ крѣпкихъ вѣтрахъ, были вообще всѣ неисправны, другіе даже вѣшхи. Мочный сигналомъ увѣдомилъ, что у него повреждена бизань мачша; Рафаиль, что имѣеть такое поврежденіе, которое въ морѣ исправить не можеть. Безпрестанно то на одномъ, то на другомъ кораблѣ рвало паруса, безпрестанно то одинъ то другой перемѣнялъ или сеньгу или рей, словомъ въ продолженіи чепырехъ недѣль ужасной качки, едва ли пять шесть дней, возможно было на кухнѣ разводить огонь, и потому не имѣя горячей пищи, не имѣя гдѣ обсушиться, шаѣ сказашъ по горло въ водѣ, голодны и холодны, люди наши живучи въ открышой палубѣ, начали болѣть. Капитанъ и всѣ офицеры, не имѣя свѣжей пищи, ни сна ни покою, были болѣе или менѣе не здоровы; словомъ всѣ утомились до крайности, шеряли шерпѣніе и всѣ были сердиты. Сіе поло-

женіе наше въ сравненіи съ тѣмъ, что испытывали въ ночь на 27 Октября было ничто.

Заключенный въ каютѣ находящейся въ подводной части фрегата (на кубрикѣ), будучи въ висячей моей поспелъ зашнурованъ, нѣсколько дней оставаясь безъ перевязки, раны мои еще не закрывшіяся, разстроили здоровье и воображенію моему представлялись одни бѣдствія. Не имѣя возможности заняться должностію, которая избавила бы меня отъ печальныхъ мечтаній, я каждый часъ посылалъ справляться, гдѣ мы находимся и при слабомъ свѣтѣ тусклаго фонаря, смотрѣлъ на разложенную предо мною карту. Скуку мою раздѣляли или лучше увеличивали Лѣкарь и другой Офицеръ, также незанятый должностію; они не могли сносить грознаго зрѣлища бурнаго моря и въ каждомъ колебаніи фрегата видѣли отверстный гробъ. Крикъ работающих машинистовъ, хлопанье парусовъ, скрипъ всѣхъ членовъ, приводилъ ихъ въ отчаяніе. Страхъ одного изъ нихъ увеличивался до того, что будто бы карта наша не вѣрна, что на нашу бѣду, какой либо камень или островъ возникнетъ со дна моря, и мы въ темную ночь на немъ погибнемъ. Другой боялся Киша, и думалъ, что сіе живое существо сильно, что можетъ проломить и даже опрокинуть фрегатъ. Товарищи мои будучи праздными и бесполезными свидѣтелями средъ дѣлъ и усилий, употребляемыхъ для

выгоднаго направленія фрегата, не понимая, что вокругъ ихъ дѣлается, видя во всемъ бѣду, были не иное что, какъ самыя жалкія спрадающія существа. Сомнѣваясь во всемъ, заботясь о томъ, что не подлежало ихъ власти и знанію, они ежеминутно претепшали отъ страха умереть здоровыми. Зависимость ихъ отъ воли шѣхъ, которые не имѣли досуга шолковать имъ причину каждаго движенія, конечно въ сіе время была для нихъ весьма прискорбна.

25 Октябрия Сѣверный вѣтръ началъ стихать, пасмурность прочищается, волненіе смягчилось. На утро 26 Октябрия, показалось солнце, сдѣлалось тихо и подувшій южный вѣтръ обѣщаль хорошую постоянную погоду. Въ полдень по обсерваціи находились мы въ широтѣ 39 градусахъ, 27 минутъ, въ разстояніи отъ мыса Финистерра 154 версты. Попутный вѣтръ поспешенно свѣжѣлъ и послѣ полудня Эскадра по настоящему пути, на всѣхъ парусахъ шла по 18 верстъ въ часъ. Все предано было забвенію, прошедшее казалось спрашнымъ сновидѣніемъ, душа каждаго возрадовалась, скука и неизвѣстность замѣнились надеждою и удовольствіемъ. Какъ къ доспигенію въ свои порты время уже прошло, но дабы избѣжать встрѣчи съ Англинскими эскадрами въ каналѣ крейсирующими, Главнокомандующій рѣшился держаться далѣе отъ береговъ, обойши Англію по западную и сѣверную сторону и остановившись

зимовать въ одномъ изъ Норвежскихъ портовъ.

Въ три часа по полудни рпушь въ Барометръ не обыкновеннымъ образомъ понизилась. Южный вѣспръ шакъ усилился, что идучи на фордевиндъ корабли несли рифленные марсели. Ясношь неба вдругъ померкла, мрачныя пучи сгуснились и опуслились къ морю. Солнце подобное разкаленному ядру и чернобагровые по краямъ свѣпльыя облака предвѣщали шпормъ и самый жестокій. Въ 4 часа Адмираль сдѣлалъ сигналъ распроспранить линію, приутошовившись къ бури и въ ночь шщашельно замѣчашъ движенія его корабля. Солнце скоро изчезло, и въ 5 часовъ дня, наступила ночь непроницаемая. Въ 7 часовъ когда развело большое волненіе, вдругъ Юго-западный съ жестокимъ шкваломъ перемогъ южный вѣспръ, море ошъ спорнаго волненія закипѣло и бѣлизна валовъ была единспвеннымъ свѣшомъ, освѣщавшимъ ужасную шемнопу. На всѣхъ корабляхъ изорвало паруса. Фрегатъ нашъ идучи въ бакшпашъ шакъ положило на бокъ, что нижнія реи почши коснулись моря и безъ парусовъ въ одни снаспи помчался шакъ, что лагъ лопнулъ на 14 узлахъ; по сему мы шли болѣе 25 верспъ въ часъ. Не смопря на шемнопу вдругъ увидѣли близъ себя корабль; положили право руля, приближились къ другому, положили лѣво на борть и чушь не сошлись съ

Адмиральскимъ кораблемъ; на немъ горѣло нѣсколько фалшверовъ, видно было пламя выходящее изъ жерлъ пушечныхъ, но грома выстрѣловъ слышно не было. Когда корабль сей опускался съ высоты валовъ, по казался падающимъ прямо на насъ — одно прикосновеніе, одинъ мигъ и оба на днѣ. Смѣшенія нашего въ сей моментъ описать не возможно. Наконецъ обогнавъ Адмиральскій корабль мы вышли на свободу.

Когда буря была во всей силѣ, такъ что не возможно было предполагать перемѣны вѣтра, тогда въ началѣ 9 часа, вдругъ прежній Сѣверо-западный проливной вѣтръ нашель съ такимъ шкваломъ, что нижніе спаксели изорвало въ клочки; фрегатъ остановленный въ споль быспромъ ходѣ, пошелъ кормою назадъ, мачты зашрещали, всѣ члены заскрыпѣли, нѣсколько бимсовъ вдругъ шреснули, волна хлынула съ кормы на носъ и подобно рѣкѣ разлилась по палубамъ. По особому счастью фрегатъ спустился по вѣтру безъ дальнаго вреда. Новый вѣтръ дулъ съ такими порывами, что не лзя было поднять ни одного паруса, новое волненіе спираясь съ прежнимъ, произвело такую качку, что ни спояшь, ни ходишь не державшись за веревки было не возможно. Фрегатъ обоими борщами черпалъ воду, иногда волненіе ходило съ носу на корму, спѣны ошошли ошъ палубъ, самыя палубы разсѣлись, вода проходя сквозь оныя начала прибывать въ шрюмѣ, и не смошря, что всѣ люди обращены были къ помпамъ, нѣсколько времени не убывала. При такомъ ужасномъ волненіи, ошъ

большаго хода фрегатъ зарывался въ волнахъ такъ, что нижніе пушечные порты были въ водѣ, и при наклоненіи на одну сторону, подвѣшранные руслени, также погружались въ оную. Въ 10 часу вѣтръ еще болѣе усилился, небо загорѣлось молніями, но громовые удары отъ рева вѣтра и шума валовъ почти не были слышны. Небесная сила, вѣтръ и море казалось соединились на наше погубленіе. На одномъ кораблѣ отъ молніи загорѣлась мачта, видъ сей никогда не испребился изъ моей памяти: минута сія казалось была послѣднею. Смерть во всѣхъ видахъ своихъ грозила намъ или похищеніемъ или соженіемъ; загорѣвшійся корабль скоро въ темнотѣ исчезъ и судьба его угрожала намъ подобною же участью. Ужасное бореніе стихій, привело насъ въ то положеніе, когда уже нѣтъ надежды на спасеніе, фрегатъ заливало волнами, людей отбило отъ работъ и всѣ въ смертельномъ страхѣ, напрягая послѣднія опчаянныя усилія ожидали неминуемой гибели. Но Богъ и во гнѣвѣ своемъ покрылъ насъ щитомъ своего милосердія. Ужасный дождь погасилъ молніи, смягчилъ вѣтръ такъ, что въ одиннадцатомъ часу мы могли уже править фрегатъ подъ нижними стакселями. Еслибъ буря, или лучше ураганъ сей продлился до свѣта, то вся эскадра непременно должна была погибнуть.

Случайныя обстоятельства бури сей достойны особаго замѣчанія. 26 Октября есть день Великомученика Димитрія и день Анге-

ла нашего Главнокомандующаго. Сегоже дня въ Пешербургъ объявлено было о разрывѣ съ Англіею, и въ шже время, можешъ бышь и въ самый шпоть часъ, начался шшормъ при- нудившій насъ искать убъжища въ ближайшемъ портѣ. Сія буря спасла для Россіи лучшую часть ея флота. По опчешамъ Лордовъ Адмиралтейства на 1808 годъ видно было, что въ Окшябрѣ мѣсяцѣ въ Плимутѣ готова была эскадра, состоящая изъ 14 кораблей, которая буде бы наша эскадра миновала Англинскую блокирующую Бреспь, имѣла назначеніе убъдить или силою привести насъ въ Англію. Еслибъ попушный вѣспръ продолжился одинъ день, мы должны были бы сражашься съ 20 кораблями Бреспской эскадры. Еслибъ при прошивномъ вѣспрѣ оспались въ морѣ еще 3 дни, шо не могли бы безъ сраженія войти и въ Лиссабонъ; ибо Сиръ Сидней Смишъ съ эскадрою въ сіе время прибылъ бы уже къ устью Тага, для блокады сей столицы. Положимъ, что намъ, подобно юному Давиду, случилось бы побъдить гордаго Голиафа; положимъ что мы разбили бы Англичанъ, но гдѣ нашли бы пристанище на зиму? всѣ Порты въ Атлантическомъ и Средиземномъ морѣ блокировались сильными эскадрами. Положеніе наше было самое запруднительное, опасное и что же насъ избавило отъ именуемой гибели?— Шшормъ — Великъ Руской Богъ и судьбы Его неисповѣдимы. Предусмотрительность Адмирала спасла насъ еще въ Архипелагѣ.

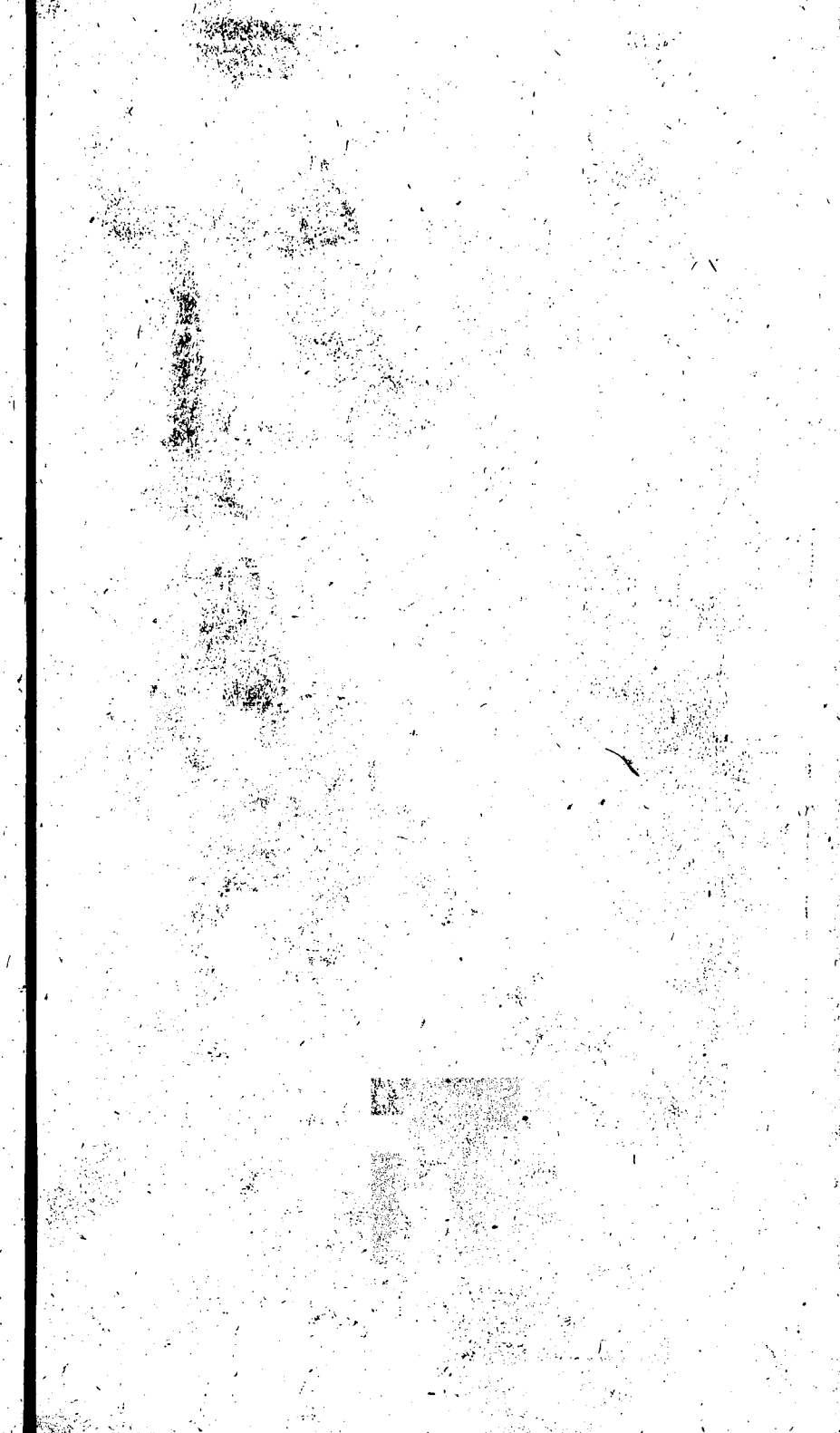
когда Консръ-Адмираль Маршенъ салюшоваль ему при положеніи якоря у Тенедоса, Дмишрій Николаевичъ думаль, что Англичане имѣють какое либо намѣреніе, и когда корабль за кораблемъ собралась большая эскадра и наконецъ пришоль самъ Колингвудъ, Сенявинъ сдѣлался оспорожнѣе, и лишь получилъ извѣстіе о Тильзипскомъ мирѣ, пошчасъ подъ видомъ удобнѣйшаго сношенія съ Турками, раздѣлился съ Англинскимъ флошомъ, перешель ошъ Имбро къ Тенедосу и не медля опправился въ Корфу. Есльибы мы нѣсколько дней промедлили, по повелѣніе Англинскаго Министерства задержашъ флошъ нашъ, не сморя на миръ, было бы исполнено.

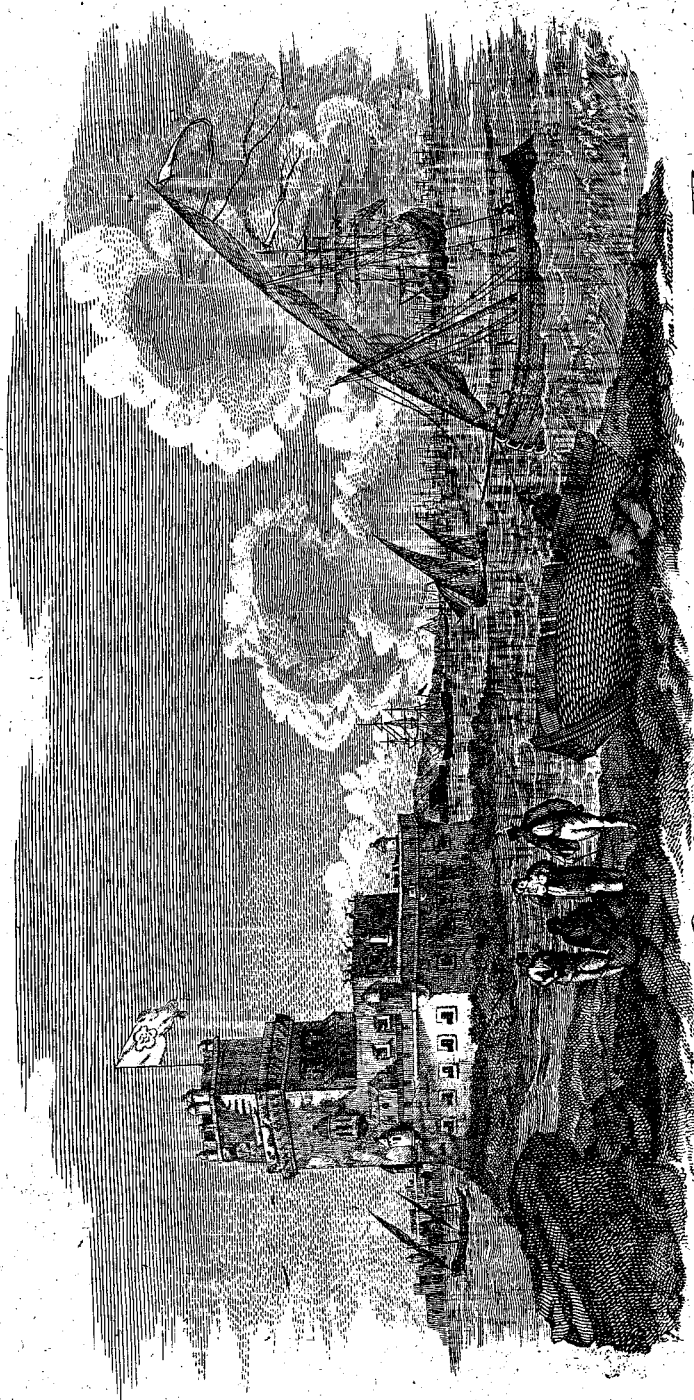
На разсвѣтѣ 27 Октябрия, ни одного корабля не было видно. Капитанъ полагая, что эскадра должна бышь подъ вѣшромъ, приказаль спуститься на фордевиндъ, и чрезъ часъ встрѣнились съ Скорымъ, а шамъ увидѣли еще два корабля; и скоро послѣ соединились съ Адмираломъ. Не доспавало Рафаила и Елены. Неизвѣстность постигнувшей ихъ участи заспаляла насъ пренешать о товарищахъ. Каждый корабль подходя къ Твердому, увѣдомляль сигналомъ о своихъ поврежденіяхъ. Ярославъ даваль знанъ, что не можешъ держашься въ морѣ и просиль позволенія ишши въ ближайшій портъ; Селафайль не сморя, что вѣшрь довольно спихнулъ, показаль, что имѣешъ шечь по 26 дюймовъ въ часъ; Ревизанъ подняль сигналъ, что у него повреж-

день руль и что онъ не можеть слѣдовать за флотомъ; Сильный пошерялъ гроза рей и всѣ прочіе корабли имѣли важныя поврежденія; а какъ къ шому прошивной вѣтръ дулъ съ сильными шквалами, и не предвидѣлось, что бы оный скоро могъ перемѣниться, то Адмираль не смѣя болѣе прошивишься неумолимой судьбѣ, въ полдень къ общей всѣхъ радости, приказалъ эскадрѣ спуститься ошь вѣтра и ишши въ Лиссабонь.

28 Октября вѣтръ стихнулъ, но при великой пасмурности дулъ съ той же стороны. 29 въ полдень идучи впереди флота, увидѣли мы берегъ и дали знать о шомъ Адмиралу. Къ вечеру открылся Лиссабонскій Рокъ (*), всю ночь подъ рифленными марсеями лавировали мы предъ входомъ въ Таго. 30 Октября не смотря на крѣпкій вѣтръ и сильное волненіе, по сигналу пріѣхали лоцмана, и въ восемь часовъ Адмираль повелъ эскадру въ рѣку. Здѣшнія лоцманскія лодки имѣють странный видъ. Они покрышы выпуклыми палубами, корма и носъ высокіе, острые и загнущые дугою. Носъ убить длинными гвоздями, корма украшена рѣзбою, представляющею рыбій хвостъ, и вся ихъ наружность нѣкошорымъ образомъ походитъ на плещущуюся рыбу. Мачшы имѣють онъ низкія, паруса шреугольные латинскими называемые. Не смотря на видимое безобразіе, заимствованное кажешся съ Индейскихъ лодокъ, они не шолько ходящъ легче на парусахъ

(*) Сѣверный мысъ при устьѣ Таго.

Краткость Св. Мученико при Успене Тако

Дильскихъ и Норвежскихъ лодокъ; но гораздо удобнѣе и покойнѣе на волненіи Англинскихъ лоцманскихъ бошовъ.

Л и с с а в о н ъ .

Видѣ и выгоды Порта.

Гуспой туманъ, лежавшій на берегахъ, подобно завесѣ началъ подниматься, и по мѣрѣ приближенія эскадры къ устью Таго, предметы открывались, множество крѣпостей и самый городъ возникали изъ моря, и лишь прошли первую крѣпость, Санъ Жуліанъ называемую, то вошли въ рѣку, и корабли послѣ 40 дней непрерывной качки переспали скрипѣнь. Мы остановились у крѣпости Белемъ. Рафаиль и Елена прибыли сюда 28 числа. На первомъ кораблѣ отъ молніи загорѣлась бизань мачта, однакожь огонь былъ потушенъ, кормовыя обшивныя доски опспали шакъ, что корабль качаясь черпалъ кормою воду. Верхняя палуба отъ многихъ цереломившихся подъ нею бимсовъ и кницъ осѣла и корабль отъ сего былъ въ крайней опасности. Не смотря на жестокую качку съ верхняго дека спущено было въ прюмъ 18 пушекъ. Искусный Тимерманъ съ опасностію жизни, успѣлъ обшивныя доски прикрѣпить къ винспранцу и шѣмъ корабль былъ спасенъ. Корабль Елена, также поврежденный, по сигналу Капшана Рафаила, коимъ извѣщаль онъ, что безъ конвоира до порша дойти не можеть, сопровождалъ оный

до Лиссабона. Эскадрѣ назначенъ былъ 6 дневный карантинъ, но по представленію Адмирала о необходимости немедленно исправить поврежденія корабля Рафаила и другихъ, оный пошѣе день былъ снятъ.

На другой же день по приходѣ въ Лиссабонъ, Адмиралъ осматривая корабли къ сожалѣнію увидѣлъ, что вообще вся эскадра требовала необходимыхъ исправленій, безъ чего въ море отправиться было не возможно. Принцъ Регенсъ повелѣлъ по требованіямъ нашимъ отпустить изъ Лиссабонскаго Адмиралтейства все нужное. Буря не только повредила корабли, но лишила насъ нѣсколькихъ людей. На одномъ кораблѣ больной Офицеръ былъ выброшенъ изъ койки и убитъ, на другомъ двухъ матрозовъ убило молніею. На шрепелѣ съ марса сбросила матроза вѣтромъ въ море. Смерть ужасна.

Устье Таго сѣтся двумя отмѣлями, *Кашопо* и *Бужія* называемыми. Онѣя образуютъ два фарващера; малый находится между крѣпостью Санъ Жуліано и Кашопо; большой между Кашопо и Бужія. На послѣдней построена цитадель защищающая входъ. Обошедъ Санъ Жуліано, должно держаться праваго, а подходя къ Белемъ лѣваго берега рѣки. Правильные приливы и отливы, перемежающіеся чрезъ шесть часовъ, дѣлаютъ Лиссабонскій портъ, имѣющій глубины отъ 10 до 25 сажень, грунтъ вездѣ илъ, однимъ изъ безопаснѣйшихъ и лучшихъ портовъ въ мірѣ. Приливъ и отливъ способ-

сплвуютъ во всякое время входить и вых-
 одить изъ рѣки, они же доставляютъ удоб-
 ность такъ называемымъ шестн часовымъ
 докамъ, въ коихъ корабль во время оплива
 можетъ быть исправленъ, весьма съ малою
 издержкою. Въ семъ одномъ отношеніи и са-
 мый Конспаншинополь не можетъ сравнить-
 ся съ Лиссабономъ. При видѣ столь величе-
 ственной рѣки, которая отъ устья до города
 на разстояніи 13 верстъ представляетъ за-
 ливъ, шириною отъ 4 до 6 верстъ, наполнен-
 ный линейными кораблями и множествомъ
 разныхъ формъ купеческихъ судовъ; не лзя
 не пожалѣвъ, что наша Нѣва при всей своей
 красотѣ, не имѣетъ такихъ удобствъ, какъ Таго.
 Правой берегъ рѣки представляетъ видъ оча-
 ровашельный. На ономъ видно двѣ крѣпости,
 множество башарей, домиковъ, садовъ и мо-
 насшырей. За Белемомъ на семи горахъ, длин-
 ный амфишешпръ великолѣпныхъ зданій пред-
 ставляется взору, и Лиссабонъ есть одна изъ
 столицъ Европейскихъ, которая можетъ по-
 хвалиться удобствомъ и красою мѣстпопо-
 ложенія.

Непріятная новость.

Рука судьбы сокрушивъ Данію, устреми-
 лась на Поршугалію. Наполеонъ, вызывавшій
 на бой всѣ народы швердой земли противу
 зажигашелей Копенгагена, въ то же время рѣ-
 шился прибравъ къ рукамъ Поршугалію.

Принцъ Регентъ Португальскій, уступчиво-
 стію своею ни чего не выигралъ, и заплашивъ
 Наполеону пять милліоновъ крузадовъ за опе-
 ческія его попеченія, принужденъ былъ послѣ
 того удовлетворить всѣ его требованія, и 20
 Октября объявилъ прошиву воли и пользы
 своихъ войну Англіи, однакожь и послѣ сего
 Наполеонъ сыскалъ новую причину для своего
 намѣренія; войска его подъ видомъ защищенія
 Лиссабона отъ Англичанъ пересступили гра-
 ницу. Португальскій Дворъ поссорившись съ
 Англіею, не могъ безъ нее ни защищаться
 прошиву Франціи, ни искать убѣжища въ
 Бразиліи, которая въ семь случаевъ могла быть
 легкою добычею для Англіи. Оставалось одно-
 средство,—искать снисхожденія послѣдней и
 Георгъ великодушно забывъ обиду, подалъ ру-
 ку помощи Царспвенной фамиліи, столь не-
 обыкновеннымъ образомъ обманушой и при-
 тѣсняемой. Дворъ и многія изъ именитыхъ
 семействъ послѣшно готовились къ отъѣзду,
 ожидали съ часу на часъ эскадры Сиднея Сми-
 та и транспортовъ для принятія войскъ;
 но вмѣсто Англинской пришла Руская эскадра.
 Французскіе шпіоны, обыкновенно предшествова-
 ющія своимъ арміямъ, и оставшеся въ Лиссабонѣ
 Англичане успѣли распространить непріят-
 ные слухи на щель прибытія нашего. Дворъ
 повертнувшись былъ въ новое безпокойство. 3
 Ноября Адмиралъ нашъ предшавлялся Прин-
 цу Регенту, объявилъ причину нечаяннаго
 своего прихода; всѣ сомнѣнія тогда исчезли

и на другой же день послѣ аудиенціи, начали перевозить на Португальскую эскадру состоящую изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ и 4 бриговъ Королевскія сокровища.

Взглядъ на городъ.

Едва позволено было съѣзжать на берегъ, со всѣхъ кораблей шлюпки съ Офицерами пустились къ городу. Толпа любопытныхъ окружила насъ на набережной, пестрота одеждъ и различность лицъ удивляла меня. Мавры, Негры, Бразильцы, Креолы, Мулашы и жишели обихъ Индій въ своихъ нарядахъ, вмѣстѣ съ Португальцами, коихъ Испанскіе плащи, преугольные шляпы и оливковой цвѣтъ лица, представляли самое необыкновенное разнообразіе. Наружность Лиссабона обѣщаетъ болѣе, нежели онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Всѣ улицы идутъ по скачамъ горъ къ набережной; иныя изъ нихъ широки, другія узки и большею частію кривы. Между горъ улицы подымаются на аркахъ, шакъ что проходя подъ ними, надъ головами слышенъ спукъ экипажей. Вообще городъ не числится, по той причинѣ, что соръ никогда не вывозятъ; ибо первымъ дождемъ безъ шруда сноситъ оный въ рѣку. Слѣды ужаснаго землетрясенія, бывшаго 1755 года, въ нѣкопорохъ частяхъ города еще видны; оныя заставляють удивляться смѣлости человѣка, копорый не боясь горящей подъ нимъ земной ушробы, на развали-

нахъ и волканическомъ пеплѣ, долженствовавшихъ напоминать ему плачевное происшествіе, воздвигаетъ огромныя, тяжелыя зданія; возноситъ оныя одни надъ другими и въ наспопящемъ добрѣ, забываетъ временное зло. Къ сожалѣнію бѣдныя строенія обращенныя заднимъ фасадомъ къ набережной, опнимающъ у оной много вида; одна торговая площадь (Prasado Comercio) обстроена единообразными присущенными мѣстами, предъ коими поставленъ бронзовый монументъ Юсифа I, имѣетъ видъ съ рѣки прелестной. Тутъ всегда множество народа. Съ площади на право проходятъ торжественными верошами, украшенными колонами дорическаго ордена. Въ числѣ публичныхъ зданій и частныхъ домовъ, нѣтъ такихъ, которые обращали бы на себя особенное вниманіе своею наружностію; вообще строенія тяжелой архитектуры со множествомъ балконовъ высокими желѣзными рѣшетками загражденныхъ. Всѣ лавки и магазейны наполнены Англинскими шоварами, которые по случаю скоро ожидаемыхъ незваныхъ гостей Гг. Французовъ, продавались очень дешево. Англинскіе купцы и каншоры ихъ, никакъ не могутъ спасти всего своего имущества, ибо недостаточно было бы и 1000 кораблей для перевозу всѣхъ ихъ шоваровъ. Англія по сему обстоятельству понесетъ чрезвычайный убытокъ, ибо можно сказать, что Португалія до сего времени была у нее на арендѣ; не только нужное но даже мѣлочи все доставляемы были

изъ Англии. Сколько есть въ Португаліи фабрикъ, почти всѣ изъ нихъ принадлежатъ Англичанамъ, копорые присвоивъ внутреннюю и вѣшнюю торговлю, и всѣ обороты, почти такъ, какъ у насъ въ Польшѣ Евреи сдѣлались для народа необходимы. По сему судить можно, сколько бѣдные Португальцы должны претерпѣть съ прибытіемъ Французовъ и съ изгнаніемъ Англичанъ.

Соборъ при всей своей огромности, уцѣлѣвшій отъ землетрясенія, готическою своею наружностію, въ коей нѣтъ ни правильности, ни вкуса, нравится взору; храмъ сей почитается богатѣйшимъ въ Европѣ; сокровища его равняются Ескуріальскимъ. Я видѣлъ много золота, серебра, драгоценныхъ камней и жемчугу, но въ такомъ видѣ, что цѣнности ихъ замѣнить не можно. Въ украшеніяхъ нѣтъ ни разборчивости, ни искусства и все покрыто священной пылью, къ копорой кажешся не смѣешь прикасаться. Церковь Св. Рока, почитается лучшею въ Лиссабонѣ. Мраморный сей храмъ собранъ въ Римѣ, и послѣ освященія онаго Папою, разобранъ и перевезенъ на корабляхъ въ Лиссабонъ. Церковь сія построена на возвышеніи открытомъ со всѣхъ сторонъ; передній фасадъ обращенный къ рѣкѣ, украшенный 16 колоннами, а наиболѣе прекрасный куполь и спашуи поставленныя на крышѣ поршика, ошличаютъ церковь сію отъ всѣхъ зданій Лиссабонскихъ; съ копорой бы споры кто ни приближился къ городу,

храмъ сей первый привлечетъ на себя вниманіе. Вошедъ въ него не возможно не похвалишь какъ изящество зодчества, такъ и расположеніе украшеній, но множество серебрянныхъ колоннъ, бронзовыхъ, финифтяныхъ украшеній, и золотыхъ унизанныхъ брилліансами ризъ закрывающихъ живопись, судя по другимъ образамъ должно думать очень хорошую, затѣмняющую величественную и простую красоту храма сего. Снявши излишнія украшенія, открывъ такимъ образомъ живопись и прекрасный мозаикъ, храмъ сей представился бы еще въ лучшемъ видѣ; ибо такое множество драгоценностей излишествомъ своимъ скрываютъ самое въ ней лучшее, и производятъ почти такое впечатленіе, какъ бы молодая дѣвица вмѣсто простого легкаго бѣлаго платья, вмѣсто одного цвѣтка на груди и одного солитера въ сергахъ, украсила бы себя парчевою робою, съ огромнымъ букетомъ цвѣтовъ въ обѣихъ рукахъ, и обремѣнила бы головной уборъ, руки и шею золотыми цѣпями, брилліантами, жемчужнымъ и вмѣстѣ коралловымъ или янтарнымъ ожерельемъ, словомъ надѣла бы на себя все, что отъ бабушки ей досталось. Въ Лисабонѣ считается 130 церквей и монастырей, всѣ они вообще готической архитектурѣ, со сводами, очень темны, ибо окна загорожены толстыми желѣзными рѣшетками, и находясь въ верху, такъ что свѣтъ едва дохо-

дишь въ низъ. Монахи пользуясь великими преимуществами, очень богаты и живутъ роскошно. Женской монастырь, построенный благочестіемъ нынѣшней Королевы, только одинъ, кошорой можно назвать новѣйшей архисекшурой. Въ немъ нѣтъ ни излишества, ни недосадка въ богатыхъ украшеніяхъ; въ большемъ числѣ образовъ хорошей живописи лучше всѣхъ Магдалена. Въ ней видно раскаяніе истинное; глаза опъ слезъ покраснѣвшіе и всѣ черты лица споль вѣрно изображаютъ чувства охладѣвшія для свѣта и ревностно преданныя Богу, что сомнѣваешься, что бы она когда либо испышала злополучіе спрасшей. Набожный живописецъ желалъ представитъ свящую, а не картину съ изображеніемъ прекрасной женщины въ горести и слезахъ, гдѣ прелести лилейной груди едва прикрытыя распущенными волосами, гдѣ лице, спань, руки, даже самое положеніе на одномъ колѣнѣ, показываютъ только причину раскаянія, а не самое раскаяніе. Магдалены, видѣнныя мною въ Палермѣ и Мальтѣ хотя и почишаются чудомъ искусства, но я поставилъ бы ихъ между картинъ, а сію помѣстилъ бы между образовъ и не усомнился бы возжечь предъ нею свѣчу. Въ ворошахъ мнѣ показывали за рѣдкость предспавленіе чистилища Альфреско. Въ самомъ дѣлѣ изображеніе огня пылающей Геены, многоразличныя мученія грѣшниковъ, ужасный видъ демоновъ, съ оспрыми собачьими зубами, съ рогами и хвостами, поражаютъ

ужась. Въ вѣчномъ мученіи, гдѣ каждому грѣху, назначено особое наказаніе, ищешь своего и нашедъ его прелещешь.

Неожиданная развязка.

Всякой день упошребляя часа два на прогулку, я сполько узналъ Лиссабонъ, что и шеперь не заблудился бы въ немъ. Въ одинъ тихій вечеръ съ двумя поварищами, согласились мы итти въ Театръ. Улица, по которой мы шли, была освѣщена; двери, окна вездѣ были опворены; въ одномъ домѣ услышавъ тихую музыку и прелесной женской голосъ, мы оспановились, и какъ эпо случилось возлѣ фонаря, по двѣ дамы сидѣвшія на балконѣ, насъ замѣшили, вспали, одна изъ нихъ что по намъ сказала, попомъ сдѣлала знакъ, что бы мы вошли. Не желая понять шакаго приглашенія, мы пошли прочь и едва сдѣлали нѣсколько шаговъ, какъ молодой челоуѣкъ щеголевахпо одѣтый, на одной рукѣ державшій плащъ свой, дабы шѣмъ показашъ, что онъ имѣешъ длинную шпагу, на Ишалиянскомъ языкѣ, едва для насъ поняшномъ, убѣдительно просилъ сдѣлашъ ему честь посѣщеніемъ. Взглянувъ другъ на друга, мы улыбунулись, согласились и пошли за нимъ. Въ передней комнашѣ весьма неопряшной, къ которой лѣсница была весьма узкая и грязная, встрѣшила насъ старушка съ двумя молодыми брюнешками; попомъ ввели насъ въ боль-

шую комнату, убранную шелковыми обоями, прекрасною мебелью, вся въ зеркалахъ подъ коими на мраморныхъ, сполікахъ спояли въ вазахъ цвѣтны. Хозяйка посадила насъ на двухъ канапѣ, дѣвушки безъ всякой застенчивости сѣли между нами. Довольные симъ пріемомъ, мы вмѣсто того, чѣмъ бы иди въ Театръ положили оспашься шупъ часа два. Но какая неловкость, досада, мы не могли понимать другъ друга. Кавалеръ говорилъ какимъ то Испанскимъ нарѣчіемъ, въ кошоромъ вмѣшивалъ нѣсколько Англинскихъ исковерканныхъ полусловъ и былъ совершенно невразумишелень; мы начинали говорить по Французски, по Англински, по Нѣмецки; дамы ломали руки, смѣялись, ошвѣчали намъ по Португальски, а можешъ бышь и по Кипайски; напрасно съ обѣихъ сторонъ прудились, дабы дашь себя разумѣшь. Наконецъ кавалеръ поговоря съ дамами взялъ шляпу и пошелъ. Старушка за чѣмъ-то вышла, дѣвушки взявъ насъ за руки повели показывать комнаты, шупъ мы говорили имъ всякой вздоръ, онѣ или садилась за клавесинъ или показывали на рѣку, на кошорую окна были обращены; мы удивлялись, не знали чѣмъ подумашъ, разсуждали между собою, и хорошо чѣмъ онѣ насъ не понимали. Молодой человекъ скоро возвратился съ другимъ, съ кошорымъ мы могли говорить по Англински; шупъ мы узнали, чѣмъ находимся въ домѣ богатаго купца, торгующаго Бразильскими алмазами, чѣмъ

молодой человекъ званіемъ Бакалавръ сынъ спарушки и братъ двухъ дѣвицъ. Намъ подали по сигарѣ, по чашкѣ шоколаду. Мы откланиваясь принуждены были, жалѣя о театрѣ, признаваться въ обманчивости нашихъ мечпаній, и къ удивленію узнали, что поступокъ сей ничего больше не означалъ, какъ женское любопытство видѣшь иностранцевъ, которыхъ по слуху уважали и узнавъ ошъ нихъ желали, почно ли мы пришли за шѣмъ, что бы убѣдишь Принца Регенша защищаться прошиву Французовъ; почно ли, что мы для помощи имъ на 10 корабляхъ привезли 100,000 войска? и проч.

Приходъ нашъ въ Лиссабонъ надѣлалъ много шума. Французскіе Агеншты старались пышными обѣщаніями успокоить народъ, сыскавъ себѣ сообщниковъ и похваляясь шѣснымъ союзомъ Франціи съ Россією, осмѣлились увѣрять, что Адмиралъ нашъ имѣеть повелѣніе задержавъ Португальскій флотъ. Умы были въ волненіи, новости ежечасно перемѣнялись, народъ видя приуготовленіе къ отъѣзду царской фамилии, по усердію и преданности къ оной, претребовалъ оружія, Правительство всѣми мѣрами старалось предупредить бесполезное сіе рвеніе. Принцъ Регеншъ былъ очень дѣяшелень, часто показывался народу, былъ принимаемъ съ кликами радости, толпы провожали его повсюду, при проѣздѣ его чернь сцановилась на колѣни, многіе падали ницъ, впереди и сзади его карешы часто кричали: оспанься съ нами, не оставляй

насъ, мы готовы умереть за тебя и опеченство. Несчастный Принцъ съ горестнымъ видомъ въ печальномъ молчаніи иногда обращалъ глаза къ небу. Одинъ разъ не смотря на пѣснопу, мнѣ удалось видѣть сіе умилительное зрѣлище. Принцъ ѣхалъ черезъ площадь, гдѣ войска стояли въ парадѣ, салдашы не умолкну кричали; да здравствуетъ Браганскій домъ! къ сожалѣнію Принцъ не оспановился, и проѣхалъ въ каретѣ прямо въ домъ Верховнаго Совѣща, гдѣ онъ каждый день занимался дѣлами.

Т е а т р ъ.

Наружность здѣшняго театра очень походишь на нашъ каменной въ Пешербурѣ, только кажется еще огромнѣйшимъ. Ложи, отдѣленные однѣ отъ другихъ перегородками, убраны съ распочительною роскошію, вездѣ зеркала, парча и апласъ; каждый абонирующій по годно убираетъ свою ложу по желанію, и сія пестроша при освѣщеніи болѣе занимаетъ нежели нравишя взору. Италіянская опера всегда здѣсь была изъ опличныхъ паланшовъ, балетъ шакже сосшавлялся изъ Италіянскихъ шанцоровъ и шанцовщиць. Я былъ въ Национальномъ театрѣ, но какъ ни чего не понималъ, шо ни чего и не скажу о любовной импермедіи, гдѣ Арлекинъ и Каролина посшоянная его пріяшельница на Италіянскомъ театрѣ, подъ другими именами и

здѣсь въ великолѣпной одеждѣ играли первыя роли. Музыка Португальская, согласиємъ и простотою сходствуешь съ Италіанскою, пляска же, въ коей есть много смѣлыхъ и неприличныхъ даже для театра движеній, показываешь, что Португальцы въ родствѣ съ Италіанцами, и подобно имъ живутъ подъ жаркимъ небомъ. Народный танецъ называется Фосса, очень живъ, исполненъ сладоспратныхъ выраженій; впрочемъ безъ всякой нѣжности и заманчивости, какъ на примѣръ въ пантомимѣ нашей Руской пляски и въ Италіанской Тарантелло. Португальцы страстно любящъ музыку, и каждый тихій вечеръ, на шлюпкахъ развѣзжающихъ по рѣкѣ можно слышать прекрасную духовую музыку, а въ городѣ часто встрѣчаешь паршіи молодыхъ и знаемыхъ людей, дающихъ подъ окнами своихъ любезныхъ Серенады. Гитара, Мандолина, Флажолена или габой составляютъ прію прекраснѣйшее. Сей родъ волокипства въ большемъ здѣсь употребленіи; дамы съ удовольствіемъ слушающъ сіи нѣжныя пѣсенки, уже давно сочиненныя для всѣхъ родовъ любви, и не стыдятся бросающъ изъ окна или съ балкона, цвѣпокъ или два, по которымъ медной Селадонъ узнаешь мысли своей милой.

Водопроводъ.

Время спояло пасмурное и дождливое, будучи распроенъ въ здоровьѣ ошъ продолжи-

шельнаго бурнаго плаванія я не могъ осмо-
 трѣть всѣ достопамятности Лиссабона; но
 дождавшись перваго хорошаго дня, я нанялъ
 за 4 крузада португезъ, для услугъ одного
 Ишаліянца, и приказалъ нести себя къ водо-
 проводу. Ничего не можешь бытъ покойнѣе
 сего рода экипажа, сидишь какъ въ креслахъ,
 закрытъ ошъ дожда и пыли и не чувствуя
 ни малѣйшей пряски, проѣзжаешь въ часъ око-
 ло 6 верстѣ. Водопроводъ находится недалеко
 ошъ предмѣстія. Какъ рѣка Таго при прили-
 вахъ, получаетъ большое количество воды
 Океана, по вода ея имѣетъ ошъ погѣ мор-
 ской солоноватой вкусъ и въ употребленіе не
 годится. Вотъ причина построенія славнаго
 водопровода, кошораго прочность, красота и
 великолѣпіе не уступаютъ древнимъ Римскимъ
 и Арабскимъ. Оный воздвигнутъ въ 1748 году
 въ царствованіе Короля Іоанна V, извѣстнымъ
 архитекторомъ Майемъ; говорю воздвигнутъ,
 ибо высота его чрезмѣрна. Представше себѣ
 каналъ воды, лежащій на аркадахъ вышиною
 ошъ 30 до 38 сажень. Аркады сіи соединяють
 возвышенія и идутъ чрезъ долину Алкантар-
 скую, со щцаніемъ обработанную, покрытую
 лимонными и апельсинными садами и вино-
 градниками, въ шѣни кошорыхъ разбросаны
 прекрасныя загородныя дома богачей, не ща-
 дившихъ издержекъ. По лесницамъ всходятъ
 на верхъ аркадъ огражденныхъ красивою же-
 лѣзною рѣшеткою. По обѣ стороны канала по-
 мость сдѣланъ изъ блага мрамора. Въ хоро-

шіе дни сюда прїѣзжаютъ Лиссабонскіе жи-
тели для прогулки: видъ прекрасныхъ окре-
сностей, обширнаго города, величественной
рѣки наполненной тысячами кораблей, прихо-
дящихъ и уходящихъ во всѣ концы земнаго
шара, и наконецъ видъ необозримаго Океана,
представляющъ такую картину, что одинъ
взглядъ на оную удивляетъ взоръ и воображеніе.
Нѣсколько времени споялъ я на одномъ мѣстѣ,
и обращаясь вокругъ вездѣ видѣлъ прелестныя
мѣста, облагодѣшительствованныя всѣми дарами
природы, зелень была такъ нѣжна какъ у насъ
въ Маѣ мѣсяцѣ, померанцовыя и апельсинныя
деревья опцвѣшали, и бывшимъ недавно дож-
демъ освѣженныя, наполняли воздухъ благоуха-
ніемъ.

Инквизиція.

Проходя площадь, Рошио (Roscio) называе-
мую, и увидя огромное готическое зданіе съ
малыми окнами загражденными желѣзными
рѣшетками, спросилъ я: не городская ли эшо
шюрма? Священная Инквизиція, отвѣчала
провожающій меня Чичероне. Инквизиція! пов-
торилъ я съ ужасомъ, ошановился и съ не-
годованіемъ смопря на спроеніе, безмолвно
разсуждалъ съ собой: какъ, сей вершеть же-
спокаго фанатизма, сіе изчадіе ада, прошив-
ное кропосши Хрисціанской вѣры, унижаю-
щее челоувѣчество, оскверняющее алшаръ Все-
милосердаго Творца, еще шерпимъ въ нашъ
просвѣщенный вѣкъ, еще льющся слезы невин-

ныхъ? не уже ли и шеперь честолюбіе шѣхъ, копорые должны уюшь подавашь примѣръ благоспи и шерпѣнія, шѣмъ, копорые клялись безкровною молишвою бышь посредниками нашихъ слабоспей, нашихъ заблужденій, пошребны кровавыя жершвы, для закланія во имя Бога—Содрогаюсь. Вошь послѣдній въ Европѣ памяшникъ люшоспи варварскаго суевѣрія. Вошь одинъ предметъ въ Лиссабонѣ, достшойный бышь ишшребленнымъ, и первая причина, по копорой можно желашь скорѣйшаго сюда прибытія Французовъ.

Приговоры Инквизиціоннаго судилища, на коемъ основана была власть духовенства, ишпорія описала кровавыми чершами; разкромъ нѣсколькo страниць сего суевѣрнаго періода и пожалѣемъ о милліонахъ мученикахъ, погибшихъ за мнѣніе не ишшинной вѣрѣ, а честолюбію духовенства шолько прошивное. Когда Папы воспользовавшисъ случаями, кои суевѣріе имъ представило, содѣлались могущественнѣйшими свѣшскими Монархами, когда помощію прокляшя, безъ войскъ могли вести войну и зашлючашь миръ, когда разрѣшеніемъ кляшвъ подданныхъ могли лишашь проновъ Царей и по волѣ своей располагашь чужимъ достояніемъ; тогда духовенство получило великія преимущесства, въ числѣ первыхъ, судъ и расправу какъ духовную шакъ и гражданскую. Злоупотребленія сей власпи скоро дошли до чрезмѣрности. Папы, подобно Левіину колѣву, взимая десяшую часпъ опъ

всѣхъ доходовъ Христіанскихъ государствъ, безъ пруда собрали великія богатства. Всѣ войны въ тѣ времена бывшія, начинались съ благословеніемъ Папъ именемъ Христовымъ, и посему были самыя непримиримыя и кровопролитнѣйшія. Вошъ почему Кортезъ и Пизарро покора Мексикву и Перу, истребленіемъ милліоновъ *не Католиковъ* думали угождать Богу и въ оскорбленіе милосердія сего всеблагаго существа, жгли и истребляли Перуанцевъ; приписывая въ честь себѣ то, чему мы теперь ужасаемся. Наконецъ соблазнительное поведеніе духовенства, ихъ жестокость и справедливое желаніе Государей освободиться отъ власти Папъ, предускорило раздѣленіе и преобразование западной церкви. Изобрѣшеніе книгопечатанія и реформація, происшедшая въ 1517 году, были дѣятельнѣйшими средствами къ ослабленію власти Папы и духовенства. Для поддержанія сей колеблющейся власти, судилище инквизиціи возпріяло свое начало. Возжглись костры, на коихъ по злобѣ и частному мщенію гибли тысячи и сими ужасами власнѣ духовенства утвердилась. Въ Португаліи оное судилище учреждено при Іоаннѣ III въ 1526 году.

По совершеніи Реформаціи, продолжительныя войны за вѣру подъемлемыя, повергли Европу въ новую борьбу жестокою и кровопролитною. Неперпимость вѣрѣ у Католиковъ и Люшеранъ осталась въ равной силѣ. Въ Католическихъ земляхъ, гоненіе другихъ

вѣрь было поручено Инквизиціи и гоненія сіи были ужасны. По единому подозрѣнію, иногда по личному неудовольствію духовнаго съ гражданиномъ, одно слово на счетъ Религіи, а паче въ порицаніе духовенства въ кругу друзей произнесенное, было достачочно, что бы прешерпѣшь пышку и смерть мучительную. Вѣронеисшовство сею шайною духовною распривою до того было возбуждено, что въ Испаніи и Португаліи съ нешерпѣніемъ ожидали дня, въ копорой Инквизиція сожигала нѣсколько Евреевъ, въ опмщеніе за смерть Исуса Христа. Дѣла инквизиціи не подлежали ни какой власпи, и пошому-то не рѣдко самыя Цари препешали сего шайнаго суда. Нынѣ по вліянію благошворнаго просвѣщенія власпъ инквизиціи ослабѣла, нынѣшній Принцъ Регентъ положилъ ей предѣлы, и судъ сей шолько печется о сохраненіи и неприкосновенности вѣры.

Мысли и замѣтанія.

Морское пушешествіе при многихъ неприяпнностяхъ, доставляетъ одно удовольствіе; шакъ сказашъ мгновенно переносишь ся изъ шпраны въ шпрану и въ короткое время ознакомишь ся народами живущими на прошивоположенныхъ концахъ земнаго шара, и въ семъ переходѣ мученики любобышшва, если смѣю назвашъ шакъ всякаго пушешешвенника, находятъ новую пицу для

своихъ наблюдений. Давно ли мы были въ Греціи, видѣли ея развалины и вдругъ находимся теперь въ столицѣ Португаліи, гдѣ никогда не воображали бытъ. Видя вездѣ новые обычаи, совершенное различіе какъ въ самой природѣ, такъ въ одеждѣ и нравахъ, мы скоро въ онымъ привыкаемъ, и то, что сначала казалось страннымъ, въ послѣдствіи становится обыкновеннымъ; но ни гдѣ взоръ и мысли мои не поражались такимъ разнообразіемъ какъ въ Лиссабонѣ: мнѣ казалось, что оный населенъ жителями другихъ частей свѣта. Причина сему очевидна; производя торговлю съ Бразилією и Индією; Португальцы приняли многіе Азіатскіе обычаи, смѣшали ихъ съ своими, и попому въ образѣ жизни мало сходствуютъ съ Европейцами. Вотъ нѣкошорые изъ оныхъ:

По гористому положенію города, каретья видѣлъ мало, вмѣсто ихъ употребляются поршезы весьма богатые, снаружи раззолоченные, внутри обитые бархатомъ или парчею, со стеклами или зелеными занавѣсками; крикъ носильщиковъ и множествъ слугъ поршезы окружающихъ предшавляетъ нѣчто необыкновенное, нѣчто Азіатское. Здѣшнія женщины, не смотря на оливковой цвѣтъ лица очень миловидны, смашны, имѣють прекрасные черные глаза, живой быспрой взглядъ обнаруживающій чрезмѣри е ихъ желаніе нравиться. Черная шафшаная со многими складками роба, всегдашній и обыкновенный ихъ

нарядъ, къ сожалѣнію лишаетъ ихъ многихъ пріятствъ, къ тому же обременяющъ онъ себя весьма не къ лицу множествомъ драгоценныхъ камней, перлъ и золотыхъ привѣсокъ. Черные кудри, распущенные по плечамъ, перебиваются лентами и цвѣтами. Когда дамы идушъ прогуливаясь, черныя служанки одѣтыя съ такою же разборчивостію, для защиты отъ солнца съ двухъ сторонъ держашъ надъ головами своихъ барынь, чудной формы зонтики. Дамы здѣшнія очень набожны, они не пропускающъ ни одной церемоніи, ни одной обѣдни и вечерни, для препровожденія времени переходяшъ изъ церкви въ церковь, и такимъ образомъ, каждый день имѣющъ случай показать пышность своихъ нарядовъ и похваляшъ многочисленною свитою ихъ сопровождающею. Если онъ не въ церкви, то сидяшъ у окошекъ или на балконахъ. Здѣсь мода возвела Негришянку съ курчавыми шерстяными волосами, съ лоснящимся лицомъ, съ полными опвислыми губами, на степень красавиць. Креолки и Мулашки при маломъ ростѣ весьма стройныя имѣющія всегда открытую прекрасной формы шею, и нѣжный взглядъ, только временно смѣняющъ Арабокъ. На сію несправедливость бѣдныя Лиссабонки имѣющъ всю причину жаловашъ; несправедливо было бы упрекашъ ихъ въ свободномъ обращеніи, и если въ карнавальныя праздники, онъ позволяющъ себѣ большія вольности, то въ оправ-

даніе ихъ служишь то, что мужа имѣють
вкусъ самый испорченный.

Театръ, маскарадъ, прогулка на шлюпкахъ по рѣкѣ и въ садахъ близъ города находящихся, составляютъ любимую забаву большаго свѣта. Богатое дворянство живетъ съ распочипельною роскошью, и какъ вездѣ, подражаютъ чужимъ обычаямъ. Гордость Вельможъ, почищающихъ пишла и родословныя превыше всѣхъ достоинствъ, есть источникъ многихъ изящныхъ качествъ, составляющихъ истинное благородство. Гордость сія дѣлаетъ ихъ щедрыми и добродѣтельными. Дворянинъ, даже и купецъ, никогда не позволишь себѣ низкаго поступка. Иностранецъ въ другихъ земляхъ, всегда долженствующій бышь осторожнымъ, здѣсь можешь имѣшь довѣренность къ тому, кто носитъ шпагу. Политическая слабость государства, хотя и сдѣлала Португальцевъ не столь дѣятельными, хотя предприимчивость ихъ почти утратилась, но духъ ихъ еще не упалъ; они не показываютъ того униженія, которое есть послѣдній шагъ къ ничтожеству; напрошивъ Португальцы не забыли славу своихъ предковъ, мужество ихъ какъ искра шлѣтся подъ пепломъ. И если только раздуть ее, открывшь храбрости путь къ чести, то Наполеоновцы не такъ легко съ ними управятся.

Вотъ нѣсколько странныхъ для Европейца обычаевъ: женщины, вмѣсто того, что

бы сѣсть покойно на спину осла, садясь ему на шею. Порпной работаетъ въ такомъ положеніи какъ сапожникъ. Парикмахеръ распудреную голову покрываетъ треугольною шляпою, шагу носишь въ рукѣ, и имѣешь двое часовъ или можешь быть только двѣ цѣпочки. Плаци, кошорые носятъ и люди низкаго сословія, придають имъ видъ благородныхъ. Чернь весьма вѣжлива. Порпугалець не пройдетъ мимо дворянина и Иношранца, не упустивъ ему правую руку какъ знакъ почтенія, и всякому знакомому встрѣтившемуся на улицѣ, онъ не упустишь снять шляпу, поклониться и сказать: "Богъ да сохранитъ тебя на многія лѣта." Сидяшь по обычаю Мавровъ поджавъ ноги на крестъ. Нищихъ здѣсь мало и они не такъ докучливы какъ въ Ипалім; между ими нѣтъ убійць. Порпугалець только обиду мститъ смертію. Поденьщики и вообще весь народъ шрудящійся на приспаняхъ Лиссабонскіхъ, по виду очень бѣдны, вся ихъ роскошь состоитъ въ табакѣ; кусокъ хлѣба, шреска или селедка и немного зелени составляютъ ихъ ежедневную пищу. Сія бѣдность или лучше видъ бѣдности есть добровольная. Народъ, живущій въ жаркомъ климатѣ, гдѣ природа съ избыткомъ расточаетъ дары свои, не чувствуя холода, кошорой принуждалъ бы его строить теплой домъ и покрывать шѣло свое теплой одеждою, не брежешь о наружности и носишь одно платье во всякое время года; по шойже причинѣ съ малымъ шрудомъ достаешь про-

питаніе, не боится голода, ибо если бы не родился хлѣбъ, то плоды замѣняшъ оный, и лѣсъ предсавляетъ ему всегда готовую пищу. Тамъ находишъ оны пилавельный кашпанъ и многіе другіе плоды. Словомъ здѣсь ни замерзнушь, ни умерешь съ голода не возможно, и вошь кажешя источникъ лѣнноти, вообще всѣхъ народовъ живущихъ въ плодннхъ спранахъ Юга. Португальцы почишають опечество свое земнымъ раемъ, а Лиссабонъ чудомъ городовъ, величайшимъ и богашѣйшимъ въ свѣшѣ.

Историческое обозрѣніе Португаліи.

Португалія въ древнія времена извѣстна была подъ именемъ Лузітаніи. Баснословы дають ей сіе названіе опъ *Лизаса*, сына Бахусова, кошорый какъ говоряшъ они, завель здѣсь поселеніе. Новѣйшее названіе Португаліи происходишъ опъ *Каль* (*Kalle*), древняго имени Опоршо съ прибавленіемъ *Порта* шо ешъ гавань, по причинѣ многихъ хорошихъ пристаней находящихя у береговъ ея. Другіе же имя Португаліи производяшъ опъ *Portus-Gallorum*, шо ешъ поршъ Галловъ; потому что когда Испанія была во власти Мавровъ, пристани Португальскія были шогда наиболѣе посѣщаемы Галлами. Произхожденіе имени Лиссабона, другіе полагають опъ *Улисса*, кошорый по разореніи Трои построиль будшо бы на усшь Таго городъ, и назвалъ оный *Улиссипо*. Еще менѣе досшовѣрно, что городъ сей назы-

вался *Елисея* (Elysea) отъ Елиса брата Тюваля и сына Явана. По древнимъ надписямъ имя его было *Олицино*, когда же Лузитанія сдѣлалась Римскою колоніею, они назвали его *Фелицитасъ Юлія* (Felicitas Julia).

Португалія вмѣстѣ съ Испанскими провинціями послѣдовала одной судьбѣ. Будучи Театромъ кровопролитныхъ браней между Картагенцами и Римлянами и по паденіи Римской Имперіи, переходя отъ завоевателя къ другому, попеременно видя своими властителями Свевовъ, Алановъ, Визиготовъ и наконецъ Мавровъ, она освобождена отъ ига послѣднихъ Испанскими Государями. Алфонсъ I. Король Леонскій въ 745 году по Р. X: покорилъ собственно такъ называемую Португалію, спустя потомъ 300 лѣтъ Фердинандъ Великій, носившій корону Леонскую и Кастильскую, распространилъ сіе завоеваніе до рѣки Монсего. Въ концѣ XI столѣтія Алфонсъ V, ошдалъ Португалію въ ленное владѣніе Графу Генриху Бургондскому, Гугона Капета Пошомку, и съ сего времени Испанія раздѣлилась на два Государства и Португалія навсегда осталась ей чуждою.

Графъ Генрихъ, распространяя предѣлы области своей успѣлъ сдѣлаться независимымъ, сынъ его Алфонсъ въ 1139 году съ малымъ войскомъ при Урикѣ одержалъ знаменитую побѣду надъ многочисленнымъ ополченіемъ Маврипанскимъ; онъ воинами своими на полѣ битвы былъ провозглашенъ Королемъ,

шоржеспвенно вѣнчанъ въ Ламего, и не смотря на препяшспвія ошь Каспилиі, за ежегодную ей дань 4 унціи золоша, новому Королю удалось склонить Папу, признашь его Государемъ Самодержавнымъ. Попомки Алфонса, царспвовавшіе до 1385 года, привели въ устройство Королевство и имѣли уже небольшую морскую силу; изъ нихъ Денисъ I, поспроилъ многіе города, украсилъ Лиссабонъ, учредилъ военный орденъ Христа, былъ во всѣхъ предпріятіяхъ счастливъ и названъ Отцемъ Опечеспва. На Фердинандъ преспклась прямая линія и Каспильскій Король предпринялъ покорить Порпугалію; но Іоаннь I, Магистръ Ависъ ордена разбилъ войска его при Лиссабонъ; на полъ бишвы получилъ Скипешрь и сдѣлался родоначальникомъ новаго поколѣнія.

Іоаннь I, благоразуміемъ и побѣдами вознесъ Порпугалію на верхнюю степень благодѣнспвія, науки и шерговля процвѣшали, войска его взяли Цеуту, флоты ошкрыли Мадеру, ошрова Азорскіе и нѣкоторую часть Западныхъ береговъ Африки. Въ 1480 году при Алфонсъ V, ошкрыша Гвинея, а при преемникъ его Іоаннь II, ошкрышь мысь Доррой Надежды. Въ царспвованіе Емануила Великаго, Васко-де-Гама, обошелъ мысь Доррой Надежды и нашель крапчайшій путь въ Оспъ Индію; Жуанъ Алварецъ де Кабраль, Начальникъ другой эскадры, бурео занесенъ былъ въ Бразилію. Сіи два ошкрытія доспавили

Португальцамъ сокровища Всемирной торговли, малое государство возшло на степенъ первой морской державы, мгновенно обогатилось, возвеличилось и усилилось. При Иоаннѣ III, славный Албуеркъ предприимчивыми и удачными завоеваніями въ Остѣ Индіи прославилъ оружіе Португаліи. Въ 1578 году Себастианъ предпринялъ крестовый походъ противу Мавровъ въ Африку, но былъ убитъ и сраженіе проиграно. Кардиналъ дядя его подъ именемъ Генриха II царствовавшей умеръ въ 1580 году безъ попомства, и симъ вѣпорое поколѣніе царствующаго дома преклось.

Могуществу и полипикѣ Филиппа II удалось покорить Португалію. Въ теченіи бо лѣтъ она почипалась Испанскою областію, но Португальцы думали иначе, въ сіе время Англичане и Голландцы опняли у нихъ многія владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта. Жестокіе посшупки Испанскаго Правительсшва, возбудили въ Португальцахъ ненависшь, и послѣ многихъ усилій подъ предводительсшвомъ Герцога Браганца, провозглашеннаго Королемъ подъ именемъ Иоанна IV, вспомошествоваемые Англією и Голандією, возвратили свою независимосшь и вмѣстѣ всѣ прежнія свои владѣнія, кромѣ Цеушы. Алфонсъ сынъ Иоанна IV, поссорившись съ женою и брашомъ своимъ Пешромъ, по повелѣнію Папы принужденъ былъ развестись съ женою и уступилъ ее вмѣстѣ съ короною Пешру. Іосифъ I былъ самый

несчастный и жестокой изъ Королей Португальскихъ. При немъ въ 1755 году Лиссабонъ и все его Царство разорено ужаснымъ землетрясеніемъ. Іезуиты, подозрѣваемые въ заговоръ прошиву его жизни, были изгнаны, а имущество ихъ взято въ казну. Всѣ мѣры сего Короля поспѣшно вели къ упадку, могущество и промыслы были на самой низкой степені, Королевство подпало въ зависимость Англій и зло казалось неизлѣчимымъ. Къ счастью Португаліи Маркизь Помбаль въ качествѣ перваго Министра получилъ неограниченную власть въ правленіи. Помбаль былъ изъ числа тѣхъ великихъ людей, которые какъ говоритъ Шиллеръ, вызываютъ на бой свое сподѣшіе, которые сражающа не занятымъ, но собственнымъ оружіемъ и всегда одерживаютъ побѣду. Помбаль истребилъ зло въ самомъ источникѣ, возстановилъ достоинство престола, ограничилъ силу Вельможъ и духовенства, ослабилъ вліяніе Англій, возстановилъ внутреннюю промышленность и наконецъ всѣ части привелъ въ устройство; но происки придворныхъ лишили Министра посторонней власти, и многопрудное дѣло имъ начатое осталось несовершеннымъ. Въ 1762 году, когда началась война между Испанією и Англією, Короли Испанскій и Францускій предложили Королю Португальскому соединиться съ ними и принявъ ихъ гарнизоны въ свои приморскіе города. Іосифъ объявляетъ имъ войну, Испанцы безъ сопрошенія пересступили границу, и удоволь-

спвовавшись симъ первымъ успѣхомъ, продолжали войну весьма недѣлятельно. Франція ничего не предпринимая только угрожала вторженіемъ; по сему Графъ Шаумбургъ, командовавшій Португальскою арміею, получивъ въ помощь нѣсколько Англинскихъ баталіоновъ, остановилъ успѣхи Испанцовъ, выгналъ ихъ за границу и спасъ Португалію.

Марія Изабелла нынѣшняя Королева, дочь Іосифа принявъ правленіе въ 1777 году, поспѣху удалила знаменитаго Помбала, и всѣ полезныя перемѣны имъ введенныя, скоро были уничтожены; прежнее замѣшательство и бездѣйствіе привели внѣшнія и внутреннія дѣла Португаліи въ непріятное положеніе. По чрезмѣрной набожности Королева впала въ Ипохондрію, и въ 1792 году заключилась въ монастырь Мазфу, и сдѣлавшись неспособною къ правленію, предалась набожнымъ занятіямъ. Съ сего времени сынъ ея, Іоаннъ именемъ матери управляетъ королевствомъ. При начавшейся революціи Принцъ Регентъ, какъ союзникъ Англіи принималъ малое участіе въ войнѣ противу Франціи, а потомъ Испаніи. По миру, подписанному въ Бадаіосѣ 1801 года, крепость Оливенца уступлена Испаніи, а Франціи малая часть Гвіяны. Нынѣ готовится Португаліи послѣдній ударъ, и дворъ для сохраненія своей независимости рѣшился исполнить опчаянный совѣтъ, поданный прежде Помбалемъ Королю Іосифу, на всегдашнее пребываніе перѣхавъ въ Бразилію.

ДѢЙСТВІЯ ЭСКАДРЫ КАПИТАНЪ - КОМАНДОРА
БАРАТЫНСКАГО ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ 1807 ГОДА,
ДО ПРИБЫТІЯ ОНОЙ ВЪ ПОРПЬ-ФЕРРАГО.

По отбытіи Главнокомандующаго въ Архипелагъ, Капитанъ-Командоръ И. А. Баратынскій, для блокады Рагузы и Далмаціи занималъ чешыре главные поста: въ каналѣ Каламопо, при островахъ Курцало и Брацо и мысъ Чесно, такъ что всякое сообщеніе моремъ матераго берега съ островами было пресѣчено. Въ первыя числа Генваря, Французы высадили на островъ Брацо 2000 чело-вѣкъ, выжгли нѣсколько обывательскихъ домовъ, распространили слухъ, что Мармоншъ предпринимаетъ покорить крѣпость Курцало; но въ концѣ тогоже мѣсяца оставили острова, начали свозить пушки въ Зару и оставя въ прочихъ крѣпостяхъ малые гарнизоны, большую часть войскъ корпуса Генерала Мармонша вывели изъ Далмаціи небольшими отрядами чрезъ Австрійскій Литораль въ Испанію. Слухъ носился, что по тайному практану, Французы сдадутъ Далмацію Австрійцамъ, копорыхъ кромѣ 3000 споявшихъ подъ надзоромъ нашихъ судовъ у острова Жупано, еще 5000 готовились въ Фіумъ; почему Командоръ взялъ такія мѣры, что Австрійцы лишась надежды чѣмъ либо воспользоваться, наконецъ послѣ долгаго терпѣнія 4 Марша отсправились съ острова Жупано въ Триестъ. Жители Далмаціи въ случаѣ отступленія Французовъ

просили помощи и при томъ объявили, что они не примуть въ земль своей никакихъ войскъ, кромъ Россійскихъ.

Командиръ фрегата Австроиля Капитанъ-Лейтенантъ Визюкинъ, дабы увѣриться, справедливо ли показаніе жителей, что Французы изъ Спалатры перевезли большую часть пушекъ въ Зару, 3 Февраля при способномъ вѣтрѣ спустился вдоль берега, на разстояніи позволяющемъ осмошрѣть всѣ части укрѣпленій. Когда фрегатъ находился прошиву города, то при стихнувшемъ вдругъ вѣтрѣ, зыбью приближило оный подъ высрѣлы. Непріатель открылъ огонь съ двухъ башарей, построенныхъ на мысахъ гавани изъ 6 большаго калибра орудій, двѣ канонерскія лодки также напали на фрегатъ, но скоро были прогнаны. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась часть съ четвертью, фрегатъ возставшимъ вѣтромъ отошелъ и кромъ пробитыхъ парусовъ и перебитыхъ снастей, не имѣлъ другихъ поврежденій, раненыхъ щепою были 2 человека. Жители, пріѣзжавшіе изъ Спалатры, увѣряли, что Французы имѣли 5 убитыхъ и 4 раненыхъ, а на башарей повредило одну пушку.

Спаршины Герцоговинскіе желая избавиться отъ ига Турецкаго, усиленно просили помощи. Сп. Сов. Санковскій также въ томъ настаивалъ и поддерживалъ свое требованіе повелѣніемъ Министра иностранныхъ дѣлъ Будберга, въ коемъ сказано всевозможно защи-

щашь Славянъ ошъ Турокъ. Командоръ имѣя въ виду предписаніе Главнокомандующаго не предпринимаешь никакихъ экспедицій прошиву Турокъ и Французовъ, а спарашься шокмо въ приняшій лучшихъ мѣръ для защищенія Капаро, ошъ двухъ шоль сильныхъ сосѣдей, не былъ согласенъ съ мнѣніемъ Г. Санковскаго, равно какъ и Полковникъ Книперъ, командовавшій сухопутными войсками въ Капаро; но на общемъ совѣшѣ, гдѣ присушешвовали Митрополишъ, Г. Санковскій, Полковникъ Книперъ и Командоръ, опредѣлено: напасшъ на Турокъ двумя опдѣленіями. 2 Апрѣля опрядъ регулярныхъ войскъ, состоящій изъ 1000 человекъ подъ начальствомъ Подполковника Забѣлина, выступилъ изъ Ризано къ Никшичу, городу не далеко ошъ нашей границы лежащему; въ шоже время въ соединеніе съ онымъ подъ начальствомъ Митрополиша выступили Черногорскія войска. Опрядъ Бокезцовъ занялъ пограничное мѣспечко Зубцовъ, другой съ 2 ротами регулярныхъ войскъ выступилъ изъ Кастель-Ново къ Трибиньо, и дѣлалъ видъ нападенія на Рагузу. Командоръ для опвлеченія вниманія Французовъ, съ двумя кораблями шакже прибылъ къ Рагузъ. Экспедиція сія кончилась безъ предполагаемой пользы. Не смотря на запрещеніе Митрополиша, Черногорцы едва вспустили въ Герцоговину, опогнали скошъ, начали грабишъ, и даже опымаешъ у жишелей оружіе; по сей причинѣ и шѣ немногіе, кои съ охошою соеди-

нились съ нашимъ регулярнымъ войскомъ, уда-
 лились въ крѣпость Никшичь и готовы были
 обороняться противу насъ. Подполковникъ
 Забѣлинъ обложивъ крѣпость готовъ былъ ее
 штурмовать, но за недоспавленіемъ Г. Санков-
 скимъ общаго провіанта, шрое супокъ оста-
 ваясь безъ пищи, и не видя возможности удер-
 жать Черногорцевъ въ повиновеніи, сколько о
 томъ Митрополитъ ни спарался, по совѣту
 его Высокопреосвященства рѣшился спусту-
 пить въ Черную гору, что не смотря на
 превосходное число собравшихся Турецкихъ
 войскъ, конницы и пѣхоты, непрерывно
 сражаясь съ небольшою потерею совершилъ
 удачно. Турецкія толпы при всей смѣлос-
 ти своей не могли остановить его. Опредъ
 Бокезцовъ, подкрѣпленный 2 мя ропами егерей,
 подначальствомъ Подполковника Радуловича,
 отъ спороны Касшель-Ново доходилъ до Тре-
 биньо и въ легкихъ спычкахъ оспнялъ у Ту-
 рокъ нѣсколько знаменъ. Бокезцы сохранили
 порядокъ, сражались мужеспвенно и въ споч-
 ности выполняли повелѣнія нашихъ Офицеровъ,
 назначенныхъ для начальствованія ими. Вско-
 рѣ по возвращеніи войскъ въ Кашаро, спар-
 шины Герцоговинскіе чрезъ посредство Г. Сан-
 ковскаго вшорично просили о вспомошество-
 ваніи имъ противу Турокъ; но какъ не осла-
 бивъ защищенія Кашаро, не возможно было
 для предпріятія, въ услѣхъ котораго не было
 бы сомнѣнія, выслать досташапочнаго числа
 регулярныхъ войскъ; ибо отъ Черногорцевъ

крѣмъ замѣшательства ожидашь помощи было не надежно, по рѣшенію военнаго Совѣта, по недоспащочнымъ доводамъ Г. Санковскаго и сомнѣнію, чѣобы Герцоговины могли выспавишь доспащочное число воиновъ для освобожденія ихъ области, въ сей помощи было отказано.

При семъ счишаю нужнымъ замѣишь, что здѣсь какъ и во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, число воиновъ счишаешся по числу могущихъ нести оружіе, что соспавляетъ почти цѣлое народонаселеніе; ибо опъ 16 до 60 лѣшъ въ случаѣ нужды всѣ выходяшь въ поле. Опдавая должную справедливосшь храбрости Славянъ, усердію и преданиоспи ихъ къ Россіи, не бесполезно однакожъ имѣшь и оспорожносшь, именно шу, чѣобы никакъ не полагашься на многочисленносшь ихъ и на обѣщанія, котороря хошя искренны, но по образу ихъ войны не могушь бышь ими выполнены, по слѣдующимъ причинамъ: Славяне никогда не предпринимаюшь дальняго похода и болѣе недѣли, много десятии дней, въ полѣ не оспаюшся. Давъ сраженіе, побѣдивъ непріяшеля, предавъ огню селенія, шопчасъ съ добычею они возвращаюшся домой. Съ регулярными войсками; особенно нашими, мужеспвомъ ихъ можно воспользовашься; но шолько на одно сраженіе, ибо послѣ онаго, каждый изъ нихъ имѣя нужду въ провизіи или по хозяйспвеннымъ забошамъ, возвращается домой, рѣдкою кшо согласишся послѣдовашь за арміею далѣе

50 верстъ оупь своего селенія ; посему при всей многочисленности сей народной шолпы, кошорая приходипь и уходипь по своей волѣ, и кошорая не шерпипь ни какой подчиненности, малое число регулярныхъ войскъ, въ самомъ нужномъ случаѣ, будучи вдругъ оспавлено одно, можешь подвергнушья крайней опасноти и даже послѣ рѣшительной побѣды, чрезъ ихъ храбрость и помощь приобрѣщенную, не возможно ничѣмъ воспользовашься.

Пребываніе Французовъ въ Далмаціи оспавнешь навсегда памятнымъ для несчастнаго народа. Тягоспные чалогы, конскрипція, оспавновка шорговли, и неимовѣрныя пришествія за малѣйшее подозрѣніе въ преданности къ Рускимъ не могли всѣми ужасами военнаго самовласпія унизишь духа храбраго народа, мѣра шерпствія его исполнилась и Славяне поклялись погибнуть или свергнушь тягоспное для нихъ иго. Жипшли оупь Спалашры до Нареншо, условились въ одно время напасшь на Французовъ, и послали довѣренныхъ особъ въ Курцало просипь помощи, увѣря въ искреннемъ и общемъ желаніи всего народа, соединишья наконецъ съ машерью своего Опечества Россією. Командоръ Барашынскій не имѣя возможности ошдѣлишь изъ Кашаро и 1000 человекъ, не смѣль обьщашь много; однакожь для соображенія мѣрь на мѣспѣ, посадивъ на корабль и два шранспорша шесть ротъ егерей, 12 Маія ошправилсъ изъ Кашаро въ Курцало. На шрешій день

прибышія Командора въ Курцало Іеромонахъ Спиридоній, бывшій въ Далмаціи для нужныхъ сношеній съ жишелями, увѣдомилъ, что бунтъ уже начался. Приготовленія дѣлались съ такою тайносноію, что Французы ничего не подозрѣвали; но одинъ случай возжегъ пламя бунта прежде положеннаго срока. Курьеръ, посланный изъ Зары въ Спалапро былъ убитъ. Французы разспрѣляли нѣсколько крестьянъ и зажгли деревню, гдѣ совершенно было убійство; пожаръ былъ сигналомъ общаго возстанія, ударили въ набатъ, во первыхъ въ Княжествѣ Полицѣ, и въ три дня знамя возмущенія появилось во всѣхъ мѣстахъ отъ Полицы до Наренъ. Патріоты съ бѣшенствомъ напали и малые разсѣянные отряды Французовъ были испреблены на голову. Славяне рѣшившись умереть, никому не давали пощады; но какъ нѣкоторыя округи не были готовы, другіе не согласились еще въ мѣрахъ, по дѣятельный Генераль Мармонтъ, успѣлъ собрать войска въ большія крѣпости, попомъ выпустилъ изъ оныхъ съ мечемъ мщенія, разспрѣливая попавшихся въ плѣнъ и предавая селенія огню. Патріоты нападали день и ночь, не думали хранишь жизнь и имущество; ни погибель многихъ изъ нихъ, ни шактика, ни ожесточеніе Французовъ, не приводили ихъ въ уныніе. Пожары и кровопролитіе были ужасны. Командоръ Барашинскій получа о семъ извѣстіе удержанъ былъ въ Курцало противными вѣщрами. Народныя толпы, не имѣвшія главнаго

начальника могущаго предводишь ихъ къ опредѣленной цѣли, начали уменьшаться, другіе были разсѣяны и Французы заняли по прежнему весь морской берегъ.

22 го Маія Командоръ Барашинскій съ де-сантными войсками прибылъ въ Брацо, ош-куда взявъ съ собою фрегатъ Авпроиль, кор-вешъ Дерзкій, катеръ Спрѣлу, бриги Алек-сандръ и Лешунъ, перешель къ мѣстечку По-лицъ въ нѣсколькихъ миляхъ ошъ Спалатры лежащей. Спаршины сего мѣста пошчасъ при-были на корабль Командора, умоляли способ-ствовать имъ прошесть непріятеля. Коман-родъ не имѣя доспапочнога при себѣ войска, просиль ихъ взять шерпѣніе; но какъ уже не ошъ ихъ зависѣло воли прекрашитель возмуще-ніе, по и обѣщаль имъ возможную помощь и покровительствво Государя Императора. При появлении Россійскихъ кораблей Папріоты ободрились, собрались и 25 Маія съ муже-ствомъ напали на Французовъ. Какъ сраже-ніе происходило у морскаго берега, по эскад-ра снялась съ якоря, приблизилась къ оному и сильнымъ карпечнымъ огнемъ принудила непріятеля ошсшупишь и заключишь въ крѣ-пость. 26 го Недалеко ошъ Спалатры выса-жено было на берегъ 5 ротъ солдатъ и нѣ-сколько мапрозовъ. Французы скоро явились на высотахъ въ шакомъ превосходномъ числѣ съ двухъ споронъ, что войска наши вмѣстѣ съ 1500 Далмашцевъ возвратились на суда. Хошя непріятель рассыпавшись въ каменьяхъ,

вознамѣрился препятствовать возвращенію, но поражаемый ядрами и картечью съ близъ поставленныхъ судовъ и вооруженныхъ барказовъ, скоро опсшунилъ съ видимою пошерю. 27 го Маія, когда корабль Москва съ оспальными войсками посаженными на 2 шранспорта и на 2 корсера соединился съ эскадрою, Командоръ имѣя въ предметѣ какъ возможно безпокоишь непріяшеля и ободряшь жишелей, снялся съ якоря и пошелъ къ югу вдоль берега. Французы опасаясь, дабы мы сдѣлавъ высадку не заняли какого важнаго и крѣпкаго мѣста, принуждены были не смотря на палящій зной и шрудность дороги, ведущей чрезъ кремнистыя горы, слѣдовашь за кораблями непрерывно сражаясь съ опрядами Патриотовъ. Командоръ упредивъ марширующаго за нимъ непріяшеля, 28 го Маія подошелъ къ Алмисѣ, древней небольшой крѣпости и высадивъ 800 человекъ взялъ и захватилъ въ оной нѣсколько Французовъ. Зо числа непріяшель занялъ высопы, окружающія крѣпость, поставилъ въ удобномъ мѣстѣ два орудія и началъ на оную рѣшительно. Бригъ Лешунъ, канонерскія лодки и вооруженныя барказы, вошедъ въ устьѣ рѣки на берегу коей стояла крѣпость, во весь день производили пальбу, войска наши съ свойственнымъ мужествомъ уничтожили всѣ предпріятія превосходнаго въ силахъ непріяшеля, кошорый ввечеру еще получилъ помощь въ 2.000 соспоащю. Маіоръ Лазовицкій командовавший опря-

домъ, будучи со всѣхъ сторонъ окружень, получилъ повелѣніе ночью оставивъ крѣпость, счастливо обманувъ бдительность Французовъ и съ попереею одного убишаго и двухъ раненыхъ возвратился на суда. Непріятель примѣшивъ движеніе наше только на разсвѣтѣ, бросился къ берегу, но бывъ встрѣченъ каршечнымъ огнемъ, съ видимымъ урономъ опспунилъ. При семъ случаѣ не лзя не замѣтивъ опважнаго поступка Мичмана Фад. Тизенгаузена. Онъ еще прежде занятія крѣпости Алмисы съ однимъ машрозомъ вошелъ въ городъ и встрѣтившись въ ономъ съ Французскимъ пикетомъ, рѣшительно подошедъ къ командовавшему онымъ Сержанпу уговорилъ его съ 12ю солдатами опдашься въ плѣнъ. Онъ же при опспувленіи изъ Алмисы успѣлъ перевести на корабль двѣ пушки, а шрепью заклепавъ, чрезъ что лишилъ непріятеля возможности вредить судамъ нашимъ споявшимъ предъ крѣпостью.

31 го Маія пошчасъ по размѣщеніи войскъ, эскадра снялась съ якоря, пошла по вѣспру вдоль берега, производя по Французамъ, спѣшившимъ за кораблями по высошамъ, пальбу. На другой день Командоръ спалъ на якорь у города Макарска; когда же непріятель пришелъ въ оный, по онъ 2 Іюня перешелъ къ мѣстечку Драшницы, опкуда, по прибытіи шуда Французовъ, возвратился къ Макарску, гдѣ спспавивъ корабли двое сушокъ перепаливались съ одной стороны ружейною пальбою, съ другой

каршечнымъ огнемъ. Папріюшы сражались въ горахъ и иногда привозили на корабли плѣнныхъ. Командоръ видя невозможность прошивуспашь превосходнымъ силамъ непріателя, спарался убѣдишь начальниковъ Папріюшовъ до перемѣны политическихъ обстоятельствъ воздержаться отъ возмущенія; но они опвѣчали, что и безъ нашей помощи поклялись освободиться отъ Французовъ и подобно Бокезцамъ, повергнувъ себя въ вѣрноподданство Россійскаго Императора. 6го Іюня эскадра идущи отъ Макарска и по прежнему сражаясь съ идущими по берегу Французами, увидѣвъ близъ села Тучепи сильную перепалку между Французами и жителями, спала на якорь. Тотчасъ свезены были на берегъ всѣ войска, копорья занявъ высоту и соединясь съ жителями, выгнали непріателя изъ деревни, и съ выгодою сражались съ нимъ до наступленія темноты. Папріюшы безпокоили его во всю ночь. 7го числа Французы получа подкрѣпленіе превосходнымъ числомъ своимъ спарались окружить и опрѣзать опрядъ нашъ отъ берега, но оный послѣ 3хъ часовъ упорнаго сраженія въ порядкѣ опстшупилъ и подъ прикрытіемъ кораблей сълъ на гребныя суда. Не смотря на всѣ усилія Французской храбрости и испуства, наша потеря состояла изъ 10 убитыхъ и 30 раненыхъ; непріательже отъ огня мѣлкихъ судовъ нашихъ пошерялъ несравненно болѣе. При опстшупленіи, 1.000 человекъ жителей съ ихъ семействами приня-

шы на корабли и перевезены на островъ Брацо.

Наконецъ Мармоншъ, упомивъ войска свои безпрерывными маршами, видя силу свою въ половину уменьшенную, опасаясь прибытія большаго числа нашихъ войскъ, перемѣнилъ повелѣніе свое, пересталъ разспрѣливатьъ жи- шелей и жечь ихъ дома, опказался опъ мще- нія и обѣщаль прокламаціями забыть прошед- шее. Командоръ не видя возможности съ ма- лою силою освободить Далмацію, также съ своей стороны старался успокоить жишелей; чѣмъ взаимное кровопролішіе остано- влено. Опряды Папріотовъ начали возвращашься въ го- рода и деревни, болѣе же упорныя переѣхали на острова нами занимаемые. Симвь окончи- лись военныя дѣйствія въ Далмаціи, которыя хотя и не принесли намъ предполагаемой пользы, но непріятель опъ безпрерывныхъ сраженій въ продолженіи шести недѣль, опъ утомительныхъ маршей, палящаго зноя и не- достатка пиши прешерпѣлъ споль великій уронъ, что превосходство силъ его было уже неопасно для Кашаро, которой сохраненіе происекло изъ сей экспедиціи. Намѣреніе его напастъ на Сербію также было симвь уничшо- жено; припомъ Французы получили полезный урокъ и съ сего времени сдѣлались снисходи- тельнѣе къ народу.

Мармоншъ подкрѣпленный войсками при- бывшими изъ Италіи, забылъ обѣщаніе; луч- шіе папріоты были распрѣяны, имѣніе ихъ взяшо въ казну, не многіе спаслись бѣгствомъ

на корабли наши, и прибыли вмѣстѣ съ нами въ Санктпешербургъ. Преданность Далмашцевъ заслуживаетъ особенную похвалу. Будучи непріятелями Рускихъ, они полюбили ихъ, и усердіе къ Россіи не смотря на неблагопріятство случаевъ было неограниченно и постоянно. Въ сіе бѣдственное для народа время, когда мечпанія бысть Рускими неумолимая судьба уничтожила; поэты сирой Далмаціи славили имя АЛЕКСАНДРА, какъ благодѣшеля и покровишеля своего; память Рускихъ, шодикихъ гореспей имъ споишная, навсегда и для попомковъ ихъ будеть драгоценна, и наши попомки съ удовольствіемъ узнають, что Царь ихъ врагами былъ обожаемъ, и имя Руское было чшимо всѣми народами.

4 го Іюля сильный опрядъ Францускихъ и Турецкихъ войскъ появился на границѣ Каспель - Ново. Командоръ не задолго предъ симъ прибывшій изъ Брацо съ войсками, попытась посшавилъ два корабля и корвешъ для защиты крѣпости, и непріятель ни чего не предпринимая поспѣшно опшшупилъ. Симъ кончилисъ военныя дѣйствія. 14 го Іюля Генераль Лориспонъ изъ Рагузы извѣспилъ о заключенномъ въ Тильзишѣ мирѣ. 23 го числа фельдегеръ вмѣстѣ съ Францускимъ курьеромъ привезъ Высочайшве повелѣніе, сдать провинцію Боко ди Кашаро Францускому начальству, а войска немедленно перевесшь въ Венеціанскую область, гдѣ въ Тревизѣ или

Падуѣ имѣющѣ оставашься до сдѣланія условія съ Вѣнскимъ Дворомъ о доставленіи имъ прехода чрезъ Австрійскія владѣнія, для соединенія съ арміею Генерала Михельсона, спольвшею въ Молдавіи. Въ слѣдствіе сего пошчасъ по прибытіи Генерала Лориссона съ войсками, Кашель-Ново сдама 29 го Іюля; войска наши въ окрестностяхъ спали лагеремъ; 31 го сдамы были всѣ прочія крѣпости. 1 го Августа часъ войскъ посажена была на корабли и транспорты. Медленность въ пріемъ крѣпостей и затрудненія въ наймъ часныхъ судовъ, видимое желаніе Францускаго начальства удержавъ войска наши сколько можно долѣе, при всей дѣятельности Командора не прежде могли бытъ приведены къ окончанію, какъ 14 го Августа, котораго числа эскадра и войска опсправились въ Венецію. По особому договору, войска наши во все время пребыванія ихъ въ Италіи, должнысповали бытъ на содержаніи Францускаго Правительствва, наши магазейны, артиллерія и другіе запасы въ крѣпостяхъ Кашарскихъ сдамы по описи съ оцѣнкою ихъ. Въ числѣ спашей до сдачи Кашаро касающихся утвержденныхъ Командоромъ, Полковникомъ Книперомъ, Сп. Сов. Санковскимъ и Генераломъ Лориссономъ, Греческой вѣрѣ обѣцано свободное опсправленіе безъ всякаго спѣшенія, также дано слово не преслѣдовашъ за политическія мнѣнія шѣхъ, кои были преданы Россіи. По особому опношенію Г. Санковскаго Черногорцамъ,

какъ подданнымъ Россійскимъ, обѣцано всякое покровительство въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Капаро, на тѣхъже правахъ, какими они пользовались при Венеціанскомъ и Австрійскомъ Правительствѣ.

Противные вѣтры задержали плаваніе эскадры, и причинили многія поврежденія на транспортныхъ судахъ. Для исправленія равно и для наліція водою, въ коей по малоимѣнію на наемныхъ судахъ бочекъ, была наспоятельная нужда; Командоръ отправивъ бригъ Лешунъ для привозу изъ Венеціи лоцмановъ, остановился 23 Августа у города Пирано, что въ Истріи; куда вскорѣ прибылъ Англинскій фрегатъ Юниши, начальникъ кошораго Капишанъ Кемпель объявилъ, что онъ блокируя Венецію, хотя и безсиленъ, но не иначе эскадрѣ нашей войши въ оную позволимъ, какъ только принужденъ къ тому будешь насильственнымъ мѣрою, каковой поступокъ будешь оскорбителенъ его Двору. Командоръ Барашинскій, соображая сіе объявленіе съ волею Его Императорскаго Величества, что бы при доставленіи войскъ въ Венецію, до полученія новыхъ наставленій, „опиюдъ ни въ какомъ случаѣ не дѣйствовашъ прошиву Его Величества Короля Великобританскаго,“ не желая слѣдовашъ только собственной мысли, пригласилъ на совѣтъ Полковника Книпера и всѣхъ начальниковъ военныхъ судовъ и предложилъ имъ разсмотрѣть объявленіе Англинскаго Капишана. По общему и согласному

заключенію Военнаго Совѣща, признано, что въ сихъ обшояшельспвахъ насильный входъ въ Венецію можеть бысть поводомъ къ разрыву съ Англією, почему Командоръ Барашинскій перешедъ съ эскадрою въ Тріеспъ, отправилъ курьера въ Вѣну къ полномочному Миниспру Князю Алек. Бор. Куракину, дабы испросилъ его разрѣшенія, какъ поступишь въ споль затруднительномъ обшояшельспвѣ. Чрезъ семь дней курьеръ возвратился съ разрѣшеніемъ Миниспра, чтобы не смотря ни на какіе Англіискія суда, ишши въ Венецію и наискорѣ исполнишь волю Его Императорскаго Величества. 9 Сеншября получивъ удобный вѣспрь эскадра прибыла ко входу въ Венецію и по мѣлководію въ 10 миляхъ ошъ оной спала на якорь. Неблагонадежные транспорты съ фрегатомъ Авшроилемъ вошли внутрь Венеціи и оставлены шамъ для починки. По небольшему числу гребныхъ судовъ, присланныхъ ошъ Францускаго Правительспва, войска перевозили шрое сушокъ. Послѣ того Командоръ въ ожиданіи прибышя оставленныхъ въ Венеціи судовъ, перешелъ къ Пирано, гдѣ на другой день получилъ на Бригъ Бонасорть повелѣніе Главнокомандующаго немедленно слѣдовать въ Корфу. Въ слѣдспвіе сего, для предосторожности ошъ Англичанъ, и сопровожденія транспортовъ изъ Венеціи въ Корфу, оставленъ фрегатъ Легкой, а эскадра состоящая изъ шрехъ кораблей и Брига 16 Сеншября всшупила подъ паруса, и 19 числа благополучно прибыла въ Корфу.

Командоръ уже не заспалъ Главнокомандующаго въ Корфѣ: а нашель повелѣніе немедленно слѣдовать въ Балійское море, ни подь какимъ видомъ не заходить въ Англинскіе поршы, въ случаѣ же крайней нужды укрывашься въ Французкія и другія союзныя намъ гавани. Есльли же не успѣеть достигнуть Копенгагена, по оспановишься зимовашь въ одномъ изъ Норвежскихъ поршовъ. Корабли Командора не могли въ короткое время исправить важныхъ поврежденій, почему корабли Седель-Бахрь, Уриль, фрегаты Легкой и Авшроиль должны были послѣ опсправишься подь начальствомъ Капитана 1 ранга Белли, а оспальные два корабля Балійской эскадры Петръ и Москва оспавили Корфу 2 Окпября. Проходя Мессину, командующій въ оной расположенными Англинскими войсками Генераль Муръ (*) прислалъ Офицера предьупредитъ Командора Барашынского, чшобы онъ ни подь какимъ видомъ не заходилъ въ Мессину. Командоръ не имѣя никакой надобности оспанавливатьсь въ семь мѣстѣ, поручилъ Англинскому Офицеру сказать Генералу Муру, чшо есльлибъ пожелалъ онъ войти въ Мессину, по конечно не спросилъ бы на шо позволенія Англинскаго Генерала. 9 Окпября между Сицилією и Сардинією, жестокой

(*) Тотъ самый, которій убилъ въ сраженіи подь Коруню.

противный вѣтръ въ продолженіи десяти дней принудилъ Командора держаться подъ нижними парусами, наконецъ при великой мрачности сдѣлался шпормъ, въ обоихъ корабляхъ открылась печь, нѣсколько бимсовъ шреснуло, а мачты уже съ давняго времени поврежденные оказались не надежными, и Командоръ имѣлъ шуже учась, какую и главная эскадра въ Атлантическомъ Океанѣ, противу воли принужденъ былъ спуститься въ ближайшій дружескій портъ. 17 го Октября прибывъ въ портъ Ферраіо (на островѣ Ельбѣ) Командоръ по осмотру кораблей нашелъ весьма важныя поврежденія, съ коими не возможно было пускаться въ дальнее плаваніе, почему и рѣшился зимовать въ портъ Ферраіо. Ливорнскій Генеральный Консулъ Каламая, съ крайнимъ прилѣжаніемъ успѣшно снабдилъ корабли провизіею. Ласковое обращеніе и усердныя пособія начальствовавшего на островѣ Генерала Дерушша, пребываніе на Ельбѣ содѣлало пріятнымъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Командоръ Барашинскій получилъ повелѣніе сдать команду старшему по себѣ Капитану и вскорѣ послѣ возвратился чрезъ Италію и Австрію въ Санктпетербургъ.

Дѣйствія эскадры Капитана 1 го ранга Лелли въ продолженіи 1807 года.

Главнoкомандующій предъ отбытіемъ въ Архипелагъ поручилъ защищеніе Ионической
Часть III.

Республики Военному Совѣту, составленному изъ трехъ слѣдующихъ особъ: командующій сухопутными войсками Генераль-Маіоръ Назимовъ; начальствующій эскадрою, состоящею изъ двухъ кораблей и 9-ти мелкихъ судовъ, Капишанъ 1-го ранга Лелли, и уполномоченный Министръ при Ионической Республикѣ Дѣйствительный Спаш. Совѣтникъ Графъ Моцениго. По опредѣленіямъ сего Совѣта производились всѣ дѣйствія. Али-Паша вскорѣ по отправленіи Адмирала изъ Корфы, собралъ 10.000 войска, вооружилъ шесть судовъ, кои вмѣстѣ съ двумя Французскими корсерами угрожали нападеніемъ на крѣпости Саншо-Мавра и Паргу, почему къ устью залива Превезкаго, гдѣ стояла флошилія Али-Паши, отправлены были двѣ корветы и шкуна, въ Паргу перевезена рота Албанцевъ и посланъ Тендеръ для защищенія ея съ моря; къ прочимъ Ионическимъ островамъ временно посылались для крейсерства корсеры и малыя военныя суда, копорыя наблюдая весь Албанскій берегъ, и сохраняя сообщеніе между островами, лишили Али-Паши возможности что либо предпринять противу Республики, даже не могъ онъ воспретягивать подвозу съѣстныхъ припасовъ въ Корфу. Со стороны Италіи не было опасности; ибо во всей Пулліи, одни жилили занимали караулы. Капишанъ 1-го ранга Белли, крейсеровавшій у Опранто, не нашелъ во всей той сторонѣ и одной вооруженной лодки. По полученнымъ вновь свѣденіямъ, что Али-Паша

въ Лепаншскомъ заливѣ снова собралъ 20 судовъ и 8.000 войска, вѣроятно для нападенія на Занше или Санша-Мавро, Капитанъ 1го ранга Белли съ кораблемъ Азією и фрегатомъ Легкимъ былъ отправленъ шуда для испребленія сихъ судовъ. Капитанъ Белли 5го Маія заходилъ въ Заншъ и взявъ ошшуда небольшой корсеръ Ахиллъ, прибылъ къ Патрасу 9го числа; какъ корабль по мѣлководію не могъ подойти довольно близко, то фрегатъ и корсеръ подошедъ къ крѣпости спали на якорь, открыли огонь и переспрѣливались до вечера, съ нашей стороны весьма исправно, а непріятель ошпаливался очень слабо. 12го Маія Турки посшавили прошиву нашихъ судовъ шри большія орудія, но Капитанъ фрегата Легкаго Повалишинъ снявшись съ якоря сбиль ее съ видимымъ вредомъ. Въ заливѣ не было ни какихъ вооруженныхъ судовъ, кромѣ одного Францускаго корсера и шрехъ Полякъ, на копорыхъ нагруженъ былъ экипажъ Али-Паши для перевозу, вѣроятно въ какое нибудь ближнее мѣсто; оныя суда спояли въ узкомъ заливѣ, укрѣпленномъ съ обѣихъ споронъ бапареями; напасшъ на нихъ можно было шолько гребными судами, и шю съ крайнею опасностію; ибо непріятель по выгодному положенію будучи совершенно защищенъ, съ обоихъ высокихъ мысовъ могъ бы перебить людей ружейными пулями. По симъ причинамъ Капитанъ Белли, фрегатъ Легкій ошослалъ въ Корфу, прося вмѣсто онаго прислать мѣлкихъ судовъ;

но какъ оныхъ не можно было собрать вскорѣ изъ разныхъ мѣстъ, по Капашанъ Белли увидѣвъ, что непріятель разоружилъ сіи 4 судна, и не имѣеть намѣренія вредить намъ, получа повелѣніе возвратился въ Корфу. Съ сего времени до полученія извѣстія о Тильзипскомъ мирѣ, Али - Паша, боясь нашего нападенія не думалъ болѣе о предпріяшяхъ, даже не беспокоилъ крѣпость Паргу, копорая одна изъ принадлежащихъ Республикѣ находилась на Албанскомъ берегу и въ его владѣніи.

19 го Сентября Капашанъ-Командоръ Салпановъ, по назначенію Главнокомандующаго принялъ начальство надъ Черноморскою эскадрою и надъ причисленными къ оной малыми судами Валлійскаго флота. Командоръ осмальныхъ войска, прибывшія съ острова Занша съ надежнымъ конвоемъ 26 го Сентября оправились въ Венецію, и потомъ приказалъ всѣмъ судамъ собраться въ Корфѣ, дабы приуготовиться къ отплытію въ Черное море; но политическія обстоятельства перемѣнились, войска наши по прежнему занимали Молдавію и Валахію, мира съ Турками не послѣдовало, а 30 Ноября получено извѣстіе о разрывѣ съ Англією, и вмѣстѣ съ онымъ повелѣніе, эскадрѣ перейши изъ Корфы въ портъ болѣе безопасный. Командоръ какъ для содержанія, такъ и вѣрнѣйшаго сообщенія съ Россією избралъ Триестъ и Венецію.

12го Декабря, эскадра состоящая изъ 4хъ кораблей, 3хъ фрегатовъ, 4 корветъ и 4хъ бриговъ снялась съ якоря, Командоръ салютовалъ Крѣпости изъ 7 пушекъ, но одинъ изъ трехъ Французскихъ фрегатовъ, прибывшихъ изъ Тулона, принялъ салютъ сей на свой щепъ и ошвѣчалъ. Командоръ послалъ Офицера къ Генералу Бертье, которой пошчасъ приказалъ ошвѣчать съ крѣпости равнымъ числомъ. По причинѣ штиля эскадра спала на якорь въ виду Корфы, для дня рожденія Государя разцвѣтилась флагами и съ každого корабля палили по 31 выстрѣлу. Ночью городъ великолѣпно былъ освѣщенъ. Корабль Михайль, фрегатъ Арменій, 15 призовыхъ транспортовъ и всѣ старыя не способныя къ службѣ суда, оставлены въ Корфѣ подъ начальствомъ Капитана 1го ранга Лелли. Состояніе эскадры Командора Салпанова, въ случаѣ сраженія съ Англичанами заспавило всего опасаться; корабли были вѣшки, и ни какъ не могли выдержать порядочнаго боя; однакожъ гордые власпители морей, какъ думашъ должно, имѣли повелѣніе уклоняться отъ сраженія; ибо вспрѣшившіеся съ нашею эскадрою въ Адриатическомъ морѣ два Англическіе фрегата, спустя флаги пошчасъ удалились въ противную сторону. Командоръ также спустивъ флаги продолжалъ свой путь. Англичане вообще, особенно морскіе служившіе съ нами въ Архипелагѣ, крайне не довольны были послѣдними поступками своихъ Мини-

спровъ, лишившихъ Англію самаго вѣрнаго и лучшаго союзника. Парламентскія рѣчи наполнены были укоридами по сему предмету. 28 Декабря эскадра состоящая изъ кораблей Праскевіи, Урилла, Сед-ель-бахра и Азіи, фрегатовъ Легкаго, и корветы Діомиды, прибыла благополучно въ Триестъ, гдѣ находился уже фрегатъ Михайль; другая состоящая изъ фрегата Австроиля; корветовъ Дерзкаго, Херсона, Дябпра; кашера Спрѣлы; бриговы Лешуна, Феникса и Александра подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Сальпи, вошла въ Венецію.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

Закрывающей происшествія отъ 10 Февраля 1807 года по 1е Генваря 1808 года.

ПОГРѢШНОСТИ

Въ прешей Часпи

Стр.	Стр.	Напечатано:	Читай:
5	— 22	мѣчны	— — — — мечны
7	— 21	сунь	— — — — сунь
15	— 18	въ Конспаншиное	— въ Конспаншино-
—	— 19	н-	— — — — не
20	— 10	полашки	— — — — палашки
29	— 11	спесеннымъ	— — — — спѣсеннымъ
35	— 7	салдашами	— — — — солдашами
—	— 12	всѣмъ	— — — — всемъ
41	— 27	оное	— — — — оное кормю
54	— 3	землѣдѣлемъ	— — — — земледѣлемъ
60	— 32	спрѣмился	— — — — спреился
61	— 7	уклонясь	— — — — уклонясь
62	— 23	выпеломъ	— — — — вымпеломъ
—	— 26	обѣцавцаго	— — — — обѣцавшего
68	— 7	всѣму	— — — — всему
84	— 14	Мешилена	— — — — Мешелена
86	— 4	шкиперъ	— — — — шкиперъ
102	— 7	обрѣкли	— — — — обрели
109	— 23	съ нею	— — — — съ нашею
110	— 11	1 го Адмирала	— — — — 2 го Адмирала
115	— 11	карабельную	— — — — корабельную
119	— 6	горячоспи,	— — — — горячоспи
—	— 11	Чиновникъ;	— — — — Чиновникъ,
122	— 23	оцѣпененіе	— — — — оцѣпенѣіе
128	— 22	дѣвица, сія	— — — — дѣвица сія,
—	— 25	помагашъ	— — — — помогашъ
131	— 1	не опверзло	— — — — не опверзла
146	— 3	наываемой	— — — — называемой
147	— 12	свими	— — — — своими
148	— 12	дѣляемъ	— — — — дѣлаешъ
160	— 1	завоевашеля	— — — — завоевашелю
165	— 0	подошедъ,	— — — — подошедъ

Спра.	Стр.	Напечатано:	Читай:
168	— 21	переменные — — —	перемѣнные
169	— 13	руководствомъ — — —	руководствомъ
171	— 2	корабли — — —	корабля
173	— 15	наперстникъ — — —	наперстникъ
188	— 10	Англичанъ — — —	Англинскихъ
196	— 18	коиъ — — —	коимъ
200	— 11	поворошиться — — —	поворошить
200	— 12	оборошить — — —	оборошиться
210	— 32	усшье — — —	усъе
223	— 14	Пешербуръ — — —	Пешербуртъ.
225	— 29	лѣсницамъ — — —	лѣсницамъ
226	— 22	священная — — —	свящая

ИМЕНА ОСОБЪ

Подписавшихся на получение книги.

Въ Москвѣ.

	экзем.
Его Высокопревосходительство Графъ Александръ Пешровичъ Тормасовъ - - - - -	1 вел.
Его Сіяшельство Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ - - - - -	1 вел.
Его Превосходительство Конст. Яков. Булгаковъ	1 вел.
Его Высокопревосходительство Иванъ Ивановичъ Дмишрїевъ - - - - -	1.
Его Превосходительство Алек. Яков. Булгаковъ	1 вел.
Его Сіяшельство Князь Пешръ Алексѣевичъ Хованскій - - - - -	1.
Его Сіяшельство Князь Николай Николаевичъ Хованскій - - - - -	1.
Его Сіяшельство Князь Василій Алексѣевичъ Хованскій - - - - -	1.
Его Высокоблагородіе Богданъ Абрамовичъ Асламбеговъ - - - - -	1.
Его Высокоблагородіе Егоръ Павловичъ Мешакса	1.
----- Прок. Федоров. Сакавинъ	1.
----- Никол. Франц. Кересшурн	1.
Его Благородіе Михайло Зиновьевичъ Зиновьевъ	1.
----- Конспан. Анастас. Попондопуло	1.
Его Высокоблагородіе Дмишрїй Ник. Щербачевъ	1.
----- Максимъ Никол. Поповъ	1.
----- Фавстъ Пешр. Маркевскій	1.
Его Превосходительство Алексій Федоровичъ Малиновскій - - - - -	1.
Его Превосходительство Александръ Александровичъ Волковъ - - - - -	1.

Его Превосходительства Лукьянъ Яковлевичъ Яковлевъ - - - - -	1.
Его Превосходительства Егоръ Васильевичъ Карнзевъ - - - - -	1.
Его Высокородіе Николай Александр. Луинъ -	1.
Его Высокоблагородіе Федоръ Матв. Брячениновъ	1.
----- Иванъ Яков. Яковлевъ -	1.
Его Превосходительства Ив. Алексан. Рушковскій	1.
----- Пеш. Пешр. Нарышкинъ	1 вел.
Князь Сергѣй Ивановичъ Голицынъ - - -	1.
Графъ Федоръ Андреевичъ Толстой - - -	1.
П..... С..... Осиповъ - - - - -	1.
Т..... К..... Чумага - - - - -	1.
Камеръ-Юнкеръ М..... А..... Волковъ -	1.
Ея Сіапелства Графиня Каш. Алексъ. Мусина-Пушкина - - - - -	1.
Его Превосходительства Левъ Алекс. Яковлевъ	1.
Издапель Рускаго Вѣстника Се. Ник. Глинка -	1.
Его Превосходительства Алек. Мих. Пушкинъ	1.
Неизвѣстный - - - - -	1.
Его Высокоблагородіе Вас. Львовичъ Пушкинъ	1.
Вице-Адмиралъ А. Н. Саблинъ - - - - -	1.
Его Превосходительства Гри. Гри. Спиридовъ	1.
Его Высокоблагородіе Алексѣй Андр. Кикинъ -	1.
Его Сіапелства Князь Ник. Серг. Гагаринъ -	1.
Его Сіапелства Графъ Пешръ Иван. Апраксинъ	1.

Въ С. Петербургѣ.

Его Превосходительства Алекса. Ива. Хвостовъ	1.
Генераль-Адъютантъ Яковъ Алек. Пошемкинъ	1. вел.
Генераль-Адъютантъ Павелъ Василь. Кушуповъ	1. вел.
Неизвѣстный - - - - -	1.
Его Высокопревосходительства Дмиш. Львовичъ Нарышкинъ - - - - -	2 вел.
Неизвѣстный - - - - -	1.
Его Высокоблагородіе Баронъ Влад. Ив. Шшейнтель	1.
С. П. В. книгопродавецъ Илья Иван. Глазуновъ	25.

	экзем.
Неизвѣстный - - - - -	1 вел.
Его Высочородіе Иванъ Анипоновичъ Пуколовъ -	1 вел.
Неизвѣстный - - - - -	1 вел.
Ея Сіяшельство Графъ. Каш. Мих. Пашорне -	1.
Неизвѣстный - - - - -	1 вел.
Неизвѣстный - - - - -	1 вел.
Его Благородіе Александръ Спеш. Ивановъ - -	1.
Его Высокоблагородіе Пав. Ник. Скрипицынъ -	1.
----- Иванъ Егоровичъ Зейландъ	1.
С. П. б. книгопрод. Ив. Ив. Заикинъ - - - -	7.
----- Вас. Алек. Плавильщиковъ -	10.
----- Леон. Лео. Свѣшниковъ - -	3.
----- Иванъ Васил. Сленинъ - - -	22.
----- Маш. Пеш. Глазуновъ - - -	3.
Гвардіи Капшанъ Влад. Пешр. Веревкинъ - - -	1.
Его Высокоб. Пешръ Иван. Дружининъ - - -	1.
----- Лука Павловичъ Родіоновъ - - -	1.
Неизвѣстный - - - - -	1.
Его Высочородіе Ник. Пешр. Типовъ - - - -	1.

Въ Смоленскѣ:

Его Высокопревосх. Вас. Ив. Красно-Милашевичъ	1.
Его Высокоблаг. Алексѣй Ильичъ Косиоровъ - -	1.
----- Павелъ Львовичъ Темировъ - -	1.
----- Михайло Григор. Полуехшовъ -	1.
----- Пешръ Дмишріе. Сомовъ - - -	1.
----- Пешръ Пешровичъ Энгельгардъ -	1.

Въ Шкловѣ:

Его Благородіе Федоръ Дмишріевичъ Серапинъ -	1.
--	----

Въ Велижѣ:

Его Высокоб. Сергѣй Семеновичъ Шеспаковъ -	1.
----- Консшан. Павлов. Алексіановъ - -	1.

Въ Шучѣ:

Княгиня Нашалья Пешровна Куракина - - - -	1 вел.
---	--------

Въ Тулѣнѣ :

экзем.

Начальн. Шпаба 2 ой Арміи Ген.-Маіоръ Киселевъ 1.

Въ Кашинѣ:

Его Благородіе Николай Пешровичъ Жеребцовъ - 1.

Въ Кронштадтѣ:

Мичманъ Пешръ Васильевичъ Всеволодской - - 1.

Капитан.-Лейп. Лука Алексѣев. Богдановичъ - - 1.

----- Григ. Ив. Плашеръ - - - - 1.

----- Густ. Ив. Плашеръ - - - - 1.

Лейптен. Всеволодъ Иван. Панафидинъ - - - - 1.

Въ Казанѣ:

Капитанъ 2 ранга Алексан. Пешр. Кисливицовъ - 1.

Его Благородіе Пешръ Андреев. Бужениновъ - - 1.

----- Гаврило Иван. Осокинъ - - - - 1.

----- Хрисп. Иван. Нейковъ - - - - 1.

Адмиралшейская Коншора - - - - - 2.

Въ Переяславль-залѣсколѣ:

Капитанъ 2 ранга Павелъ Никол. Макаровъ - - 1.

Въ Неаполѣ:

Его Высокоб. Конш. Ник. Башюшковъ - - - 1.

Въ Рязанѣ :

Его Благородіе Мих. Алексѣевичъ Кузьминъ - - 1.

Въ Болховѣ:

Князь Яковъ Алексѣевичъ Голицынъ - - - - 1.

Его Высокоблагор. Федоръ Иван. Евреиновъ - - 1.

Гвардіи Шп.-Кап. Нав. Пеш. Скураиновъ - - - 1.

Въ Екатеринбургѣ :

Оберъ-бергмейстеръ Никол. Алек. Шленевъ - - - 1. экзем.

Въ Вологдѣ :

Коллежскій Совѣтникъ Ник. Федор. Осполоповъ 1.
Его Благородіе Владиславъ Максим. Княжевичъ 1.

Въ Епифанѣ :

Полковникъ Цешрь Серг. Прошопоповъ - - - 1.

Въ Перми :

Полковникъ Гуспафъ Федоровичъ Виспромъ - - 1.
Его Высокоблагородіе Дм. Дми. Понамаревъ - - 1.
Его Благородіе Павелъ Григорьевичъ Сведомскій - 4.

Въ Воронежѣ :

Дерптскаго К. Егер. полку Шшаб.-Кап. Ан. Кир.
Линденъ - - - - - 1.
Оберъ-Форшмейстеръ Ив. Ив. Веберъ - - - - 1.
Маіоръ Иванъ Аванасьев. Синицинь - - - - 1.
Дерптск. К. Еге. пол. Кап. Н. В. Броневской - - 1.

Въ Липецкѣ :

Тир. К. Ег. пол. Капит. Д. Б. Броневской - - - 1.

Въ Свеаборгѣ :

Благородное Собраніе - - - - - 1.

